

приоритет

Урановая конкуренция в регионе Сахеля и интересы России

Текущая ситуация. Оценка перспектив. Рекомендации.

Доклад ПИР-Центра

Серия «Доклады ПИР-Центра»

№ 47

Москва

Ноябрь 2025

Подготовила:

Александра Сергеевна Зубенко, консультант ПИР-Центра

Рецензенты:

Всеволод Юрьевич Свиридов, заместитель директора, Центр изучения Африки НИУ ВШЭ;

Алексей Вадимович Убеев, к.техн.н., член Экспертного совета ПИР-Центра;

Григорий Григорьевич Шаламов, к.полит.н., советник отдела Африки и Латинской Америки Госкорпорации «Росатом»

Научный руководитель: Владимир Андреевич Орлов, директор и основатель ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России

Данный доклад посвящен анализу современного состояния и перспектив развития урановой отрасли в странах Сахеля. В ходе его подготовки были изучены политические, экономические и правовые особенности региона, а также специфика горнодобывающего сектора в Нигере, Мали, Буркина-Фасо, Мавритании и Чаде. Особое внимание удалено вопросам геологической оценки ресурсов урана, конкурентному ландшафту уранового рынка и влиянию геополитических факторов на развитие отрасли. В работе рассмотрены позиции ключевых международных игроков – Франции, Китая, Канады и России – в сфере освоения урановых месторождений, а также тенденции в области неэнергетического использования ядерных технологий. Отдельный раздел посвящен роли России в обеспечении безопасности региона и формировании новых направлений сотрудничества в области атомной энергетики и мирного атома.

Данный доклад подготовлен в рамках консорциума МГИМО МИД России и ПИР-Центра под эгидой Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Работа по подготовке данного доклада была завершена 25 ноября 2025 года.

Серия «Доклады ПИР-Центра». № 47

Читайте этот и другие доклады на нашем сайте:

https://pircenter.org/category_editions/doklady/

ISBN 978-5-6051623-8-4

Оглавление

Введение.....	5
Общий политический и экономический ландшафт региона	11
Общая характеристика горнодобывающего сектора Сахеля	15
ГЛАВА I. АНАЛИЗ РЫНКА ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ ПРИРОДНОГО УРАНА В САХЕЛЕ ПО СТРАНАМ. КОНКУРЕНТНЫЙ ЛАНДШАФТ УРАНОВОГО РЫНКА В РЕГИОНЕ	17
Нигер.....	17
1.1. Рынок добычи урана в Нигере: объемы, конкурентоспособность и экономические тренды в регионе	19
1.2. Правовое положение западных уранодобывающих компаний после военного переворота в Нигере	30
1.3. Экономическая и правовая база добычи урана в Нигере.....	42
1.4. Неэнергетическое использование мирного атома в Нигере	47
1.5. Инвестиционная привлекательность Нигера	48
Буркина-Фасо	51
2.1. Конкурентный ландшафт горнодобывающей отрасли в Буркина-Фасо	52
2.2. Правовая и регуляторная база горнодобывающего сектора Буркина-Фасо	55
2.3. Интересы Буркина-Фасо в области неэнергетических методов применения атомных технологий	59
2.4. Инвестиционный климат в Буркина-Фасо	61
Мали	64
3.1. Горнодобывающая отрасль и перспективы добычи урана в Мали	66
3.2. Правовая база и регулирующие институты горнодобывающей области Мали	69
3.3. Инвестиционный климат Мали	71
Мавритания.....	74
4.1. Перспективы добычи урана в Мавритании	77
4.2. Интересы Китая и европейских стран в Мавритании	84
4.3. Правовая база разведки и добычи урана в Мавритании	85
4.4. Интерес Мавритании к неэнергетическим методам применения атомных технологий	86
4.5. Инвестиционный климат Мавритании	87
Чад	90
5.1. Общая политическая и экономическая обстановка	90
5.2. Перспективы добычи урана в Чаде и присутствие иностранных компаний	97
5.3. Правовая база горнодобывающего сектора Чада	100
5.4. Интересы Чада в области неэнергетических методов применения атомных технологий	102
5.5. Инвестиционный климат Чада	103
5.6. Двустороннее сотрудничество России и Чада: состояние и перспективы.....	106
ГЛАВА II. ПОГРАНИЧНЫЕ С САХЕЛЕМ ЗОНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ. ЛИВИЯ, ЦАР, СУДАН.....	109
2.1. Ливия как ключевая страна для безопасности в регионе Сахеля.....	109
2.2. Центральноафриканская Республика и ее значение для обеспечения безопасности региона	113

2.3. Конфликт в Судане и его влияние на социальные и экономические проблемы региона	126
2.4. Участие стран региона в режиме нераспространения ядерного оружия.....	131
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КОНЪЮНКТУРУ, ЛОГИСТИКУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАНОВОГО РЫНКА	135
3.1. Демографические проблемы региона	135
3.2. Проблема нехватки водных ресурсов в регионе.....	138
3.3. Проблема вынужденной миграции в регионе	141
3.4. Теневая экономика стран региона.....	145
3.5. Логистическая безопасность.....	150
3.6. Террористическая угроза	156
3.7. Рост сепаратизма и «туарегский вопрос».....	159
3.8. Политическая изоляция. Выход из ЭКОВАС и образование Альянса государств Сахеля	161
3.9. Роль России в обеспечении безопасности Сахеля, Ливии, Судана, ЦАР. Деятельность Африканского корпуса	164
ГЛАВА IV. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МЕДИА-ИСТОЧНИКОВ СТРАН РЕГИОНА: ВОСПРИЯТИЕ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ИМИДЖ РОССИИ	170
4.1. Отношение к Западу в медиа-пространстве стран Сахеля после серии переворотов 2021-2023 гг.....	170
4.2. Влияние специальной военной операции на имидж России в странах Сахеля ..	173
РЕКОМЕНДАЦИИ	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	189

Введение

В политической науке разных стран регион Сахеля имеет разные определения, и до сих пор нет единого мнения, какие именно страны относятся к региону. Географическое название включает все страны северной Сахары, а именно Мавританию, Мали, Буркина-Фасо, Алжир, Нигер, Нигерию, Камерун, ЦАР, Чад, Судан, Южный Судан и Эритрею. Политическое определение стран Сахеля связано с т.н. «сахельской пятеркой», объединением, созданным в 2014 г. «для координации» французской операции Бархан в регионе и состоящим из Нигера, Мали, Буркина-Фасо, Мавритании и Чада. В африканском политическом и медиа дискурсе отмечается тенденция называть регионом Сахеля всего три страны: Нигер, Мали, Буркина-Фасо, которые в сентябре 2023 г. образовали военно-политическое объединение «Альянс государств Сахеля» и объявили о выходе из ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств). В данном исследовании речь пойдет о странах сахельской пятерки ввиду их стратегического значения в регионе и потенциала в сфере добычи урана, а также стран по контуру сахельского региона, ситуация в которых имеет ключевое значение для безопасности и стабильности региона – Ливии, ЦАР, Судане.

Сахельская пятерка характеризуется сходными проблемами безопасности, включая распространение терроризма, организованную преступность, слабость государственных институтов и границ, вынужденную миграцию, бедность, гуманитарный кризис. Экономически страны региона объединяет высокая степень зависимости от сельского хозяйства, уязвимость перед климатическими изменениями, высокая политическая и экономическая зависимость от бывших метрополий и ограниченный доступ к мировым рынкам. Важным элементом общей повестки стала необходимость совместного решения проблем развития и обеспечения стабильности.

Особый геополитический и экономический интерес со стороны международных игроков представляет урановая добыча и переработка. И хотя добыча урана на сегодняшний день производится только в Нигере, современные исследования и геологоразведывательные работы говорят о том, что имеются значительные перспективы разработки урана в регионе. Геологически регион объединяет наличие крупных осадочных платформ – таких как бассейны Таудени, Иллеммеден, Тим Мерсой, которые характеризуются благоприятными условиями для образования урановых руд.

Эти структуры простираются через несколько государств Сахельской пятерки, что создаёт схожесть в минерально-сырьевой базе региона.

Кроме того, крупнейшие урановые проекты в регионе традиционно находятся под контролем иностранных корпораций. Французские и канадские компании, такие как Orano (бывшая Areva) и Goviex Uranium, доминируют в разработке ключевых месторождений. Существенное влияние в последние годы начали оказывать также австралийские горнодобывающие фирмы, которые активно инвестируют в геологоразведывательные проекты в регионе. Монополизация рынка иностранными компаниями, с одной стороны, снижает возможности стран региона самостоятельно управлять своими ресурсами, с другой – создает рабочие места, необходимую инфраструктуру, способствует подготовке местных специалистов.

Страны Сахеля проявляют растущий интерес не только к использованию атомных технологий в энергетических целях, но и к их неэнергетическому применению – прежде всего в медицине и обеспечении продовольственной безопасности. Учитывая социально-экономические вызовы региона, такие как высокий уровень заболеваний, нехватка продовольствия и санитарные риски, неэнергетические атомные технологии становятся важным элементом устойчивого развития.

В области медицины страны Сахеля стремятся использовать ядерные технологии для диагностики и лечения раковых заболеваний. В санитарной сфере страны региона активно интересуются применением радиационных технологий для стерилизации медицинских инструментов, обработки продуктов питания и воды, а также для борьбы с вредителями и переносчиками болезней.

В аграрном секторе ядерные технологии используются для улучшения продовольственной безопасности. Среди приоритетных направлений – разработка новых устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, оптимизация методов ирригации, мониторинг водных ресурсов и борьба с вредителями с помощью технологии стерилизации насекомых (SIT). Это особенно важно для стран региона, где проблемы засухи и деградации почв ежегодно влияют на урожайность угодий.

Кроме того, страны Сахеля активно участвуют в инициативах Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Все государства региона являются участниками различных программ технического сотрудничества МАГАТЭ, направленных на развитие ядерных приложений в здравоохранении, сельском хозяйстве, управлении водными ресурсами и охране окружающей среды. В рамках проектов МАГАТЭ ведется подготовка специалистов, передача технологий и создание

необходимой инфраструктуры для безопасного и эффективного применения ядерных технологий.

Регион Сахеля приобретает всё большее стратегическое значение для России. В сфере безопасности Россия рассматривает страны Сахеля как важный элемент в рамках своей стратегии расширения влияния на африканском континенте. После ослабления позиций Франции и Запада в целом, Москва активно укрепляет отношения с новыми военными правительствами в Мали, Буркина-Фасо и Нигере. Сотрудничество в области обороны включает поставку вооружений, обучение кадров и прямую поддержку вооружённых сил через военных инструкторов. Россия позиционирует себя как альтернативного партнера, предлагающего поддержку в борьбе с терроризмом без политических условий, что особенно востребовано в регионе, раздираемом конфликтами с джихадистскими группировками.

Схожесть проявляется также в законодательной сфере: в большинстве стран Сахеля законы о добыче полезных ископаемых предполагают наличие лицензионных режимов, предоставление концессий и предусматривают право государства на участие в разработке месторождений через государственные горнодобывающие предприятия или посредством долевого участия. Однако несмотря на общие черты законодательства, страны региона сталкиваются с одними и теми же вызовами: слабая инфраструктура, сложности с логистикой, отсутствие разветвленной транспортной сети и ограниченный доступ к портам из-за их географической изоляции. Эти факторы значительно увеличивают стоимость разработки и экспорта урана.

Методология оценки ресурсов урана в странах Сахеля

Для целей данного исследования при оценке объема урановых ресурсов стран была использована классификация ресурсов МАГАТЭ и ОЭСР, согласно которой ресурсы урана в целом классифицируются на традиционные (conventional) и нетрадиционные (unconventional). Традиционные ресурсы – это те, которые имеют подтвержденную историю разведки и добычи, где уран является основным продуктом, сопутствующим продуктом или важным побочным продуктом (например, при добыче меди и золота). Очень низкосортные ресурсы или те, из которых уран извлекается только как незначительный побочный продукт, считаются нетрадиционными. В некоторых случаях нетрадиционные ресурсы с атипичными содержаниями урана (выше, чем обычно для таких типов месторождений, как фосфатные или сланцевые) некоторыми

странами могут рассматриваться как значимые побочные продукты и, следовательно, относиться к традиционным ресурсам.

Традиционные ресурсы, а также нетрадиционные при наличии достаточных данных подразделяются в зависимости от степени достоверности оценок по четырем категориям: достаточно достоверные ресурсы (Reasonably Assured Resources, RAR), предполагаемые ресурсы (Inferred Resources, IR), прогнозируемые ресурсы (Prognosticated Resources, PR) и спекулятивные ресурсы (Speculative Resources, SR).

Достаточно достоверные ресурсы (Reasonably Assured Resources) – это уран, содержащийся в известных по размерам, содержанию и конфигурации месторождениях, где количество урана, пригодного к добыче с применением текущих проверенных технологий и в рамках существующих оценок затрат, может быть точно измерено. Оценки тонны и содержания базируются на конкретных данных анализа проб и измерений месторождений и знании их характеристик. Эта категория характеризуется высокой степенью уверенности в наличии ресурсов. Обычно RAR выражаются в количестве урана, извлекаемого из добываемой руды (recoverable resources).

Inferred Resources (IR) – это уран, о наличии которого можно судить на основании геологических данных, относящийся к расширениям хорошо изученных месторождений или месторождений с установленной геологической связностью, но где недостаточно данных для включения в RAR. Оценки объема, содержания и затрат на дальнейшие работы строятся на имеющихся данных о месторождении. Надежность таких оценок ниже, чем у RAR. IR также выражаются в количестве урана, извлекаемого из горной породы.

Невыявленные ресурсы, включающие прогнозируемые ресурсы (prognosticated resources, PR) и спекулятивные ресурсы (speculative resources, SR), обозначают ресурсы, присутствие которых можно предполагать на основе геологических знаний о ранее выявленных месторождениях и регионального геологического картографирования. Прогнозируемые ресурсы предполагаются существующими в известных урановых провинциях и обычно имеют некоторое прямое подтверждение. Спекулятивные ресурсы – это ресурсы, содержание которых можно ожидать в геологических провинциях, потенциально способных содержать урановые месторождения, но требующие значительных разведывательных работ для подтверждения и уточнения оценок.

Общие данные по странам приводятся из последнего доклада «Ресурсы, производство и спрос на уран», также известного как «Красная книга» и выпускаемого

совместно Агентством по атомной энергии ОЭСР и МАГАТЭ.¹ При этом важно отметить, что не по всем странам доступны оценки на уровне достаточно достоверных ресурсов. Данные по отдельным месторождениям приводятся из отчетов горнодобывающих компаний, справочников по истории данных месторождений и т.д.

Методология работы со спутниковых изображениями

Для анализа статуса некоторых урановых объектов был использован мультиспектральный анализ спутниковых изображений. В рамках данного исследования по региону Сахеля для анализа уранодобывающей активности применялась методология интерпретации спутниковых изображений в спектральных комбинациях 8-11-12 и 12-8-2, которая описана ниже на примере уранового месторождения Арлит в Нигере. Эти канальные сочетания позволяют выделять участки с нарушенной поверхностью, влажные хвостохранилища, промышленные объекты, а также отслеживать динамику добычи и расширения инфраструктуры. Так, комбинация 12-8-2 (SWIR2-NIR-синий) чувствительна к структуре поверхности и изменению почвенно-минерального состава, в то время как 8-11-12 (NIR-SWIR1-SWIR2) лучше отражает степень нарушенности, плотности и влажности почвы и осадков. Сопоставление изображений Арлита за 2023, 2024 и 2025 годы позволило выявить незначительное расширение индустриальной части объекта, активизацию перерабатывающей инфраструктуры, а также опровергнуть распространённые предположения о возможной приостановке работ на руднике.

Следует отметить, что из-за ограниченного спектрального разрешения (в отличие от гиперспектральных систем, способных различать десятки и сотни узких диапазонов) анализ в указанных канальных сочетаниях применим преимущественно к месторождениям, находящимся в активной стадии эксплуатации. Он позволяет судить о структурной организации добычи, выделять карьеры, хвостохранилища, перерабатывающие объекты и судить о статусе развития промышленной зоны. Однако данный подход существенно менее информативен на участках, где добыча ещё не началась, или же ведутся только геологоразведывательные работы, например, как будет

¹ Uranium 2024: Resources, Production and Demand. — Paris: OECD Publishing / Nuclear Energy Agency (NEA), 2024. — [электронный ресурс] // URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_103179/uranium-2024-resources-production-and-demand (дата обращения: 08.10.2025).

показано ниже на примере китайского проекта в Азелике, где спутниковые данные в 12-8-2 подтверждают отсутствие признаков начала добычи.

К сожалению, не по всем месторождениям региона доступны спутниковые изображения, охватывающие необходимые спектральные диапазоны (особенно в SWIR). Кроме того, подавляющее большинство урановых рудников Сахеля сегодня либо совсем не эксплуатируются, либо находятся в подготовительной стадии – реальная промышленная добыча ведётся, по сути, только в Арлите. Это обстоятельство обусловило выбор данного участка в качестве базового примера. В отличие от старых французских рудников, разрабатываемых десятилетиями и обладающих хорошо задокументированной инфраструктурой, географическое положение новых месторождений часто известно лишь приблизительно, на уровне административного региона или округа. Таким образом, методика, опробованная на Арлите, может быть воспроизведима и для других объектов, но при условии наличия чёткой геопривязки и признаков активной промышленной эксплуатации. Для анализа были использованы программы Sentinel Hub, Planet Labs, QGIS, изображения спутника Sentinel-2 L2A.

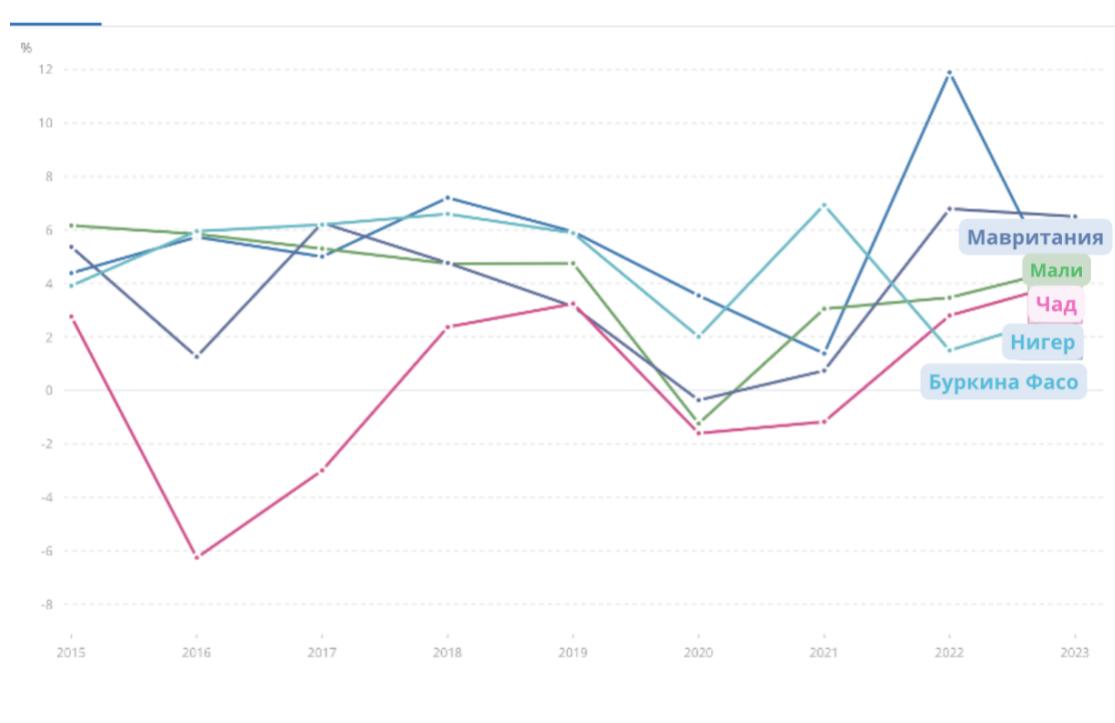
В исследовании будет дана оценка перспективам развития сотрудничества в сфере атомной энергетики и неэнергетических способов применения атомных технологий с учетом современных геополитических и экономических реалий в регионе.

Общий политический и экономический ландшафт региона

Регион Сахеля, включающий Мавританию, Чад, Буркина-Фасо, Мали и Нигер, в 2023 и начале 2024 года находился в состоянии глубокой экономической и политической турбулентности. Сложная geopolитическая ситуация, череда военных переворотов, нарастающая активность джихадистских группировок, международные санкции и климатические бедствия оказали значительное влияние на макроэкономическую динамику этих стран.

Экономический рост в регионе в целом оставался слабым. В 2023 году совокупный ВВП стран Центрального Сахеля (Мали, Нигер, Буркина-Фасо) вырос лишь на 3%, что является незначительным показателем для развивающихся стран с высокими демографическими темпами роста. Для сравнения, Мавритания показала более устойчивые темпы роста – около 6,5% – во многом благодаря высокому экспорту железной руды и рыбы, а также инвестициям в энергетический сектор. В Чаде рост составил 4,1%, однако страна оказалась под значительным социальным и гуманитарным давлением из-за кризиса в Судане и потока беженцев

ВВП стран Сахеля с 2015 по 2023 г.

Источник: GDP growth (annual %) – Niger, Mali, Mauritania, Chad, Burkina Faso. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files.

URL:

https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2023&locations=NE-ML-MR-TD-BF&name_desc=false&start=2015

Инфляция в странах Сахеля с 2015 по 2023 г.

Источник: Inflation, consumer prices (annual %) – Niger, Mali, Mauritania, Chad, Burkina Faso, International Monetary Fund, International Financial Statistics and data files.

URL: https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2023&locations=NE-ML-MR-TD-BF&name_desc=false&start=2015

Инфляция в странах региона колеблется от умеренных 2% в Мали до 11% в Чаде. Эти различия связаны с разным уровнем зависимости от мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, доступа к субсидиям и степени фискальной устойчивости. Для большинства стран региона высокая зависимость от импорта и уязвимость к колебаниям цен на топливо и продовольствие остаются ключевыми инфляционными триггерами. В Чаде инфляционное давление усилилось в связи с нарушением логистических цепочек торговых и промышленных поставок.

Политическая нестабильность усугубила экономическую ситуацию. До кризиса экономики Мали, Буркина-Фасо и Нигера демонстрировали относительно устойчивый рост: например, в Мали в 2019 году ВВП увеличился на 5,1%. Однако уже к 2021 году рост замедлился до 1,2%, сопровождаясь серьезными социальными потрясениями. Буркина-Фасо также пострадала: после темпов роста в 6,9% в 2019 году к 2022 году экономика замедлилась до 2,5%. В Нигере, где в 2023 году ожидали экономический бум на фоне запуска нефтяных проектов, фактический рост ВВП составил лишь около 2,5% вместо прогнозируемых 6,5%.²

Ускорение инфляции стало ещё одним тяжелым последствием политической нестабильности. В Мали инфляция достигала 9,1% в 2022 году, что было связано как с внутренними кризисами, так и с ростом мировых цен на продовольствие и топливо. В Буркина-Фасо в 2023 году уровень инфляции превысил 14%. В Нигере после переворота в 2023 году цены на базовые продукты питания, топливо и медикаменты увеличились почти на 12,5%. Рост инфляции усугубился перебоями в поставках товаров, нарушением логистических цепочек и блокировкой доступа к валютным резервам.

Одним из важнейших факторов давления на экономики этих стран стали международные санкции. Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) ввело против Нигера и Мали жесткие ограничения: заморозку государственных счетов в региональном Центральном банке (ВСЕАО), прекращение финансирования гуманитарных программ, закрытие границ и остановку товарооборота. Франция, традиционный партнер региона, также приостановила финансовую помощь, заморозила инвестиционные проекты и прекратила экономическое сотрудничество по ряду направлений.

На фоне политической нестабильности и санкционного давления инвестиционный климат значительно ухудшился. В целом, с 2018 по 2023 год динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Сахеля оставалась преимущественно отрицательной, т.е. отток капитала из страны превысил приток новых инвестиций. Иными словами, иностранные компании либо сокращали своё присутствие, либо полностью выходили из страны, продавали активы, закрывали проекты или сворачивали инвестиционную деятельность. Так, прямые иностранные инвестиции в Мали в 2021 году упали почти на 40% по сравнению с уровнем 2019 года. Несмотря на

² World Bank. (GDP growth (annual %).) — [электронный ресурс] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (дата обращения: 07.10.2025).

незначительный рост в отдельных случаях, в целом регион демонстрировал устойчивое снижение объёмов инвестиций. Особенно резкий спад наблюдался в Нигере и Мавритании, где ПИИ достигли минимальных значений в 2022 году. В Буркина-Фасо значительно сократилось финансирование проектов в горнодобывающей отрасли, особенно в сфере добычи золота, которая является важнейшим источником валютных поступлений. Нигер, потеряв поддержку западных компаний, столкнулся с заморозкой масштабных нефтегазовых проектов.

Кроме того, после приостановки помощи со стороны международных доноров и введения санкций страна оказалась в состоянии глубокого фискального кризиса. Аналогичная ситуация сохраняется в Мали и Буркина-Фасо, где военные режимы стремятся минимизировать внешнее влияние, особенно со стороны Франции и ЭКОВАС, что также сказывается на притоке инвестиций и гуманитарной помощи.

Общий уровень доходов населения остается крайне низким. По данным на 2023 год, ВВП на душу населения не превышал \$900 в Буркина-Фасо и Мали, и лишь в Мавритании превышал отметку \$2000. Это свидетельствует о крайне ограниченных возможностях роста внутреннего потребления, что дополнительно ограничивает потенциальный экономический рост.

В целом, макроэкономическая картина региона Сахеля в 2023-2024 годах отражает хрупкость, порожденную сплетением структурной бедности, неэффективного управления и geopolитической изоляции. В то же время череда военных переворотов за последние четыре года позволила ослабить влияние западных государств, прежде всего Франции, в регионе, что создало новые возможности для незападных компаний, в т.ч. российских, особенно в горнодобывающей отрасли. Изменение политического курса трех государств (Буркина-Фасо, Нигер, Мали) в пользу большей независимости также может помочь России снизить экономические и политические риски, связанные с ведением бизнеса в данных государствах. Кроме того, высокий потенциал в сфере горной добычи при относительно низкой себестоимости делает регион потенциальным партнером в сфере добычи урана и развитии неэнергетических способов применения ядерных технологий.

Общая характеристика горнодобывающего сектора Сахеля

Горнодобывающий сектор стран Сахеля представляет собой пространство активной законодательной трансформации. На фоне стремления к экономическому суверенитету, увеличению национальной выгоды и улучшению контроля над ресурсами, государства региона корректируют правовые рамки отрасли, пытаясь усилить государственное участие. В то же время подходы к регулированию остаются разнонаправленными – как по степени детализации, так и по институциональному наполнению.

Во всех пяти юрисдикциях региона прослеживается трёхступенчатая система недропользования: первичная разведка, исследование (оценка запасов) и промышленная добыча, с закреплением исключительных прав за держателем лицензии в пределах утверждённого периметра. Сроки действия, как правило, варьируются от 3 до 4 лет с возможностью продления, а лицензии на добычу оформляются сроком от 20 до 30 лет с правом многократного обновления.

Наиболее выраженные расхождения касаются механизма участия государства и требований к переработке сырья. Так, в Буркина-Фасо и Чаде усилены обязательства по переработке полезных ископаемых внутри страны (до 50% в Буркина-Фасо) и расширено обязательное участие государства в капитале или прибыли. В ряде стран (например, Мали и Мавритания) сохраняется возможность полной иностранной собственности, но только при наличии национального юридического представителя.

Внимание к экологическим и социальным аспектам добычи также варьируется. Если Мавритания демонстрирует наиболее комплексный подход к оценке воздействия и рекультивации, то в Мали и Чаде нормативное регулирование в области радиационной и экологической безопасности при добыче урана остаётся фрагментарным.

Нигер, будучи историческим центром урановой добычи в регионе, в 2024 году инициировал реформу горнодобывающего кодекса. Существенно ужесточены требования к оформлению и контролю над участками: максимальная площадь геологоразведочной лицензии ограничена 300 км², установлены геометрические и координатные условия, что должно повысить прозрачность кадастра. При этом компании получили право на расширение периметра лицензии в случае обнаружения единого рудного тела - важный шаг для технологической непрерывности разработки.

Одновременно расширены основания для отзыва лицензий, включая коррупционные действия и неисполнение обязательств по рекультивации и налогам. Ключевым изменением стала установка фиксированной ставки ренты на добычу урана – 7% от валового оборота, что делает налогообложение более предсказуемым, но и менее гибким к колебаниям рентабельности. Таким образом, законодательство стран Сахеля демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению суверенитета, социальной направленности и экологической ответственности.

Вместе с тем различия в институциональной зрелости, механизмах перераспределения доходов и гарантиях для инвестора остаются существенными. В текущих условиях особенно важна не только юридическая проработка соглашений, но и политическая поддержка на высоком уровне, учитывая подверженность региональных режимов частым изменениям.

ГЛАВА I. АНАЛИЗ РЫНКА ДОБЫЧИ И ПЕРЕРАБОТКИ ПРИРОДНОГО УРАНА В САХЕЛЕ ПО СТРАНАМ. КОНКУРЕНТНЫЙ ЛАНДШАФТ УРАНОВОГО РЫНКА В РЕГИОНЕ.

Нигер

Современная политическая нестабильность в Нигере имеет глубокие исторические корни, связанные с чередой военных переворотов, слабостью государственных институтов и внешнеполитическими вызовами. С момента обретения независимости от Франции в 1960 году страна пережила несколько успешных и неудачных попыток смены власти, что подорвало доверие к демократическим процессам и способствовало укреплению влияния военных в политической жизни.

Одним из ключевых факторов, способствующих нестабильности, является неспособность гражданских правительств эффективно справляться с угрозами безопасности, особенно в борьбе с джихадистскими группировками, действующими в регионе Сахеля. Это привело к росту недовольства среди населения и военных, что в конечном итоге вылилось в очередной переворот в июле 2023 года.

26 июля 2023 года президентская гвардия Нигера задержала действующего президента Мохамеда Базума, а командующий гвардией генерал Абдурахман Тчиани объявил о создании Национального совета по охране государства, взяв на себя руководство страной. Этот переворот стал пятым успешным военным захватом власти в истории Нигера и вызвал широкий международный резонанс.

Так, новые власти Нигера обвинили Париж в попытках вмешательства во внутренние дела и потребовали немедленного вывода французского контингента. В сентябре 2023 года французское руководство официально объявило о начале вывода войск и дипломатической миссии из Нигера, завершив процесс в начале 2024 года. Политическая ситуация в Нигере в 2025 году характеризовалась продолжающейся военной властью, международной изоляцией со стороны ЭКОВАС и Запада, активным курсом на укрепление суверенитета и сотрудничество с Россией, а также серьезными вызовами в области безопасности и внутренней стабильности. В апреле 2025 года президент Тчиани провел масштабные перестановки в правительстве, увеличив число

министерств и усилив присутствие военных в кабинете министров. В мае 2025 года власти объявили траур после убийства 44 человек террористами из группировки «Исламское государство в Большой Сахаре»*.³

Вывод французских войск стал поворотным моментом: Нигер отошёл от прежнего формата безопасности, ориентированного на поддержку со стороны Запада. Страна начала активный поиск новых союзников, в том числе усилила контакты с Россией, Турцией и странами Персидского залива. Сближение с Россией стало частью стратегии диверсификации внешнеполитических связей, стремясь укрепить суверенитет и снизить зависимость от бывших колониальных держав. На протяжении 2024-2025 гг. Россия и Нигер активно развивали прежде всего военно-политическое сотрудничество, хотя также прорабатывались возможности для экономических проектов. 3 апреля 2025 года Сергей Лавров подтвердил, что посольство России в Нигере будет открыто в 2025 году, что станет важным шагом в укреплении дипломатических связей между странами. Министры иностранных дел Нигера, Мали и Буркина-Фасо посетили Москву в начале апреля 2025 г.⁴ В ходе переговоров обсуждалось расширение сотрудничества России с Альянсом государств Сахеля, в который входят эти три государства. Официальный представитель МИДа Мария Захарова, комментируя данные визиты, подчеркнула стремление России содействовать альянсу в формировании независимой региональной безопасности и политического курса на основе принципа «африканским проблемам – африканские решения».⁵ Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия будет «содействовать формированию объединенных вооруженных сил АГС, предоставляя консультативные услуги».⁶

В мае 2025 года министр обороны России Андрей Белоусов снова заявил о желании России расширять военное сотрудничество с Нигером, а также с Альянсом государств Сахеля.⁷

³ Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации

⁴ Главы МИД Мали, Буркина-Фасо и Нигера посетят Москву 3–4 апреля: [электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2025. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7622621> (дата обращения: 07.10.2025).

⁵ Лавров встретится с главами МИД Мали, Буркина-Фасо и Нигера: [электронный ресурс] // Interfax.ru. — 2025. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1018072> (дата обращения: 07.10.2025).

⁶ Лавров заявил о готовности РФ содействовать формированию объединенных войск Нигера, Мали и Буркина-Фасо: [электронный ресурс] // Interfax.ru. — 2025. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1018104> (дата обращения: 08.11.2025).

⁷ Белоусов заявил о стремлении России расширять военные связи с Нигером: [электронный ресурс] // Известия. — 2025. — URL: <https://iz.ru/1884180/2025-05-10/belousov-zaavil-o-stremlenii-rossii-rassirat-voennye-svazi-s-nigerom> (дата обращения: 07.10.2025).

Тесная координация между тремя странами Альянса, схожесть проблем, и отход от постколониального прошлого дают возможность для более тесного взаимодействия с Россией. Учитывая имеющиеся проблемы в организации работы Альянса (см.ниже), а также отказ местных региональных игроков оказывать поддержку АГС, перед Россией, действительно, открыты возможности для более углубленного военного и политического сотрудничества, а также способствования созданию площадки безопасности в сердце Африки, альтернативной существующим прозападным африканским организациям, как ЭКОВАС или даже Африканский союз. Недавняя смена режима также предоставляет расширенные экономические возможности. В целом, после создания дипмиссий в странах АСГ, можно было бы рассмотреть заключение более всеобъемлющих соглашений, например, о стратегическом партнерстве.

1.1. Рынок добычи урана в Нигере: объемы, конкурентоспособность и экономические тренды в регионе

Все урановые месторождения в Нигере расположены в бассейне Тим Мерсой, который является суббассейном бассейна Иллемеден. Добыча урана ведется вблизи двух шахтерских городков Арлит и Акокан, которые находятся в 900 километрах к северо-востоку от столицы Ниамей (более 1200 километров по дороге), недалеко от южной границы Сахары и западного хребта гор Аир. По состоянию на 1 января 2023 года суммарные подтвержденные ресурсы (Reasonably Assured Resources, RAR) урана в Нигере составляли около 315 170 тонн урана, с учётом оценочных ресурсов в 138 795 тонн. Среднее содержание урана в залежах варьируется от 0,02% до 0,45%, большинство ресурсов пригодны для добычи открытым способом, что снижает себестоимость производства.⁸

Нигер является единственным производителем урана в регионе и одним из крупнейших поставщиков в мире. Объемы добычи урана в Нигере варьируются в зависимости от мирового спроса и рыночных цен. Традиционно последние несколько десятилетий страна занимала 4-5 место в мире по производству урана. Например, в 2020 году урановая добыча в Нигере составила 5% от мирового производства.

⁸ Uranium 2024: Resources, Production and Demand. — Paris: OECD Nuclear Energy Agency (NEA), 2024. — [электронный ресурс] // URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_103179/uranium-2024-resources-production-and-demand (дата обращения: 07.10.2025).

В последние годы из-за политических событий, а также закрытия рудника Акута и замедления работы на Имуарене, Нигер значительно сократил объемы добычи. По состоянию на 2022 год Нигер произвел 2020 тонн урана, что составило около 5% от мирового объема добычи. Эта цифра значительно ниже по сравнению с предыдущими годами: в 2020 году добыча составляла 2991 тонну, а в 2012 году – 4821 тонну. После военного переворота в Нигере в 2023 году данные о добыче урана не публиковались.

В Нигере расположены значительные запасы урана, сосредоточенные в северных районах страны. Себестоимость добычи урана в Нигере составляет от 30 до 50 долларов за фунт, в то время как средняя рыночная цена урана колеблется в диапазоне от 50 до 60 долларов за фунт, что делает добычу экономически выгодной. Наиболее крупными месторождениями являются месторождения Арлит, Имуарен, Акута.

Составлено автором на основе данных [Всемирной ядерной ассоциации \(WNA\)](#)

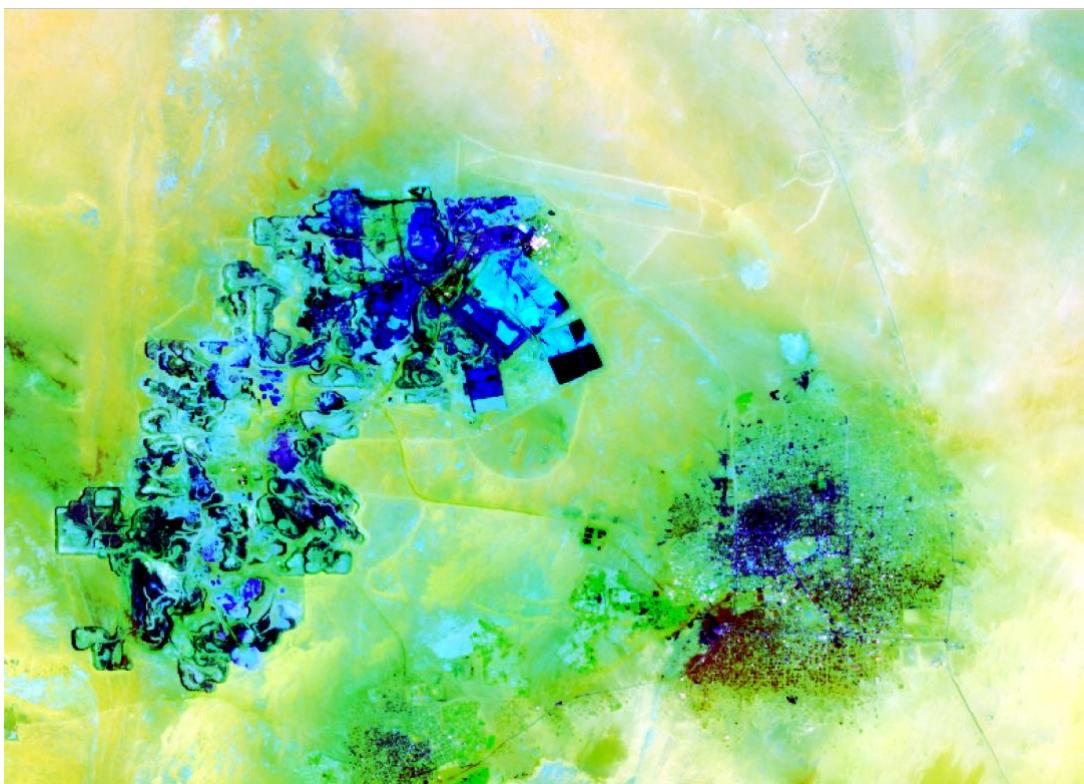
Арлит

Месторождение Арлит, расположенное в северной части Нигера в районе пустыни Сахара, рядом с одноименным городом, занимает ключевое место в урановой промышленности не только страны, но и всей Западной Африки. Его значение определяется не только объемами добычи, но и исторической связью с французской атомной энергетикой, т.к. добыча урана производилась дочерней структурой Orano (ранее Areva), SOMAIR (Société des Mines de l'Air), еще со времен Холодной войны.

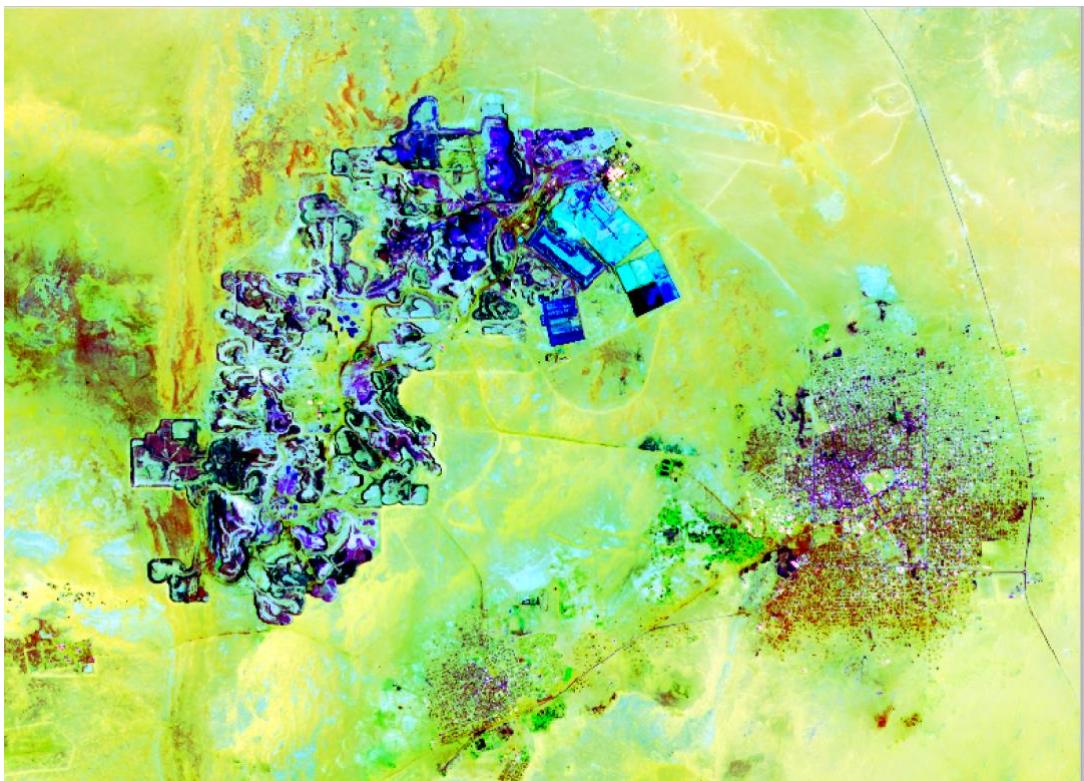
Открытое в 1960-х годах, месторождение стало эксплуатироваться в промышленных масштабах с начала 1970-х годов. На протяжении более 47 лет оно обеспечивало стабильную добычу урана, став одним из главных источников уранового сырья не только для Франции, но и для других стран Евросоюза. По состоянию на 2021 год, на Арлите было извлечено более 75 000 тонн урана, что делает его одним из наиболее разрабатываемых урановых месторождений на африканском континенте. Концентраты урана транспортировались автотранспортом в порты Бенина, а затем – на перерабатывающий завод в Мальвэзи, Франция.

Геологические характеристики месторождения позволяют проводить добычу открытым способом, при этом глубина залегания руд варьируется от 50 до 70 метров. Среднее содержание урана в руде составляет 1,9 кг на тонну, что считается коммерчески привлекательным показателем для подобного типа месторождений. В 2019 году добыча составила 2982 тонны урана, несмотря на определённые колебания, вызванные как рыночной конъюнктурой, так и социально-политическими изменениями в стране.

После отзыва лицензий у французской Orano, были слухи, что разработка месторождения будет приостановлена. Нигер позже опроверг эту информацию, что подтверждает анализ спутниковых изображений. Стратегия развития предполагает продление сроков эксплуатации месторождения до 2035 года. В то же время, в последние годы в Арлите стартовала программа рекультивации и экологического мониторинга, которая будет продолжаться ещё как минимум 20 лет.

Урановое месторождение Арлит, композиция каналов 12-8-2, июнь 2023 г.

Урановое месторождение Арлит, комбинация каналов 12- 8-2, июнь 2025 г.

Сравнительный анализ спутниковых изображений уранового месторождения Арлит в Нигере за 2023 и 2025 годы, выполненный с использованием комбинации каналов 12-8-2 (SWIR2-NIR-синий), свидетельствует о расширении горнодобывающей активности за указанный период. Данная комбинация каналов позволяет выявлять нарушения почвенного покрова, содержание влаги, растительный покров и наличие инфраструктурных объектов за счет высокой чувствительности ближнего и коротковолнового инфракрасного диапазонов к изменению структуры поверхности.

На снимке за 2023 год западная зона разработки характеризуется преобладанием светло-синих и голубых оттенков с вкраплениями темных контуров, что указывает на наличие действующих, но умеренно активных карьеров и отвалов шахт. В то же время на изображении за 2025 год в этой же зоне наблюдаются насыщенные темно-синие и даже черные участки, что, по спектральной интерпретации, соответствует либо более глубокой добыче, либо увеличению влажности хвостохранилищ, либо накоплению мелкодисперсных минерализованных частиц – любая из этих интерпретаций характерна для активных геологических работ.

Изменения фиксируются и в центральной части объекта, где расположены перерабатывающие мощности. Характерные голубые и фиолетовые оттенки на изображениях 2025 г. указывают на наличие свежих поверхностей, вызванных индустриальной активностью.

Южная периферия месторождения, ранее менее задействованная в горных работах, также демонстрирует изменения. В 2023 году спектральный сигнал в этом районе был слабым и преимущественно зеленоватым, что указывало на отсутствие значительных нарушений. Однако на изображении 2025 года в этих же местах появляются фиолетово-синие зоны, свидетельствующие о начале/возобновлении геологоразведочных работ, захоронении отходов или расширении действующих производственных процессов на новые участки.

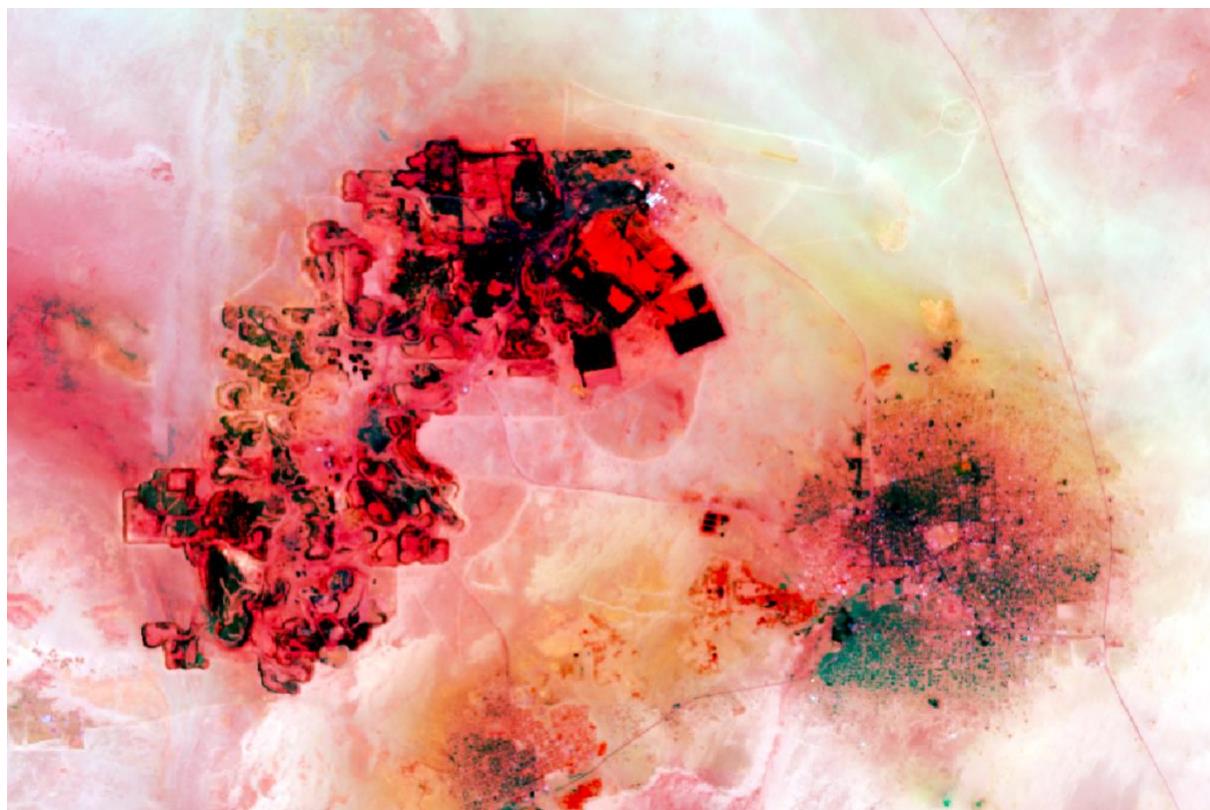
На фоне этих изменений зона городской застройки Арлита, расположенная восточнее промплощадки, практически не изменилась. Форма и цветовая структура города – регулярный фиолетово-красный узор – остались стабильными, что говорит о сохранении жилой зоны.

Данные выводы подтверждаются при анализе в другой спектральной комбинации 8-11-12. Методика анализа изображений в спектральной комбинации 8-11-12 основана на использовании трёх каналов: канал 8 (NIR, ближний инфракрасный) чувствителен к биомассе и позволяет выявлять растительность; канал 11 (SWIR1) отражает

характеристики влажности почвы и термического излучения; канал 12 (SWIR2) особенно полезен для оценки минералогического состава поверхности, выявления пыли, сухих отвалов и плотных осадочных структур. В данной комбинации цветов визуальная интерпретация базируется на распределении отражательной способности: красные и малиновые оттенки указывают на сухие, нарушенные или выжженные участки, что характерно для карьеров и отработанных территорий; темно-красные и почти чёрные зоны соответствуют активной выработке или влажным хвостохранилищам с высокой плотностью материалов; розовый цвет характерен для фоновых пустынных территорий с минимальным изменением поверхности; а зелёные, сине-зелёные и фиолетовые оттенки отражают наличие растительности, а также присутствие городской или промышленной инфраструктуры. В частности, индустриальные объекты могут проявляться по-разному: бетонные площадки и светлые крыши зачастую дают высокую отражательную способность в SWIR1, что визуализируется в виде зелёных пятен, тогда как металлические конструкции, влажные отвалы и насыщенные рудой участки могут поглощать инфракрасное излучение, формируя тёмные области на изображении.

С 2023 по 2025 год спутниковые изображения в спектре 8-11-12 фиксируют поступательное наращивание геологической активности на урановом месторождении Арлит. В 2023 году основная зона добычи представлена участками средней интенсивности с ограниченными темными зонами и слабо выраженной инфраструктурой. В 2024 году наблюдается рост спектральной насыщенности, особенно в юго-западной части, расширение хвостохранилищ и оформление промышленных контуров. К 2025 году активная зона увеличивается в западном и южном направлениях, появляются ярко выраженные контрастные структуры, указывающие на новые перерабатывающие объекты или хранилища отходов.

Таким образом, анализ снимков в обеих спектральных комбинациях подтверждает тенденцию к расширению уранодобычи и развитию инфраструктуры в районе Арлита между 2023 и 2025 годами.

Урановое месторождение Арлит, комбинация каналов 8-11-12, июнь 2024 г.

Урановое месторождение Арлит, комбинация каналов 8-11-12, июнь 2024 г.

Урановое месторождение Арлит, комбинация каналов 8-11-12, июнь 2025 г.

Имуарен

Имуарен – одно из крупнейших урановых месторождений в мире, расположенное в 80 км от Арлита. Геологоразведывательные работы на объекте начались с момента его обнаружения в конце 1950-х годов французским Комиссариатом по атомной энергетике. В период с 1974 по 1977 гг. при участии специально созданной ассоциации COGEMA-CONOCO-ONAREM были идентифицированы три крупных шахты (Имфут, Имтра, Имола). Возобновление работ в 2006 году позволило обнаружить еще две локации на территории месторождения (Имка 25, Имарен), расположенных в 5 км от ранее выявленных месторождений, на площади 1,2 км² и имеющих глубину 25-35 м.

2007 году был завершён комплексный технико-экономический анализ, подтвердивший, что запасы месторождения могут составить более 174 000 тонн урана. Также, согласно докладу нигерских ученых на Симпозиуме МАГАТЭ в 2009 г.⁹, в

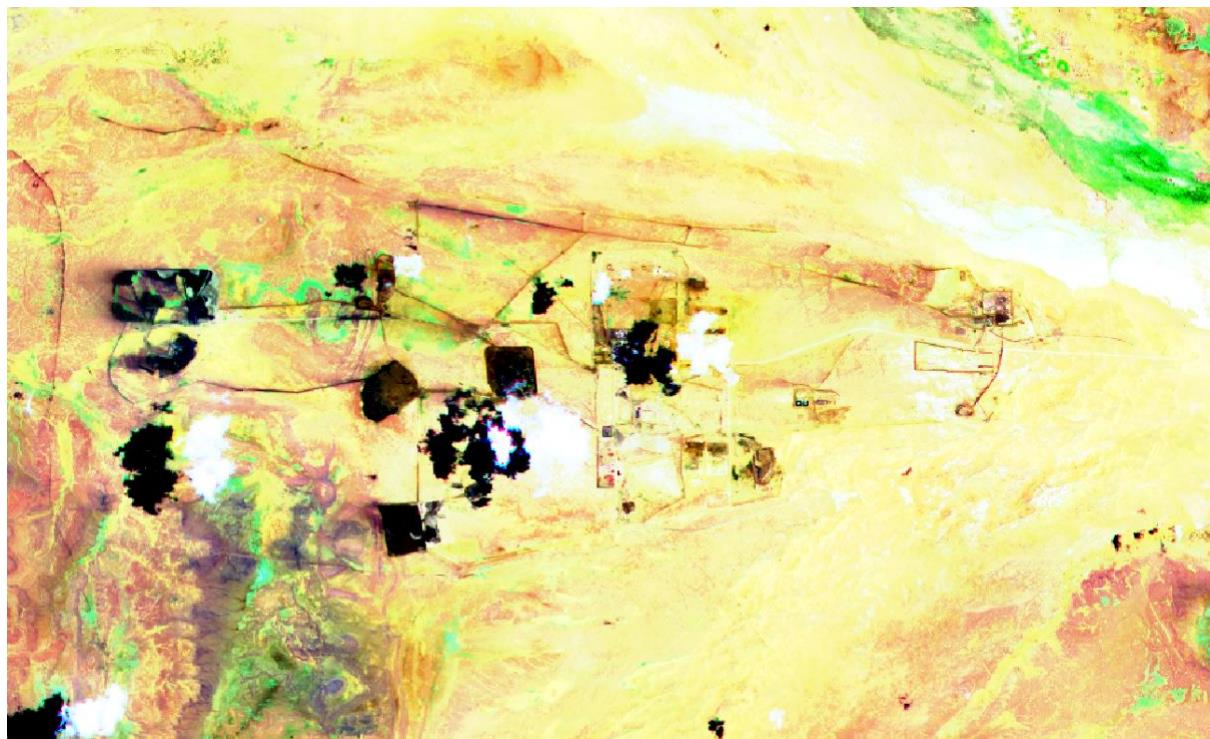
⁹ Uranium Raw Material for the Nuclear Fuel Cycle: Exploration, Mining, Production, Supply and Demand, Economics and Environmental Issues (URAM-2009): [электронный ресурс] // Proceedings of an International Symposium organized by the International Atomic Energy Agency in cooperation with the OECD Nuclear Energy Agency, the Nuclear Energy Institute and the World Nuclear Association, held in Vienna, Austria, 22–26 June 2009. — Vienna: International Atomic Energy Agency, 2010. — URL:

отличие от других месторождений региона, урановая минерализация Имуарена имеет низкое содержание карбонатов (0,2-0,5% кальцита), что является важным фактором при выборе метода извлечения урана. Карбонаты часто мешают эффективному выщелачиванию урана кислотами, поскольку нейтрализуют серную кислоту – основной реагент при кучном или подземном выщелачивании. Следовательно, низкое содержание карбонатов в Имуарене упрощает технологический процесс, снижает расход реагентов и делает добычу более экономически эффективной. Минералы железа (пирит, гематит, гетит), сульфаты (гипс, барит) и фосфаты (апатит) встречаются в небольших количествах. Органическое вещество встречается редко или вовсе отсутствует, что означает, что при переработке почти не будет образовываться органических побочных продуктов, которые могли бы затруднять очистку промышленных стоков и повышать токсичность отходов. Это делает процесс переработки более предсказуемым и снижает затраты на рекультивацию.

Проект разработки Имуарена был подготовлен Orano, которая планировала запустить добычу в начале 2010-х годов, однако был приостановлен в 2015 году из-за падения цен на уран. При благоприятных рыночных условиях и предоставления разрешения на добычу со стороны властей Нигера проект может обеспечивать добычу около 5000 тонн урана в год. Оцениваемая себестоимость добычи составляет менее 50 долларов США за фунт. В 2024 году повторно начался процесс подготовки к запуску разработки после подачи технического предложения от Orano. Однако статус разрешений на данный момент остается неопределенным после отзыва лицензии властями Нигера в июне 2024 года.

К сожалению, визуализация некоммерческих спутниковых изображений до 2015 г. в спектре, позволяющем анализировать геологические изменения, недоступна. Однако, проанализировав изображение 2015 г. можно сказать, что признаки предыдущей полномасштабной добычи или переработки отсутствуют – нет выраженных хвостохранилищ или значительных зон складирования. Как видно, в отличие от изображения Арлита, площадь поверхности не сильно отличается от окружающей среды, что говорит о том, что земляной покров практически не нарушен, что позволяет предположить, что проект был в стадии индустриальной подготовки, возможно, точечной разработке, но не более того.

https://inis.iaea.org/search?q=metadata.creators.person_or_org.name%3A%22COGEMA-CONOCO-ONAREM%20%28Niger%29%22&l=list&p=1&s=10&sort=bestmatch (дата обращения: 07.10.2025).

Часть месторождения Имуарен, июнь 2015 г, комбинация каналов 12-8-2

Aкута

Урановая шахта Акута, расположенная в регионе Агадез на севере Нигера, являлась одной из крупнейших в мире. Её эксплуатацией занималась компания COMINAK (Compagnie Minière d'Akouta), созданная в 1974 году и также контролировавшаяся Orano. Добыча урана началась в 1978 году и продолжалась более 40 лет, в течение которых было произведено около 75 000 тонн урана. Шахта представляла собой подземный комплекс на глубине 250 метров, с сетью галерей протяжённостью около 291 км. В среднем в последние годы работы рудник приносил около 1500 тонн урана в год. В октябре 2019 года совет директоров COMINAK принял решение о прекращении добычи урана из-за истощения запасов. 31 марта 2021 года производство было официально завершено, и шахта перешла в фазу рекультивации, которая включает технические, социальные и общественные аспекты. Технические меры направлены на восстановление окружающей среды. Социальные меры предусматривают поддержку сотрудников и подрядчиков, включая профессиональную переподготовку. Общественная составляющая плана ориентирована на минимизацию воздействия закрытия шахты на местное население, включая поддержку местной экономики, здравоохранения и образования. Работы по рекультивации планируется

проводить в течение не менее десяти лет, с последующим экологическим мониторингом в течение как минимум пяти лет после их завершения. Финансирование программы осуществляется за счёт фонда, созданного COMINAK и её акционерами.

Месторождение	Статус	Права на эксплуатацию	Тип шахты	Тип добычи урана	Степень обогащенности (в среднем)	Производство, (тонн урана), 2021	Координаты
Арлит	В эксплуатации с 1971 года	Компания SOMAIR: - Orano, оператор: 63,4% - SOPAMIN, Нигер: 36,6%	Открытая добыча	Динамическое и кучное выщелачивание	1.81‰	1 996 U (т)	Lat: 18.6205 Lng: 7.6297
Акута, Нигер	Прекращение производства в марте 2021 г. в связи с началом рекультивации (предусматривается 12 лет работ по рекультивации)	Компания COMINAK: - Orano, оператор: 59% - SOPAMIN (Нигер): 31% - ENUSA (Испания): 10%	Подземная шахта	Динамическое выщелачивание	2.47‰	190 U (т)	Примерно: Lat: 18.71083, Lng: 7.34361

Имуарен	Запуск приостановлен с 2015 г.	-Orano, оператор: 66,65% -Нигер: 33,35%	Открытая добыча	Кучное выщелачивание	0,94%	Оцениваемый объем добычи: до 5000 тонн урана в год	Lat: 18.04819 Lng: 7.42341
---------	--------------------------------	--	-----------------	----------------------	-------	--	-------------------------------

Перспективы геологической разведки урана в Нигере

Кроме Арлита, Акута и Имуарена, значительное внимание уделяется менее разработанным участкам, таким как Тегаца, Абрей, Аномелле и Азелик, где продолжаются геофизические исследования и бурение. По оценкам национального геологического агентства и зарубежных инвесторов, именно в этих зонах могут быть открыты месторождения, сравнимые по потенциальному с уже эксплуатируемыми.

Кроме того, суббассейн Тиммери, расположенный юго-восточнее Арлита, в последние годы стал предметом изучения со стороны китайских и австралийских компаний. Геологоразведывательные данные показывают присутствие урановой минерализации в песчаниках, аналогичных по структуре слоям Имуарена. Первичные оценки указывают на содержание урана, пригодное для промышленного освоения при условии оптимизации технологий выщелачивания. Как прокомментировал представитель постоянного представительства Нигера в Нью-Йорке, перспективы эксплуатации зависят прежде всего от того, насколько удастся нивелировать террористическую угрозу для инфраструктуры и логистических цепочек, а также гармонизировать условия выданных лицензий с нововведениями в горном законодательстве Нигера, введенными в 2024 г.

1.2. Правовое положение западных уранодобывающих компаний после военного переворота в Нигере

После свержения президента Мохамеда Базума, союзника Франции, в 2023 г. новое военное руководство страны продемонстрировало явное стремление вытеснить французское присутствие из стратегически важных секторов экономики, включая

добычу урана. В июне 2024 года власти Нигера аннулировали лицензию французской государственной Orano на разработку месторождения Имуарен. Позже, в декабре 2024 года, Orano объявила, что потеряла контроль над своей урановой шахтой Somaïr в Нигере. Кроме того, нынешние власти фактически блокировали экспорт добытого урана. По данным на ноябрь 2024 года, Somaïr накопила 1 150 тонн концентрата урана («жёлтого кека») стоимостью около 210 миллионов долларов, которые не могли быть вывезены из страны из-за закрытия границы с Бенином и отказа властей рассмотреть альтернативные маршруты, включая авиаперевозку.

Orano инициировала два арбитражных разбирательства против Республики Нигер в рамках процедур Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID). Основанием для предъявления претензий стало, во-первых, аннулирование лицензии на разработку уранового месторождения Имуарен, расположенного на севере страны, и, во-вторых, вмешательство нигерских властей в деятельность компании Somair – оператора уранового карьера в центральном Нигере, контрольный пакет акций которого принадлежит Orano.

Компания утверждает, что речь идёт о запрете на экспорт добытого урана, ограничении управлеченческих полномочий со стороны совета директоров, препятствиях в использовании финансовых резервов на поддержание инфраструктуры и выплату заработной платы, а также о систематическом игнорировании попыток урегулировать спор путем переговоров. Кроме того, Orano обвиняет нигерскую государственную компанию SOPAMIN, которая также владеет долей в разведке месторождения Somair, в уклонении от исполнения финансовых обязательств перед совместным предприятием.

В судебных документах Orano заявляет¹⁰, что рассматривает действия нигерской стороны как нарушение положений договора к Энергетической хартии, гарантирующего защиту иностранных инвестиций в энергетический сектор, включая защиту от экспроприации и недобросовестного обращения. Кроме того, правительство Нигера усилило контроль за объемами добычи, чтобы избежать манипуляций со стороны Orano. Газета Financial Times также сообщала, что компания рассматривает вариант продажи активов в Нигере и что на данный пакет претендуют Россия, Китай, а также

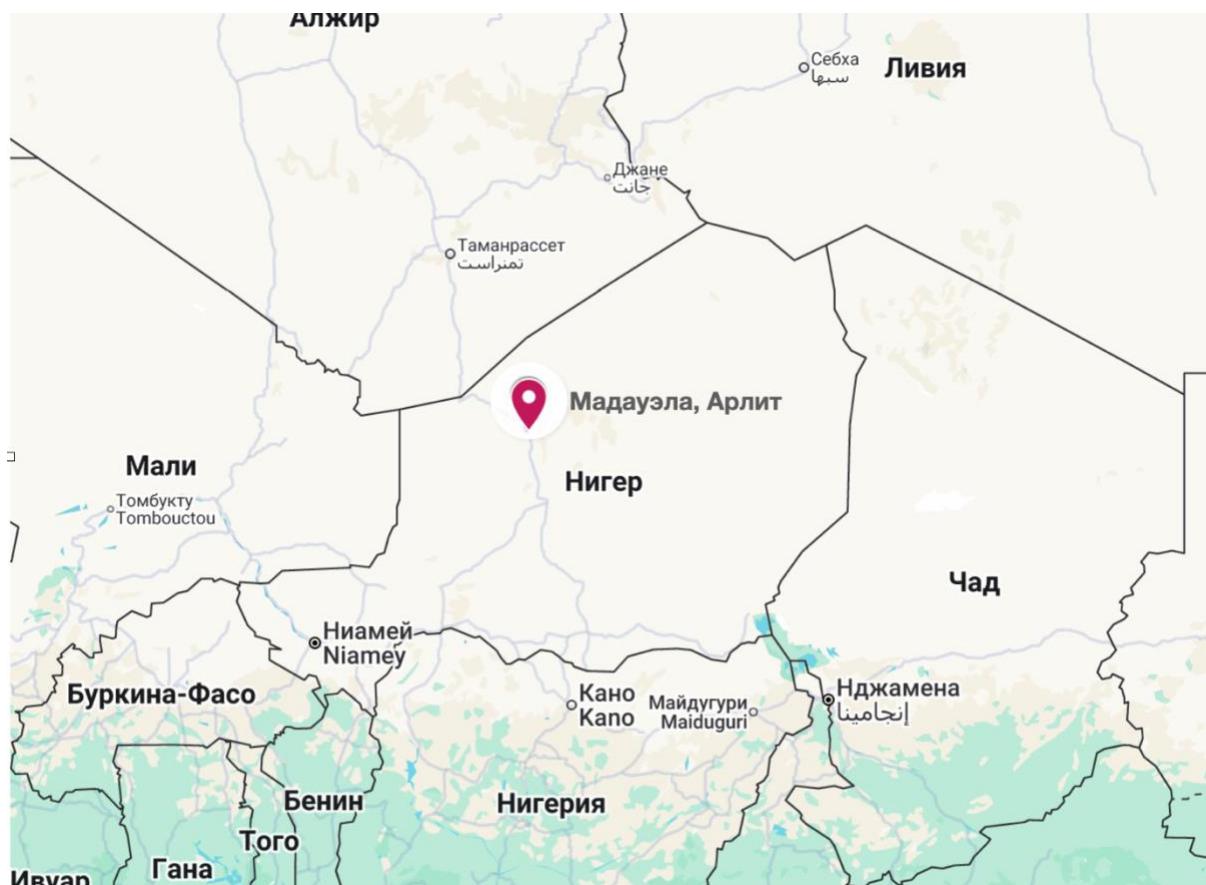
¹⁰ Niger faces another claim over uranium mining rights // Global Arbitration Review. — 2024. — 20 Dec. — [электронный ресурс]. — URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/niger-faces-another-claim-over-uranium-mining-rights> (дата обращения: 07.10.2025).

ближневосточные компании.¹¹ По последним данным, Нигер в одностороннем порядке объявил о национализации совместного предприятия Somaïr¹², однако судебный процесс с Orano еще не закончен.

Под удар попали и канадская компания GoviEx Uranium. Ее правовое положение оказалось под угрозой после того, как в июле 2024 года правительство страны лишило ее лицензии на разработку месторождения Madaouela. Месторождение Madaouela, расположенное недалеко от Арлита, пока что не является действующим месторождением и находится в стадии разработки и GoviEx Uranium вела подготовку к его освоению. В 2013 году компания получила лицензию на разработку, а в 2019 году подписала меморандум с правительством Нигера, закрепляющий ключевые условия проекта. Планировалось, что добыча урана на Madaouela составит около 2,7 миллиона фунтов оксида урана (U_3O_8) в год в течение не менее 20 лет, а общий объем запасов оценивался в 45 000 тонн урана.

¹¹ FT: французская Orano намерена продать урановые активы в Нигере: [электронный ресурс] // Ведомости. — 2025. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/05/17/1110793-uranovie-aktiv> (дата обращения: 07.10.2025).

¹² Французская Orano оспорит изъятие и национализацию совместного предприятия Somaïr с государственной горнодобывающей компанией Нигера: [электронный ресурс] // Атомная энергия 2.0. — 2025. — URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2025/06/24/156960> (дата обращения: 07.10.2025).

Месторождение Мадауэла, Арлит, Нигер, составлено автором

Проект Madaouela рассматривался как важный элемент экономического развития региона. Ождалось, что его реализация принесет инвестиции в размере 343 миллионов долларов США, создаст 800 рабочих мест и обеспечит значительные налоговые поступления в бюджет страны.

Министерство горной промышленности официально уведомило компанию об отзыве лицензии в июле 2024 г., и вскоре после этого Совет министров Нигера утвердил три декрета, которые аннулировали разрешение на добычу урана и соответствующие горнодобывающие соглашения. Это стало неожиданным ударом для GoviEx, поскольку компания полагалась на правовую защиту своих интересов в соответствии с Горнодобывающей конвенцией 2007 года и законодательством Нигера, принятым ещё в 1993 году.

Вслед за Orano, GoviEx и её дочерняя структура GoviEx Niger также инициировали арбитражное разбирательство в рамках Конвенции ICSID, которая регулирует инвестиционные споры между государствами и иностранными инвесторами. В основе претензий компании лежит не только потеря лицензии, но и ущерб, нанесённый её долгосрочным финансовым планам. Проект Madaouela предполагал

масштабные инвестиции – порядка 343 миллионов долларов США, создание 800 рабочих мест и значительные налоговые поступления в бюджет страны.

Если арбитраж не приведёт к удовлетворению требований, GoviEx может обратиться к другим международным механизмам защиты своих интересов. Ситуация остаётся сложной, поскольку прецедент отзыва лицензии у крупного инвестора может серьезно снизить инвестиционную привлекательность горнодобывающей промышленности Нигера. Несмотря на данные трудности, ряд западных компаний сохранили свои позиции в регионе. Канадская компания Global Atomic разрабатывает урановый проект Dasa в Нигере, запуск производства запланирован на начало 2026 года.¹³

Проекты Ouricha-3 и Dasa

Некоторые компании решили добровольно уйти с уранового рынка после военного переворота. Так, американская African Discovery Group, Inc. (AFDG) официально отказалась от реализации сделки по приобретению лицензии на разведку урана. Соответствующее заявление было сделано 27 ноября 2024 года, что фактически аннулировало анонсированную в июле 2024 года сделку.

AFDG приобрела лицензию на реализацию проекта Ouricha-3 летом 2024 г. Ouricha-3 представляет собой перспективное месторождение, расположенное между городами Арлит и Агадэз в Нигере, по сути, являясь частью месторождения Арлит. Близость электросетей и развитой инфраструктуры рядом с французскими рудниками делает проект привлекательным с точки зрения минимизации первоначальных инвестиций.

Геологическая основа проекта состоит из нескольких ключевых элементов. В геологическом плане участок включает глинистые отложения формации Irhazer, однако особый интерес представляют породы формации Tchirezrine II. Также присутствуют палеозойские породы с высококачественной минерализацией, аналогичной той, что имеется на DASA.

Как отмечается в официальном коммюнике, решение отказа от проекта было принято несмотря на высокий геологический потенциал месторождения и привлекательную оценку стоимости лицензии. Однако совет директоров AFDG пришёл

¹³ French nuclear firm Orano says Niger has taken control of uranium mine: [электронный ресурс] // Reuters. — 2024. — 4 Dec. — URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/frances-orano-says-it-has-lost-control-uranium-mine-niger-2024-12-04/> (дата обращения: 07.10.2025).

к выводу, что текущая геополитическая обстановка в Нигере создаёт асимметричные и неприемлемые риски для акционеров.

Среди основных факторов, повлиявших на отказ от сделки, компания называет:

- Ужесточение визовых ограничений со стороны США и Франции, затрудняющих доступ технического и операционного персонала к проекту;
- Вывод американских военных сил из Нигера, что, по всей видимости, негативно сказалось на восприятии уровня безопасности в стране;
- Политическая нестабильность.

Тем не менее, компания остаётся активной в других секторах на африканском континенте – через свою дочернюю структуру ADG Subsidiary Corp., которая реализует проекты в области устойчивого сельского хозяйства, энергетики, добычи минералов. Поэтому можно ожидать ее возвращения на урановый рынок Нигера в случае улучшения ситуации в сфере безопасности.

Несмотря на данные трудности, ряд западных компаний сохранили свои позиции в регионе. Канадская компания Global Atomic разрабатывает урановый проект Dasa в Нигере, запуск производства запланирован на начало 2026 года¹⁴ и пока что проект сохраняет официальную поддержку со стороны переходного правительства. Проект, расположенный в северной части Нигера, характеризуется как урановое месторождение с одним из самых высоких показателей концентрации урана в мире.

Согласно последнему технико-экономическому обоснованию, опубликованному в 2025 году¹⁵, предполагается добыча 68,1 миллиона фунтов U₃O₈ в течение 23 лет эксплуатации. Основные строительные и горные работы находятся на продвинутой стадии.

Финансирование проекта осуществляется при поддержке американского банка развития, который, как ожидается, утвердит долговое финансирование в размере 295

¹⁴ French nuclear firm Orano says Niger has taken control of uranium mine: [электронный ресурс] // Reuters. — 2024. — 4 Dec. — URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/frances-orano-says-it-has-lost-control-uranium-mine-niger-2024-12-04/> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁵ Global Atomic Corporation. Advancing the Dasa Uranium Project in the Republic of Niger: [электронный ресурс]. — 2025. — URL: https://s29.q4cdn.com/426815530/files/doc_presentations/2025/04/01/Global-Atomic_Corporate-Presentation_April-2025.pdf (дата обращения: 08.11.2025).

миллионов долларов США, покрывающее 60% капитальных затрат. Компания также привлекла 35 млн канадских долларов в инвестициях.

Global Atomic уже подписала четыре долгосрочных контракта на поставку урана, из которых три заключены с американскими энергетическими компаниями, что подтверждает высокий уровень доверия к проекту со стороны ключевых игроков в ядерной энергетике.

Кроме того, проект Dasa разрабатывается в соответствии с Принципами Экватора (EP4) и стандартами IFC по экологической и социальной ответственности, которые на сегодняшний день являются одними из самых высоких стандартов «экологически ответственного» бизнеса. Предполагается, что реализация проекта будет проходить регулярный аудит со стороны банка развития, что подчеркивает соответствие международным требованиям в сфере устойчивого развития и корпоративного управления.

Ожидается, что запуск рудника и начало поставок урана («желтого кека») начнется в первом полугодии 2026 года. В настоящее время ведутся работы по строительству инфраструктуры, углублению шахты и монтажу оборудования на перерабатывающем заводе. Учитывая продвинутую стадию проекта и значительное финансирование, Dasa становится центральным элементом стратегии по обеспечению энергетической безопасности на Западе в условиях планов ЕС по сокращению зависимости от российского урана¹⁶ и повышения интереса к «зелёной» энергетике.

Китайско-нигерский проект SOMINA

SOMINA (Société des Mines d’Azelik) - совместное предприятие, основанное в 2007 году для освоения месторождения Азелик/Тегидда в регионе Агадез, примерно в 160 км от города Арлит. Долевое участие в проекте распределяется следующим образом:

- CNNC International (Китайская национальная ядерная корпорация) – 37,2%;
- Правительство Нигера (через SOPAMIN) – 33%;
- ZXJOY Invest (Китай) – 24,8%;
- Korea Resources Corporation (Южная Корея) – 5%.

¹⁶ «Росатом» стал для Европы тем, кем был «Газпром»: [электронный ресурс] // EADaily. — 2024. — 12 сент. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/09/12/rosatom-stal-dlya-evropy-tem-kem-byl-gazprom> (дата обращения: 09.10.2025).

Месторождение Азелик разрабатывалось с опорой на китайские инвестиции, и производство урана началось в конце 2010 года. Планировалось довести объёмы добычи до 700 тонн урана в год, а в перспективе – до 2500 тонн и более. Деньги на разработку Азелика в 2009 году выделил один из китайских банков в сумме 142 миллионов долларов. Предполагалось, что проектная производительность месторождения составит 623 тонны урана в год, основным покупателем должна была выступать CNNC. Хотя первый уран на Азелике был добыт в 2011 году, всего с рудника было осуществлено только три отгрузки (все в Китай). В декабре 2012 года в КНР было поставлено 244 тонны урана. В январе 2014 года в Китай уехало 225 тонн урана, в октябре 2014 года – 198 тонн. В связи с общим ростом цен на уран выручки от трёх поставок однозначно не хватало для нормального функционирования рудника. В 2015 году CNNC International официально объявила о закрытии рудника и переводе его в режим «care and maintenance» из-за нехватки финансовых ресурсов.¹⁷

После военного переворота в Нигере и потери позиций западными компаниями, китайские компании обрели новые возможности. В 2024 году в свете растущих мировых цен на уран и геополитической переориентации Нигера в сторону стран БРИКС, правительство страны объявило о планах возобновления добычи на Азелике. Китайская CNNC выразила готовность к реанимации проекта совместно с местными и корейскими партнёрами¹⁸. Однако успех SOMINA пока не гарантирован. Необходимо модернизировать инфраструктуру, урегулировать вопросы задолженности, а также обеспечить безопасность сотрудников и оборудования в условиях продолжающейся нестабильности в регионе Сахеля.

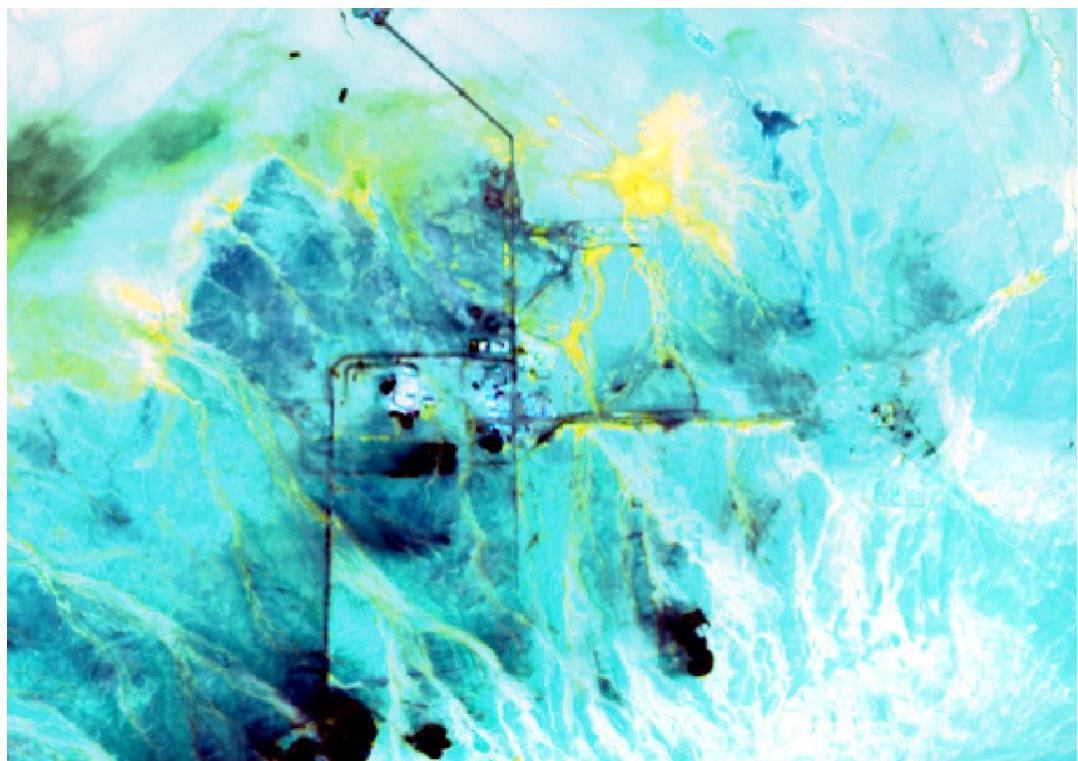
На представленном спутниковом изображении, обработанном в композиции Sentinel-2 по каналам 8-11-12 (NIR-SWIR1-SWIR2), запечатлён урановый рудник Азелик в Нигере. Хотя, к сожалению, высококачественные изображения рудника не доступны, данная спектральная комбинация все равно позволяет особенно выявлять участки оголённой почвы, нарушенные горные поверхности, техногенные зоны, а также объекты промышленной инфраструктуры.

По центру находятся технологические сооружения, т. к. подобные цветовые выражения характерны для сильно уплотнённых или выветренных поверхностей, а

¹⁷ Нигер — страдания по урану: [электронный ресурс] // AtomInfo.ru. — 2015. — 4 мар. — URL: <http://www.atominfo.ru/news/r0378.htm> (дата обращения: 09.10.2025).

¹⁸ The Chinese-owned group Somina plans to resume uranium mining at Azelik (Niger): [электронный ресурс] // Enerdata – Daily Energy News. — 2024. — 15 May. — URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/uranium-mining-restarting-production.html> (дата обращения: 09.10.2025).

также металлических или бетонных объектов с высокой отражательной способностью в ближнем инфракрасном диапазоне. Кроме того, несмотря на официальную приостановку промышленной добычи, на объекте сохраняется инженерная структура, как и небольшой жилой комплекс на востоке.

Урановое месторождение Азелик, июль 2025 г., комбинация каналов 8-11-12

Урановое месторождение Азелик, июль 2025 г

Особое внимание привлекают несколько тёмных пятен (чёрного и фиолетового цвета) вблизи производственной зоны. Эти участки, вероятнее всего, представляют собой хвостохранилища, отстойники или резервуары для технических жидкостей.

Жёлтые и оранжевые прожилки, расходящиеся от центра объекта, могут быть следами эрозии, выщелачивания или зон выветривания, возникающих в результате перемещения рудной массы. Они подтверждают наличие значительного вмешательства в природный ландшафт и формирование вторичной геоморфологии, типичной для рудников с кучным или подземным выщелачиванием.

Отсутствие заметных карьеров, широких зон свежих отвалов или масштабной переработки подтверждает, что объект, по состоянию на дату съёмки, находится в режиме приостановки или технической консервации. Таким образом, данное изображение фиксирует текущее «спящее» состояние китайского проекта SOMINA в Азелике.

Ближневосточные страны и их интересы на урановом рынке Нигера

Иран

В августе 2023 года, вскоре после переворота, появились сообщения о том, что иранские официальные лица начали переговоры с правительством Нигера о приобретении 300 метрических тонн «жёлтого кека». Предполагаемая стоимость сделки составляла более 56 миллионов долларов США. Сообщается, что ведущим переговоры по линии Нигера является генерал Салифу Моди – бывший начальник генштаба, и один из ближайших союзников генерала Тчиани.¹⁹

Несмотря на опровержения со стороны официальных властей Нигера, в марте 2024 года высокопоставленный американский чиновник сообщил *The Wall Street Journal* о «высоком риске» передачи урана Ирану.²⁰

В обмен на уран, Иран, по данным источников, предложил поставки военной техники: тактических дронов и переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК/Manpads), а также другую военную помощь Вооруженным силам Нигера (Forces Armées Nigériennes).

По неподтвержденным данным, речь идет об уране с месторождения Арлит, который не был передан Франции после военного переворота в связи с «логистическими сложностями». Общий объем уранового концентрата оценивается в 700 тонн. По мнению Парижа, право собственности на весь добытый материал принадлежит Orano. Однако нигерская сторона настаивает на обладании частью продукции в соответствии со своей долей, которую, возможно, она планирует продать Тегерану.²¹

В докладе также сообщается, что основным вызовом сделки было найти безопасный маршрут для вывоза урана. Традиционный маршрут из Арлита в порт Котону (Бенин) был закрыт из-за ухудшения отношений с ECOWAS и сохраняющихся ограничений на передвижение грузов. Вариант с транзитом через Того также маловероятен, т. к. Того не готова рисковать отношениями с Западом и Израилем.

¹⁹ Arieff, A. Niger: [электронный ресурс] // Congressional Research Service. — 2025. — 21 Jan. — URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12464> (дата обращения: 09.10.2025).

²⁰ Niger's Eviction of U.S. Commandos, Drones Derails America's Counterterror Strategy: [электронный ресурс] // The Wall Street Journal. — 2024. — 20 Apr. — URL: <https://www.wsj.com/world/africa/nigers-eviction-of-u-s-commandos-drones-derails-americas-counterterror-strategy-7e1eff83> (дата обращения: 09.10.2025).

²¹ Washington watches as Tehran negotiates with Niamey for 300 tonnes of uranium: [электронный ресурс] // Africa Intelligence. — 2024. — 30 Apr. — URL: <https://www.africaintelligence.com/west-africa/2024/04/30/washington-watches-as-tehran-negotiates-with-niamey-for-300-tonnes-of-uranium%2C110221410-ge0> (дата обращения: 09.10.2025).

Вариант воздушной транспортировки рассматривался как один из наиболее реалистичных. По данным ЦРУ, Иран может задействовать крупные грузовые самолеты (например, Airbus A340), которых у него, несмотря на санкции, имеется по меньшей мере шесть. Аэропорты в Агадезе (включая бывшую американскую базу и аэропорт Мано-Даяк) технически способны принимать такие воздушные суда. Другой опцией, по сообщениям западной разведки²², была транспортировка урана в Ливию с дальнейшей переброской в Иран морским или воздушным путем. Дальнейшая судьба 700 тонн урана не известна, в СМИ этот сюжет больше не упоминался.

Турция также проявляет интерес к урановым активам региона. В октябре 2024 года Турция и Нигер подписали меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в горнодобывающем секторе²³, которое открывает турецким компаниям путь к участию в разведке и добыче полезных ископаемых на территории Нигера. Хотя точные параметры соглашения не разглашаются, известно, что визит делегации Нигера в Анкару сопровождался переговорами о возможном доступе к урановым шахтам, ранее контролировавшимся французскими и канадскими структурами.

Ключевым инструментом в реализации турецкой стратегии выступает государственная горнодобывающая корпорация Maden Tetkik ve Arama Genel Müdürlüğü (MTA). MTA уже ранее проводила геологоразведывательные работы в Нигере, правда, по золоту. Не исключено, что в дальнейшем она может переключиться на разведку и разработку урановых рудников.

Перспективы развития сотрудничества в сфере атомной энергетики с Россией

С точки зрения добычи и с учетом конкурентного ландшафта урановой добычи, бассейн Тиммери представляет собой привлекательные направления для потенциального участия российских компаний в урановой отрасли Нигера. Тиммери демонстрирует хорошие перспективы в плане урановой минерализации, а геологические характеристики участка аналогичны месторождению Имуарен, что делает его технически привлекательным для освоения. Тем не менее, главным препятствием к реализации полноценных проектов является то, что проекты требуют больших и

²² Niger-Iran Uranium Deal Raises Fears of Nuclear Proliferation: [электронный ресурс] // African Defense Forum. — 2024. — 2 Oct. — URL: <https://www.intellinews.com/niger-in-discussions-to-sell-uranium-to-iran-reports-346299/> (дата обращения: 09.10.2025).

²³ Türkiye, Niger sign memorandum of understanding for cooperation in mining: [электронный ресурс] // Energy Terminal. — 2024. — 22 Oct. — URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/general/turkiye-niger-sign-memorandum-of-understanding-for-cooperation-in-mining/44080> (дата обращения: 09.10.2025).

комплексных затрат (на инфраструктуру, обеспечение безопасности, зеленое производство). При этом политические и экономические риски остаются довольно высокими. Транспортировка оборудования, ядерного топлива и материалов потребует масштабной модернизации логистических узлов – портов (в случае транзита через Бенин или Того), автодорог и железных дорог. Учитывая, что Нигер – страна без выхода к морю, с ограниченной транспортной инфраструктурой, логистика может стать одним из ограничивающих факторов для развития полноценного сотрудничества.

В апреле 2025 г. министр иностранных дел Нигера Бакари Яу Сангара в интервью Sputnik, отметил, что Нигер не исключает возможность строительства АЭС при помощи России²⁴ и что для этого у Нигера имеется достаточная научно-техническая база, имея в виду Институт ядерной энергетики (Institut National de l’Énergie Nucléaire), в Ниаамее. Его деятельность ориентирована на исследования в области радиационной безопасности, медицинского применения изотопов и мониторинга урановых рудников.

Однако институт не обладает достаточной исследовательской мощностью и опытом в проектировании и эксплуатации атомных электростанций, поэтому наряду с инфраструктурными вложениями потребуется также комплексное обучение местных специалистов.

1.3. Экономическая и правовая база добычи урана в Нигере

Государство Нигер обладает долей около 30% в трёх горнодобывающих компаниях, осуществляющих добычу урана на его территории. Эта доля является сравнительно низкой по сравнению с другими странами, в которых французская компания Orano ведёт аналогичную деятельность. Так, доля Orano в урановых проектах в Канаде колеблется в пределах 35-40%, в Казахстане – 50%, что свидетельствует о более активном участии этих стран в капитале собственных урановых рудников. Доходы Нигера от добычи формируются из сочетания прямых налогов, рентных платежей и иных сборов.

Согласно данным, представленным в отчётности Инициативы прозрачности в добывающих отраслях Orano (ITIE)²⁵, совокупные доходы Нигера от деятельности в

²⁴ Niger Does Not Rule Out Possibility of Building Nuclear Power Plant with Russian Help: [электронный ресурс] // Sputnik. — 2025. — 5 Apr. — URL: <https://en.sputniknews.africa/20250405/1071537776.html> (дата обращения: 09.10.2025).

²⁵ Dispositif National de Mise en œuvre de l’Initiative pour la Transparence des Industries Extractives au Niger (DN/ITIE-Niger). Rapport 2022: [электронный ресурс]. — Niamey: DN/ITIE-Niger, 2023. — URL:

секторе добычи урана составили 32,461 миллиарда центральноафриканских франков (КФА) за 2022 год, что составляет примерно 54 миллиона долларов (что в условиях уранодобывающей промышленности является достаточно низким показателем).

Наиболее значимую долю составляют прочие налоги и сборы, общий объём которых достиг 11,160 миллиарда КФА, что составляет 34,38% от общего дохода. Далее следуют поверхностная горнодобывающая рента – 6,552 миллиарда КФА (20,19%), и налог на добавленную стоимость (НДС) – 5,720 миллиарда КФА (17,62%). Также существенными источниками поступлений стали горнодобывающая рента в размере 4,400 миллиарда КФА (13,56%), налог на заработную плату – 2,405 миллиарда КФА (7,41%), и таможенные пошлины – 2,223 миллиарда (6,85%).

Категория доходов	В миллиардах центральноафриканских франков CFA	%
Горнодобывающая поверхность рента	6,552	20,19%
Налог на добавленную стоимость	5,720	17,62%
Горнодобывающая рента	4,400	13,56%
Налог на заработную плату	2,405	7,41%
Таможенные пошлины	2,223	6,85%
Прочие налоги и сборы	11,160	34,38%
Всего	32,461	100%

Источник: Формуляры декларации ITIE²⁶

Законодательная база горнодобывающей промышленности Нигера и изменения 2024 г.

В законодательстве стран Сахеля лицензии на эксплуатацию месторождений делятся на три основные категории: права на разведку (prospection), права на

<https://eiti.org/sites/default/files/Rapport%20ITIE%20Niger%202022%20%281%29.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

²⁶ Ibid.

исследования (*recherche*) и права на эксплуатацию (*exploitation*). Разница между ними заключается в следующем:

1. **Права на разведку (prospection)** – это разрешение на первичное исследование территории для выявления наличия минералов. Это начальная стадия, когда проводятся работы для определения потенциальных месторождений;
2. **Права на исследования (recherche)** – предоставляют возможность более глубоких и детализированных исследований месторождений минералов. Здесь речь идет о более углубленной геологической и технической оценке запасов, для которой требуется наличие доказательств о наличии минералов, пригодных для добычи;
3. **Права на эксплуатацию (exploitation)** – это разрешение на фактическую добычу минералов, когда результаты исследований подтверждают наличие экономически целесообразных запасов.

Разрешение на добычу в Нигере предоставляет его держателю исключительное право на разведку, добычу, переработку и коммерциализацию полезных ископаемых в пределах выделенного участка, как на поверхности, так и в глубину. Это право выдается по указу Совета Министров на основании предложения министра горнодобывающей отрасли. Для получения разрешения необходимо показать возможность выполнения всех обязательств и доказать наличие месторождения до истечения срока действия разрешения на разведку. Эксплуатация месторождения должна осуществляться в соответствии с утвержденным технико-экономическим обоснованием и планом разработки, утвержденным Министерством горнодобывающей промышленности. Любые изменения этих документов или отклонения в объемах производства требуют предварительного согласования с уполномоченным органом.

После прихода к власти генерала Тхиани в горный кодекс Нигера были внесены несколько изменений²⁷. В соответствии с новой редакцией статьи 38, площадь, на которую может быть выдано разрешение на геологическую разведку, теперь строго зависит от геологических характеристик участка и не может превышать 300 км². Установлено также геометрическое ограничение: участок должен быть оформлен в виде полигона с максимум десятью вершинами, стороны которого ориентированы по

²⁷ Ordonnance N° 2024-37 du 08 août 2024 modifiant et complétant la Loi N° 2022-33 du 05 juillet 2022, portant Loi Minière: [электронный ресурс] // ITIE Niger. — 2024. — URL: <https://drive.google.com/file/d/10Fh0oK5qHVEPzxhr8YtjC4lnQMx7xuL/view> (дата обращения: 09.10.2025).

направлениям север-юг и восток-запад. Эти меры способствуют более точной регистрации лицензий и предупреждают злоупотребления в виде чрезмерного охвата территорий. При этом статья 59 (bis) даёт право держателю лицензии на добычу запрашивать расширение периметра лицензии на смежный участок, если обнаружен единый рудный объект. Для этого необходимо подать соответствующий запрос, а решение оформляется указом, в котором указываются новые координаты и устанавливается новая дата окончания срока действия. При этом суммарная площадь не должна превышать изначального значения. Это положение направлено на предотвращение фрагментации месторождений и поддержку технологической целостности разработки. Эта мера, как прокомментировал нигерский дипломат, была принята в ответ на то, что нигерское государство не всегда могло контролировать объемы добычи полезных ископаемых, и в случае с ураном, часто полагалось на отчеты, предоставляемые французской стороной.

Существенные изменения внесены в статью 75, которая касается незамедлительного отзыва горнодобывающих прав. Среди новых оснований - окончание срока действия лицензии без подачи заявления на продление, отказ в продлении лицензии, завершение продления без подачи заявки на промышленную разработку, а также коррупционные действия при получении прав. При отзыве лицензии компания обязана не только освободить участок, но и выполнить обязательства по рекультивации, охране труда и выплате всех налогов.

Одним из ключевых изменений в финансовом регулировании горнодобывающей деятельности стало также чёткое определение ставки рудной ренты (*redevance minière*) для различных типов полезных ископаемых. В частности, для урана ставка ренты установлена на уровне 7% от валового оборота (*chiffre d'affaires*).

Это означает, что независимо от себестоимости или рентабельности проекта, все компании, занимающиеся промышленной добычей урана, обязаны отчислять государству фиксированный процент от общей выручки. Кроме того, были повышены цены на услуги по получению лицензий:

Административные сборы, связанные с получением прав на горную добычу и разведку
(франк КФА (CFA))

Вид услуги	Сбор при подаче заявления	Фиксированный сбор (в случае вынесения положительного решения)
Лицензия на исследование		
Получение лицензии	500 000	2 000 000
Возобновление лицензии	700 000	2 300 000
Повторное возобновление лицензии	1 000 000	3 000 000
Передача лицензии	1 500 000	3 500 000
Расширение эксплуатируемого участка	500 000	2 000 000
Продление срока действия	500 000	2 000 000
Отказ от лицензии	100 000	-
Лицензия на маломасштабную добычу		
Получение лицензии	700 000	2 300 000
Возобновление лицензии	1 500 000	2 500 000
Последующие возобновления	2 000 000	3 000 000
Передача лицензии	10 000 000	15 000 000
Расширение эксплуатируемого участка	3 000 000	7 000 000
Отказ от лицензии	500 000	-
Лицензия на крупномасштабную добычу		
Получение лицензии	3 000 000	7 000 000
Первое возобновление	5 000 000	7 500 000
Последующие возобновления	6 000 000	9 000 000
Передача прав	25 000 000	50 000 000
Закрытие/Отказ	1 000 000	-

Источник: Ordinance N°2024-37 du 08 aout 2024 modifiant et complétant la Loi N°2022-33 du 05 juillet 2022, portant Loi Minière // ITIE Niger.

URL: <https://drive.google.com/file/d/10Fh0oK5qHVEPzxhnr8YtjC4lnQMx7xuL/view>

Как видно, в основном, поправки были направлены на то, чтобы изменить условия контрактов с западными компаниями в пользу Нигера. Во многом устойчивость новых законов будет зависеть от исходов споров с западными компаниями и от того, как долго нынешнее правительство удержится у власти. В долгосрочной перспективе корректировка условий контрактов представляется более возможной, чем поиск новых обладателей лицензии, т.к. площадь месторождений, на которую имеет права Огано, очень большая и вряд ли одна из зарубежных компаний будет готова выкупить один из крупных проектов полностью, учитывая риски, связанные с реализацией проекта. Кроме того, решение вопроса с французскими лицензиями будет зависеть от того, насколько Франция будет готова идти на уступки в других вопросах, таких как снятие экономических санкций, возобновление выдачи виз, ослабление давления на Альянс стран Сахеля со стороны ЭКОВАС и западных стран.

1.4. Неэнергетическое использование мирного атома в Нигере

Нигер проявляет растущий интерес к неэнергетическому использованию ядерных технологий, особенно в сфере устойчивого управления водными ресурсами и здравоохранения. Особое внимание уделяется применению изотопной гидрологии – ядерной технологии, позволяющей отслеживать источники и движение подземных и поверхностных вод, а также оценивать качество воды. В условиях резкого роста населения, засушливого климата и ограниченной водной инфраструктуры эти методы становятся ключевыми для борьбы с дефицитом пресной воды в Нигере.

В марте 2024 года генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси подписал соглашение с министром гидравлики, санитарии и охраны окружающей среды Нигера Майзамой Абдулаем, направленное на усиление управления водными ресурсами страны. В рамках соглашения Нигер при поддержке Всемирного банка создаст интегрированную платформу управления водными ресурсами, а МАГАТЭ окажет техническую поддержку по созданию национальной лаборатории качества воды, модернизации семи существующих лабораторий и укреплению кадрового потенциала

через обучение специалистов. Это продолжение обязательств, взятых в рамках запуска Глобальной сети лабораторий водного анализа (GloWAL) на Конференции ООН по вопросам воды в 2023 году.

Кроме того, сотрудничество между Нигером и МАГАТЭ распространяется и на сферу здравоохранения. В рамках инициативы «Лучи надежды» (Rays of Hope) Агентство помогает расширять доступ к онкологической помощи. В ходе своего визита Грасси посетил Национальный онкологический центр в Ниамее, созданный при поддержке МАГАТЭ и играющий ключевую роль в лечении рака в стране.

Таким образом, что касается неэнергетических способов применения атомных технологий, Нигер, как и многие африканские страны, заинтересован в развитии ядерной медицины и изотопной гидрологии.

1.5. Инвестиционная привлекательность Нигера

На сегодняшний день не существует общепринятого универсального индекса, который бы объективно и комплексно отражал инвестиционную привлекательность стран. Вместо этого международная аналитика опирается на ряд ключевых компонентов, таких как качество государственного управления (governance), законодательная среда (legislation), прозрачность ведения бизнеса (business transparency), а также уровень политических рисков.

При оценке инвестиционных рисков в первую очередь рассматриваются зрелость и эффективность институциональной и правовой базы, поскольку именно эти параметры определяют предсказуемость экономической политики, защиту прав инвесторов и соблюдение контрактных обязательств.

Различные международные организации, включая Всемирный банк, МВФ, ОЭСР, Coface, Fitch и другие, предлагают собственные подходы и методы оценки, фокусируясь на отдельных аспектах инвестиционного климата. Однако, оценки политических рисков в западных индексах зачастую страдают от идеологизированной оценки политики исследуемых стран.

В рамках данного исследования для анализа инвестиционного климата в таких странах, как Нигер, Чад, Мали, Буркина-Фасо и Мавритания, будет проанализирована динамика экономического развития в основных отраслях (энергетике, сельском хозяйстве, горнодобывающей отрасли, а также общий объем инвестиций).

Так, можно судить, что экономика Нигера понемногу восстанавливается от политических событий 2022-2023 гг. Наблюдается медленный рост притока инвестиций, ожидается запуск ряда крупных экономических проектов. Рост экономики Нигера в 2024 году был поддержан отменой санкций, введённых соседними странами после государственного переворота, возобновлением экспорта нефти через трубопровод с Бенином и хорошим сельскохозяйственным урожаем. Однако в 2025 году темпы роста замедлились, поскольку нефтяной сектор приближается к своему максимуму – около 110 000 баррелей в сутки. В конце 2025 года планируется запуск меганефтеперерабатывающего завода при участии канадской группы Zimar, что позволит перерабатывать нефть в Нигере и снизить зависимость от импорта с 2026 года.

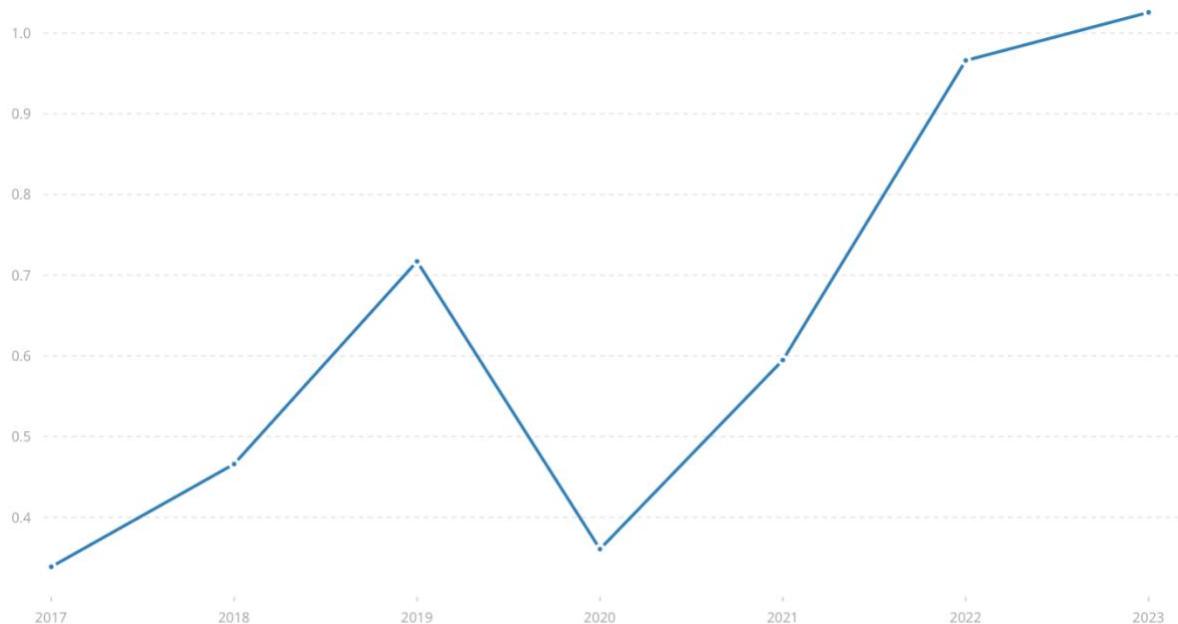
Перекрытие границы с Бенином и восстановление транспортных цепочек остаются ключевыми факторами для развития остальных отраслей. В апреле 2025 года совместное предприятие Royal Gold Niger и эмирятской Suvarna Royal Gold Trading LLC объявило о строительстве индустриального комплекса по обработке золота.

Сельское хозяйство, обеспечивающее около 40% ВВП и 80% занятости, останется основным драйвером роста благодаря благоприятным погодным условиям и программе масштабного орошения при поддержке Всемирного банка, которая увеличит орошаемые площади с 18 000 до 39 700 гектаров к 2027 году. Государство выделяет около 968 млн долларов для рекапитализации Сельскохозяйственного банка и стимулирования инвестиций. Строительный сектор использует проекты энергетики, включая гидроэлектростанцию Кандаджи (Китайская компания Gezhouba Group), тепловую электростанцию 40 МВт, финансируемую Алжиром, и укрепление энергосистемы WAPP-Dorsale Nord. Всемирный банк также финансирует модернизацию автодорог, в частности, коридора Зиндер-Агадез.

Инфляционное давление достигло пика в июне 2024 года из-за роста цен на продовольствие, связанного с дефицитом зерна в 2023 и закрытием границ с Нигерией и Бенином. С начала 2025 года инфляция снижается и может продолжить падение при благоприятном урожае, однако длительные закрытия границ или ухудшение отношений с Бенином способны нарушить тенденцию. Центральный банк Западноафриканских государств снизил ключевую ставку с 3,5% до 3,25% в июне 2025 года. При этом частные инвестиции ограничены политическими рисками, снижением кредитной активности, закрытием границ и накоплением государственных долгов, а также высоким риском экспроприации иностранных горнодобывающих компаний.

Бюджетный дефицит сократился в 2024 году за счет снижения расходов и укрепления контроля за налогами, а на 2025 год заложен бюджет в 5 млрд долларов с ростом 4,13%. Основной рост доходов обусловлен увеличением нефтедобычи и усилением контроля над ураном и золотом. Планируется создание стабилизационного фонда для смягчения колебаний цен на нефть. Доходы, не связанные с топливом, увеличиваются при нормализации торговли с соседями.

Прямые иностранные инвестиции в Нигере (ПИИ), млн долларов, 2017- 2023

Источник: *World Bank Open Data, Niger [Electronic resource] // World Bank Open Data.*

URL: <https://data.worldbank.org>

Буркина-Фасо

В январе 2022 года подполковник Поль-Анри Сандаого Дамиба совершил военный переворот и встал во главе управления государством, пообещав решить проблемы безопасности в стране, которая страдала от атак джихадистов. Однако уже через восемь месяцев, в сентябре 2022, капитан Ибрагим Траоре снова захватил власть, обвинив своего предшественника в некомпетентности.

С приходом новой власти Буркина-Фасо начала разрывать связи с Западом. В апреле 2023 года органы власти приостановили деятельность нескольких западных и африканских СМИ, включая *BBC Africa* и финансируемую США *Voice of America**²⁸, за освещение доклада *Human Rights Watch*, в котором сообщалось о массовых убийствах, совершенных буркинийской армией после прихода к власти Траоре. Французский телеканал *TV5 Monde* также оказался под санкциями: его трансляция была приостановлена, а доступ к сайту ограничен.

В 2025 году в Буркина-Фасо сохранялся высокий уровень политической нестабильности. 11 мая боевики из группировки «Джамаат Нусрат Аль-Ислам Валь-Муслимин» попытались захватить город Джибо на севере страны, в результате чего погибли несколько десятков человек, включая гражданских, и были разрушены военные объекты. Также террористы атаковали другие населённые пункты – Сабсе, Солле, Боко и Йонде, нанеся значительный материальный ущерб и жертвы среди мирного населения. В апреле 2025 года власти страны раскрыли попытку государственного переворота, организованного группой заговорщиков, в том числе бывших военных.

На фоне ухудшения отношений с Западом Буркина-Фасо начала активно искать новых стратегических партнеров, ориентируясь на укрепление связей с незападными странами, включая Россию. Российское направление стало рассматриваться властями как важная альтернатива в вопросах политической поддержки, экономического развития и обеспечения безопасности. На официальном уровне Буркина-Фасо последовательно выражала стремление к развитию многопрофильного сотрудничества с Россией, включая горнодобывающий сектор, энергетические проекты, сельское хозяйство и образовательные программы. В мае 2023 года представители Буркина-Фасо приняли участие в Петербургском международном экономическом форуме и в саммите «Россия-Африка», подтвердив готовность к расширению партнерства в различных отраслях.

²⁸ * «Голос Америки» признана Минюстом РФ иноагентом

Среди перспективных направлений взаимодействия рассматривались не только поставки оборудования и технологий, но и проекты в области атомной энергетики.

В мае 2025 года состоялась встреча президента России Владимира Путина с президентом Буркина-Фасо Ибрагимом Траоре в рамках его визита в Москву для участия в параде к Дню Победы. В ходе переговоров стороны обсудили широкий спектр вопросов, направленных на укрепление двусторонних отношений и расширение сотрудничества по ключевым направлениям.

Особое внимание было уделено вопросам безопасности и борьбе с терроризмом, которые остаются приоритетными для обеих стран. Россия подтвердила готовность поддерживать Буркина-Фасо в восстановлении законности и стабилизации ситуации в регионе. В экономической сфере стороны отметили значительный потенциал для развития торгово-экономических связей. Важным шагом в этом направлении стали Экономические дни Буркина-Фасо в России, прошедшие в октябре 2024 года. В настоящее время прорабатывается создание межправительственной комиссии, что позволит систематизировать и углубить экономическое сотрудничество.

Президент отметил, что образовательное сотрудничество также получило новый импульс: Россия значительно увеличила квоты на государственные стипендии для студентов из Буркина-Фасо, что позволит подготовить новые кадры, способные внести вклад в развитие страны. В области здравоохранения Россия и Буркина-Фасо намерены развивать совместные научные исследования и улучшать лабораторную инфраструктуру, а также обучать профильных специалистов. В апреле 2025 года российская делегация во главе с руководителем Роспотребнадзора Анной Поповой посетила Уагадугу для обсуждения этих направлений.²⁹

2.1. Конкурентный ландшафт горнодобывающей отрасли в Буркина-Фасо

По состоянию на 2023 г. в Буркина-Фасо нет выявленных или предполагаемых запасов урана. В отличие от Нигера, в Мали и Буркина-Фасо основную статью добывающей промышленности составляет добыча золота. В Буркина-Фасо в 2015 году добыча золота обеспечила 95% от общего дохода горнодобывающего сектора, составив

²⁹ О встрече Руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации с министром здравоохранения Буркина-Фасо: [электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/bf/2011985/> (дата обращения: 08.11.2025).

138 714 миллионов франков КФА (примерно €211,5 миллиона). В Мали золото приносит около 90% доходов горнодобывающей промышленности, что эквивалентно 180 861 миллиону франков КФА (около €275,7 миллиона). В Нигере же горнодобывающий сектор в основном сосредоточен на добыче урана. В 2014 году было экспортировано всего 706 кг золота (включая 64 кг добываемого кустарным способом), и хотя золотодобыча обеспечила 30% доходов горнодобывающего сектора (на сумму 162 044 миллиона франков КФА, или €247 миллионов), доля золота в общем объёме экспорта составила лишь 2,9% по сравнению с 51,7% у урана.

Буркина-Фасо остаётся ключевым игроком в золотодобывающей отрасли Западной Африки, несмотря на сохраняющуюся политическую нестабильность и рост угроз со стороны вооружённых группировок. Правительство пытается изменить политику предыдущих годов, и наладить собственную переработку полезных ископаемых. В 2023 г. было принято решение о создании первого собственного завода по переработке золота. Так же как и Нигер, Буркина-Фасо пытается пересмотреть контракты с горнодобывающими компаниями, но сталкивается с сопротивлением со стороны инвесторов. Однако несмотря на существующие вызовы большинство компаний продолжает работу в стране, одновременно адаптируясь к новым экономическим и регуляторным условиям.

Западные компании в Буркина-Фасо, в основном, представлены канадскими, австралийскими компаниями. Несмотря на долгую колониальную историю и традиционно тесные связи с Буркина-Фасо, французские компании никогда не играли ведущей роли в горнодобывающем секторе страны. В отличие от канадских и австралийских корпораций, таких как Endeavour Mining и West African Resources, деятельность французских фирм в основном была сосредоточена в других секторах – инфраструктуре, телекоммуникациях, энергетике. В горной добыче Франция была представлена ограниченно, и её участие, как правило, было сфокусировано на предоставлении логистических услуг и развитии инфраструктуры.

Канадская компания Endeavour Mining, один из ведущих золотодобытчиков в регионе, продолжает эксплуатацию рудника Houndé. Несмотря на нестабильную ситуацию в стране, руководство компании заявляет о своей приверженности проекту. В ответ на новые вызовы Endeavour усиливает внутренние меры по управлению рисками и безопасности, что позволяет сохранять операционную устойчивость и обеспечивать занятость местного населения.

Австралийская компания West African Resources также успешно продолжает вести разработку месторождения Sanbrado, демонстрируя высокую производительность даже в условиях политических рисков. Правительство Буркина-Фасо владеет 10% в проекте Sanbrado, в то время как оставшиеся 90% контролирует австралийская сторона. В 2024 году компания продала 199 550 унций золота, получив доход в 477 миллионов долларов США, что сопоставимо с показателями российской компании Nordgold, выручка которой в 2023 году составила 394,142 млн долларов США.³⁰

Российская компания Nordgold наряду с западными продолжает добычу золота в Буркина-Фасо. Nordgold, владеющая правом на разведку ряда месторождений в стране, включая шахты Bissa и Bouly, выразила обеспокоенность в связи с новыми экономическими условиями. На фоне реформ, в частности повышения ставок роялти до 6-7% и усиления контроля со стороны государства, представители компании заявили о рисках снижения прибыльности проектов. Во время встречи с лидером страны Посол РФ в Буркина-Фасо Игорь Мартынов, обозначил эти опасения, подчеркнув необходимость сохранения устойчивого инвестиционного климата. В ответ президент Траоре пообещал рассмотреть возможность предоставления налоговых и административных преференций для российских инвесторов, отметив важность их вклада в развитие добывающего сектора.

³⁰ Выручка Nordgold в 2023 году выросла на 4,6 %: [электронный ресурс] // NEDRADV. — 2024. — 23 мая. — URL: https://nedradv.ru/nedradv/ru/page_news?obj=6e9d6072730e776d09c4e9ff8741ae21 (дата обращения: 09.10.2025).

Месторождения Bissa и Bouly, составлено автором

2.2. Правовая и регуляторная база горнодобывающего сектора Буркина-Фасо

Горнодобывающий сектор Буркина-Фасо, один из ключевых источников дохода страны, в последние годы переживает активную трансформацию. Страна стремится повысить прозрачность и эффективность управления природными ресурсами и усилить национальное участие в горнодобывающей отрасли.

Правовая архитектура горнодобывающего сектора опирается на ряд международных и региональных документов. Наиболее значимой является Африканская горная хартия (Vision Minière Africaine, BMA), принятая в 2009 году. Также важны директива CEDEAO от 2009 года о гармонизации политик в горной сфере и политика горнодобывающей отрасли Западноафриканского экономического и валютного союза UEMOA от 2000 года³¹, отражающая необходимость развития малых и недостаточно освоенных секторов стран-членов.

³¹ UEMOA. Politique minière commune: [электронный ресурс]. — Ouagadougou: Union Économique et Monétaire Ouest Africaine, 2000. — URL: <http://www.droit-afrigue.com/upload/doc/uemoa/UEMOA-Acte-additionnel-2000-politique-miniere-commune.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

Горнодобывающий сектор регулируется некоторыми ключевыми государственными структурами:

- Министерство горнодобывающей промышленности и карьеров;
- Генеральное управление горного дела и геологии;
- Национальный горный кадастр.
- Государственная горнодобывающая компания Société Nationale des Mines (представляет интересы государства в переговорах с инвесторами и управления его долей в проектах).

Кроме того, существуют две основные стратегии, которые структурируют политику государства в этой области:

1. **Стратегия развития горнодобывающей промышленности и карьеров (2017-2026)** – направлена на создание благоприятных условий для устойчивой добычи, привлечение инвестиций, рост добавленной стоимости и занятости. Цели стратегии включают увеличение доли сектора в ВВП с 7,9% в 2015 году до 12% к 2026 году и увеличение числа прямых рабочих мест до 20 000.
2. **Стратегия по национальному развитию горнодобывающей отрасли (SN-CLM, 2021-2025)** – ключевой шаг в сторону национализации прибыли от добычи. Среди целей: заставить иностранные горнодобывающие компании закупать не менее 30% материалов у местных поставщиков, создание до 100 000 рабочих мест и обеспечить участие сектора в формировании не менее 10% ВВП.

Разрешение на разведку и добычу полезных ископаемых

Разрешение на разведку предоставляет своему держателю неэклклюзивное право на проведение поисковых работ, распространяющееся на все виды минерального сырья в пределах обозначенного участка. Разрешение не предусматривает автоматического права на последующее получение разрешения на добычу. Кроме того, для получения разрешения на разведку радиоактивных минералов, необходимо положительное заключение уполномоченных органов в области радиационной безопасности.

Оба вида разрешения (на первичную разведку и на исследования) выдаются сроком на один год и могут быть продлены на один год при условии соблюдения всех требований со стороны заявителя. Оно является персональным и не подлежит передаче или уступке третьим лицам.

Следующим этапом после успешной разведки является получение разрешения на промышленную эксплуатацию полезных ископаемых. Такая форма права предоставляется по решению Совета министров на основании заключения министра, ответственного за сферу недропользования. До подачи заявки заявитель должен обладать действующим разрешением на разведку, срок которого истекает не позднее чем через три месяца с даты подачи заявления.

Заявка сопровождается техническим пакетом документов, основным элементом которого является технико-экономическое обоснование (ТЭО), разработанное аккредитованной компанией. В ТЭО должен быть представлен план обучения и подготовки местных кадров, программа встраивания предприятия в национальную и региональную экономику, а также стратегия минимизации экологических и социальных рисков. Обязательным приложением является положительное заключение министерства экологии, выданное по результатам экологической и социальной оценки воздействия проекта.

После выдачи разрешения на промышленную разведку, все ранее действующие разрешения на разведку в пределах соответствующего участка утрачивают силу. Однако разведка, непосредственно связанная с процессом эксплуатации, может продолжаться в рамках уже выданного разрешения. Территории, не охваченные промышленной разработкой, могут быть вновь использованы для разведки.

Выданное разрешение предоставляет компании исключительное право на добычу, транспортировку, хранение и реализацию продукции, как на внутреннем рынке, так и за его пределами. Оно также дает право на строительство и эксплуатацию перерабатывающих и очистных установок.

Срок действия промышленного разрешения для крупных шахт составляет до двадцати лет, для мелких – до десяти лет, с правом автоматического продления каждые пять лет до полного истощения запасов. При этом владелец должен начать разработку в течение двух лет с момента получения права. В случае неблагоприятной конъюнктуры допускается официальная отсрочка сроком до шести лет при наличии подтверждающего экономического обоснования.

Что касается экономического участия Буркина-Фасо в иностранных компаниях, до военного переворота в 2022 году доля государства в капитале западных компаний обычно не превышала 10%. После серии военных переворотов в 2023-2024 годах был осуществлён пересмотр горного кодекса, в результате чего:

- Увеличена доля государства в доходах от добычи, в отдельных случаях – до 10-15%;
- Введена обязанность переработки до 50% добываемого сырья на территории страны;
- Недропользователи обязаны привлекать местных инвесторов;
- Введен плавающий налог на доход от продажи золота: при цене выше \$2000 за унцию ставка составляет 7%, при более низкой – от 6% до 6,5%;
- Проведена реформа системы сбыта золота с целью борьбы с контрабандой.

В целом, можно ожидать, что усилия по укреплению горнодобывающего сектора пока имеют ограниченный эффект и скорее ориентированы на будущие проекты. С учетом того, что уровень террористической угрозы в Буркина-Фасо – один из самых высоких в мире, а экономические показатели показывают отрицательную динамику, вряд ли данные изменения коснутся действующих проектов. Тем более, что нынешнее правительство заинтересовано в России как в партнёре в сфере развития атомных технологий и обеспечения безопасности.

Несмотря на отсутствие подтверждённых урановых залежей в Буркина-Фасо на сегодняшний день, страна обладает значительным потенциалом в области горнодобывающей промышленности, особенно в добыче золота, цинка, меди и других стратегических ресурсов. С учетом политической близости между Россией и новым руководством Буркина-Фасо, а также на фоне ослабления позиций западных стран, Россия имеет благоприятные возможности для расширения своего экономического присутствия. Это может включать участие в разведке минеральных ресурсов, развитии инфраструктурных проектов, поставках оборудования и технологий для горнодобывающего сектора, а также создании совместных предприятий. В долгосрочной перспективе укрепление такого сотрудничества позволит России не только диверсифицировать свое экономическое влияние в регионе, но и заложить основу для участия в будущих проектах по освоению потенциальных месторождений стратегических полезных ископаемых в Буркина-Фасо.

Что касается атомной энергетики, здесь также наблюдаются позитивные сдвиги. Так, сообщается, что Буркина-Фасо планирует строительство АЭС к 2030 г. В августе 2024 г. правительство страны приняло постановление о создании и функционировании в стране агентства по атомной энергии. Кроме того, в июне 2025 г. Россия и Буркина-Фасо подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).³²

Документ предусматривает:

- Содействие в сооружении и совершенствовании ядерной инфраструктуры в соответствии с международными стандартами;
- Проектирование и создание энергетических и исследовательских ядерных реакторов и ускорителей, элементарных частиц и водоопреснительных установок;
- Предоставление услуг ядерного топливного цикла для атомных электростанций и исследовательских ядерных реакторов;
- Регулирование вопросов ядерной и радиационной безопасности;
- Производство и применение радиоизотопов в промышленности, медицине и сельском хозяйстве;
- Развитие совместных проектов в сфере радиационных технологий и ядерной медицине;
- Обучение, подготовку и переподготовку специалистов для атомной отрасли Буркина-Фасо.

2.3. Интересы Буркина-Фасо в области неэнергетических методов применения атомных технологий

В рамках сотрудничества планируется реализация проектов неэнергетического применения атомных технологий, включая ядерную медицину и сельское хозяйство.

Буркина-Фасо развивает сотрудничество с МАГАТЭ во всех упомянутых отраслях. В 2010 и 2019 гг. сотрудничество с МАГАТЭ были проведены оценки системы

³² Россия и Буркина-Фасо будут сотрудничать в сфере мирного атома: [электронный ресурс] // Нефтегаз.RU. — 2025. — URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/891854-rossiya-i-burkina-faso-budut-sotrudnichat-v-sfere-mirnogo-atoma/> (дата обращения: 09.10.2025).

лечения рака (imPACT Reviews), что привело к созданию национального плана по борьбе с раком в 2020 году. Благодаря техническому сотрудничеству с МАГАТЭ в стране был создан первый центр ядерной медицины и открыт Центр лучевой терапии в Богодого. Поддержка МАГАТЭ позволила обучить кадры в областях радиотерапии, ядерной медицины и медицинской физики, что особенно важно на фоне нехватки профильных специалистов в стране. Кроме того, страна принимает участие в международных инициативах агентства, таких как «Rays of Hope» (лучевая терапия в борьбе с раком) и ZODIAC (борьба с зоонозными инфекционными заболеваниями с помощью использования ядерных технологий).

Кроме того, Буркина-Фасо рассматривает ядерные технологии как инструмент повышения продовольственной безопасности, которая в данный момент является насущной проблемой в связи с упадком сельскохозяйственных угодий из-за атак террористов и неблагоприятной климатической обстановкой. В условиях, когда собственное производство риса в 2020 году смогло обеспечить только половину внутренних потребностей (245 359 тонн против 510 900 тонн), правительство стало искать способы улучшения плодовитости семян риса. С помощью МАГАТЭ страна получила доступ к технологиям облучения семян, что позволило вывести 11 улучшенных линий риса с такими характеристиками, как высокая урожайность, раннеспелость и устойчивость к диабету (высокое содержание резистентного крахмала).³³

Ядерные технологии применяются также для контроля популяций насекомых-вредителей. В 2017 году при поддержке МАГАТЭ и ФАО была открыта крупнейшая в Западной Африке фабрика по разведению насекомых в Бобо-Диуласо, где применяется метод стерилизации насекомых (SIT) для борьбы с мухой цеце - переносчиком опасных заболеваний крупного рогатого скота. Кроме того, специалисты страны прошли обучение по управлению и эксплуатации инсектариев.

После налаживания военного сотрудничества с Россией страна также стала проявлять интерес к проектам «Росатома». В октябре 2023 года Буркина-Фасо и госкорпорация «Росатом» подписали меморандум о взаимопонимании, а в марте 2024 года – дорожную карту по развитию сотрудничества в сфере мирного атома³⁴. В рамках

³³ Burkina Faso. Country's Profile: [электронный ресурс] // International Atomic Energy Agency (IAEA). — URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/20/07/tc-burkina-faso.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

³⁴ Буркина-Фасо и Россия могут подписать соглашение о строительстве АЭС до конца года: [электронный ресурс] // NefteGaz. — 2024. — 13 окт. — URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/859666-burkina-faso-i-rossiya-mogut-podpisat-soglashenie-o-stroitelstve-aes-do-kontsa-goda/> (дата обращения: 09.10.2025).

договорённостей предусмотрено развитие ядерной инфраструктуры, подготовка кадров и реализация просветительских программ. Кроме того, страна официально заявила о намерении построить первую АЭС к 2030 году.³⁵

Другим важным направлением сотрудничества с «Росатомом» для Буркина-Фасо стали образовательные инициативы. Подписанные Меморандумы о взаимопонимании между Буркина-Фасо и Росатомом закрепляют рамки сотрудничества в области образования, подготовки кадров, оценки и развития ядерной инфраструктуры, а также формированию позитивного общественного мнения о ядерных технологиях. Сотрудничество включает студенческие обмены, подготовку преподавателей и кампании по просвещению населения о преимуществах неэнергетических применений – в частности, в медицине и сельском хозяйстве. Как прокомментировал буркинийский дипломат автору, образовательные программы стали одним из самых ценных активов пакета сотрудничества с Росатомом, поскольку страна заинтересована в подготовке экспертов в атомной отрасли. Он также отметил, что подготовка специалистов в горнодобывающей отрасли могла бы стать одним перспективных направлений сотрудничества.

На фоне активного взаимодействия с Россией, власти Буркина-Фасо одновременно прорабатывают и альтернативные варианты международного сотрудничества в ядерной сфере. Среди потенциальных партнёров – Китай, Иран. Восстановление дипломатических отношений с Китаем в 2018 году открыло возможности для диалога о передаче технологий малых модульных реакторов и радиационных технологий в сельском хозяйстве. Параллельно укрепляются отношения с Ираном, в том числе в гуманитарной и научной сферах, что потенциально может включать обмен опытом в ядерной медицине и подготовке специалистов.

Таким образом, неэнергетическое применение ядерных технологий рассматривается Буркина-Фасо как ключевой инструмент для достижения устойчивого развития, повышения качества здравоохранения и обеспечения продовольственной безопасности.

2.4. Инвестиционный климат в Буркина-Фасо

³⁵ Власти Буркина-Фасо создали агентство по атомной энергии: [электронный ресурс] // NefteGaz. — 2024. — 15 авг. — URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/849708-vlasti-burkina-faso-sozdali-agentstvo-po-atomnoy-energii/> (дата обращения: 09.10.2025).

Экономический климат в Буркина-Фасо в 2025 году сохраняет позитивную динамику, хотя и ниже среднегодовых показателей 2010-2019 годов (6% в год). Рост поддерживается за счет сельского хозяйства, сферы услуг и возобновления добычи золота - ключевого экспортного продукта, доля которого в экспорте составляет 80,4%, а вклад в ВВП – 18,2% (данные 2023 года). Ожидается, что ввод в эксплуатацию первого в стране завода по переработке золота дополнительно усилит этот эффект. Сельскохозяйственное производство, а услуги (особенно в сфере ИКТ и финансов) и строительство (11,2% ВВП) также способствуют экономическому росту. Однако стабильность роста зависит от улучшения ситуации с безопасностью. Международная помощь сокращается – с 2,5% ВВП в 2021 году до 1,6% в 2023.

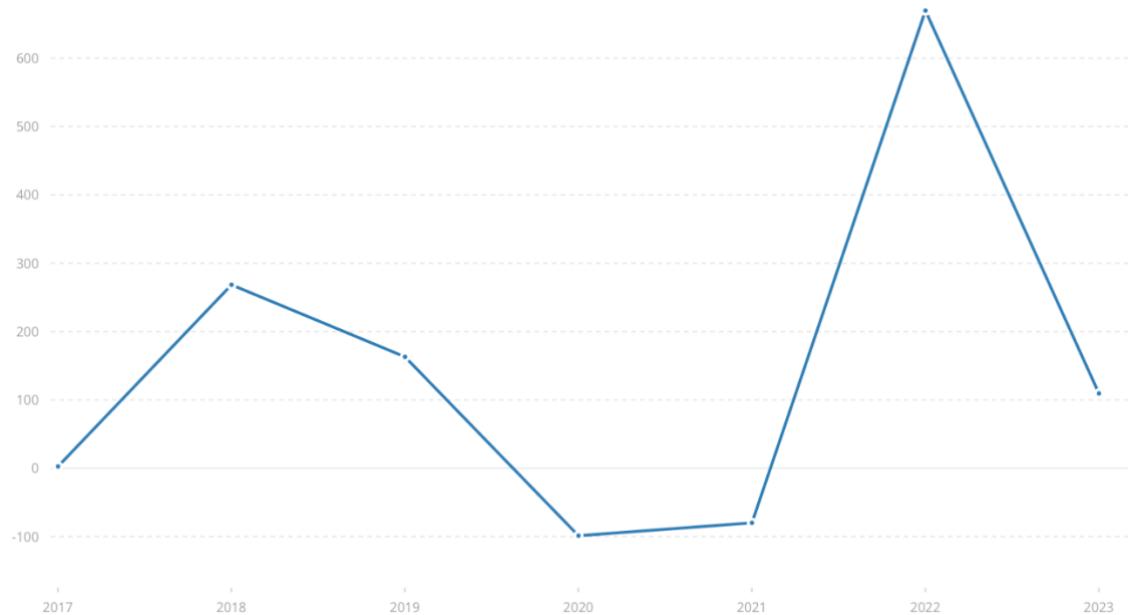
Потребление домохозяйств, составляющее 68,3% ВВП, продолжает расти на фоне умеренной инфляции, обусловленной снижением мировых цен на импортные товары и благоприятной урожайностью. Несмотря на это, гуманитарная ситуация остается критической – четверть населения живет менее чем на \$2,15 в день, а 2,6 млн человек испытывают серьезный продовольственный дефицит.

Фискальная политика реализуется под контролем МВФ через программу консолидированной бюджетной дисциплины начиная с 2023 года. Несмотря на дефицит, ожидается улучшение за счет роста доходов (20,6% ВВП в 2023 против 17,9% в 2021), расширения налоговой базы, отмены льгот (НДС, корпоративный налог) и постепенного сокращения субсидий на топливо. Ревизия горного кодекса, предусматривающая увеличение доли государства в золотоносных шахтах с 10% до 15%, должна усилить доходы от роялти. Обслуживание военных и социальных расходов остается высоким. Долговая нагрузка снизится, четверть долга остается внешним.

Торговый баланс ожидает небольшой профицит благодаря увеличению экспорта золота и хлопка. Однако дефицит в сфере услуг сохраняется из-за роста затрат на транспорт и репатриации прибыли иностранными компаниями. Текущий дефицит бюджета финансируется за счет регионального рынка облигаций и кредитов.

Таким образом, экономический климат в Буркина-Фасо в 2025 году сочетает умеренный экономический рост и улучшение фискальной устойчивости наряду с серьезными политическими рисками и гуманитарными вызовами, которые сдерживают приток инвестиций и устойчивое развитие страны.

**Прямые иностранные инвестиции в Буркина-Фасо (ПИИ), млн долларов,
2017- 2023 гг.**

Источник: World Bank Open Data, Burkina Faso [Electronic resource] // World Bank Open Data.

URL: <https://data.worldbank.org>

Мали

Период политической нестабильности в Мали берет начало с марта 2012 года, когда в стране произошёл военный переворот, который положил конец правлению президента Амаду Тумани Туре. Поводом для переворота стало недовольство военных неспособностью властей справиться с восстанием туарегов и активизацией исламистских группировок на севере страны. Капитан Амаду Саного возглавил Национальный комитет по восстановлению демократии и государственности. Переворот вызвал глубокий политический кризис, ослабив государственные структуры и позволив вооружённым группам захватить большие территории на севере Мали, включая важные города, такие как Тимбукту и Гао.

В январе 2013 года Франция инициировала военную операцию «Сервал» по просьбе малийских властей, чтобы остановить наступление джихадистов на юг страны. Совместными усилиями малийских и французских войск удалось вернуть контроль над основными городами. В августе 2013 года прошли президентские выборы, на которых победил Ибрагим Бубакар Кейта (ИБК), пообещавший восстановить государственность и безопасность. Однако за внешним восстановлением порядка скрывались серьёзные проблемы: коррупция, слабость институтов власти, внутренние противоречия и продолжающаяся нестабильность на севере страны.

В августе 2020 года группа военных, известная как Национальный комитет по спасению народа (CNSP), во главе с полковником Ассими Гоита, свергла президента Ибрагима Кейта. Был создан переходный орган власти, с назначением Ба Ндау в качестве временного президента и Моктара Уана на пост премьер-министра. Однако баланс между военными и гражданскими оказался крайне хрупким.

В мае 2021 года Ассими Гоита организовал новый переворот, отстранив переходного президента Ба Ндау и премьер-министра Моктара Уана, обвинив их в нарушении условий переходного процесса. Гоита взял на себя управление страной, став временным президентом.

Этот шаг был осужден международным сообществом, однако внутри страны Гоита опирался на поддержку части населения, уставшего от нестабильности и не доверяющего традиционным политическим элитам. Властям удалось договориться о новой дорожной карте переходного периода, который предусматривал проведение выборов, но сроки их неоднократно переносились.

После укрепления власти, малийская армия отказалась от сотрудничества с Францией, обвинив её в неэффективности и двойных стандартах. В 2022 году малийские власти настояли на выводе французских войск и прекратили участие в операции «Бархан».

В 2024-2025 году в Мали продолжались активные террористические атаки и боевые столкновения. В конце мая 2025 г. вооружённые формирования совершили двойную атаку на посты безопасности в регионах Танабугу и Сиракороле, что было отражено силами Мали с ликвидацией нескольких боевиков. В начале июня террористы атаковали военную базу May на юге страны. Также в середине июня армия Мали и Африканский корпус провели наступательную операцию на северо-востоке страны, уничтожив около 10 террористов.³⁶ В результате военных операций к июню 2025 года малийские войска нейтрализовали более 40 террористов. При этом власти Мали обвиняли внешние силы, в частности Украину, в поддержке террористических группировок, включая поставки дронов и разведданных, что, по их мнению, повышает эффективность атак террористов.³⁷

Сотрудничество России и Мали за последние 4 года активизировалось. В июле 2023 года на саммите «Россия-Африка» в Санкт-Петербурге состоялась первая встреча президента России Владимира Путина с президентом переходного периода Мали Ассими Гойтой, где было отмечено стратегическое значение Мали как ключевого партнера России в Западной Африке. В феврале 2023 года министр иностранных дел России Сергей Лавров совершил первый в истории визит такого уровня в Мали, где провел переговоры с руководством страны, что стало важным шагом в укреплении дипломатических связей. В последующие месяцы и годы состоялось несколько телефонных разговоров и встреч на международных площадках, включая Генеральную Ассамблею ООН и форумы «Россия-Африка». В 2024-2025 годах состоялись несколько визитов представителей министерства обороны обеих стран, включая встречи на высоком уровне. В июне 2025 года президент Мали Ассими Гойта с официальным визитом прибыл в Москву, где провел переговоры с Владимиром Путиным. По итогам встречи были подписаны ключевые соглашения, в том числе об основах отношений

³⁶ Армия Мали ликвидировала 10 террористов на северо-востоке страны: [электронный ресурс] // ИА «Африканская инициатива». — 2025. — URL: <https://afrinz.ru/2025/06/armiya-mali-likvidirovala-10-terroristov-na-severo-vostoke-strany/> (дата обращения: 09.10.2025).

³⁷ ВС Мали заявили о поддержке террористических группировок внешними силами: [электронный ресурс] // РИА Новости. — 2025. — 5 июня. — URL: <https://ria.ru/20250605/mali-2021126206.html> (дата обращения: 09.10.2025).

между странами, соглашение об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Мали; соглашение о создании Межправительственной российско-малийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству; соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Документ создает правовую основу для взаимодействия между Россией и Республики Мали в области мирного использования атомной энергии по широкому спектру направлений, таких как содействие в создании и совершенствовании ядерной инфраструктуры Мали в соответствии с международными рекомендациями; регулирование в области ядерной и радиационной безопасности, производство радиоизотопов и их применение в промышленности, медицине и сельском хозяйстве; сотрудничество в области применения радиационных технологий и ядерной медицины, обучение, подготовка и переподготовка специалистов для атомной отрасли.³⁸

3.1. Горнодобывающая отрасль и перспективы добычи урана в Мали

Горнодобывающая промышленность занимает центральное место в экономике Мали. Несмотря на внутренние политические трудности, страна остаётся одним из крупнейших производителей полезных ископаемых в Западной Африке. Особенно важной для Мали является добыча золота, которая обеспечивает более 70 процентов экспортных поступлений и играет решающую роль в формировании государственного бюджета.

Основными операторами золотодобычи в стране традиционно выступают западные компании. Крупнейшие месторождения разрабатываются при участии канадских, австралийских и южноафриканских корпораций. Иностранные инвесторы активно используют современные технологии и экспортируют практически весь объём добываемого золота, что нередко вызывает критику со стороны малийской общественности и оппозиционных политиков. Усилившийся в последние годы суверенистский курс властей Мали также подогревает дискуссии о необходимости пересмотра условий добычи и большей вовлечённости государства в управление минеральными ресурсами.

³⁸ Россия и Мали подписали межправсоглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях: [электронный ресурс] // Росатом. — URL: <https://rosatom.ru/journalist/news/rossiya-i-mali-podpisali-mezhpravsglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energi/> (дата обращения: 12.10.2025).

Помимо золота, в Мали имеются перспективы в сфере добычи урана. Общие идентифицированные ресурсы урана на сегодняшний день составляют примерно 8,9 тысячи тонн, из них 5 тысяч тонн достоверные ресурсы (RAR)³⁹. Геологическая разведка, проводимая как в период холодной войны, так и в последние десятилетия, выявила признаки наличия урановых руд в северных и северо-восточных районах страны. В частности, речь идёт о регионах Тесалит и Кидаль (которые традиционно контролируются вооруженными группировками), а также районе Фалеа. Из-за нестабильной ситуации на севере Мали, связанной с деятельностью вооружённых группировок и джихадистских формирований, полномасштабная разработка урановых месторождений до сих пор не начата.

Урановое месторождение Фалеа

Месторождение Фалеа расположено примерно в 350 км к западу от столицы Мали – Бамако, недалеко от города Кениеба в регионе Каес. Проект охватывает площадь 225 км² и включает три участка минерализации: Фалеа, Бала и Мадини.

Уран и медь в этом районе были впервые зафиксированы французской компанией COGEMA еще в 1970-х. В 2007-2008 гг. канадская Rockgate Capital совместно с Delta Exploration начала активную разведку месторождения Фалеа. В 2014 году Rockgate была приобретена компанией Denison Mines, а уже в 2016 году проект перешёл к GoviEx Uranium. Наконец, в 2023 году проект перешел к African Energy Metals.

Урановая минерализация приурочена к песчаникам свиты Кания, залегающим в пределах осадочного бассейна Таудени. В геологии данное месторождение относится к типу «несогласия» (unconformity-type), который считается наиболее перспективным и распространенным с точки зрения добычи.⁴⁰ Уран представлен минералами уранинита (UO_2) и коффинита ($\text{U}(\text{SiO}_4)_{1-x}(\text{OH})_{4x}$).

По состоянию на 2015 год на месторождении Фалеа было пробурено 945 скважин, что позволило изучить менее 5% всей лицензированной территории, большинство рудных зон остаются не разведенными. По состоянию на 2017 г. подтверждённые

³⁹ Uranium 2024: Resources, Production and Demand: [электронный ресурс]. — Paris: OECD Nuclear Energy Agency (NEA), 2024. — URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_103179/uranium-2024-resources-production-and-demand (дата обращения: 12.10.2025).

⁴⁰ Урановые месторождения: [электронный ресурс]. — URL: <http://www.ukb4sa4.ru/uran.html> (дата обращения: 12.10.2025).

ресурсы месторождения оцениваются в 17 429 тонн урана при среднем содержании урана 0,063%. Предполагается подземная добыча методом кислотного выщелачивания.

Интерес к урану в Мали проявляют не только западные страны, но и «Росатом». Однако пока речь идёт скорее о разведке и заключении меморандумов о сотрудничестве, чем о полноценной промышленной добыче. Тем не менее, учитывая возросший интерес России к расширению присутствия в странах Сахеля, нельзя исключать, что в ближайшие годы российские уранодобывающие компании займут более активные позиции в Мали.

Месторождение Фалеа, Мали. Составлено автором

Перспективы добычи урана в районе Тесалит

Тесалит – небольшой населённый пункт в северной части Мали, в регионе Кидаль, недалеко от границы с Алжиром. Район характеризуется аридным климатом, пустынной местностью и ограниченной инфраструктурой. Регион Кидаль отличается политической нестабильностью, что делает невозможным безопасное ведение долгосрочных геологоразведочных работ. Международные горнодобывающие

компании фокусируются на разработке более безопасных районов, таких как юг Мали. Тем не менее, считается, что регион может иметь перспективные залежи урана.

По состоянию на 2024 год, официальные данные о подтверждённых запасах урана в районе Тесалит отсутствуют. Регион недостаточно изучен с точки зрения полезных ископаемых в целом, но, по предварительным оценкам, сделанным на основе спутниковых данных и аналогий с геологически схожими районами (например, месторождения Арал в Нигере), указывают на возможное наличие урановых руд. Кроме того, известно, что к северо-западу от Тесалита также располагается полоса континентальных отложений мелового периода, аналогичная урановым пластам в Нигере. Это делает северную часть Мали, в том числе Тесалит, особенно перспективной для дальнейших разведывательных работ.

Таким образом, горнодобывающий сектор Мали представляет собой стратегически важную отрасль, где пересекаются интересы крупных международных игроков. Золото по-прежнему остаётся основным экспортным ресурсом, но уран, при улучшении ситуации в сфере безопасности и инвестиционного климата, может стать важным элементом будущего экономического и геополитического ландшафта страны.

Месторождение Тесалит, составлено автором

3.2. Правовая база и регулирующие институты горнодобывающей области Мали

Законодательство, регулирующее добычу урана в Мали, в основном основывается на Горном кодексе Мали (Code Minier du Mali) 2012 года. Этот кодекс предоставляет правовую основу для разведки, добычи и экспорта полезных ископаемых, включая радиоактивные материалы. Однако регулирование урановой промышленности, в особенности в части экологических и радиационных стандартов, остаётся фрагментарным из-за отсутствия добычи урана в регионе.

Ключевыми государственными органами, ответственными за надзор за урановым сектором, являются:

- Министерство горнодобывающей промышленности Мали, которое выдает лицензии и следит за соблюдением условий концессий;
- Национальное агентство по охране окружающей среды (Agence Nationale de Protection de l'Environnement), контролирующее экологические аспекты добычи.

На сегодняшний день специализированного органа по контролю за радиоактивными минералами пока не создано.

Условия выдачи разрешения на добычу

Разрешение на добычу (Permis d'exploitation) в Мали регулируется положениями Горного кодекса и представляет собой ключевой документ, предоставляющий недропользователю право на промышленную разработку минерального месторождения. Оно выдается после успешной разведки и получения положительных результатов от этапов предварительной оценки запасов.

Разрешение на добычу предоставляется на основании указа министра, ответственного за горнодобывающий сектор, юридическим лицам, зарегистрированным в Мали. Обязательным условием является наличие хотя бы одного малийского акционера в составе компании.

Срок действия разрешения составляет:

- Три года – начальный период;
- Две возможности продления по два года;

- Общее максимальное время действия лицензии – семь лет.

Продление допускается при условии выполнения всех обязательств, изложенных в Конвенции об учреждении и в акте выдачи разрешения.

Разрешение на добычу дает владельцу:

- Исключительное право на добычу материала в пределах обозначенного участка и на любой глубине;
- Право распоряжаться добытым материалом;
- Возможность объединять смежные месторождения, получив новое, консолидированное разрешение с соответствующим графиком работ и инвестиционным планом.

Право на добычу не может быть передано без предварительного одобрения министра горнодобывающей промышленности. Для передачи прав требуется официальный договор, одобренный и зарегистрированный органами горного надзора. Разрешение прекращает свое действие по истечении срока, по инициативе владельца или в случае нарушения условий, указанных в законе и нормативных актах.

Кроме того, законодательство Мали также устанавливает систему налогообложения, которая включает в себя дивиденды от прибыли, получаемой от добычи минералов, с обязательными отчислениями в государственный бюджет. В частности, государство требует от компаний участия в капитале с правом получения дивидендов (не менее 10%), а также берет на себя долю в возможных прибылях от добычи, если это предусмотрено соглашением.

3.3. Инвестиционный климат Мали

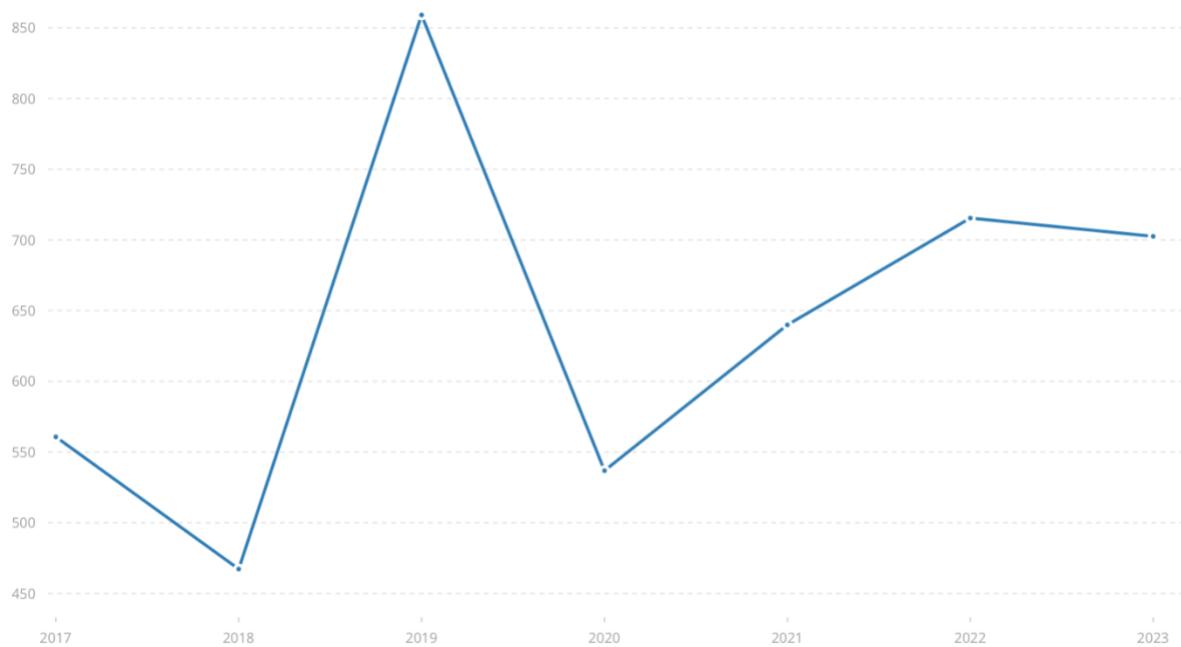
В Мали с 2022 г. наблюдается снижение притока ПИИ, экономика еще не преодолела последствия недавних переворотов. Рост экономики Мали в 2025 году, вероятнее всего, замедлится из-за приостановки нескольких проектов в горнодобывающей отрасли и сельском хозяйстве, что усугубляется хроническими перебоями с электроснабжением. Так, например, канадская компания Barrick Gold

приостановила работу на главном золотом руднике Loulo-Gounkoto после конфликта с властями из-за новой редакции Горного кодекса. В то же время горнодобывающая отрасль в 2025 г. может получить стимул с запуском производства лития в шахте Goulamina.

Инфляционное давление в первой половине года усилилось из-за дефицита электроэнергии и роста цен на продукты питания, но во второй половине ожидается снижение инфляции на фоне падения цен на топливо. Бюджетная политика 2025 года ориентирована на фискальную консолидацию с основным акцентом на увеличение доходов за счёт повышения налоговой дисциплины, цифровизации госуслуг и жесткой реализации новых положений Горного кодекса, увеличивающих долю государства в горной промышленности. Введены новые налоги на телекоммуникации, мобильные платежи и алкоголь для финансирования энергетики и социальных проектов. Расходы обслуживание долгов (около 343 млн долларов, 80% из которых региональный долг) создадут ощутимую нагрузку на бюджет и будут ограничивать возможности инвестиций. Планируются крупные выплаты по долгам: в бюджете 2025 предусмотрено 1 млрд долларов для внутреннего и регионального долга и 320 млн для внешнего. Дефицит бюджета будет продолжать покрываться внутренними заимствованиями и заимствованиями Западноафриканского экономического и валютного союза.

Таким образом, экономический рост сдерживается рядом факторов, включая политическую и региональную нестабильность, проблемы в горнодобыче и энергетике, а также сложную социально-политическую обстановку в регионе. Тем не менее, ожидается, что усилия по бюджетной консолидации и развитию энергетики, а также региональное военное сотрудничество создадут базу для постепенного улучшения ситуации.

Прямые иностранные инвестиции в Мали (ПИИ), млн долларов, 2017- 2023

Источник: World Bank Open Data, Mali [Electronic resource] // World Bank Open Data.

URL: <https://data.worldbank.org>

Мавритания

Мавритания, расположенная на стыке Северной и Западной Африки, долгое время оставалась в тени более громких политических событий в регионе. Однако, несмотря на соседство с зонами серьёзной нестабильности, таких как Мали и западносахельские государства, Мавритании удаётся сохранять относительную политическую устойчивость.

С начала XXI века Мавритания пережила несколько политических кризисов, связанных в первую очередь с военными переворотами. Перевороты 2005 и 2008 годов свидетельствовали о глубоких институциональных проблемах и слабости демократических процессов. Тем не менее, в отличие от своих соседей, Мавритания смогла выработать механизм политической адаптации, постепенно переходя от военного доминирования к более стабильным формам гражданского управления. Особую роль сыграло то, что военные элиты, контролируя власть, стремились сохранить легитимность через выборы и переговоры, а не через открытые репрессии или насилие.

Решающим моментом стало мирное и добровольное передача власти в 2019 году, когда действующий президент Мохамед ульд Абдель Азиз отказался от участия в выборах после двух сроков на посту главы государства. Его преемник, Мохамед ульд Газуани, бывший генерал и близкий соратник Азиза, был избран в результате относительно мирного голосования, что стало первым случаем в современной истории страны, когда смена власти произошла через выборы, а не через переворот. Несмотря на критику со стороны оппозиции по поводу нарушений в ходе голосования, международные наблюдатели признали выборы в целом прозрачными.

При Газуани Мавритания продолжила курс на стабилизацию. Правительство проводит осторожные социальные и экономические реформы, направленные на модернизацию экономики, развитие инфраструктуры и борьбу с бедностью. Особое внимание уделяется вопросу национального единства, поскольку страна сталкивается с глубокими расовыми и этническими разделениями между арабоязычными маврами (биданами) и чернокожими африканцами.

Одним из важных факторов стабильности Мавритании является её политика в сфере безопасности. На фоне распространения терроризма в Сахеле Мавритания избежала крупных терактов с 2011 года, в отличие от своих соседей. Власти проводят активную работу по профилактике радикализации, укреплению пограничного контроля и взаимодействию с племенными структурами. Мавритания делает ставку на

превентивную работу с общинами, что позволяет оперативно выявлять потенциальные угрозы. Кроме того, страна активно сотрудничает с международными партнёрами, в первую очередь с Францией и США, в области борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью.

Однако стабильность в Мавритании остаётся хрупкой. Страна сталкивается с серьёзными экономическими вызовами: высокий уровень бедности, безработица среди молодежи, зависимость от экспорта сырья, особенно железной руды и рыбы. Обострение социальных противоречий на фоне экономических трудностей может подорвать общественное доверие к власти. В последние годы усиливаются протестные настроения среди молодёжи и активистов, требующих более решительных реформ, борьбы с коррупцией и расширения политических свобод.

В международном контексте Мавритания занимает осторожную позицию, избегая вовлечения в конфликты в соседних странах. Она активно участвует в региональных инициативах, таких как Группа пяти стран Сахеля (G5 Sahel), но предпочитает ограниченное военное участие, сосредотачиваясь на дипломатической и гуманитарной составляющей.

В отличие от ряда соседних стран региона, которые в последние годы демонстрировали открытый разрыв с традиционными западными партнёрами, Мавритания сознательно выстраивает взвешенные и прагматичные отношения с Европейским союзом, США и отдельными европейскими странами, прежде всего Францией.

Отношения с Францией традиционно занимают особое место. После обретения независимости в 1960 году Мавритания сохранила прочные экономические и культурные связи с Парижем. Франция продолжает оставаться одним из крупнейших доноров и партнёров в области развития инфраструктуры, образования, здравоохранения и безопасности.

Тем не менее, с Россией Мавритания традиционно поддерживает конструктивные отношения. В 2024-2025 годах отношения между Россией и Мавританией продолжили динамично развиваться, укрепляясь на основе многолетнего сотрудничества и взаимного уважения. В феврале 2023 года министр иностранных дел России Сергей Лавров посетил Мавританию, где провел переговоры с президентом Мухаммедом ульд

аш-Шейхом аль-Газуани и главой МИД страны.⁴¹ Этот визит стал важной вехой в развитии двусторонних отношений, поскольку стал первым визитом главы российского внешнеполитического ведомства в Мавританию с момента установления двусторонних дипломатических отношений в 1964 году.

В октябре 2024 года в Москве прошла встреча президента России Владимира Путина с президентом Мавритании, на которой стороны подтвердили высокую степень согласованности по международным вопросам и выразили намерение развивать сотрудничество в рамках международных организаций, включая БРИКС и Африканский союз.⁴² Владимир Путин отметил, что между странами поддерживается постоянный политический диалог на разных уровнях, а также активно укрепляется нормативно-правовая база сотрудничества. Особое внимание уделяется образовательным связям: более 3500 мавританских специалистов получили образование в России, и интерес молодежи к обучению в РФ растет.

В 2024-2025 годах Россия и Мавритания также расширили сотрудничество в области рыбного хозяйства и морских исследований. В рамках Большой африканской экспедиции, стартовавшей в августе 2024 года, российские и мавританские ученые совместно проводили комплекс научных исследований в исключительной экономической зоне Мавритании. Эти исследования направлены на разработку рекомендаций для устойчивого и рационального использования водных биоресурсов, что является важным элементом двустороннего научно-технического взаимодействия.

Кроме того, стороны договорились активизировать сотрудничество между профильными институтами, такими как Мавританский институт океанографических исследований и рыболовства и российский ВНИРО, что открывает перспективы для дальнейшего углубления партнерства в научной сфере.⁴³

В целом, отношения России и Мавритании в последние два года характеризуются регулярными высокоуровневыми контактами, расширением сотрудничества в политике, образовании, науке и экономике, а также общим стремлением к укреплению стратегического партнерства на международной арене.

⁴¹ Межгосударственные отношения России и Мавритании: [электронный ресурс] // РИА Новости. — 2024. — 24 окт. — URL: <https://ria.ru/20241024/mavritaniya-1979546357.html> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴² Встреча с Президентом Мавритании Мохамедом Ульд Шейхом Эль-Газуани: [электронный ресурс] // Президент России. — 2024. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75388> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴³ В рамках Большой африканской экспедиции выполнен весь комплекс научных исследований 2024–2025 годов в районе Мавритании: [электронный ресурс] // ВНИРО. — 2025. — URL: <http://vniro.ru/ru/novosti/arkhiv-za-2025-god/v-ramkakh-bolshoj-afrikanskoy-ekspeditsii-vypolnen-ves-kompleks-nauchnykh-issledovanij-2024-2025-godov-v-rajone-mavritanii> (дата обращения: 08.11.2025).

4.1. Перспективы добычи урана в Мавритании

Мавритания в последние годы становится объектом повышенного интереса со стороны международных горнодобывающих компаний, включая те, что специализируются на добыче урана. Хотя на данный момент страна не добывает уран, геологические исследования подтверждают наличие перспективных залежей урановых руд, особенно в центральной и северной частях страны. Наиболее изученными регионами считаются районы Тиндуфа и Бутильмита, где обнаружены осадочные и гранитные формации, потенциально богатые ураном.

Мавритания начала активно развивать геологоразведывательные инициативы в урановом секторе с начала 2000-х годов, в контексте роста мировых цен на уран и интереса к диверсификации минеральной базы. Первыми значимыми участниками разведки стали международные компании, такие как Aura Energy, Murchison United и Rio Narcea, а также мавританское агентство по геологии и недропользованию (ANARPAM). Основной фокус разведки пришёлся на западные и центральные регионы страны, включая районы Tiris Zemmour, Inchiri и Adrar.

Геологическая карта Мавритании делится на пять основных провинций, каждая из которых обладает особыми характеристиками. Ключевая среди них – северный щит Регейбат. Именно он содержит подавляющее большинство известных урановых месторождений страны. Эта древняя и тектонически активная зона состоит из архейских и палеопротерозойских гранитов, в которых сконцентрированы залежи урана. Регион отличается богатой историей геологоразведки, начиная с 1960-х годов, и остаётся основным направлением исследований.

Серьёзный толчок к развитию урановой разведки был дан в 2000-х годах после реализации проекта PRISM, в рамках которого были выполнены масштабные геофизические и geoхимические исследования. На основе этих данных зарубежные компании снова стали проявлять интерес к разработке, австралийские компании – Aura Energy и Forte Energy (вашла в состав компании BOS Global Holdings). К 2012 году в стране было зарегистрировано 80 урановых объектов, включая 17 месторождений с подтверждёнными ресурсами, 15 перспективных участков и 48 проявлений.

Общие идентифицированные ресурсы оцениваются в 25 500 тонн урановой руды, из них достоверные ресурсы составляют 9400 тонн. Среднее содержание урана около

310 ppm U₃O₈.⁴⁴ Большинство месторождений относится к калкредному типу, где уран концентрируется в поверхностных отложениях на глубине до 5 метров (которые были идентифицированы с помощью аэrorадиометрии). Однако исследования более современными геологоразведочными методами в зонах без радиометрического сигнала не проводились, что указывает на потенциально недооценённый масштаб ресурсов.

Не меньший интерес представляют месторождения, приуроченные к гранитам и зонам сдвига, например, богатое на уран месторождение Бир эн Нар, открытое ещё в 1970-х годах французской компанией Cogema, но по-настоящему разведенное только в 2000-х австралийской компанией Forte Energy. Здесь урановые минералы залегают в трёх протяжённых зонах, связанных с тектоническими нарушениями и гранитной интрузией.

За пределами щита Регейбат уран встречается реже, но имеются перспективные проявления и в других геологических провинциях. В поясе Мавританид, протянувшемся вдоль западной части страны, выявлены объекты в гравийных и сланцевых отложениях, включая участок Аль Фаи. Также упоминается проявление Эль Мерре.

Несмотря на довольно обширную ресурсную базу, на 2024 год в Мавритании не ведётся промышленной добычи урана. Aura Energy ранее заявляла о планах начать добычу в 2016 году, но реализация этих намерений была отложена, вероятно, из-за колебаний мирового рынка урана и сложностей с инвестиционной средой. Однако по мере роста глобального интереса к атомной энергии как к инструменту энергетического перехода, интерес к мавританскому урану снова усиливается.

Экономическая привлекательность Мавритании в этом секторе обусловлена не только геологией, но и либеральным горным законодательством, благоприятным налоговым режимом и географическим положением. Выход к Атлантическому океану облегчает логистику, а стабильная политическая ситуация делает страну более предсказуемым партнёром на фоне нестабильности в соседнем Сахеле.

Таким образом, Мавритания сегодня имеет обширный урановый потенциал, который при должной поддержке со стороны государства и инвесторов может превратиться в полноценную добывающую индустрию. Уран может дополнить энергетический портфель страны, наряду с газом и возобновляемыми источниками, обеспечив Мавритании новое место в глобальной энергетической geopolитике.

⁴⁴ Uranium in the Islamic Republic of Mauritania (phase V, deliverable 81) / Open-File Report 2013-1280-N: [электронный ресурс] // U.S. Geological Survey (USGS). — Reston, VA, 2013. — URL: <https://pubs.usgs.gov/publication/ofr20131280N> (дата обращения: 12.10.2025).

Aura Energy Limited

Компания Aura Energy Limited, базирующаяся в Австралии и специализирующаяся на урановых и энергетических проектах, получила разведочную лицензию № 2018-020 на основании заявки от 18 мая 2015 года. Лицензия была выдана 21 февраля 2018 года с первоначальным сроком действия до 4 декабря 2023 года. В настоящий момент срок действия официально продлён до 4 декабря 2026 года. Проект разработки месторождения носит название Tiris Uranium Project.⁴⁵

Лицензия охватывает территории в ключевом урановом регионе Tiris-Zemmour, включая районы:

- Bir Mogrein
- Bir Mogrein 2

Общая площадь, охваченная правом на разведку, составляет 166 км².

Исследования, проведённые с 2007 года, выявили в этом районе значительные ресурсы урана, в основном в виде слабоцементированных осадочных образований, легко поддающихся добыче методом открытых карьеров. В отчётах компании указывается, что содержание урана в руде составляет около 300-400 ppm. Австралийская компания Aura Energy, которая владеет 85% через свою мавританскую дочернюю компанию Tiris Ressources SA, в то время как оставшиеся 15% принадлежат Мавритании. Проект основан на месторождении с неглубоким залеганием урана в кальцитовых породах – в среднем на глубине менее пяти метров. Благодаря такому геологическому строению, добыча может вестись без применения буровзрывных работ, что упрощает процесс и снижает затраты.

Tiris обладает впечатляющей ресурсной базой: подтвержденные ресурсы оцениваются в 91,3 миллиона фунтов оксида урана (U_3O_8), из которых 33,6 миллиона фунтов уже отнесены к категории промышленных запасов. Проект рассчитан на долгосрочную эксплуатацию, не менее 25 лет, с возможностью значительного увеличения объёмов за счёт дальнейшей геологоразведки. Перспективные участки

⁴⁵ Tiris Uranium Project: [электронный ресурс] // Aura Energy. — 2025. — URL: <https://auraenergy.com.au/wp-content/uploads/2025/02/Tiris-fact-sheet-FY25-web.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).

разведки охватывают территорию в 13 тысяч квадратных километров, где уже выявлены значительные радиометрические аномалии, ещё не подвергшиеся тестированию.

Критически важным элементом успешной реализации проекта стало решение проблемы с обеспечением водных ресурсов. Буровые работы как в бассейне Тауденни, расположенном в 100 км к югу, так и на месторождении С-22 позволили выявить обильные источники воды, полностью покрывающие потребности будущего производства.

В настоящее время завершены начальные этапы инженерного проектирования, в течение 2025 года компания планирует принять окончательное решение по инвестициям в проект (Final Investment Decision). После этого начнётся строительство, и уже к 2027 году Tiris должна выйти на уровень коммерческого производства урана. Цикл переработки руды планируется осуществлять технологией выщелачивания (сначала руду обогащают до содержания более 2000 ppm U₃O₈, затем происходит извлечение урана, разделение твёрдой и жидкой фаз, ионообмен и осаждение). В результате получается высокочистый урановый концентрат (желтый кек), который будет транспортироваться под охраной в порт Нуакшота, а затем отправляться на перерабатывающие предприятия в Европе, США или Азии.

Согласно расчетам, чистая приведённая стоимость (NPV) проекта при ставке дисконтирования 8% составляет 499 миллионов долларов США (или 734 миллиона в австралийских долларах), что демонстрирует его значительную инвестиционную привлекательность. Внутренняя норма доходности (IRR) достигает 39%, а срок окупаемости после налогообложения составляет всего 2,25 года, что свидетельствует о высокой доходности и быстрой возвратности вложений. Себестоимость производства урана составляет 35,7 доллара США за фунт (U₃O₈), что делает проект одним из наиболее конкурентоспособных в мире. За весь срок эксплуатации ожидается чистый денежный поток в размере 1,5 миллиарда долларов США. Производственная мощность месторождения в первые десять лет составит в среднем 997,9 тонн урана в год, а в течение 25 лет – 816,5 тонн урана в год. Эти показатели подчеркивают сильную финансовую устойчивость проекта, а также его потенциал как значимого источника топлива для мировой атомной энергетики.

Одним из ключевых преимуществ проекта является его полная правовая и регуляторная готовность. Все необходимые лицензии, включая тридцатилетнюю горнодобывающую лицензию, разрешения на эксплуатацию и соблюдение экологических требований, уже получены. Кроме того, Aura Energy разработала и

внедрила систему корпоративного управления в соответствии с международными стандартами в области экологии, социальной ответственности и управления (ESG), которая включает в себя минимизацию экологического следа, поддержку местных сообществ и построение партнёрских отношений с властями и населением Мавритании.

Кроме Tiris, проводились геологоразведывательные работы в районах Oum Ferkik и Bir Moghrein, где уран был обнаружен в гранитных и метасоматических породах. Эти зоны пока находятся на более ранней стадии изучения, но также привлекают интерес благодаря своей близости к существующей горнодобывающей инфраструктуре.

Источник: Составлено автором на основе Tiris Uranium Project. Aura Project.

URL: <https://auraenergy.com.au/wp-content/uploads/2025/02/Tiris-fact-sheet-FY25-web.pdf>

BOS Global Holdings Ltd

В последние годы Мавритания всё увереннее закрепляется как новая точка интереса в глобальной урановой промышленности. Одним из ключевых игроков, последовательно развивающих урановые проекты в этой стране, является BOS Global Holdings Ltd – компания, полностью контролирующая ряд перспективных урановых активов на севере и востоке страны. Хотя ранее эти активы ассоциировались с Forte Energy, ныне весь проектный портфель перешёл под контроль BOS Global Holdings.

Присутствие BOS в Мавритании началось с разведки месторождений A238 и Bir En Nar, расположенных вст в том же регионе Tiris-Zemmour. Эти участки стали известны ещё в 1970-х годах благодаря французской компании Cogema, однако серьёзные геологоразведывательные работы начались лишь с конца 2000-х годов. Forte Energy (позже BOS Global Holdings) возобновила исследования, используя данные проекта PRISM и проводя серию бурений.

Область Tiris-Zemmour, частью которой являются месторождения Тиндуфа и Регейбат, составлено автором

По состоянию на 2013 год в рамках месторождения A238 было выявлено 9 001 тонн урана в категории inferred (предполагаемые ресурсы) с высоким для региона содержанием урана – 0,0199%. В то же время на соседнем объекте Bir En Nar были зарегистрированы 385 тонн урана при содержании от 0,0488% до 0,0751%, что делает его особенно интересным с экономической точки зрения.

С 2021 года BOS расширила свои активы за пределами Тирис-Земмур и начала активно развивать Tiris Project, объединив лицензии на несколько месторождений в один участок. Проект включает в себя сразу несколько кластеров:

- Agouyame (данные на август 2021): 463 т. урана при 0,018%;
- Tiris West (Oum Ferkik) – обновлённые данные на июнь 2024 года: 5 485 т. при 0,0249%;
- Tiris East, включающий участки Hippolyte, Lazare и Sadi, – крупнейшая зона проекта с оценкой от декабря 2024 и июня 2024 года:
 - Проверенные запасы (proven): 5 870 т.;
 - Предполагаемые ресурсы (inferred): 14 068 т.;
 - Среднее содержание урана: от 0,0178% до 0,0211%.

Другие перспективные районы для разведки и добычи урана в Мавритании

Район Тиндуфа

Хотя Тиндуф географически находится преимущественно в Алжире, на его юго-западной периферии расположен переходный геологический пояс, который частично заходит на территорию Мавритании. Геологически этот регион входит в состав Туарегской платформы и характеризуется наличием палеопротерозойских гранитоидов и метаморфических пород, а также осадочных бассейнов, где могут быть сконцентрированы урановые минералы.

В ходе совместных геофизических и геохимических исследований, проведённых мавританскими и международными специалистами, были обнаружены повышенные аномалии урана в зоне контакта гранитов и песчаников. Основное внимание было уделено участкам с признаками вторичного уранового окисления, что указывает на возможное наличие легкообогатимой руды в зоне выветривания. Однако работы в этом регионе носят преимущественно первичный разведывательный характер, и для подтверждения запасов требуется дальнейшая детальная разведка.

Район Бутильмита

Небольшой по размеру район Бутильмита, расположенный в центральной Мавритании, считается одним из перспективных внутренних осадочных бассейнов. Здесь уран потенциально ассоциирован с палеоценовыми и эоценовыми отложениями, включающими в себя песчаник, глину и карбонатные слои. Исследования, проведённые в 2000-х годах, включали радиометрическую съёмку, пробоотбор и бурение, в ходе которых были зафиксированы локальные урановые аномалии.

Особый интерес в Бутильмите представляют песчаниковые формации, в которых возможна циркуляция урансодержащих растворов и формирование стратифицированных урановых залежей. Однако низкая концентрация урана (в среднем менее 200 ppm) и высокая гидравлическая неоднородность пород пока ограничивают инвестиционную привлекательность месторождения. Тем не менее, с применением современных технологий и при росте мировых цен на уран, месторождение может оказаться экономически эффективным.

4.2. Интересы Китая и европейских стран в Мавритании

Сегодня Мавритания представляет собой исключение в охваченном военными переворотами регионе Сахеля: в отличие от Мали, Буркина-Фасо, Чада и Нигера, здесь сохраняется относительная политическая стабильность. Это делает страну привлекательной как для незападных держав, стремящихся закрепиться в регионе, так и для западных стран, пытающихся удержать остатки влияния.

28 июля 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин провёл встречу с президентом Мавритании Мохамедом ульд Шейхом Газуани в Чэнду. Это была вторая встреча лидеров за восемь месяцев – предшествующая состоялась в декабре 2022 года на саммите Китая и арабских государств в Эр-Рияде. По итогам переговоров Китай предоставил Мавритании списание долга на сумму \$21 млн и подписал соглашения о присоединении Мавритании к программе «Один пояс – один путь»⁴⁶, предполагающую строительство транспортной, медицинской, сельскохозяйственной инфраструктуры на территории государства.

ЕС и НАТО также рассматривают Мавританию как ключевого экономического и политического партнера в регионе Сахеля. Европейский союз важен для Мавритании как ключевой партнёр в обеспечении безопасности, поддержке устойчивого развития и сохранения политического влияния в регионе. Сотрудничество охватывает такие сферы, как контроль за миграцией, борьба с терроризмом, развитие зелёной экономики, улучшение управления. Европейские интересы в горнодобывающем секторе сосредоточены в разведке и добыче железной руды, меди, золота и перспективных проектов по добыче урана и редкоземельных элементов. Существенное значение имеет

⁴⁶ Why Everyone Is Courting Mauritania: [электронный ресурс] // Foreign Policy. — 2023. — 21 Sept. — URL: <https://foreignpolicy.com/2023/09/21/mauritania-green-energy-china-nato-russia-gulf/> (дата обращения: 12.10.2025).

энергетика, особенно развитие проектов по производству водорода и модернизация методов добычи нефти и газа.

4.3. Правовая база разведки и добычи урана в Мавритании

Получение разрешения на предварительные исследования происходит, как и в других странах, с соглашения министра горнодобывающей отрасли, сроком на шесть месяцев с возможностью однократного продления. В случае проведения разведки с воздуха обязательным является предоставление полного отчёта в течение 18 месяцев после завершения работ. При этом разведка не предоставляет исключительных или имущественных прав на участок или обнаруженные ресурсы.

Далее, для последующего изучения и оценки минеральных ресурсов необходимо получение разрешения на поиски (*permis de recherche*). Это – основной инструмент закрепления права на исследования недр:

- Срок действия – 3 года, с возможностью двукратного продления на тот же период;
- Разрешения выдаются по принципу первенства, при условии соответствия техническим, финансовым и экологическим требованиям;
- Для большинства полезных ископаемых, включая уран, лимит площади, на которую можно получить лицензию, составляет 1 500 км²;
- Также предусмотрены ограничения на общее количество разрешений, которыми может одновременно владеть одно лицо или аффилированные компании.

Переход от разведки к промышленной разработке осуществляется через получение разрешения на добычу (*permis d'exploitation*), которое представляет собой ключевой правовой инструмент для начала полноценной горнодобывающей деятельности. Такое разрешение может быть выдано юридическим лицам, зарегистрированным в соответствии с законодательством Мавритании и созданным специально для осуществления операций на соответствующем месторождении.

Срок действия разрешения составляет 30 лет, с возможностью многократного продления – каждое продление предоставляется сроком на 10 лет. Разрешение на добычу предоставляется на основе ранее выданного разрешения на поиски и распространяется

исключительно на те же группы полезных ископаемых, на которые было выдано разрешение.

Этот вид разрешения предоставляет право не только на добычу, но также на все сопутствующие операции: переработку, обогащение и реализацию добытых полезных ископаемых, которые юридически приравниваются к горнодобывающей деятельности. Разведка разными компаниями на одном и том же участке возможна, но компания, получившая лицензию, первой должна дать на это свое согласие.

Особое внимание при выдаче разрешения уделяется экологическим и социальным аспектам. Получение права на добычу возможно лишь при условии представления полного пакета документации, включающего оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС) и план по восстановлению участка после завершения работ.

4.4. Интерес Мавритании к неэнергетическим методам применения атомных технологий

В Мавритании активно применяются неэнергетические методы использования атомных технологий, в первую очередь в сельском хозяйстве, здравоохранении и управлении водными ресурсами. Страна с 2004 года сотрудничает с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и подписала Рамочную программу сотрудничества на 2020-2025 годы⁴⁷. Приоритетными направлениями в рамках этой программы стали повышение потенциала в лечении рака, борьба с недоеданием, контроль за качеством пищевых продуктов, повышение продуктивности сельского хозяйства, устойчивое управление водными ресурсами, борьба с загрязнением окружающей среды и обеспечение ядерной и радиационной безопасности.

Одним из важных проектов стало использование изотопной гидрологии для исследования водоносного горизонта Тарзза. Это позволило Мавритании получить более полные данные о запасах подземных вод, что имеет стратегическое значение для страны, регулярно сталкивающейся с дефицитом воды. В сельском хозяйстве ядерные технологии применяются для повышения устойчивости сельскохозяйственных культур к неблагоприятным условиям окружающей среды, а также для борьбы с эрозией почв.

⁴⁷ Mauritania Signs a Country Programme Framework (CPF) for 2020–2025: [электронный ресурс] // International Atomic Energy Agency (IAEA). — URL: <https://www.iaea.org/newscenter/news/mauritania-signs-a-country-programme-framework-cpf-for-2020-2025> (дата обращения: 08.11.2025).

Эти методы, внедряемые в сотрудничестве с ФАО и МАГАТЭ, помогают повышать продовольственную безопасность в стране.

В здравоохранении Мавритания достигла значительных успехов благодаря поддержке МАГАТЭ в создании первого центра ядерной медицины. Это улучшило доступ населения к качественной диагностике и лечению онкологических заболеваний, что особенно важно на фоне ограниченности традиционных медицинских ресурсов.

Что касается взаимодействия с российскими структурами, таких как «Росатом», на данный момент не зафиксировано официальных проектов между Мавританией и Россией в сфере мирного использования атомных технологий. В целом, Мавритания проявляет довольно осторожный подход к отношениям с Россией.

В экономической сфере основное внимание уделяется морскому рыболовству. С 2003 года действует межправительственное соглашение, позволяющее российским рыболовецким судам вести промысел в исключительной экономической зоне Мавритании. Кроме того, страны сотрудничают в области научных исследований морских ресурсов, включая совместные экспедиции и обмен данными между научными институтами.

В энергетическом секторе российские компании «Газпром» и «Роснефть», проявляют интерес к разведке и добыче нефти и газа на территории Мавритании. Также обсуждаются проекты в области геологоразведки и строительства инфраструктуры для добычи полезных ископаемых

Как прокомментировал автору мавританский дипломат, сотрудничество России и Мавритании в сфере урана пока представить сложно, так как для Мавритании важны стабильные отношения с Западом, и развитие стратегических отраслей экономики также происходит в тесной координации с НАТО и ЕС. Кроме того, Нуакшот не всегда доволен политикой России на континенте и рассматривает военную помощь другим странам Сахеля как негативный фактор.

4.5. Инвестиционный климат Мавритании

Экономический рост Мавритании в 2024 году улучшился, хотя и медленнее, чем ожидалось, в основном из-за отложенного запуска добычи на оффшорном газовом месторождении ГТА. Экономика в этот период опиралась на рыбный промысел, который составляет около 19% экспорта. В 2025 году ожидается ускорение роста за счет развития проектов по добыче минеральных ископаемых и газовых проектов.

Совместный с Сенегалом проект по добыче оффшорного газа Grand Tortue Ahmeiyim (GTA), соглашение о котором было подписано в 2018 году, должен выйти на производственную мощность 2,3 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) в год, при этом доля Мавритании в доходах составит 5%. СПГ будет способствовать как национальному производству электроэнергии, так и экспорту. Кроме энергетики, на экономический рост влияет добыча золота (37% экспорта, главным образом из рудника Тасиаст), а также железной руды – Мавритания второй по величине производитель железа в Африке.

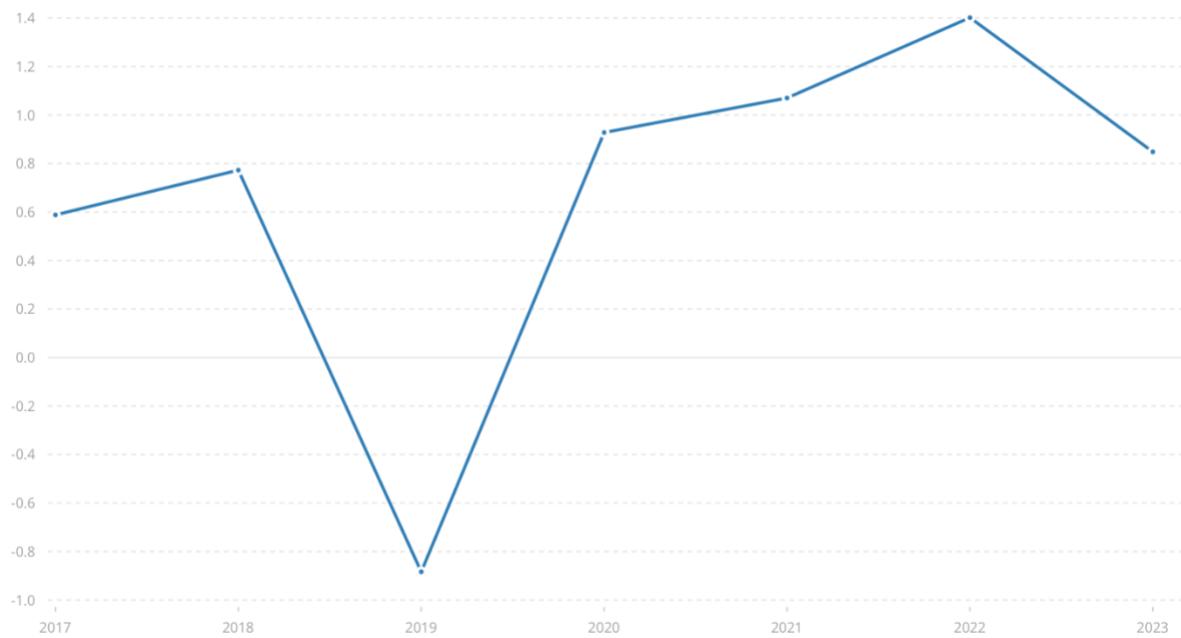
Несмотря на благоприятный прогноз для горнодобычи, рост экономики остаётся зависим от сельского хозяйства, которое составляет 23% ВВП, сокращения запасов рыбы и возможным задержкам в реализации проекта GTA. Последние факторы могут сдержать приток иностранных инвестиций, в то время как внутренние инвестиции продолжают страдать из-за проблем с управлением, включая коррупцию.

С другой стороны, соглашения с МВФ по программам Extended Fund Facility и Extended Credit Facility, политическая стабильность и обширные неиспользованные минеральные и энергетические запасы вселяют надежду на устойчивый интерес со стороны иностранных инвесторов. Европейские, австралийские и арабские компании участвуют в горнодобывающих и энергетических проектах. Однако пока что стране не удается восстановить доковидный уровень инвестиций, и с 2022 г. наблюдается снижение ПИИ.

Частное потребление, составляющее более 50% ВВП, поддерживается инфляцией, стабилизировавшейся на меньших уровнях по сравнению с 2022 и 2023 годами. Бюджетный дефицит продолжит сокращаться в 2025 году благодаря фискальной консолидации в рамках соглашений с МВФ, в том числе за счет роста доходов от источников помимо добычи и доходов от добычи (золото, газ и др.). Правительство будет продолжать реформы, включая постепенное сокращение субсидий на добычу ископаемого топлива.

Общий внешний госдолг составляет около 40% ВВП – почти 85% от общего государственного долга, при этом основные кредиторы – Arab Fund for Economic and Social Development и Саудовская Аравия. Основными источниками финансирования дефицита бюджета останутся прямые иностранные инвестиции и средне- и долгосрочные кредиты.

**Прямые иностранные инвестиции в Мавритании (ПИИ), млрд долларов,
2017- 2023**

*Источник: Источник: World Bank Open Data, Mauritania [Electronic resource] //
World Bank Open Data.
URL: <https://data.worldbank.org>*

Чад

5.1. Общая политическая и экономическая обстановка

Современные корни политической нестабильности в Чаде восходят к 2021 году, когда в результате вооружённых столкновений погиб многолетний лидер страны Идрис Деби. Его смерть привела к передаче власти Переходному военному совету, возглавленному его сыном Махаматом Идрисом Деби. Этот шаг вызвал обеспокоенность как внутри страны, так и среди международных партнёров, поскольку передача власти нарушила конституционные нормы и усилила риски дальнейших конфликтов. В 2024 году были проведены конституционный референдум и президентские выборы, в которых победил Деби. Его основным оппонентом был Сюксес Масра. Масра набрал около 18,5% голосов, в то время как Деби получил более 61%. Масра не признал результаты выборов, обвинив власти и Францию в сдерживании демократических процессов и манипуляциях. Его партия «Преобразователи» выступала за более радикальные изменения, что вызвало недовольство среди части политической элиты и силовых структур, а также среди южных региональных групп, которые опасались усиления северных кланов.

В 2024 году Масра был назначен премьер-министром Чада после возвращения из изгнания в США, где он находился с 2022 по 2023 год в связи с политическими протестами в стране. Его назначение рассматривалось как попытка включить оппозицию в политический процесс и стабилизировать ситуацию после смерти Идриса Деби и прихода к власти его сына Махамата Деби. Однако Масра занимал пост премьер-министра недолго – с января по май 2024 года, после чего покинул кабинет.

После выборов Масра столкнулся с серьёзным давлением со стороны властей. В мае 2025 года он был арестован по обвинениям в разжигании ненависти и подстрекательстве к насилию, что, по мнению его сторонников, носило политический характер и было направлено на подавление оппозиции. Его задержание вызвало протесты и международное осуждение. Масра объявил голодовку в знак протesta, которую позже приостановил по рекомендации врачей.

Несмотря на формальную интеграцию оппозиции в политический процесс, общество выражает недовольство, что реальная власть остаётся сосредоточена в руках Махамата Деби и его окружения.

8 января 2025 года в столице Чада Нджамене произошло вооружённое нападение на президентский дворец, предположительно совершённое боевиками группировки «Боко Харам»*⁴⁸. В результате атаки погибло не менее 20 человек, включая нападавших и силовиков. Президент Махамат Деби находился во дворце и не пострадал.

В мае 2025 года в Чаде прошли парламентские выборы – первые за более чем десять лет. Патриотическое движение спасения (MPS) Махамата Деби получило большинство мест в Национальной ассамблее.

Противостояние «Севера» и «Юга»

Противостояние этнических и региональных группировок в Чаде имеет глубокие исторические корни и тесно связано с колониальным наследием, неравномерным распределением власти и ресурсов, а также с продолжающимися конфликтами в регионе Сахеля.

Исторически юг Чада был более христианизированным и ближе к французской администрации, тогда как мусульманский север оставался в меньшей степени интегрированным в колониальную систему. После обретения независимости первые президенты страны – Франсуа Томбалбай и Нгартсумалет Акей – происходили из южных регионов и опирались на поддержку преимущественно христианского населения. Их правление характеризовалось попытками централизовать власть и подавить сопротивление со стороны северных мусульманских сообществ. Однако уже в 1975 году южная элита была свергнута, и начался новый этап, на котором северные кланы постепенно утвердились у власти, особенно после прихода к власти Хиссена Хабре, а затем Идриса Деби из народа зангава.

Север Чада представляет собой одновременно стратегический и проблемный регион. Он традиционно населен арабскими и тубу племенами, среди которых особенно влиятельны кланы зангава и горские тубу, играющие важную роль в вооруженных структурах и политической элите. Эти группы исторически ассоциировались с властью: как Хиссен Хабре, так и Идрис Деби происходили с севера и строили свою легитимность на лояльности северных вооруженных формирований. При этом север, особенно регионы Тибести, Борку и Канем, слабо контролируется центральным правительством, имеет сложную географию и традиции автономии, что делает его одновременно бастионом власти и источником нестабильности.

* Признана террористической организацией и запрещена на территории Российской Федерации

Современное правительство, возглавляемое Махаматом Идрисом Деби после гибели его отца в 2021 году, по-прежнему представляет интересы северных элит, особенно клана зангава из региона Эннеди. Это вызывает недовольство южных группировок, прежде всего народов сара, майо-кеби, мбум и других, которые ощущают маргинализацию в распределении власти и доступе к экономическим возможностям. Несмотря на официальную риторику национального единства, в южных регионах часто высказываются жалобы на дискриминацию при приеме на государственные должности, в армии и в распределении государственных инвестиций. Эти обвинения документированы как в отчетах международных организаций, так и в материалах правозащитных НПО.⁴⁹

Политическая репрезентация южных этнических групп ограничена, но тем не менее существует. Партии, такие как Союз за обновление и демократию (URD), Демократический союз за развитие (UDD) и некоторые фракции Социалистического движения за освобождение Чада (MPSL), ориентированы на интересы южных сообществ. Однако из-за фрагментации оппозиции, доминирования президента и сильного давления со стороны силовиков эти партии редко оказывают существенное влияние на национальную политику.

Для разрешения этнорегиональных конфликтов власти Чада в последние годы сделали несколько шагов, включая национальный диалог, инициированный в 2022 году, целью которого было объединение различных этнических, религиозных и политических фракций. Однако многие представители южных регионов бойкотировали диалог, заявив о его предвзятости и о том, что он не отражает подлинного стремления к реформам. Правительство также пыталось интегрировать бывших повстанцев в армию и органы власти, но эти шаги сопровождались ограниченными результатами и постоянным подозрением в фаворитизме по отношению к северным элитам.

Связи между северными вооруженными группировками и транснациональными террористическими организациями остаются предметом беспокойства как правительства, так и международных партнеров Чада. В ряде случаев северные кланы предоставляли убежище или сотрудничали с контрабандистскими сетями, пересекающими границы Ливии, Нигера и Судана. Эти сети иногда пересекаются с исламистскими группировками, такими как «Боко Харам», «Исламское государство в

⁴⁹ Chad: Averting the Risk of Post-transition Instability: [электронный ресурс] // International Crisis Group. — 2024. — URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/tchad-prevenir-les-risques-dinstabilite-apres-la-transition> (дата обращения: 16.10.2025).

Великой Сахаре» (ISGS) и даже фракциями «Аль-Каиды в странах исламского Магриба»*.⁵⁰

В отличие от северных и западных регионов, южные районы Чада в меньшей степени подвержены влиянию исламистских движений. Вместе с тем, имеются сообщения о нарастании недовольства в ряде южных сообществ, особенно среди молодежи, которая чувствует себя отрезанной от политических и экономических перспектив. Недовольство южного населения, в отличие от северного, чаще принимает форму протестного голосования или участия в оппозиционных движениях, нежели радикализации по религиозному признаку.

Одним из наиболее острых вызовов в северных регионах остается ситуация в Тибести. Здесь в последние годы действуют как вооруженные повстанческие группировки, выступающие против власти Деби, так и криминализированные структуры, контролирующие золотодобычу и транспортировку контрабандных товаров. Повстанцы, в частности «Фронт перемен и согласия в Чаде» (FACT), в апреле 2021 года попытались захватить власть в стране и именно в ходе отражения этой атаки был убит президент Идрис Деби. Хотя организация FACT базировалась в Ливии и использовала ливийскую территорию для подготовки, её ядро также опирается на недовольные северные и загавайские фракции. Международные структуры, включая ООН и Crisis Group, указывали на опасность проникновения боевиков из Ливии и взаимодействия повстанцев с джихадистскими группами на границе.⁵¹

Помимо противоречий между севером и югом, в Чаде также существуют региональные конфликты на востоке и западе страны. Восточные провинции, такие как Вади-Фера и Сила, страдают от последствий суданского конфликта в Дарфуре: сюда перемещаются беженцы и боевики, проникают трансграничные группы, что дестабилизирует обстановку. На западе, в районе озера Чад, продолжается борьба с группировкой «Боко Харам», которая совершает нападения на деревни, военные посты и удерживает заложников. Хотя активность «Боко Харам» снизилась по сравнению с пиком в середине 2010-х годов, угроза остается. Поэтому Чад участвует в многонациональной совместной оперативной группе (MNJTF), координирующей борьбу с терроризмом в бассейне озера Чад.

⁵⁰ Признаны террористическим организациями и запрещены на территории Российской Федерации
⁵¹ Ibid

Эти множественные линии конфликта – между севером и югом, между центром и регионами, между повстанцами и правительством, а также транснациональные угрозы – формируют хрупкую и многослойную картину нестабильности. Чад, оставаясь союзником Запада в борьбе с терроризмом, в то же время демонстрирует слабость в вопросах инклюзивного управления. До тех пор, пока правительство не проведет глубинную реформу – включая реальное перераспределение власти и ресурсов, признание региональных меньшинств - конфликты в стране будут продолжаться.

Экономическая ситуация

По оценке Всемирного банка номинальный объём ВВП Чада в 2024 г. составил около 13,2 млрд долл. США, что эквивалентно приблизительно 720 долл. на душу населения.⁵² Реальный темп прироста ускорился с 1,9 % в 2021 г. до 3,3 % в 2023 г. и, по прогнозу МВФ, может достичь 3,8 % к концу 2025 г., если цены на нефть и золото останутся высокими.⁵³ Среднегодовая инфляция, главным образом из-за дорогого продовольствия и импортируемого топлива, удерживается в коридоре 6–7 % (IMF, 2025), а государственный долг после реструктуризации кредитов консорциума Glencore стабилизовался на уровне около 56 % ВВП (IMF Debt Sustainability Analysis, 2024).

Структура ВВП подчёркивает уязвимость страны к ценовой конъюнктуре сырья: добыча нефти и золота даёт около 35 % валовой добавленной стоимости и более 80 % экспортной выручки (EITI, Chad Report, 2024); сельское хозяйство – примерно 20 % ВВП при занятости свыше 60 % рабочей силы (World Bank, LSMS Survey 2024); остальное приходится на услуги, прежде всего торговлю и малый транспорт. После выхода ExxonMobil из проекта Doba в 2023 г. оператором нефтепровода Коме-Криби стали SHT и китайская CNPC, усилившие присутствие Пекина в энергетике. В горной добыче зарегистрировано свыше пятидесяти лицензий на золотодобычу; промышленный экспорт драгоценного металла уже опередил хлопок, однако до 20 % золота вывозится через неформальный сектор, связанный с конфликтом в Тибести.

Социальные индикаторы улучшаются медленно. Индекс человеческого развития ООН за 2024 г. равен 0,411, что ставит Чад в четвёрку наименее развитых стран мира

⁵² World Bank. Macro Poverty Outlook: Chad: [электронный ресурс]. — 2025. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/chad/overview> (дата обращения: 16.10.2025).

⁵³ International Monetary Fund (IMF). Regional Economic Outlook – Sub-Saharan Africa, April 2025: [электронный ресурс]. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/SSA> (дата обращения: 16.10.2025).

(UNDP, HDR 2024).⁵⁴ Около 42 % населения живёт ниже национальной черты бедности, причём доля тех, кто располагает менее чем 2,15 долл. США в день по ППС, превышает 35 %. Средняя продолжительность обучения взрослого населения составляет 3,5 года, а грамотность среди лиц старше 15 лет лишь 39 % (UNESCO Institute for Statistics, 2024).

Внешнеэкономическое сотрудничество строится вокруг диверсификации экспорта, инфраструктуры и энергетической безопасности. С 2022 г. Чад участвует в региональной программе «Нефть в обмен на дороги», поддержанной Афритэксимбанком и АфБР, что предусматривает реконструкцию коридора Нджамена-Порт-Судан в обмен на поставки сырой нефти (AfDB, Project Appraisal Report: Chad-Sudan Corridor, 2023). CNPC расширяет нефтеперерабатывающий комплекс в Джаллу, а Sinohydro строит солнечный парк мощностью 200 МВт в Канеме (CNPC Press Release, 21 Mar 2024). ЕС финансирует программы по адаптации к изменению климата и модернизации животноводческих цепочек стоимости в рамках NDICI-SAHEL (EU Commission, Action Document, 2024). Россия с 2023 г. ведёт переговоры о сервисных контрактах для «Зарубежнефти» и военной поддержке нефтяных районов в обмен на обучение чадских офицеров. ОАЭ инвестируют в логистическую зону «Нджамена Dry Port» и экспорт мяса халяль в страны Персидского залива.

В январе 2024 г. правительство опубликовало стратегию «Vision 2030: Le Tchad que Nous Voulons»⁵⁵, ставящую цель роста несырьевого ВВП минимум на 5 % в год, полной электрификации и снижения бедности до 25 % к 2030 г.⁵⁶ Реализация тормозится институциональной слабостью: Индекс восприятия коррупции Transparency International ставит Чад на 162-е место из 180, а расходы на оборону остаются около 10 % бюджета из-за конфликтов в Тибести и бассейне озера Чад. Крупные доноры – Всемирный банк, МВФ и ЕС – увязывают новые пакеты финансирования с продолжением реформ управления госсектора и прозрачности нефтяных доходов. В частности, ЕС и международные организации требуют, чтобы доходы от нефти и экономическая помощь тратились исключительно на цели государственного развития, игнорируя проблему необходимости обеспечения безопасности от боевиков и нехватки оборонных ресурсов

⁵⁴ United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2024: [электронный ресурс]. — URL: <https://hdr.undp.org/en/countries/profiles/TCD> (дата обращения: 16.10.2025).

⁵⁵ Vision 2030: Le Tchad que Nous Voulons: [электронный ресурс]. — N'Djamena: Gouvernement de la République du Tchad, 2024. — URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/Cha186305.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

⁵⁶ Government of the Republic of Chad. Vision 2030: The Chad We Want: [электронный ресурс] — N'Djamena: Gouvernement de la République du Tchad, 2017. — URL: <https://www.lse.ac.uk/GranthamInstitute/wp-content/uploads/2019/07/8879.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

у государства, что приводит к постоянному недопониманию между правительством и донорами.

Кратко- и среднесрочная устойчивость роста зависит от трёх взаимосвязанных факторов: стабилизации безопасности на севере и западе, масштабных инвестиций в агропереработку и региональную торговлю, а также резкого повышения качества человеческого капитала. Без одновременного прогресса по всем трем направлениям нефтяная рента, даже при благоприятной конъюнктуре, останется хрупкой опорой экономики.⁵⁷

Гуманитарное положение в стране

Бедность и высокая уязвимость населения широко распространены в Чаде: в 2022 году 44,8% населения жили ниже национального уровня бедности. Крайняя бедность (2,15 доллара США в день на душу населения по ППС 2017 года) составила около 40 % в 2024 г, причем более всего от бедности страдают южные регионы страны. С середины июля наводнения, вызванные сильными дождями, затронули более 1,496 миллиона человек (ОЧНА), уничтожили свыше 259 332 гектаров посевов (FAO) и привели к гибели более 66 728 голов скота. Эта ситуация особенно тревожна, поскольку почти 2,4 миллиона чадцев находились под угрозой серьезной продовольственной небезопасности в июне 2024 года. Повышенный спрос на продовольствие привел к росту цен, в то время как наводнения вызвали дефицит продовольственного предложения. В совокупности эти факторы вызвали инфляцию на уровне 5,7% в 2024 году.

Дефицит текущего счета (ДТС) по оценкам вырос до 1,8% ВВП в 2024 году, что отражает увеличение доходов от инвестиций, переводимых за границу, и ухудшение баланса товаров и услуг.

Сезон низкой урожайности 2024 года был одним из худших за последние годы. Ожидается, что ущерб от наводнений и потери урожая приведут к снижению производства и доходов домохозяйств, и, как следствие, уровень крайней бедности, по прогнозам, увеличится на 1,2 процентных пункта до 40,6% в 2025 году, что означает дополнительно 0,5 миллиона человек, оказавшихся в состоянии крайней бедности. На фоне продолжающихся ограничений в области безопасности, низкого охвата

⁵⁷ World Bank. Macro Poverty Outlook: Chad, 2025: [электронный ресурс]. — Вашингтон DC: World Bank, 2025. — URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/77351105a334213c64122e44c2efe523-0500072021/related/mpo-sm25.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

социальной защитой и продолжающегося кризиса в Судане прогнозируется, что уровень крайней бедности достигнет 40,9% в 2026 году

Индекс человеческого капитала Всемирного банка для Чада составляет 0,30, что означает, что ребенок, родившийся сегодня, будет на 70% менее продуктивен во взрослом возрасте по сравнению с ребенком, получившим качественное образование и надлежащее медицинское обслуживание. Кроме того, каждый пятый чадский ребенок не доживает до пяти лет, а 40% страдают от задержки роста, что несет риск долгосрочных последствий для их когнитивного развития. В среднем чадские дети в возрасте от 4 до 18 лет проводят в школе только пять лет.

С показателем 856 смертей на 10 000 новорожденных Чад занимает одно из первых мест в мире по материнской смертности, что усугубляется высоким числом ранних беременностей (164,5 рождения на 1 000 девочек-подростков в возрасте 15-19 лет).

Страна продолжает сталкиваться с серьезным гендерным неравенством, сокращение которого крайне важно для борьбы с бедностью. Чад занимает 144-е место из 146 стран согласно Индексу глобального гендерного разрыва 2024 года Всемирного экономического форума, который оценивает гендерные различия в таких сферах, как экономическое участие, образование, здравоохранение и политические возможности.⁵⁸

5.2. Перспективы добычи урана в Чаде и присутствие иностранных компаний

На сегодняшний день в Чаде уран не добывается промышленно. Несмотря на наличие перспективных геологических формаций, страна остаётся на стадии предварительной геологоразведки. Общие идентифицированные ресурсы составляют 3400 тонн урана, при этом данных по достоверным ресурсам, согласно докладу МАГАТЭ, нет.⁵⁹

Первые шаги в изучении уранового потенциала Чада были предприняты ещё в 1946 году, когда французская Комиссия по атомной энергии (CEA) направила экспедиции в несколько африканских стран. В Чаде обследованию подверглась северо-западная часть страны, однако результаты оказались отрицательными. Более

⁵⁸ World Bank. The World Bank in Chad: [электронный ресурс] // World Bank. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/chad/overview> (дата обращения: 16.10.2025).

⁵⁹ OECD Nuclear Energy Agency. Uranium 2024: Resources, Production and Demand. — Paris: OECD/NEA, 2024. — [электронный ресурс] — URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/p1_103179/uranium-2024-resources-production-and-demand (дата обращения: 16.10.2025).

существенные открытия произошли в 1970-х годах благодаря поддержке Программы развития ООН. В период с 1972 по 1980 год в юго-западном регионе Майо-Кебби были сделаны воздушные радиометрические и магнитные съёмки, охватившие территорию около 10 000 квадратных километров. Исследования выявили аномалии в гранитных и осадочных породах, а также подтверждённую урановую минерализацию в лерейском щелочном граните.

Особенно важными оказались открытия 1978 года, когда в том же регионе были обнаружены минералы урана, такие как коффинит и настуртан. В районе Мандагзанг, близ границы с Камеруном, разведка подтвердила наличие урановых тел методом бурения.

Районы Тибести и Майо-Тебби, Чад, составлено автором

В начале 2008 года британская компания Brinkley Exploration SA получила три лицензии на разведку урана, золота и цветных металлов в том же регионе. После проведения детальной воздушной съёмки были выявлены радиометрические аномалии, однако из-за нестабильной ситуации и рыночных факторов проект был закрыт в том же году. В то же время, компания Signet Mining Services Ltd начала работы по оценке уранового месторождения Lere, расположенного недалеко от городов Лере и Пала. Согласно оценке компании, ресурсы составляют более 2690 тонн урана. Буровые работы

и отбор проб дали обнадёживающие результаты, в том числе пересечения с высоким содержанием урана – до 1350 ppm на глубине 8 метров.

Геологические особенности и ресурсы

Геологический потенциал страны распределён по нескольким регионам. В северо-западной части, в массиве Тибести, докембрийские породы и песчаники нижнего палеозоя аналогичны ураноносным слоям серии Тассили в Алжире. Эти отложения могут содержать урановые минералы на стыке с более древними формациями. В северо-восточной части страны, в бассейне Куфра, некоторые слои также обладают потенциалом для залегания урана в песчаниках. Кроме того, перспективными считаются континентальные песчаники позднего мела и палеоценена, известные как серия Хорноджи, в юго-западной части страны. Не стоит исключать и терциарные щелочные граниты юга страны, в которых возможны залежи урана.

На сегодняшний день в Чаде отсутствуют действующие уранодобывающие предприятия. Все проекты находятся либо на стадии оценки, либо полностью заморожены. Главными сдерживающими факторами остаются политическая нестабильность, отсутствие инфраструктуры, слабая нормативно-правовая база, а также нехватка квалифицированных кадров и геологической информации. Кроме того, международные компании опасаются рисков, связанных с безопасностью и непредсказуемыми административными решениями.

Тем не менее, рост мирового спроса на уран, особенно в условиях новой волны развития атомной энергетики, возрождает интерес к странам с ранее недоисследованной ресурсной базой. Чад, благодаря своему географическому положению и геологической связи с ураносодержащими районами Нигера, может предложить стратегические возможности для долгосрочного инвестирования в сектор.

В условиях диверсификации источников топлива, уран может стать не просто экспортным ресурсом для Чада, но и важной основой для долгосрочной устойчивой экономики. Для этого потребуется системная работа по укреплению институтов, привлечению партнёров, а также соблюдению международных экологических и радиационных стандартов.

5.3. Правовая база горнодобывающего сектора Чада⁶⁰

Горнодобывающая деятельность в Чаде регулируется «Горным кодексом», который определяет порядок предоставления, использования и прекращения прав на разведку и добычу минеральных ресурсов. В рамках этой нормативной базы особое внимание уделяется первоочередному этапу недропользования – разведке полезных ископаемых. Центральным юридическим инструментом здесь является разрешение на геологоразведку (*permis de recherche minière*), регулируемое статьями 65-77 кодекса.

Согласно статье 65, разрешение на геологоразведку предоставляет своему владельцу право на проведение исследований минеральных веществ, указанных в разрешении, в пределах утверждённого периметра. Это право распространяется как на поверхность, так и на недра без ограничения по глубине.

Дополнительно, статья 66 предоставляет держателю разрешения право на занятие необходимых земель, проведение испытаний и опытных разработок с возможностью распоряжаться полученными в ходе исследований образцами, при условии, что работы не носят характер промышленной добычи и соответствуют нормам, предусмотренным Кодексом. При обнаружении экономически целесообразного месторождения, владелец имеет приоритетное право на получение разрешения на промышленную или полуиндустриальную эксплуатацию, если в установленном порядке были представлены доказательства существования запасов.

Площадь участка, предоставляемого для разведки, определяется в правовом акте о выдаче разрешения и должна иметь форму регулярного многоугольника. Для урана площадь месторождения может составлять от 25 до 150 км², а для других категорий - до 400 км². Более точные параметры устанавливаются подзаконными актами.

Заявка на получение лицензии на разведку должна содержать полный пакет документов, включая:

- Данные о заявителе и его технических и финансовых возможностях;
- Точное описание минеральных веществ, подлежащих разведке;
- Координаты участка;
- План исследований и бюджет;

⁶⁰ Ordonnance n° 004/PR/2018 du 21 février 2018 portant Code Minier: [электронный ресурс] — Н'Джамена: Gouvernement de la République du Tchad, 2018. — URL: <http://www.droit-africaine.com/uploads/Tchad-Code-minier-2018.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).

- План реализации экологических и социальных мер (ESIA), подлежащий обязательному предоставлению до начала работ;
- Стратегию по привлечению национальных кадров в соответствии с трудовым законодательством.

Первоначальный срок действия разрешения на разведку составляет до четырёх лет. Разрешение может быть дважды продлено, каждый раз на срок не более четырёх лет. Продление осуществляется при условии полного исполнения предыдущих обязательств и представления реалистичного плана дальнейших исследований. При каждом продлении осуществляется обязательное сокращение площади участка на 25%, за счёт менее перспективных территорий.

Разрешение на разведку может быть расширено на новые виды минеральных ресурсов, не указанные в изначальном разрешении, в порядке, определённом подзаконными актами.

Разрешение на промышленную добычу (*permis d'exploitation minière industrielle*) в Чаде предоставляет своему владельцу исключительное право на разведку, разработку и коммерческое использование минеральных ресурсов в пределах установленного участка, включая неограниченную глубину. Оно позволяет проводить строительные работы, использовать местные природные ресурсы, создавать перерабатывающие предприятия и свободно распоряжаться добываемыми материалами на всей территории страны.

Площадь, охватываемая разрешением, определяется формой и границами месторождения и должна находиться в пределах разведываемого участка, на основе которого подаётся заявка. Если залежь пересекает несколько участков, они могут быть объединены при условии, что все лицензии принадлежат одному владельцу.

Выдача разрешения осуществляется по решению Совета Министров, после заключения Национальной комиссии по недрам. Иностранные компании и физические лица обязаны зарегистрировать юридическое лицо по праву Чада, которое и получит право на разработку. Заявка сопровождается полным пакетом документов, включая технико-экономическое обоснование, экологические и социальные планы, доказательства финансирования и проект горной конвенции. Также заявитель обязуется безвозмездно передать долю в капитале государству и открыть часть капитала для граждан Чада.

Если на месторождение не распространяется действующее разрешение на разведку, то промышленное разрешение выдается на конкурсной основе.

Срок действия разрешения составляет до 20 лет, с возможностью неограниченного количества продлений сроком до 15 лет каждое. Продление возможно только при соблюдении всех обязательств и сопровождается пересмотром условий горной конвенции. Если стороны не договорятся в установленный срок, заявка считается отклонённой, но действие разрешения продлевается на период переговоров.

Наряду с общим налогом на прибыль предприятий, владельцы разрешений на промышленную добычу обязаны уплачивать налог на горную ренту (TRM – Taxe sur la Rente Minière). Этот налог устанавливается по высокой ставке – 50 % от определённой базы, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$TRM = R - (D + M) \quad TRM = R - (D + M)$$

где:

- **R** – это годовой оборот, исходя из которого рассчитывается налог на прибыль;
- **D** – это эксплуатационные расходы, включая роялти (redevance ad valorem), учитываемые при расчёте налога на прибыль;
- **M** – это корректирующий коэффициент, равный **50 % от D**.

Таким образом, TRM облагает сверхприбыль, возникающую после вычета всех операционных расходов и их увеличения на половину. Важно отметить, что налог на горную ренту подлежит уплате только в случае, если полученная разница положительна, что позволяет государству изымать значительную долю от сверхдоходов, возникающих при благоприятной рыночной конъюнктуре, одновременно не обременяя проекты на ранней стадии или при снижении рентабельности.

5.4. Интересы Чада в области неэнергетических методов применения атомных технологий

В последние годы Чад проявляет растущий интерес к мирным атомным технологиям как инструменту для решения ключевых национальных задач в области сельского хозяйства, здравоохранения, водных ресурсов и энергетики. В условиях высоких климатических рисков, нехватки воды и продовольственной нестабильности

использование ядерных технологий в неэнергетических целях рассматривается властями как перспективный путь укрепления национальной безопасности и устойчивого развития.

Одним из важнейших направлений традиционно является применение ядерных методов в сельском хозяйстве, в частности для повышения урожайности засухоустойчивых культур, борьбы с опустыниванием и деградацией земель. Радиационная селекция растений и изотопные исследования почв помогают оптимизировать использование ограниченных водных ресурсов и восстанавливать плодородие почв в засушливых регионах страны. Эти технологии особенно актуальны для Чада, где значительная часть территории подвержена процессам опустынивания.

В области здравоохранения Чад стремится развивать ядерную медицину для диагностики и лечения онкологических заболеваний. Сотрудничество с МАГАТЭ в рамках различных программ технической помощи позволяет стране получать доступ к передовым методам радиологической диагностики и радиотерапии. Это крайне важно для расширения возможностей здравоохранения, особенно в отдалённых регионах, где доступ к медицинским услугам ограничен.

Кроме того, другим перспективным направлением для сотрудничества является развитие инфраструктуры для мониторинга и контроля за качеством воды и продовольствия. Изотопные технологии позволяют точнее оценивать источники водоснабжения и следить за загрязнением окружающей среды, что критически важно в условиях изменения климата и роста населения.

Хотя в настоящее время Чад не располагает собственной атомной энергетикой и не ведёт активных проектов по строительству АЭС, правительство страны рассматривает возможность использования малых модульных реакторов в долгосрочной перспективе для повышения энергетической независимости и развития экономики. В этом контексте Чад внимательно следит за опытом других африканских стран в освоении мирного атома и ищет международных партнёров для совместных проектов и подготовки кадров.

5.5. Инвестиционный климат Чада

Экономическая активность Чада в 2024-2025 годах серьезно пострадала из-за наводнений и национализации нефтяной отрасли. В 2023 году правительство Чада национализировало все активы и лицензии на разведку и добычу углеводородов

компании ExxonMobil, чтобы предотвратить продажу активов британской компании Savannah Energy. В результате контроль над нефтяным месторождением Доба и трубопроводом Чад-Камерун вернулся к власти, но правительство сталкивается с проблемой нехватки экспертов и финансовых ресурсов для управления и развития инфраструктуры. Это может ослабить нефтяной сектор и отпугнуть иностранных инвесторов, что уже отражается в снижении капитальных вложений. Несмотря на рост добычи нефти в 2024 году до 140 тысяч баррелей в сутки, производство может снизиться уже в 2025 году до 128 тысяч баррелей.

Катастрофические наводнения летом и осенью 2024 года привели к снижению сельскохозяйственного производства и усилению инфляционного давления, которое также вызвано ростом цен на топливо на 40% в феврале. Частное потребление пострадает, однако в 2025 году ожидается, что объемы производства в сфере сельского хозяйства восстановятся, что позволит инфляции постепенно снизиться.

Государственные расходы и инвестиции ограничены низкими доходами от нефтяного сектора. Большая часть бюджета направлена на оборону и безопасность для борьбы с джихадистской угрозой на границах с Нигерией и Камеруном, а также с повстанцами на севере страны.

Дефицит текущего бюджета будет расти в 2025 году из-за ухудшения торгового баланса, связанного с уменьшением нефтяных доходов. Дефицит услуг останется высоким из-за потребностей нефтяной отрасли, но дефицит первичных доходов сократится в основном благодаря прекращению репатриации прибыли ExxonMobil.

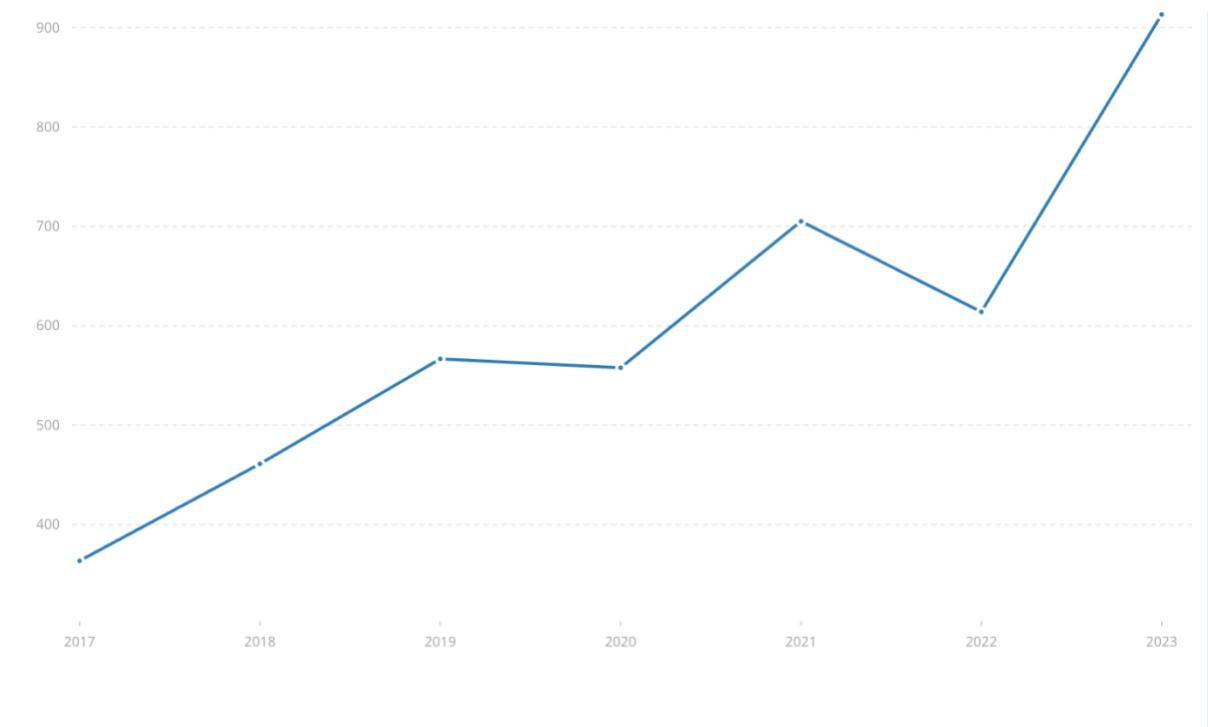
Дефицит государственного бюджета увеличится в 2025 году вследствие роста расходов на образование, здравоохранение, государственную занятость, электро- и продовольственные субсидии, а также крупных инфраструктурных проектов и расходов, связанных с наводнениями. Хотя ведутся усилия по оптимизации бюджета при поддержке МВФ, налоговые поступления смогут покрыть все расходы. МВФ предоставил Чаду расширенное кредитное финансирование (ECF) на сумму 570,75 млн долларов на три года, из которых к октябрю 2024 года было выплачено 149,3 млн долларов. Однако из-за перерасхода по военным и гражданским статьям бюджета в мае 2023 года третий проект помощи не был одобрен, что приостановило дальнейшие выплаты.

Таким образом, экономический рост Чада сдерживается внутренними трудностями в нефтяном секторе, климатическими потрясениями и вызовами в фискальной политике. Перспективы экономического роста зависят от успешного

управления национализированными активами и устойчивой поддержки международных партнеров.

Инвестиционная активность в Чаде остается невысокой. За последние пять лет уровень прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Чад оставался сравнительно невысоким, что объясняется исторически сложившейся ситуацией с долгами перед международными финансовыми институтами и преобладанием традиционных секторов экономики – добычи полезных ископаемых и сельского хозяйства. Тем не менее, в последние годы наблюдается активизация интереса иностранных инвесторов, особенно в связи с открытием особых экономических зон (ОЭЗ), которые созданы для стимулирования инвестиций.

Прямые иностранные инвестиции в Чад (ПИИ), млн долларов, 2017- 2023

Источник: World Bank Open Data, Chad [Electronic resource] // World Bank Open Data.

URL: <https://data.worldbank.org>

Ключевыми секторами для инвестиций остаются добыча нефти, золота, и алмазов, а также других природных ресурсов, которыми богата страна. Россия и Чад

ведут диалог о расширении торгово-экономических связей и инвестиционного взаимодействия, что может способствовать росту притока прямых инвестиций.

Что касается конкуренции за влияние, Чад находится в зоне пересечения интересов различных международных игроков. Помимо России, значительную роль играет Франция, а также растет влияние Китая.

Китай инвестирует в Чаде преимущественно в инфраструктурные проекты, включая строительство дорог и энергетических объектов, а также в добычу полезных ископаемых, таких как нефть и металлы. Кроме того, китайские компании активно развиваются телекоммуникационную инфраструктуру, внедряя современные цифровые технологии, и поддерживают проекты в сельском хозяйстве, способствуя развитию агропромышленного комплекса. Важной составляющей китайских инвестиций являются льготные кредиты и финансовая помощь, предоставляемые государственными банками Китая для стимулирования торговли и укрепления экономического сотрудничества. Такой широкий спектр вложений отражает стратегический интерес Китая к укреплению своего влияния в регионе и развитию долгосрочного партнерства с Чадом.

Таким образом, инвестиционная привлекательность Чада остаётся противоречивой: макроэкономическая стабильность сочетается с институциональными и инфраструктурными рисками. Успешная работа на рынке требует внимательного управления рисками и готовности к адаптации в условиях нестабильной административной среды.

5.6. Двустороннее сотрудничество России и Чада: состояние и перспективы

На фоне внутренней нестабильности Чад выстраивает гибкую внешнюю политику, стремясь диверсифицировать международные связи. В отношениях с Россией Чад придерживается прагматичного и осторожного подхода. Москва воспринимается как важный партнёр в вопросах безопасности и борьбы с терроризмом. В 2021 году Чад подписал соглашение о военном сотрудничестве с Россией, которое предусматривает обмен опытом и консультации в сфере обороны. В экономической плоскости возможности сотрудничества остаются ограниченными, однако Россия выражает интерес к укреплению связей через участие в инфраструктурных и энергетических проектах.

Чад стремится не зависеть исключительно от традиционных западных союзников, таких как Франция, с которой отношения в последнее время заметно охладели, и поэтому взаимодействие с Россией воспринимается как часть более широкой стратегии многовекторности. Вместе с тем Нджамена проявляет осторожность, избегая чрезмерной политической или военной зависимости от какого-либо одного партнёра, поэтому политическая повестка двустороннего сотрудничества приоритезирует скорее экономические, образовательные проекты. В течение этого периода Россия и Чад сосредоточились на развитии экономического сотрудничества, особенно в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых, таких как уран и бокситы. Российские компании, включая «Роснефть», «Силовые машины» и «Росгеология», проявляют заинтересованность в реализации совместных проектов, что способствует диверсификации экономических связей. Важным направлением также остается энергетика и инфраструктурное развитие.

Образовательное сотрудничество продолжает укрепляться: в 2024/2025 учебном году Чаду выделена квота из 300 бюджетных мест для обучения в российских вузах, а всего около 2,5 тысячи чадцев уже получили образование в России.⁶¹

Гуманитарное и торгово-экономическое сотрудничество также расширяется. В 2024 и 2025 годах стороны активно обсуждали возможности увеличения товарооборота, включая поставки российских удобрений и зерна, что важно для аграрного сектора Чада. Кроме того, Россия оказывает поддержку в обеспечении безопасности и стабилизации региона, учитывая стратегическое положение Чада в Центральной Африке и его роль в геополитическом контексте Сахеля.

Двусторонние контакты за последние 3 года активизировались. В январе 2024 г. Владимир Путин встретился с Президентом Деби.⁶² Сергей Лавров впервые в истории прибыл в Чад с официальным визитом 5 июня 2024 года. В ходе краткосрочного пребывания в столице страны Нджамене он провел переговоры с президентом Махаматом Деби Итно и главой МИД Чада А. Куламаллоем.⁶³ В июне 2024 года заместитель министра иностранных дел РФ Михаил Богданов провел переговоры с

⁶¹ Межгосударственные отношения России и Республики Чад: [электронный ресурс] // РИА Новости. — 2024. — 24 янв. — URL: <https://ria.ru/20240124/diplomatiya-1922937634.html> (дата обращения: 18.10.2025).

⁶² Дубровский А. «Выбываем у Елисейского дворца экономическую базу»: эксперты о переговорах лидеров России и Чада: [электронный ресурс] // ИА «Африканская инициатива». — 2024. — URL: <https://afrinz.ru/2024/01/vybivaem-u-elisejskogo-dvorca-ekonomicheskuyu-bazu-eksperty-o-peregovorah-liderov-rossii-i-chada/> (дата обращения: 18.10.2025).

⁶³ Лавров прибыл в Чад с официальным визитом: [электронный ресурс] // Газета.Ru. — 2024. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/06/05/23181631.shtml> (дата обращения: 18.10.2025).

представителями Чада, подтвердив намерение развивать сотрудничество в торгово-экономической и гуманитарной сферах, а также поддерживать активный политический диалог. Важным аспектом стала координация по региональным вопросам, включая урегулирование конфликтов в соседних странах.

Чад заинтересован в сотрудничестве с Россией в нескольких ключевых экономических сферах. В первую очередь это геологоразведка и добыча полезных ископаемых, включая нефть, уран, золото, алмазы, бокситы и редкие металлы, где российские компании, такие как «Роснефть», «Росгеология» и другие, проявляют активный интерес. Кроме того, Чад нуждается в российских специалистах и технологиях для развития ирригационных систем, энергетики и инфраструктуры. Важным направлением является также фармацевтика и медицинское оборудование, включая антивирусные вакцины. Помимо этого, обсуждается сотрудничество в области цифровой трансформации и инженерно-коммуникационных технологий. В целом, Чад видит в России партнёра для развития своих природных ресурсов, энергетики, сельского хозяйства и инфраструктуры, а также для укрепления экономической стабильности и безопасности в регионе

ГЛАВА II. ПОГРАНИЧНЫЕ С САХЕЛЕМ ЗОНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ. ЛИВИЯ, ЦАР, СУДАН

2.1. Ливия как ключевая страна для безопасности в регионе Сахеля

Ливия играет критически важную роль в сфере безопасности для Сахеля, выступая одновременно источником и транзитной площадкой для множества угроз. Политический и социальный кризис в Ливии после свержения режима Каддафи в 2011 году оказал глубокое влияние на ситуацию в соседних странах, особенно в сферах вооружённых конфликтов, миграции и трансграничной преступности.

За последние годы ситуация в Ливии оставалась крайне нестабильной, несмотря на попытки международного сообщества и ООН способствовать урегулированию конфликта. После свержения Муаммара Каддафи в 2011 году и второго этапа гражданской войны, когда были сделаны несколько неудачных попыток утвердить официальное правительство, страна фактически раскололась на две части – Западную, где сейчас базируется Правительство национального единства (ПНЭ) в Триполи, и Восточную, контролируемую Палатой представителей и Ливийской национальной армией (ЛНА) под командованием Халифы Хафтара. Как пишут эксперты ИМЭМО РАН, «в результате за более чем десять лет гражданского конфликта в Ливии сложилась, с одной стороны, ситуация многовластия, а с другой – несмотря на всю запутанность ливийского гражданского конфликта, внутри страны более или менее устойчивая «система сдержек и противовесов, которая не позволяет ни одной из сил занять доминирующие позиции в военно-политической системе Ливии».⁶⁴

В 2024-2025 годах ситуация вновь обострилась, особенно в Триполи и восточных регионах, где возобновились боевые действия между различными группировками и силами ЛНА. Начиная с марта 2024 года под эгидой Лиги арабских государств в Каире прошло несколько раундов переговоров между представителями ключевых ливийских политических сил с целью формирования нового единого правительства и подготовки к

⁶⁴ Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А. Р. «Вторая волна ливийской гражданской войны: факторы и акторы»: [электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65, № 3. — С. 111-119. — URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2021/13-KOROTAYEV.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

выборам. Однако переговоры проходили с трудностями, и многие вопросы остались нерешёнными, что затягивало политическую стабилизацию. В частности, парламент выступал за назначение нового премьер-министра согласно договоренностям, но Высший государственный совет страны выражал несогласие с этим процессом, что свидетельствовало о продолжающемся расколе внутри политического истеблишмента. В итоге, идея проведения всеобщих выборов и формирования единого правительства фактически не была реализована, и политический кризис в стране сохраняется.

В мае 2025 г. в столице Триполи возобновились вооружённые столкновения между правительственные силами и военизованными группировками, что привело к жертвам и дестабилизации обстановки.⁶⁵ Ливийская национальная армия Хафтара начала перемещение войск из Бенгази в сторону Триполи, что вызвало рост напряжённости. В ответ правительственные силы усилили боевую готовность, а международные организации, включая миссию ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ), призвали к деэскалации и диалогу. В итоге, был учрежден комитет по перемирию, призванный содействовать установлению постоянного прекращения огня в стране, однако перспективы урегулирования остаются призрачными.⁶⁶

Перспективы добычи урана в Ливии

Ливия обладает значительным потенциалом в области урановой добычи, который пока остаётся практически неразработанным из-за политической нестабильности и инфраструктурных ограничений. Основная урановая минерализация сосредоточена в южных и восточных районах страны, в частности в районе Гариан на северо-западе страны и в южном треугольнике на границе с Чадом и Суданом, который включает части обширного плато Тибести.

Результаты разведки в районе Гариан указывают на наличие урановой минерализации, связанной преимущественно с верхними слоями триасовых осадков формации Зарзайтин. Эти осадки, особенно алевролиты и глинистые породы, частично состоят из вулканического пепла, который может способствовать образованию урановых отложений. Концентрация урана в этих осадках, как полагают, происходит в

⁶⁵ В столице Ливии Триполи возобновились столкновения: [электронный ресурс] // Первый канал. — 2025. — 14 мая. — URL: https://www.1tv.ru/news/2025-05-14/509668-v_stolitse_livii_tripoli_vozobnovilis_stolknoveniya (дата обращения: 18.10.2025).

⁶⁶ В Ливии заработает комитет по перемирию: [электронный ресурс] // РИА Новости. — 2025. — 19 мая. — URL: <https://ria.ru/20250519/livija-2017740765.html> (дата обращения: 18.10.2025).

результате девитрификации (разложения вулканического стекла) и выщелачивания под воздействием грунтовых вод, что приводит к накоплению урана вблизи поверхности благодаря литологическим особенностям формации, а не из-за его изначального содержания.⁶⁷

В районе Тибести также были обнаружены значительные залежи урана. Так, в одном из недавних исследований были проведена разведка минерального сырья на юге в районе Тибести Джебель Эгхей. Концентрация урана в пробах варьировалась от примерно 50 мг/кг до более 600 мг/кг, что в 240 раз превышает средний уровень урана в земной коре.

Что касается атомной энергетики, Ливия не обладает действующими атомными электростанциями и не развивает в настоящее время коммерческую атомную энергетику. Однако у страны есть известный исторический опыт и определённые объекты, связанные с ядерной программой в прошлом.

Так, в конце 1970-х – начале 1980-х годов при поддержке СССР в Ливии был создан научно-исследовательский ядерный центр в Таджуре, где был установлен исследовательский легководный реактор мощностью 10 МВт на высокообогащённом уране. Этот объект использовался в научных целях и работал под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Также велись переговоры о строительстве атомной электростанции в районе залива Сидр на базе двух реакторов ВВЭР-440, но проект был прекращён в 1984 году на стадии обоснования площадки и разработки проекта.

В 1990-2000-х годах Ливия пыталась развивать ядерные технологии, включая попытки приобретения центрифуг для обогащения урана, однако из-за отсутствия развитой научно-технической базы и под давлением международного сообщества страна отказалась от программ создания ядерного оружия и прекратила работу по обогащению урана. В 2003 году Ливия официально заявила о полном отказе от программ создания оружия массового уничтожения, а последовавшие инспекции МАГАТЭ подтвердили отсутствие у неё возможности производства ядерного оружия.⁶⁸

⁶⁷ Goudarzi G.H. Geology and Mineral Resources of Libya – A Reconnaissance: [электронный ресурс]. — Washington, D.C.: U.S. Geological Survey (USGS), 1970. — URL: <https://pubs.usgs.gov/pp/0660/report.pdf> (дата обращения: 18.10.2025).

⁶⁸ Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya: report by the Director General: [электронный ресурс] // International Atomic Energy Agency (IAEA). — Vienna, 2008. — URL: https://isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/IAEA.Libya_Report_12September2008.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

В настоящее время Ливия не имеет коммерческих ядерных объектов и не ведёт строительство атомных электростанций. В то же время страна обладает значительными запасами урана, и в регионе обсуждаются перспективы развития мирного использования ядерной энергии, однако политическая нестабильность и экономические трудности сдерживают эти планы.

Ливия в последние годы проявляет интерес к возобновлению сотрудничества в энергетической сфере, включая возможное научно-техническое взаимодействие в области ядерной энергетики. Так, в 2023 г Ливия выразила заинтересованность в строительстве АЭС вместе с Россией.⁶⁹ Однако в данный момент с учетом политического раскола, экономического кризиса и проблем с физической и ядерной безопасностью в стране, развитие атомных проектов будет сопряжено с большими политическими и экономическими рисками.

Ситуация в Ливии и ее влияние на безопасность стран Сахеля

Нестабильность в Ливии, которая является стратегически важным государством, лежащим на пути государств Сахеля к Средиземному морю, имеет негативные последствия для данных государств. Во-первых, Ливия – ключевая транзитная страна для мигрантов из стран субсахарской Африки, стремящихся попасть в Европу. Крах государственной власти в Ливии привёл к росту сетей нелегальной миграции и торговли людьми, которые активно действуют на территории Сахеля и Сахары. Это осложняет отношения между странами, особенно для Нигера, из которого наиболее высокий поток мигрантов через Ливию. Эти проблемы затрудняют использование ливийских портов для нигерской торговли, что заставляет Ниамей искать другие пути снабжения. Кроме того, после падения режима Каддафи Ливия превратилась в убежище для множества вооружённых группировок, включая исламистские экстремистские организации и наёмников из других стран. Запасы оружия, оставшиеся после режима, распространились по всему региону, усиливая боеспособность группировок в Сахеле. Повстанцы и боевики из Нигера, Чада, Судана и других стран используют Ливию как базу для подготовки, переправки и проведения атак, что значительно усложняет безопасность в регионе. Организации, такие как «Аль-Каида в Магрибе»* (AQIM) и группировки, связанные с ИГИЛ*⁷⁰, активно используют эти маршруты для расширения

⁶⁹ Правительство Ливии попросило Россию построить АЭС в стране: [электронный ресурс] // Красная весна. — 2023. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/c39ec68f> (дата обращения: 18.10.2025).

⁷⁰ Признаны террористическим организациями и запрещены на территории Российской Федерации

своей деятельности. Транснациональные потоки оружия, боевиков и нелегальных товаров создают сложную систему угроз, которая затрудняет борьбу с терроризмом и организованной преступностью на региональном уровне.

В итоге, нестабильность Ливии после революции превратила страну в ключевой узел безопасности региона Сахеля. Ливия выступает источником поставки вооружений, транзитной территорией для мигрантов и базой для боевиков, что значительно усугубляет многогранные проблемы безопасности в Сахеле. В то же время Ливия является важным транспортным коридором – одним из немногих возможных в нынешней ситуации. Решение внутренних проблем Ливии является важным условием для достижения стабильности и безопасности во всем Сахело-Сахарском регионе.

2.2. Центральноафриканская Республика и ее значение для обеспечения безопасности региона

Общий политический ландшафт

ЦАР с момента обретения независимости в 1960 году сталкивается с постоянными политическими кризисами, военными переворотами и гражданскими конфликтами. Государственные институты крайне слабы: центральная власть зачастую не контролирует территорию за пределами столицы Банги. Внутренние конфликты носят этнический, религиозный и социально-экономический характер, подпитываясь бедностью, безработицей и отсутствием инфраструктуры.

С начала 2000-х годов страна находится в состоянии почти постоянной гражданской войны. Основой кризиса стала борьба за власть и контроль над ресурсами между правительством и различными вооружёнными группировками, в первую очередь мусульманской коалицией «Селека».

Политическая система Центральноафриканской Республики характеризуется сильной концентрацией власти в руках президента Фостена-Арканжа Туадеры, который занимает пост главы государства с 2016 года. С тех пор Туадера последовательно укрепляет свою власть, опираясь на административные ресурсы, вооружённую поддержку извне и конституционные реформы. В 2023 году он добился принятия новой конституции, снимающей ограничения на количество президентских сроков, что вызвало критику со стороны оппозиции и некоторых международных партнёров.

Ключевой опорой Туадеры во внутренней политике остаётся правящая партия «Движение сердец за обновление» (MCU), которая контролирует Национальное собрание и активно использует административный ресурс для сохранения доминирования. Кроме неё, в парламенте представлены несколько меньших партий, часть из которых фактически лояльна к режиму. Реальная оппозиция в ЦАР крайне ослаблена и разобщена. Основным объединением оппозиционных сил остаётся Коалиция демократической оппозиции COD-2020, сформированная накануне выборов, но её влияние ограничено, а ряд её лидеров оказался в изгнании или под санкциями.

На международной арене главной опорой режима Туадеры является Россия. С 2017 года Москва активно наращивает своё присутствие в ЦАР, предоставляя военную помощь, инструкторов, политических советников и охрану для высших должностных лиц. Ключевую роль в поддержке играет частная военная компания «Вагнер», бойцы которой участвуют в операциях против повстанцев и охране стратегических объектов.

Кроме России, умеренную поддержку режиму оказывают Руанда и региональные страны-члены Экономического сообщества стран Центральной Африки (ECCAS). Руанда направила в страну контингент военных, действующих параллельно с силами ООН (MINUSCA), при этом её действия зачастую координируются с правительством Туадеры. Поддержку также оказывают Китай, заинтересованный в разработке полезных ископаемых, и в определённой степени Ангола, участвующая в региональных инициативах по урегулированию. Несмотря на обеспокоенность авторитарной тенденцией, Европейский союз и Франция сохраняют техническое и гуманитарное присутствие в стране, но их политическое влияние существенно сократилось по сравнению с 2010-ми годами.

Противостояние вооруженных группировок

Как уже было сказано, противостояние вооруженных группировок в ЦАР является одним из главных источников нестабильности. Конфликт между христианским большинством, возглавляемым «Антибалакой», и мусульманским меньшинством, представляемым некогда «Селекой», в последние годы только набрал обороты.

«Селека» базируется на северо-востоке ЦАР – в регионе, традиционно маргинализованном и слабо интегрированном в политическую систему страны. Главные составляющие группировки включали Объединённые демократические силы за

объединение (UFDR), Конвенция патриотов за справедливость и мир (CPJP) и Convention Patriotique du Salut du Kodro.

Конфликт с правительством обострился в 2012 году, когда «Селека» обвинила правительство Франсуа Бозизе в нарушении мирных соглашений 2007 года и начала наступление на ключевые регионы страны. В марте 2013 года повстанцы свергли Бозизе и захватили столицу Банги. Приход к власти мусульманского лидера Мишеля Джотодии вызвал резкое обострение межконфессионального противостояния, поскольку большинство населения ЦАР – христиане. В ответ на действия «Селека» сформировались христианские вооружённые формирования «Антибалака», что привело к масштабному насилию и гуманитарному кризису.

Международное сообщество, включая ООН и Францию, опасаясь геноцида, развернуло миротворческие операции, однако столкновения продолжались, а после вывода французских войск ситуация вновь ухудшилась. Несмотря на то, что официально «Селека» была распущена, де-факто она распалась на несколько вооруженных группировок, в числе которых Фронт патриотов за возрождение ЦАР (FPRC), Союз за мир в ЦАР (UPC) и Патриотическое движение за ЦАР(MPC); Эти группировки контролируют значительные территории на севере и востоке страны, ведут вооружённые столкновения как с правительственными силами, так и между собой, что значительно осложняет ситуацию с безопасностью и политическим урегулированием.

Тем не менее, «Селека» значительно потеряла позиции после проведения операции. В итоге, участились случаи угнетения мусульманского населения и чисток. Сегодня около 30 тысяч мусульман проживают в семи анклавных зонах, охраняемых миротворческими силами ООН, однако за пределами этих анклавов, особенно в сельской местности, мусульмане подвергаются преследованиям и насилию безнаказанно.

Ситуация усугубляется тем, что многие мусульманские кварталы, например район PK5 в столице Банги, остаются изолированными и под постоянной угрозой нападений. Доклады ООН и Amnesty International фиксируют многочисленные случаи пыток, сексуального насилия и других нарушений прав человека, совершенных как со стороны «Антибалаки», так и группировок, связанных с бывшими бойцами «Селека» и правительстенными силами. Кроме того, по оценкам, более одного миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома из-за насилия, а в 2022 году смертность в стране достигла 5,6%, что вдвое превышает показатели любой другой страны мира. В июне 2023 года около 3,4 миллиона человек нуждались в гуманитарной помощи.

В первом квартале 2023 года было зафиксировано более пяти тысяч случаев насилия на гендерной почве. Кроме того, конфликт в соседнем Судане с апреля 2023 года вызвал приток более 31 тысячи беженцев в ЦАР, большинство из которых проживают в отдалённых районах, не подконтрольных правительству. В октябре 2024 и январе 2025 годов в префектурах Мбомо и О-Мбомо произошли две волны атак, в результате которых погибло не менее 24 человек, включая жертв, подвергшихся внепроцессуальным казням.

Кроме «Антибалаки», в стране с 2020 года оперирует Коалиция патриотов за перемены (КПК), которая на сегодняшний день является крупнейшим вооружённым антиправительственным альянсом в Центральноафриканской Республике, представляющим собой нестабильное объединение нескольких влиятельных повстанческих движений. Коалиция была создана в декабре 2020 года по инициативе бывшего президента Франсуа Бозизе в попытке сорвать президентские выборы и вернуть себе власть. Несмотря на общее направление борьбы против режима Фостена-Арканжа Туадеры, внутри коалиции сохраняются внутренние противоречия, обусловленные этническими, религиозными и экономическими интересами отдельных группировок.

В состав КПК входят такие формирования, как Фронт патриотов за возрождение ЦАР (FPRC), Объединение за мир в ЦАР (UPC), Движение за объединение Центральноафриканцев (MPC), отдельные фракции «Антибалаки» и группировка 3R («Retour, Reclamation et Rehabilitation»). Каждая из них имеет собственную зону влияния и степень автономии. Например, UPC, базирующаяся преимущественно в юго-восточных районах, таких как Уака и Мбому, состоит преимущественно из мусульман фульбе и контролирует ряд стратегических трасс и месторождений. Группировка 3R действует в северо-западных префектурах, включая Уам и Уам-Пенде, контролируя приграничные территории, через которые проходят потоки оружия и контрабанды. FPRC и MPC активны в северных и центральных районах, таких как Нана-Гребизи, занимаясь охраной транспортных маршрутов и сбором «налогов» с местного населения и торговцев.

Несмотря на формальное единство, внутри КПК часто происходят вооружённые столкновения за контроль над территориями, доходами от нелегальных пошлин, алмазных и золотых шахт. Кроме того, идеологические и этнические различия препятствуют координации. Так, мусульманская UPC периодически вступает в конфликты с христианскими и анимистскими фракциями Анти-Балака и 3R. Ряд

фракций FPRC в последние годы также отдалился от КПК и заключил локальные перемирия с правительством, что ослабило коалицию.

Тем не менее, КПК продолжает оказывать значительное влияние на обстановку в стране, особенно в удалённых регионах, где значительно слабее влияние центральных властей. Контроль над стратегическими дорогами, особенно ведущими к Камеруну и Чаду, позволяет коалиции не только собирать деньги с торговли, но и поддерживать линии снабжения. Предположительно, часть финансирования и поставок также поступает по неформальным каналам из Чада и Камеруна, приграничные районы которых часто населяют сторонники или даже бывшие соратники Бозизе. Население в контролируемых районах зачастую лояльно КПК, видя в ней противовес властям Банги, которые нередко наносят ущерб населению, проводя миротворческие операции и используя иностранных наёмников.

После 2021 года КПК потеряла часть территории в результате наступлений правительственные войск при поддержке российских сил и миссии ООН MINUSCA. В результате, КПК перешла скорее к партизанской тактике, устраивая засады, рейды и диверсии, но избегая прямых столкновений. Коалиция остаётся способной дестабилизировать ситуацию, особенно в периоды политической напряжённости или выборов. Несмотря на усилия по её разгрому, её социальная база, глубокие корни в отдельных регионах и доступ к внешним ресурсам позволяют ей сохранять активность и представлять долгосрочную угрозу центральной власти.

Кроме религиозного аспекта, конфликт имеет этнические и региональные измерения. Многие вооружённые группы представляют интересы различных этнических общин, которые исторически чувствовали себя маргинализованными и ущемлёнными. Борьба за контроль над богатыми природными ресурсами - алмазами, золотом и деревом – усугубляет ситуацию, поскольку доходы от нелегальной добычи финансируют вооружённые формирования. Так, в 2019 году были сообщения, что группировка FPRC захватила шахтерский город Бакума.⁷¹ Кроме того, за контроль месторождением также борется КПК.

Несмотря на вмешательство международного сообщества, в том числе введение миротворческих сил ООН и Франции, конфликт сохраняется. В 2014 году Джотодия ушёл в отставку, но его бывшие сторонники продолжали влиять на ситуацию, особенно

⁷¹ Шахтёрский город Бакума в ЦАР заняла группировка FPRC: [электронный ресурс] // Атомная энергия 2.0. — 2019. — 11 янв. — URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2019/01/11/91714> (дата обращения: 18.10.2025).

в отдалённых регионах. Президент Фостен-Арканж Туадера, избранный в 2016 году, предпринимает усилия по стабилизации страны и проведению реформ, однако его власть остаётся ограниченной из-за продолжающейся активности повстанцев и слабости государственных институтов. Несмотря на то, что ЦАР традиционно вела тесное сотрудничество с западными странами, Туадера взял курс на сближение с Россией, и сейчас Россия является ключевым партнёром в сфере безопасности и военной поддержки.

Внутренний кризис в ЦАР оказывает значительное влияние на нестабильность в пограничных странах. Фрагментарность управления территорией оказывается на качестве охраны государственных границ, что усиливает влияние трансграничных угроз на безопасность стран Сахеля.

Во-первых, значительное количество нелегальных беженцев из ЦАР находится в Чаде, Камеруне и Судане. Эти перемещения перегружают и без того слабые социальные и экономические системы стран Сахеля и создают социальную напряжённость. Кроме того, лагеря беженцев иногда становятся зонами вербовки или укрытия для боевиков и контрабандистов.

Во-вторых, слабость государственного контроля в ЦАР делает страну транзитным и источником пунктом нелегального оборота оружия. Оружие, поставляемое различным группировкам внутри страны, часто оказывается в руках боевиков в Чаде, Судане или даже в Мали. Особенно это касается автоматического стрелкового оружия и боеприпасов, получаемых через чёрные рынки или в результате захвата складов. В-третьих, из-за слабого контроля над добывающим сектором, страна является источником контрабанды золота и алмазов. ЦАР – один из источников так называемых «кровавых алмазов». Значительная часть добычи осуществляется вне рамок официальной экономики, а выручка используется для финансирования вооружённых формирований. Контрабандные маршруты ведут в том числе через Сахель, особенно в Чад и Судан, что подпитывает теневую экономику, способствует коррупции и финансированию насилия.

В итоге, истоки конфликта в ЦАР лежат в сочетании политической нестабильности, межрелигиозных и этнических противоречий, а также экономической борьбы за контроль над ресурсами. Мирное урегулирование осложняется множеством вооружённых групп и слабостью государственных структур, что требует комплексного подхода и длительных усилий как внутри страны, так и со стороны международного сообщества.

Геологический потенциал ЦАР

Центральноафриканская Республика обладает значительным, но слабо освоенным минеральным потенциалом. Алмазы являются важнейшей статьёй экспорта ЦАР, зачастую обеспечивая 40-55% экспортной выручки. Однако, по оценкам, от 30 до 50% добываемых алмазов ежегодно покидают страну нелегально.⁷²

Центральные и южные районы Центральноафриканской Республики (ЦАР) в основном состоят из нерасчленённых кристаллических пород фундамента, предположительно представляющих собой смесь архейских сланцев и парагнейсов осадочного происхождения, в которые внедрены граниты различного возраста.

На востоке страны выявлены отдельные области докембрийских пород. На юго-западе, а также в некоторых северных и центральных районах встречаются нерасчленённые континентальные мезозойские отложения, а на северо-западе – нерасчленённые континентальные кайнозойские отложения. В северо-западной части страны имеются также граниты третичного возраста.

Основной интерес для урановой геологии представляет регион Бакума в восточно-центральной части страны, где были обнаружены урановые месторождения. Он расположен в подвижной протерозойской зоне между кратонным бассейном Конго на юге и кратонной областью Нила на севере. В пределах этой зоны находится осадочный бассейн с протерозойской платформенной серией, завершающейся доломитовой формацией с дайками, силлами и долеритовыми потоками, известной как формация Бакума. На доломитах Бакумы развился карст, сформировав палеорельеф с глубокими (до 80 м) воронками диаметром 70-150 м.

В меловой период на склонах этих воронок откладывались грубые обломочные отложения с прослойми красной глины. Позже в ряде воронок образовался красный ферритизированный известняк глубиной до 50 м. В последующем в этих понижениях сформировались отложения очень тонких аргиллитов, кремнистых и фосфатных пород. Фосфаты представлены мелкоクリсталлическим карбонат-фторапатитом, содержание которого может достигать 50%.⁷³

⁷² Central Intelligence Agency (CIA). The World Factbook: Central African Republic (2008): [электронный ресурс]. — Washington, D.C.: Central Intelligence Agency, 2008. — URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 20.10.2025).

⁷³ Schlüter, T. Geological Atlas of Africa, 2nd ed. — Berlin; Heidelberg: Springer, 2008. — 68–69 p. — ISBN 978-3-540-76389-3. — Текст: непосредственный.

Разведка урана

Первой организацией, проводившей поиски урана в ЦАР, была Французская комиссия по атомной энергии (СЕА). Первичные работы начались в 1947 году и охватывали кристаллические формации на западе и в центре страны, но не дали результатов. В 1956 году благодаря улучшению методик и знаний о рудогенезе урана поиски расширились на кремнистые обломочные рудники среднего и верхнего протерозоя.

Была обнаружена крупная радиометрическая аномалия в латеритах Нзако, а также выявлено геологическое сходство между серией Фурумбала и серией Франсвиль в Габоне, где уже был найден уран. Это стало стимулом для расширения разведки в 1959 году – была организована систематическая аэрогеофизическая съёмка восточной части страны (около 50 000 км²), приведшая в 1961 году к открытию первого уранового месторождения близ Бакума.

В 1963 году СЕА и французская компания CFMU образовали синдикат для продолжения разведки и изучения возможности промышленной добычи. В 1969 году было создано совместное предприятие – компания по добыче урана в Бакума (URBA), в которой долю имело и государство. Тем не менее, технико-экономическое обоснование показало нерентабельность проекта, и деятельность URBA была прекращена в 1971 году.

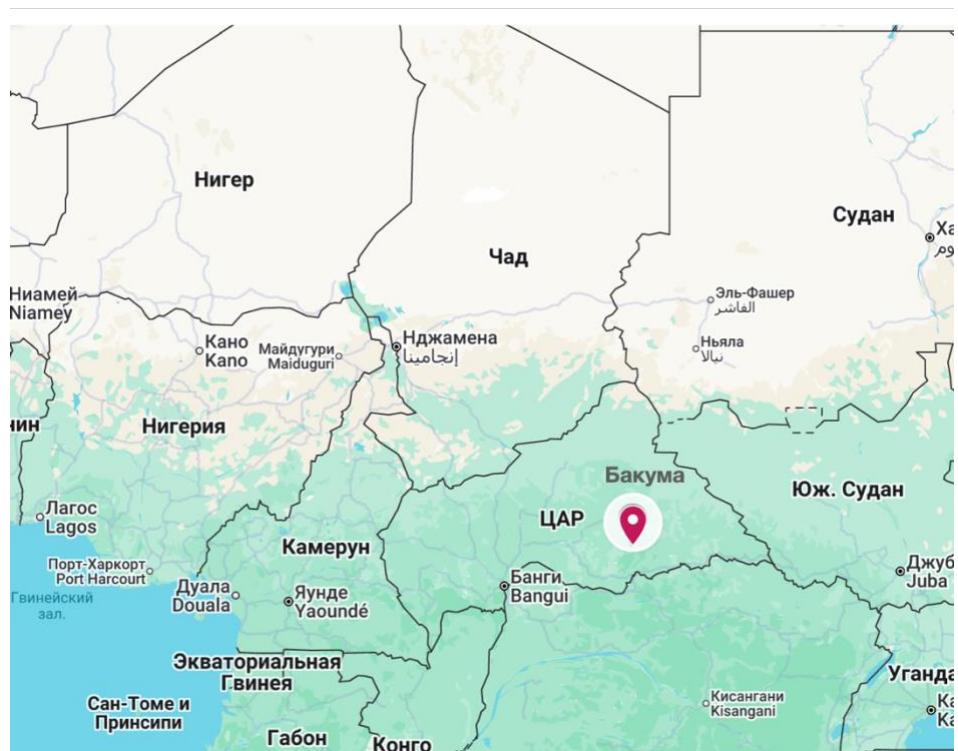
После нефтяного кризиса 1973-1974 годов интерес к Бакуму возрос. Швейцарская компания Aluminium Suisse (Цюрих) возобновила исследования. В феврале 1975 года была создана новая компания URCA (Центральноафриканская урановая компания) при участии Aluminium Suisse и партнёров по URBA.

Разведывательные работы (СЕА, URBA, URCA) включали геологическое картирование, аэrorадиометрические и наземные радиометрические съёмки, бурение и геохимический анализ почв, вод и аллювия. Однако технические и экономические оценки вновь подтвердили нецелесообразность разработки в условиях существующих цен на уран, и проект был окончательно прекращён в 1978 году. По оценке 1986 года, месторождение Бакума содержало около 16 000 тонн урана при среднем содержании урана 0,26% на глубине 35-40 м. Урановая минерализация связана с фосфатными линзами, перемежающимися с кремнистыми и илистыми слоями серии М'Пату. Именно эти линзы содержат наибольшую концентрацию урана. Основные участки – Пальмир,

Пама, Памела, Пакеретт, Пату и Патриция. Месторождение Патриция – наиболее изученное и содержит 11 512 тонн урана при среднем содержании 0,138%.⁷⁴

В мае 2006 года канадская компания UraMin Inc. получила разрешение на разведку и одно лицензионное поле в районе Бакума. В августе того же года началось бурение на месторождении Патриция для подтверждения наличия рудных тел. Были пробурены 66 скважин, позволивших уточнить геометрию месторождения. Параллельно планировались буровые работы на других участках проекта Бакума.

30 июля 2007 года UraMin была приобретена группой Areva за \$2,5 млрд. Areva получила 90% долю в проекте (10% осталось у государства). Планировалось, что эксплуатация начнётся в 2010 году, а при выходе на проектную мощность предприятие должно было производить до 2000 тонн урана в год. Однако в конце 2011 года Areva приостановила проект на 1-2 года из-за падения цен на уран, а в июне 2012 года объект подвергся нападению вооружённой группы. С тех пор все работы были полностью остановлены.

Месторождение Бакума, ЦАР

⁷⁴ Central African Republic / by M. Fairclough // World Uranium Geology, Exploration, Resources and Production: [электронный ресурс] / International Atomic Energy Agency (IAEA). — Vienna: IAEA, 2020. — URL: <https://infcis.iaea.org/udepo/Resources/Countries/Central%20African%20Republic.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

Потенциал для открытия новых месторождений

Континентальные мезозойские и кайнозойские отложения на юго-западе, севере и в Чадском бассейне на северо-западе также могут быть перспективны для добычи урана. Наиболее вероятным типом для поисков остаются карстовые впадины в доломитах, подобные тем, в которых были найдены урановые залежи Бакума. ЦАР не имеет собственной ядерной энергетики.

Сотрудничество между Россией и ЦАР

Сотрудничество между Россией и Центральноафриканской Республикой охватывает ряд ключевых направлений и за последние годы приобрело стратегический характер. Одним из важнейших векторов является военно-техническое сотрудничество. С 2017 года в ЦАР на постоянной основе работают российские военные инструкторы, численность которых к 2023 году составила около 1 890 человек. При их участии было подготовлено около 10 тысяч военнослужащих вооружённых сил ЦАР и свыше 500 сотрудников правоохранительных органов. Россия поставляет вооружение и боеприпасы, а в 2023 году также передала семь учебно-боевых самолётов L-39. Обсуждается возможность создания постоянной российской военной базы на территории республики.⁷⁵ Основой для этих процессов стали соглашения о военном сотрудничестве, подписанные в 2018 и 2024 годах. Соглашение 2024 г. предусматривает сотрудничество в следующих сферах: поставка вооружения, военной техники и продукции военного назначения; обеспечение эксплуатации, ремонта и модернизации военной техники; поставка запасных частей, комплектующих, учебного и вспомогательного имущества; оказание услуг в военно-технической сфере; развитие кооперации в разработке и производстве военной продукции; командирование специалистов для реализации совместных программ; подготовка кадров в учебных заведениях;

Сельское хозяйство стало новым перспективным направлением двусторонних отношений. В январе 2025 года был подписан меморандум о взаимопонимании в

⁷⁵ Посольство подтвердило обсуждение военной базы России в ЦАР: [электронный ресурс] // РБК. — 2024. — 17 янв. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/01/2024/65a816079a79476fb1a496df> (дата обращения: 20.10.2025).

области аграрного сотрудничества⁷⁶, который предусматривает поддержку селекционных и семеноводческих программ, создание опытных участков для испытаний сортов кукурузы, сорго и картофеля. Важным элементом этого сотрудничества стало расширение образовательных возможностей: Россия выразила готовность увеличить квоты на обучение граждан ЦАР в аграрных вузах.

В сфере энергетики и добычи полезных ископаемых ЦАР проявляет устойчивый интерес к привлечению российских инвестиций. Рассматриваются возможные проекты в области энергетической инфраструктуры, а также совместная разработка минеральных ресурсов, в том числе урана, золота и других полезных ископаемых. Несмотря на отсутствие крупных действующих контрактов, эта сфера рассматривается как приоритетная для будущих инвестиций.⁷⁷

Торгово-экономическое и гуманитарное взаимодействие также развивается. Россия оказывает ЦАР гуманитарную помощь, включая поставки зерна и топлива на безвозмездной основе. Кроме того, Москва поддерживает отмену эмбарго на экспорт алмазов из ЦАР, действующего в рамках механизма Кимберлийского процесса. Проводятся переговоры о расширении торгово-экономического обмена и возможных инвестиционных проектах.

Двусторонняя торговля с Россией на протяжении последних пяти лет была минимальной, но стабильной: в 2021 году ее объем составил \$5,9 млн. В 2022, 2023 и 2024 годах товарооборот, по оценкам, остался на уровне \$4 млн. Россия импортирует в основном фрукты, овощи и сопутствующие товары, а ЦАР – российские минеральные масла и зерно.⁷⁸

Гуманитарная ситуация в ЦАР и международная помощь

Экономика Центральноафриканской Республики демонстрирует признаки восстановления, с прогнозируемым ростом в 2,1% в 2025 году. Однако этот показатель остаётся ниже темпов демографического роста, составляющего 3,1%. Как отмечает

⁷⁶ Россия и ЦАР подписали меморандум о взаимопонимании в сфере сельского хозяйства: [электронный ресурс] // Ведомости. — 2025. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/01/15/1086396-rossiya-tsar-podpisali> (дата обращения: 20.10.2025).

⁷⁷ Совфед готов содействовать развитию сотрудничества России и ЦАР — Карасин: [электронный ресурс] // ИА «Африканская инициатива». — 2025. — URL: <https://afrinz.ru/2025/02/sovfed-gotov-sodejstvovat-razvitiyu-sotrudnichestva-rossii-i-czar-karasin/> (дата обращения: 20.10.2025).

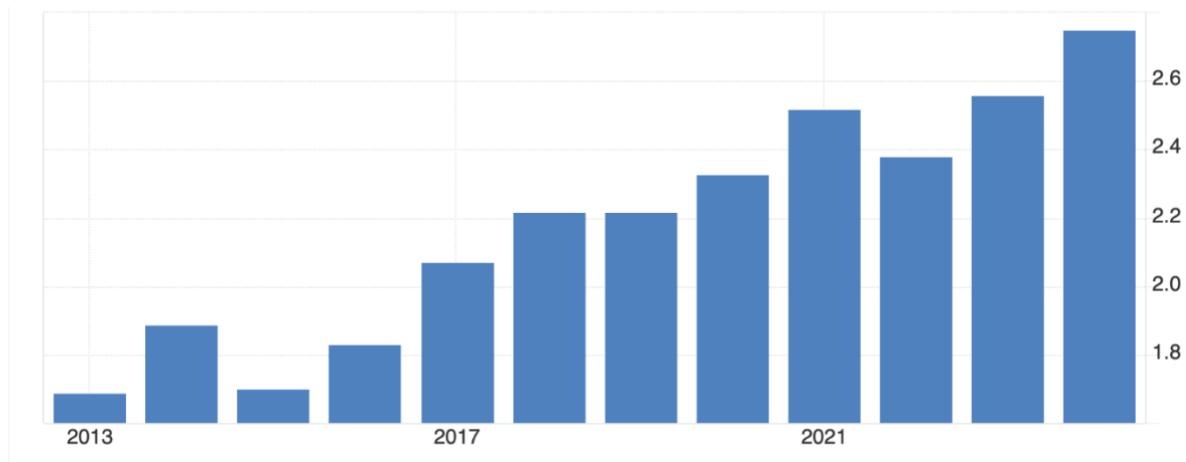
⁷⁸ Россия – ЦАР 2025: торговля, инвестиции и геополитические отношения: [электронный ресурс] // Поворот России в Азию. — 2025. — URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/rossiya-czar-2025-torgovlye-investiczioni-i-geopoliticheskie-otnosheniya/> (дата обращения: 20.10.2025).

Всемирный Банк, ожидается, что экономическая активность будет поддерживаться улучшением поставок топлива к концу 2024 года – благодаря пожертвованию дизельного топлива (со стороны России) – и восстановлением сектора телекоммуникаций.⁷⁹ Тем не менее хронические перебои с электроэнергией, усугубляемые ограниченными производственными мощностями и отсутствием частных инвестиций, по-прежнему будут препятствовать восстановлению, особенно в Банги. Фискальный дефицит, по прогнозам, увеличится до 4,9% ВВП в 2024 году, что обусловлено расходами, не относящимися к приоритетным, в то время как государственный долг ожидается на уровне 60,7% ВВП. Уровень бедности остаётся чрезвычайно высоким и затрагивает около 71% населения, а после ухода USAID в начале 2025 г. ситуация может ухудшиться. Макроэкономическая стабильность остаётся хрупкой и зависит от реализации структурных реформ и продолжения поддержки со стороны партнёров по развитию.

Вследствие тяжелой экономической ситуации гуманитарная ситуация в Центральноафриканской Республике (ЦАР) в 2025 году остаётся крайне сложной. В стране сохраняется высокий уровень бедности – по последним оценкам, около 70% населения живёт за чертой бедности, что отражает глубокие социально-экономические проблемы и ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и рабочим местам. Экономика ЦАР демонстрирует медленный рост, что не покрывает естественный прирост населения и не способствует улучшению жизненного уровня. Основными секторами экономики остаются сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых, однако их потенциал сдерживается отсутствием инфраструктуры, нестабильностью и недостатком инвестиций.

⁷⁹ The World Bank in Central African Republic: [электронный ресурс] // World Bank. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/centralafricanrepublic/overview> (дата обращения: 20.10.2025).

ВВП ЦАР (млрд. долларов), 2013-2024

Источник: данные Всемирного банка.

URL: <https://ru.tradingeconomics.com/central-african-republic/gdp>

Особенно остро в стране ощущаются продовольственный и энергетический кризисы. Конфликты, разрушение сельскохозяйственных угодий и перебои с поставками приводят к нехватке продовольствия, что усугубляет продовольственную безопасность миллионов жителей. По оценкам международных организаций, около половины населения нуждается в гуманитарной помощи, в том числе в продовольствии.⁸⁰ Энергетический кризис выражается в дефиците дизельного топлива, необходимого для работы транспорта, медицинских учреждений и других жизненно важных систем. Этот дефицит серьёзно ограничивает возможности страны по обеспечению базовых услуг и поддержанию экономической активности.

В условиях гуманитарного кризиса Центральноафриканская Республика получает помощь от различных международных доноров. Франция в 2025 году предоставила ЦАР кредит около 30 миллионов долларов на льготных условиях, направленный на поддержку бюджета, снижение внутреннего долга и финансирование здравоохранения. Это стало важным шагом в восстановлении двусторонних отношений после периода дипломатической напряжённости. Франция была недовольна растущим влиянием России в регионе, и как оценивают некоторые эксперты, Россия также вынуждена была лавировать, чтобы двустороннее сотрудничество не навредило помощи

⁸⁰ Central African Republic Poverty Assessment – A Road Map Towards Poverty Reduction in the Central African Republic: [электронный ресурс] // Knowledge for Policy / European Commission. — URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/central-african-republic-poverty-assessment-road-map-towards-poverty-reduction-central_en (дата обращения: 20.10.2025).

со стороны международных доноров.⁸¹ Помимо Франции, свою помощь оказывают международные финансовые институты – Международный валютный фонд и Всемирный банк. Европейский Союз и отдельные западные страны также реализуют проекты в области развития и гуманитарной поддержки. Важную роль играет Россия, которая поставляет значительные объёмы топлива и продовольствия. В 2025 году Россия направила в ЦАР около 29 тысяч тонн дизельного топлива и продолжает поставки зерна, что помогает смягчить энергетический и продовольственный дефицит. Кроме того, Россия оказывает помощь в сфере здравоохранения и социальной защиты.

Гуманитарная помощь в ЦАР нередко становится ареной геополитической борьбы за влияние. Российское присутствие в стране, включая военное и политическое сотрудничество, создаёт конкуренцию для западных доноров и усложняет доступ к определённым регионам. В результате некоторые западные страны временно сократили финансирование, что усилило роль России как ключевого партнёра ЦАР. В то же время Россия вынуждена осторожно подходить к реализации двустороннего сотрудничества, т. к. западная финансовая помощь является важным инструментом для облегчения гуманитарного и экономического кризиса в ЦАР. Для западных же государств это дает возможность сохранить своё влияние.

2.3. Конфликт в Судане и его влияние на социальные и экономические проблемы региона

Судан, страна, долгое время определявшаяся гражданскими конфликтами, военными переворотами и нестабильным переходом к демократическим реформам, в настоящее время сталкивается с разрушительной внутренней войной. Вспышка конфликта 15 апреля 2023 года между Суданскими вооружёнными силами (SAF) и Силами быстрого реагирования (RSF) переросла в многогранный кризис. Этот конфликт, подпитываемый давними политическим соперничеством и борьбой за ресурсы, представляет серьёзную угрозу стабильности Судана и оказывает серьезные последствия на безопасность в странах Сахеля. Вне границ страны кризис привлек внимание региональных и международных игроков, подчёркивая роль Судана в более широком геополитическом соперничестве. Как отмечает эксперт Кидане Кирос, кризис

⁸¹ Russia's Influence in the Central African Republic: [электронный ресурс] // International Crisis Group. — 2021. — URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/russias-influence-central-african-republic> (дата обращения: 20.10.2025).

в Судане – это не просто локальная проблема, а симптом структурных и системных сбоев всего региона с далеко идущими последствиями.⁸²

Корни конфликта уходят в сложный политический переход после свержения президента Омара аль-Башира в 2019 году. Изначально соглашение о разделении власти между военными и гражданскими силами вселяло надежду на стабилизацию обстановки. Однако переворот октября 2021 года, организованный генералом Абдель Фаттахом аль-Бурханом, прервал эти усилия, усилив раскол внутри военных и гражданских кругов. Одновременно RSF под руководством Мохамеда Хамдана Дагало (Хемедти), используя экономическое доминирование в добыче золота и связи с региональными игроками, укреплял своё влияние.

Разногласия между Бурханом и Хемедти по вопросу интеграции RSF в национальную армию демонстрируют проблемы консолидации государственной власти в стране, где конкурирующие группы борются за власть и ресурсы, зачастую в ущерб национальному единству.

Кроме того, продолжается напряженность в отношениях с Южным Суданом: конфликты и политическая напряженность в обеих странах взаимно усиливают кризис безопасности. Южный Судан, несмотря на обретение независимости в 2011 году, остаётся на грани возобновления гражданской войны из-за внутреннего этнического и политического соперничества. Военные столкновения в Судане дестабилизируют границу между двумя государствами; экономические последствия конфликтов, такие как повреждение нефтепровода, связывающего Южный Судан с Суданом, серьёзно подрывают экономику Южного Судана и усиливают социально-политическую напряженность.

Судан сталкивается с комплексным кризисом, который разрушает экономику, общество и гуманитарную сферу. Конфликт нанес экономике ущерб примерно в 15 миллиардов долларов, уничтожив ключевые секторы, такие как сельское хозяйство и промышленность.⁸³ Это означает не только немедленную потерю инфраструктуры и

⁸² The Ongoing War in Sudan and Its Implications for the Security and Stability of the Horn of Africa and Beyond: [электронный ресурс] // Policy Center for the New South. — URL: <https://www.policycenter.ma/publications/ongoing-war-sudan-and-its-implications-security-and-stability-horn-africa-and-beyond> (дата обращения: 20.10.2025).

⁸³ Sudan: One Year of Conflict – Key Facts and Figures (15 April 2024): [электронный ресурс] // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA). — 2024. — URL: <https://www.unocha.org/publications/report/sudan/sudan-one-year-conflict-key-facts-and-figures-15-april-2024> (дата обращения: 26.10.2025).

производственных активов, но и более глубокое, долгосрочное влияние на ВВП страны, восстановление которого может занять годы.

Социальные последствия также серьезны. Этническая напряженность, особенно в Дарфуре, сохраняется. Серьезный экономический кризис оставил более 90% из 19 миллионов детей школьного возраста без доступа к формальному образованию, что еще больше маргинализирует уязвимые группы и подрывает их перспективы на будущее. Перемещение миллионов людей усугубило структурные неравенства, создав класс лишенных прав и усугубив экономические и социальные различия. Эти процессы поддерживают циклы насилия, ослабляя усилия по примирению и подрывая основы устойчивого мира.

В то же время Судан столкнулся с беспрецедентной вынужденной миграцией. К октябрю 2024 года около 11 миллионов суданцев были классифицированы как внутренне перемещенные лица (ВПЛ), из них 8,27 миллиона переместились с начала конфликта 15 апреля 2023 года. Ключевые регионы, такие как Хартум, Южный и Северный Дарфур, являются основными очагами перемещений. Война превратила крупные города в зоны боевых действий, разрушив жизненно важную инфраструктуру – больницы, школы, цепочки поставок продовольствия.

Недостаток продовольствия и медицинского обслуживания довел кризис до грани голода, причем 755 тысяч человек в лагерях, таких как Замзам в Северном Дарфуре, находятся в непосредственной опасности. Более половины населения Судана – 25,6 миллиона человек – испытывали кризисный или более тяжелый уровень продовольственной безопасности в период с июня по сентябрь 2024 года. Кризис перемещенных лиц распространился и на соседние страны: Чад, Южный Судан и Египет приняли более 3,1 миллиона беженцев с начала конфликта, что создает ощутимую нагрузку на экономику этих стран.

Продолжающаяся война в Судане представляет серьезную угрозу региональной стабильности, особенно в восточном регионе Вадаи в Чаде, который испытывает сильное давление из-за большого притока беженцев из Дарфура. Так, более чем 930 тысяч беженцев, из которых 90% – женщины и дети, бегут в ограниченный ресурсами чадский регион Вадаи, создавая новые очаги напряженности в стране. Недавний доклад Международной кризисной группы подчеркивает социально-экономические трудности,

с которыми сталкивается Чад из-за кризиса.⁸⁴ Аналогичная ситуация наблюдается в Южном Судане, где небольшие населённые пункты вынуждены принимать тысячи перемещённых лиц, многие из которых страдают от ранений и психологических травм. Эти потоки беженцев создают значительное давление на ограниченные ресурсы и инфраструктуру принимающих стран, усиливая социальное напряжение и способствуя росту нестабильности.

Конфликт в Судане также способствует расширению вооружённых столкновений и этнических конфликтов в регионе. Силы, вовлечённые в борьбу за власть в Судане, поддерживаются различными региональными и международными игроками, что приводит к вовлечению в конфликт соседних государств и ополченческих групп. В частности, обвинения в поддержке различных сторон конфликта поступают в адрес Чада, Эритреи, Ливии и других стран, что способствует распространению насилия и дестабилизации на территории всего Сахеля. Взаимные обвинения между Суданом и Чадом – Судан обвиняет Чад в поддержке RSF и способствовании поставкам оружия из ОАЭ, а Чад обвиняет Судан в вооружении группировок на его территории.

В целом, длительный конфликт, эрозия управления и иностранное вмешательство в Судане имеют далеко идущие последствия для региона. Международные попытки посредничества в суданском конфликте столкнулись с серьёзными трудностями, отражая сложность конфликта, укоренённого в глубоком неравенстве и раздробленности политического ландшафта. Инициативы, такие как дорожная карта Африканского союза и процесс Джидды под руководством Саудовской Аравии и США, были сорваны из-за разногласий среди суданских политических и военных лидеров.⁸⁵ Такие фигуры, как Бурхан и Хемедти, использовали этот раскол, манипулируя переговорами и обеспечивая внешнюю поддержку для продолжения военных действий, что наглядно показывает, как раздробленность подрывает перспективы прочных мирных соглашений. Неудачи этих инициатив частично связаны с узкой ориентацией на посредничество на уровне элит, игнорирующее структурные причины конфликта. Долгосрочные проблемы Судана – маргинализация, неравенство в распределении ресурсов и дисбалансы в управлении – остаются нерешёнными.

⁸⁴ Tchad: limiter l'impact de la guerre au Soudan dans le Ouaddaï: [электронный ресурс] // International Crisis Group. — 2024. — URL: <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/central-africa/chad-sudan/b202-tchad-limiter-impact-de-la-guerre-au-soudan-dans-le-ouaddai> (дата обращения: 26.10.2025).

⁸⁵ Sudan Peace Talks in Geneva: Navigating the Challenges of a 16-Month Conflict: [электронный ресурс] // Policy Center for the New South. — URL: <https://www.policycenter.ma/publications/sudan-peace-talks-geneva-navigating-challenges-16-month-conflict> (дата обращения: 26.10.2025).

Миротворческие инициативы, часто сосредоточенные на прекращении огня и политических соглашениях, часто не затрагивают корни кризиса.

Устойчивое разрешение конфликта в Судане требует решения как неотложных задач, так и системных проблем. Реформа сектора безопасности необходима для восстановления доверия к власти и укрепления верховенства закона. Инклюзивный диалог с участием всех заинтересованных сторон также необходим для устранения основных причин конфликта и обеспечения легитимности мирного процесса.

Отношения России и Судана

Отношения между Суданом и Россией охватывают несколько важных направлений – военное и экономическое сотрудничество, гуманитарную помощь. Ключевым элементом военного взаимодействия стало соглашение о создании российской военно-морской базы на побережье Красного моря в Судане. Этот проект предусматривает размещение до 300 российских военнослужащих и гражданских специалистов, а также до четырёх военных кораблей, включая атомные суда.⁸⁶ В марте 2025 года первый российский боевой корабль совершил визит в Порт Судан.⁸⁷ Суданский министр иностранных дел Али Юсеф Шариф во время своего визита в феврале 2025 г. подтвердил полное взаимопонимание по этому вопросу, отметив отсутствие препятствий для реализации проекта.⁸⁸ База станет стратегически важным пунктом для России, обеспечивая выход к ключевым морским торговым путям через Красное море и Суэцкий канал. Кроме создания базы, Россия оказывает Судану военную поддержку в виде поставок вооружения и техники, а также выражает готовность помочь в укреплении обороноспособности страны.

Гуманитарное сотрудничество также занимает важное место в двусторонних отношениях. Россия поставляет Судану жизненно необходимые ресурсы, продовольствие и топливо, что способствует смягчению последствий продолжающегося конфликта и гуманитарного кризиса. В декабре 2024 года в Порт-Судан была доставлена партия российской гуманитарной помощи – более 70 тонн подсолнечного масла,

⁸⁶ Зачем России военный объект на Красном море: [электронный ресурс] // РБК. — 2020. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/11/2020/5fb431d29a7947b75f06e721> (дата обращения: 26.10.2025).

⁸⁷ Российский боевой корабль зашел в Судан, где создают базу ВМФ РФ: [электронный ресурс] // Интерфакс — Военные новости. — URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=0&nid=546207&lang=RU> (дата обращения: 26.10.2025).

⁸⁸ Россия и Судан договорились о строительстве военно-морской базы: [электронный ресурс] // Столетие. — URL: http://www.stoletie.ru/lenta/rossija_i_sudan_dogovorilis_o_stroitelstve_vojenno-morskoy_bazy_394.htm (дата обращения: 26.10.2025).

переданных в рамках дополнительного взноса России в фонд Всемирной продовольственной программы ООН.⁸⁹

Двусторонние контакты также происходят довольно активно. В июле 2024 года президент Судана Абдель Фаттах аль-Бурхан совершил официальный визит в Москву, где провёл переговоры с президентом России Владимиром Путиным. В ходе встречи обсуждались вопросы военного сотрудничества, создание российской военно-морской базы на Красном море, а также экономическое взаимодействие и гуманитарная помощь. Визит был воспринят как важный шаг к углублению двусторонних отношений и расширению сотрудничества в стратегически значимых областях.

2.4. Участие стран региона в режиме нераспространения ядерного оружия

Анализ участия стран региона в режиме нераспространения ядерного оружия важен для анализа рисков сотрудничества в сфере мирного атома со странами региона. Все анализируемые страны являются полноценными странами-участницами ДНЯО. Все восемь анализируемых государств подписали Договор Пелинданба однако только шесть – ратифицировали его. Достоверно неизвестно, почему ЦАР и Судан не ратифицировали договор, но, возможно, для Судана нератификация связана с политической нестабильностью и слабостью государственных институтов. Все восемь государств имеют соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, при этом семь государств (все, кроме Судана) подписали также дополнительный протокол.

Кроме того, Буркина-Фасо, Ливия, Нигер, Судан и ЦАР также являются подписантами ДЗЯО, но ни одна из стран не ратифицировала договор. Данные страны стараются не поддаваться тенденции политизации договора, и в основном, их заявления носят сдержанный характер в отношении текущей геополитической обстановки.

Что касается ДНЯО, для государств региона гораздо большим приоритетом являются обсуждения в третьем комитете ДНЯО.⁹⁰ Среди сахельской пятерки самым активным участником Обзорного процесса ДНЯО является Буркина-Фасо. Остальные страны выступают с заявлениями редко. Так, на сайте Управления по вопросам

⁸⁹ Россия передала Судану гуманитарную помощь: [электронный ресурс] // Русский мир. — URL: <https://russkiymir.ru/news/331986/> (дата обращения: 26.10.2025).

⁹⁰ Sudan's Statement at Third Preparatory Committee 2025: [электронный ресурс] // Reaching Critical Will. — 2025. — URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom25/statements/29April_Sudan.pdf (дата обращения: 26.10.2025).

разоружения с 2022 года опубликованы всего несколько заявлений Буркина-Фасо, одно заявление Нигера и одно заявление Мавритании.

Государства Сахеля в своих выступлениях на Обзорном процессе ДНЯО делают акцент на важности международной и региональной безопасности, подчеркивая, что мир сегодня стоит перед рядом «геополитических вызовов». Основная угроза для них – не конфликт на Украине, а террористические атаки, дестабилизирующие весь регион Сахеля.⁹¹ В этой связи особо выделяется угроза безопасности ядерных материалов и важность международного содействия в ее обеспечении. Наглядным примером был недавний случай, когда в Ливии во время гражданской войны пропало около 2,5 тонн урана в виде так называемого «жёлтого кека» – концентрата природного урана, который хранится в специальных контейнерах. МАГАТЭ обнаружило пропажу десяти таких контейнеров во время инспекции в марте 2023 года. Позже, по сообщению ливийских военных, около 2,3 тонны урана были найдены всего в 5 километрах от места хранения, неподалёку от границы с Чадом.⁹² В целом, политическая нестабильность и слабая государственность создают серьезную угрозу для безопасности хранения ядерных материалов, что является источником беспокойства для стран региона.

При этом, необходимо отметить, что все страны, рассмотренные в исследовании, являются полноценными участниками Конвенции о ядерной безопасности. Что касается Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, то ее участниками не являются Чад и Судан, Буркина-Фасо подписала, но не ратифицировала конвенцию. В Индексе ядерной безопасности, подготовленном Инициативой по снижению ядерной угрозы (Nuclear Threat Initiative), также отмечается ряд пробелов, связанных с физической и ядерной безопасностью стран Сахеля. Так, в сфере международных обязательств Нигер, Чад, Буркина-Фасо, ЦАР не являются участниками Глобальной инициативы по противодействию ядерному терроризму. Среди рисков ядерной безопасности также отмечаются отсутствие постоянной подачи электроэнергии, отсутствие имплементации руководящих материалов МАГАТЭ по обращению с изъятыми из употребления радиоактивными источниками. Большинство стран не

⁹¹ Troisième session du Comité préparatoire de la Conférence des Parties au Traité sur la non-prolifération des armes nucléaires. Burkina Faso: [электронный ресурс] // United Nations Office for Disarmament Affairs (UNODA). — 2025. — URL: [https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_Conference_\(2025\)/Burkina_Faso_\(F\)_GD.pdf](https://docs-library.unoda.org/Treaty_on_the_Non-Proliferation_of_Nuclear_Weapons_-Preparatory_Committee_for_the_Eleventh_Review_Conference_(2025)/Burkina_Faso_(F)_GD.pdf) (дата обращения: 26.10.2025).

⁹² МАГАТЭ: В Ливии пропали 2,5 тонны урана – DW – 16.03.2023: [электронный ресурс] // DW.com. — 2023. — 16 мар. — URL: <https://www.dw.com/ru/magate-v-livii-propali-25-tonny-urana/a-65003488> (дата обращения: 28.10.2025).

присоединились к Совместному заявлению о безопасности высокоактивных радиоактивных источников. При этом, положительным моментом является то, что на уровне национальных законодательств в сфере охраны и защиты радиоактивных источников, большинство стран имеют законодательные положения по контролю за радиоактивными источниками, реализуются меры безопасности для защиты этих источников, существуют государственные реестры (кроме Чада) и регулирующие органы для инспекции объектов с радиоактивными источниками. Наконец, практически во всех странах действуют требования по лицензированию экспорта радиоактивных источников 1-й категории.⁹³ Однако, есть исключения. Так, законодательство по контролю, учету и защите радиоактивных источников практически отсутствует в ЦАР и Ливии.

Кроме того, государства Сахеля выражают заинтересованность в сотрудничестве по использованию ядерных технологий в неэнергетических сферах, особенно в области управления водными ресурсами с помощью изотопной гидрологии, что является важным инструментом адаптации к экологическим вызовам. Страны признают ведущую роль МАГАТЭ в обеспечении безопасности ядерных материалов, выражая при этом надежду на непредвзятость агентства.⁹⁴ Кроме того, они единогласно выступают за повышение финансирования программ МАГАТЭ в данных областях (Atoms4Food, Rays of Hope, ZODIAC).⁹⁵

В целом, акценты делаются на усилении мер ядерной безопасности, укреплении региональной безопасности против террористических угроз, и расширении применения атомных технологий в гражданском секторе для решения социальных и экологических задач.

⁹³ The 2023 NTI Nuclear Security Index. Falling Short in a Dangerous World: [электронный ресурс] // Nuclear Threat Initiative (NTI). — 2023. — URL: <https://www.ntiindex.org> (дата обращения: 28.10.2025).

⁹⁴ Dixième Conférence d'examen des États Parties au Traité sur la non-prolifération des armes nucléaires. Burkina Faso. — New York, le 08 août 2022: [электронный ресурс] // Reaching Critical Will. — URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/8Aug_MCIII_BF.pdf (дата обращения: 28.10.2025).

⁹⁵ Baggna M.B. Déclaration du Burkina Faso: [электронный ресурс] // Reaching Critical Will. — 2022. — URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/3Aug_BurkinaFaso.pdf (дата обращения: 28.10.2025).

Страна/уча стие в договорах	ДНЯО (подпи сан)	ДНЯО (ратифиц ирован)	Всеобъем лющее соглашен ие о гарантиях МАГАТЭ	Дополнит ельный протокол	Договор Пелинданба (подписан)	Договор Пелинданба (ратифицир ован)	ДЗЯО (подпис ан)	ДЗЯО (ратифи цирован)
Буркина- Фасо	+	+	+	+	+	+	+	-
Ливия	+	+	+	+	+	+	+	-
Мавритани я	+	+	+	+	+	+	-	-
Мали	+	+	+	+	+	+	-	-
Нигер	+	+	+	+	+	+	+	-
Судан	+	+	+	-	+	-	+	-
Чад	+	+	+	+	+	+	-	-
ЦАР	+	+	+	+	+	-	+	-

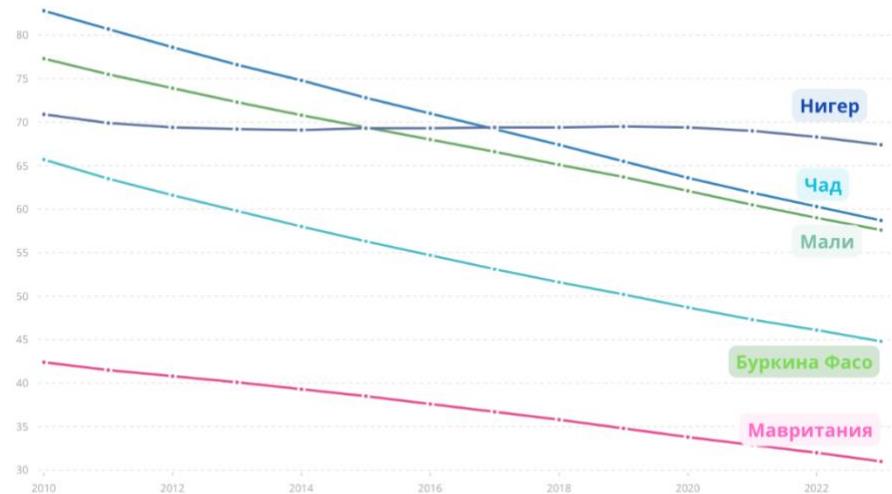
ГЛАВА III. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КОНЪЮНКТУРУ, ЛОГИСТИКУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАНОВОГО РЫНКА

3.1. Демографические проблемы региона

Несколько десятилетий регион демонстрирует крайне высокие темпы естественного прироста населения, достигающие 3-3,8 % в год. Основной причиной этого роста является несбалансированная демографическая трансформация: детская смертность снижается, в то время как уровень рождаемости остается исключительно высоким, а снижение фертильности продвигается крайне медленно и неравномерно.

В 2013 году суммарный коэффициент рождаемости составлял в среднем от 4,7 до 6 детей на женщину⁹⁶, особенно высокие показатели наблюдались в таких странах, как Чад, Мали и Нигер. В то же время, нельзя не отметить, что в целом регион демонстрирует медленное снижение данного показателя за последние 10-15 лет.

Уровень детской смертности в Нигере, Мали, Буркина Фасо, Чаде и Мавритании, 2010-2024, (чел. на 1000 новорожденных)

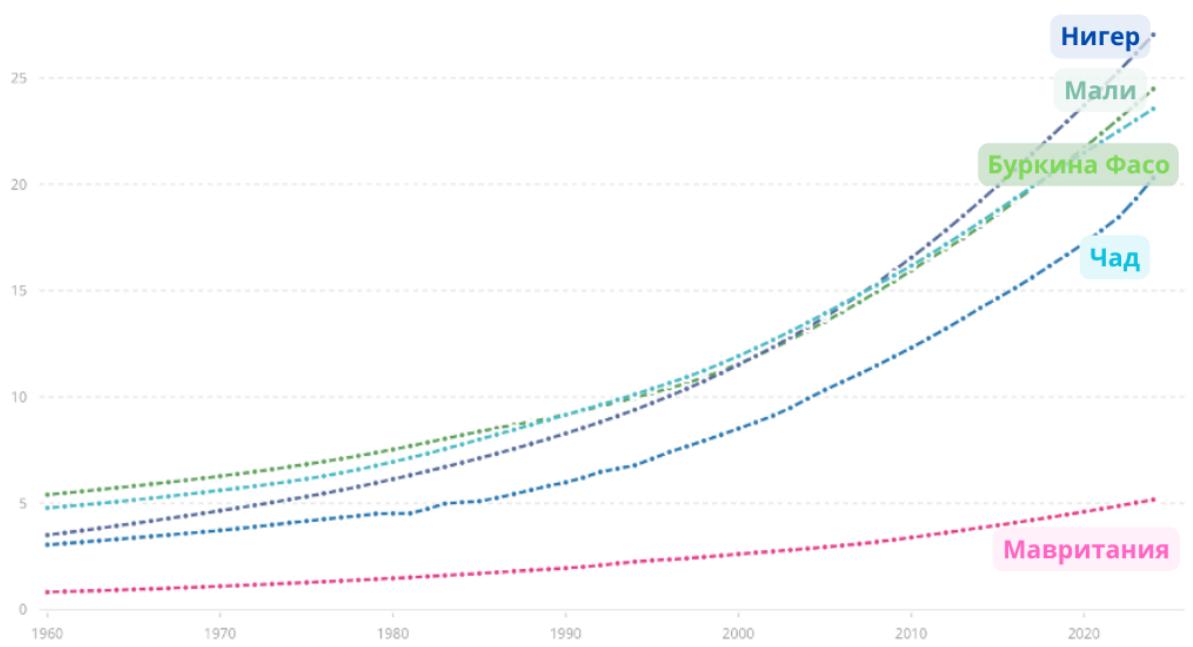
Источник: World Bank Open Data, Mortality rate, infant (per 1,000 live births) - Chad, Mali, Niger, Mauritania, Burkina Faso. [Electronic resource] // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org>

⁹⁶ World Bank Open Data: [электронный ресурс] // World Bank Open Data. — URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 28.10.2025).

Высокая рождаемость объясняется как культурными предпочтениями в пользу больших семей, так и ограниченным доступом к современным методам контрацепции. Идеальный, по мнению женщин, размер семьи в регионе остается между 5 и 9 детьми, что дополнительно затрудняет демографический переход. Таким образом, несмотря на существенное снижение детской смертности (в два-три раза за два десятилетия), fertильность остается на доконтрольном уровне.

По прогнозам ООН, к 2050 году население шести стран (Чад, Нигер, Буркина-Фасо, Мали, ЦАР, Мавритания) суммарно может быть более 200 миллионов.⁹⁷ В то же время доля молодежи в возрасте до 20 лет останется чрезвычайно высокой – около 46 % от общего населения. Это приведёт к неустойчивым уровням демографической нагрузки: в среднем от 80 до 130 иждивенцев на 100 человек трудоспособного возраста, что вдвое выше, чем в странах Восточной Азии.

Общая численность населения в Нигере, Мали, Буркина Фасо, Чаде и Мавритании, 1960-2024, млн чел

Источник: World Bank Open Data, Population, total - Chad, Mali, Niger, Mauritania, Burkina Faso [Electronic resource] // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org>

⁹⁷ World Population Prospects: [электронный ресурс] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/graphs?loc=562&type=Demographic%20Profiles&category=Line%20Charts> (дата обращения: 28.10.2025).

Такая демографическая структура ставит перед странами Сахеля огромные задачи в сферах образования, здравоохранения и занятости. Уже сегодня наблюдается острый дефицит образовательных и медицинских ресурсов. Уровень доступности школьного образования остается крайне низким. Системы здравоохранения страдают от хронического недофинансирования: государственные расходы часто не превышают 10 % бюджета, и значительная их часть покрывается за счёт международной помощи. При этом значительная доля медицинских затрат направляется на уход за матерями и детьми – из-за высокого числа ранних и опасных беременностей.

Аграрная основа экономики большинства стран Сахеля ещё больше обостряет демографические вызовы. Основная часть населения живёт за счёт натурального сельского хозяйства, чья производительность напрямую зависит от крайне нестабильных климатических условий. Рост населения привел к истощению земель, уничтожению традиционных систем землепользования, сокращению периода естественного восстановления почв и усилению эрозии. В регионе участились засухи, а климатологи прогнозируют повышение температуры на 3-5 °C к середине века и до 8 °C к 2100 году.⁹⁸ Это приведёт к снижению урожаев на десятки процентов и усилит продовольственную незащищенность.

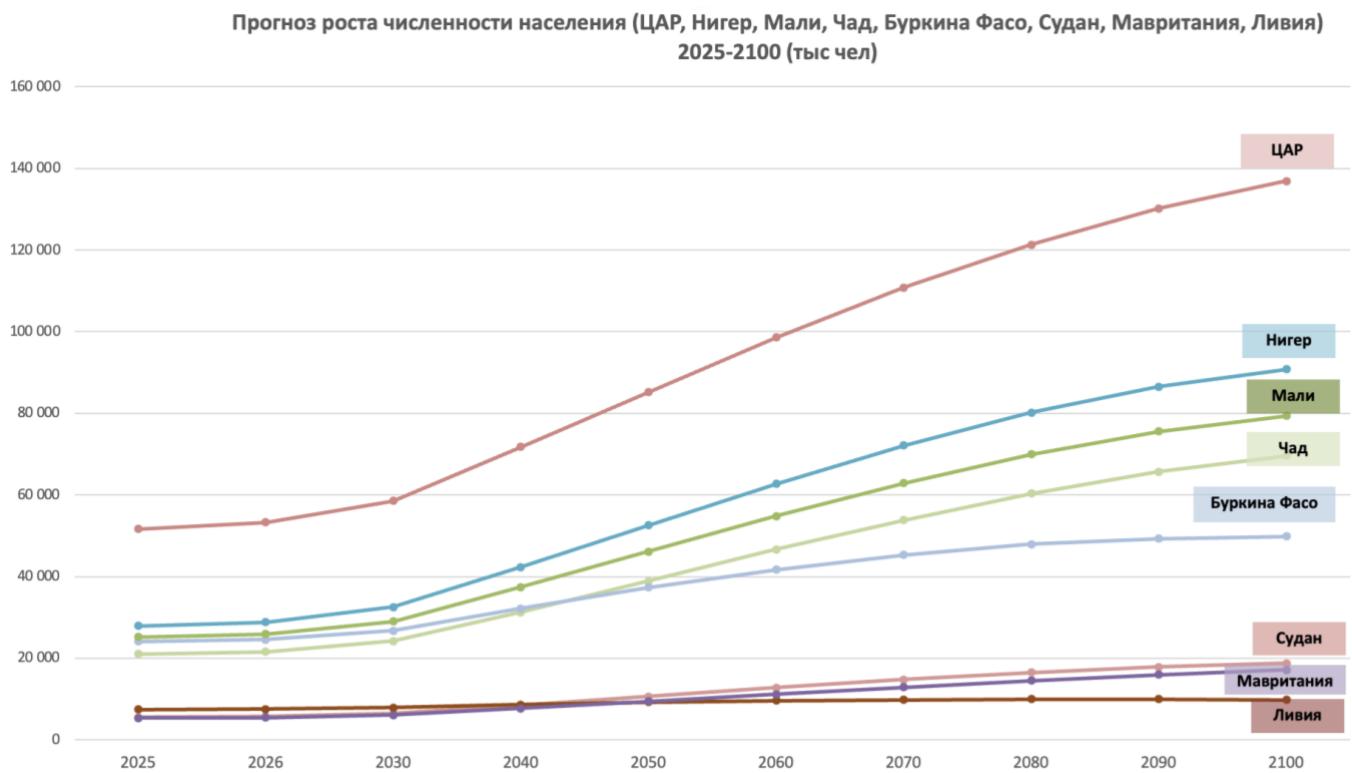
Усугубляют ситуацию и социальные проблемы, включая сохраняющееся неравенство полов. Низкий социальный статус женщин препятствует их включению в экономическую и общественную жизнь и ограничивает возможность повышения уровня образования и занятости.

Таким образом, устойчивое развитие региона требует пересмотра приоритетов в пользу улучшения человеческого капитала, увеличения сбережений и инвестиций, укрепление механизмов управления, создания рабочих мест и ускорения демографического перехода.

На данный момент только улучшение человеческого капитала – прежде всего в области здравоохранения – получило значительную поддержку со стороны доноров и государства. Однако даже здесь результаты остаются ограниченными из-за стремительного роста численности населения и недостаточного качества предоставляемых услуг. Демографические проблемы продолжают быть катализатором

⁹⁸ Potts, M., et al. Crisis in the Sahel: Possible Solutions and the Consequences of Inaction. — Berkeley: The OASIS Initiative, University of California, 2013. — 64 р. — Текст: непосредственный.

проблем бедности, продовольственного дефицита, нестабильности и вынужденной миграции в регионе.

*Составлено на основе 2024 Revision of World Population Prospects, United Nations
Department of Economic and Social Affairs.*

URL: <https://population.un.org/wpp/>

3.2. Проблема нехватки водных ресурсов в регионе

Другой острой проблемой, связанной с изменением климата, является проблема нехватки водных ресурсов в регионе. В условиях растущей засухи и нестабильности климатических осадков, водная проблема становится одной из ключевых угроз для устойчивого развития региона.

Ограниченнное количество рек и озер делает подземные воды главным источником водоснабжения в регионе, что подчеркивает важность политики управления подземными водными ресурсами.

Несмотря на отдельные аномальные избытки осадков в отдельных районах Сахеля – например, в 2024 году в Чаде и Нигере выпало на 120-600% больше осадков по сравнению со средним показателем 1991-2020 гг., общая ситуация с водоснабжением

остаётся нестабильной. Обширные территории на севере Мали, востоке Мавритании и северо-востоке Нигера продолжают испытывать острый и чрезвычайный дефицит воды. Лишь около 12% населения Сахеля имеют доступ к чистой воде, и менее половины обеспечены электроэнергией, что ограничивает возможности по перекачке и очистке воды.

Сельское хозяйство и животноводство, обеспечивающие занятость 60-80% населения и формирующие около 40% ВВП региона, напрямую зависят от наличия воды. Кроме того, нерегулярные осадки, засуха и деградация земель делает сельское хозяйство неэффективным и обостряет конкуренцию за водные ресурсы в регионе среди населения.

Значение подземных вод в Сахеле

Подземные воды являются наиболее надежным и жизненно важным источником воды в регионе. В отличие от поверхностных водоемов, которые подвержены сезонным колебаниям и часто пересыхают во время засухи, подземные воды обеспечивают более стабильное водоснабжение в течение всего года и используются для питья, ирригации и водопоя скота.

Это особенно важно, учитывая, что более 90% сахельских фермеров занимаются богарным земледелием (при котором сельскохозяйственные культуры выращиваются без искусственного орошения), крайне уязвимым к засухам. В настоящее время ирригация на основе подземных вод охватывает лишь 9-12% орошаемых земель. Кроме того, от нехватки воды страдает животноводство, доходы от которого составляют около 15% от ВВП региона. Однако пастухи крайне уязвимы перед лицом климатической неопределенности и дефицита воды, которые делают поиски пастбищ и водных источников крайне сложными.

Кроме того, ограниченный доступ к чистой воде также влияет на здоровье, санитарные условия и экономические возможности. Местные жители вынуждены преодолевать большие расстояния в поисках воды, что повышает уязвимость к конфликтам и вынужденному перемещению. Гуманитарная ситуация в регионе остается критической.

Управление водными ресурсами в Сахеле осложняется слабостью институтов и регуляторной политики, политической нестабильностью и ограниченными финансовыми ресурсами. Многие инвестиции в инфраструктуру подземных вод

страдают от недостаточного планирования и низкого качества строительства, в результате чего колодцы и скважины оказываются нефункциональными или работают частично, не удовлетворяя потребности местных общин. Кроме того, защита подземных вод слабо интегрирована в политику землепользования, а экосистемы, зависящие от подземных вод, плохо изучены и управляются неэффективно.

Несмотря на то, что международные организации и некоторые национальные инициативы направлены на повышение устойчивости управления водными ресурсами, нехватка финансирования и проблемы управления тормозят прогресс. Отсутствие систематического мониторинга и адаптивных управлеченческих механизмов также ограничивает возможности реагирования на климатические изменения и риски загрязнения. В этой связи для всех стран региона важны атомные технологии по поиску и санитации водных ресурсов. Так, Нигер на третьей сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО заявил о важности технологии изотопной гидрологии, которая использует изотопы для изучения происхождения, перемещения и распределения воды в различных компонентах гидросфера.⁹⁹

Последствия для урановой промышленности и иностранных компаний

Горнодобывающие предприятия требуют больших объёмов воды, зачастую черпая её из местных подземных или поверхностных источников.

Иностранные горнодобывающие компании, как правило, используют водоносные горизонты вблизи мест добычи. Часто компании могут создавать свою инфраструктуру вблизи урановых шахт. Так, вблизи месторождений Orano создавала водные скважины и пастбищные колодцы, оборудованные солнечными насосами для обеспечения питьевой воды для местных и кочевых общин Агилез/Арлит.¹⁰⁰ Кроме того, Orano занималась реализацией проекта Irhazer (PADA-ITA) стоимостью €17 млн, финансируемого Orano и направленного на развитие ирrigации в регионах Иразер, Тамесна, Айр.

Китайская компания SOMINA в Нигере, разрабатывающая месторождения в районе Азелик, из-за перерасхода бюджета пока что не создала необходимую

⁹⁹ Niger's Statement at Third NPT Preparatory Committee: [электронный ресурс] // Reaching Critical Will. — 2025. — URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom25/statements/1May_Niger.pdf (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁰⁰ Responsible Mining: [электронный ресурс] // Orano Group. — URL: <https://www.orano.group/en/nuclear-expertise/orano-s-sites-around-the-world/uranium-mines/niger/responsible-mining> (дата обращения: 08.11.2025).

инфраструктуру. На объекте пока что отсутствуют технологии повторного использования воды, а также наблюдается недостаток инфраструктуры для сбора сточных вод. Расследования и сообщения СМИ также зафиксировали жалобы местного населения на загрязнённую воду и плохие санитарные условия, поскольку снабжение осуществляется через колодцы, расположенные вблизи от карьера.¹⁰¹ Таким образом, несмотря на функционирование рудника, специализированной водохозяйственной инфраструктуры (очистных сооружений, резервуаров, замкнутых водооборотов) китайской стороной построено не было. Это говорит о том, что без должного уровня требований по управлению водными ресурсами, добыча полезных ископаемых может усугубить ситуацию с экологией и доступом к воде в регионе. Развитие собственной экологически устойчивой водной инфраструктуры является обязательным условием для долгосрочной разведки месторождений в регионе.

В целом, для преодоления этих вызовов необходимы интегрированные подходы к управлению водными ресурсами, включающие укрепление системы управления, инвестиции в устойчивую инфраструктуру, защиту экосистем, зависящих от подземных вод, и баланс между экономическим развитием и потребностями местного населения. Международная поддержка и расширение возможностей местных сообществ являются ключевыми элементами повышения адаптивного потенциала и обеспечения устойчивого водоснабжения Сахеля в условиях изменения климата.

3.3. Проблема вынужденной миграции в регионе

Уровень вынужденной миграции населения в Сахеле остается крайне высоким. По оценкам на начало 2024 года, более 4,8 миллиона человек в регионе были вынуждены мигрировать.¹⁰²

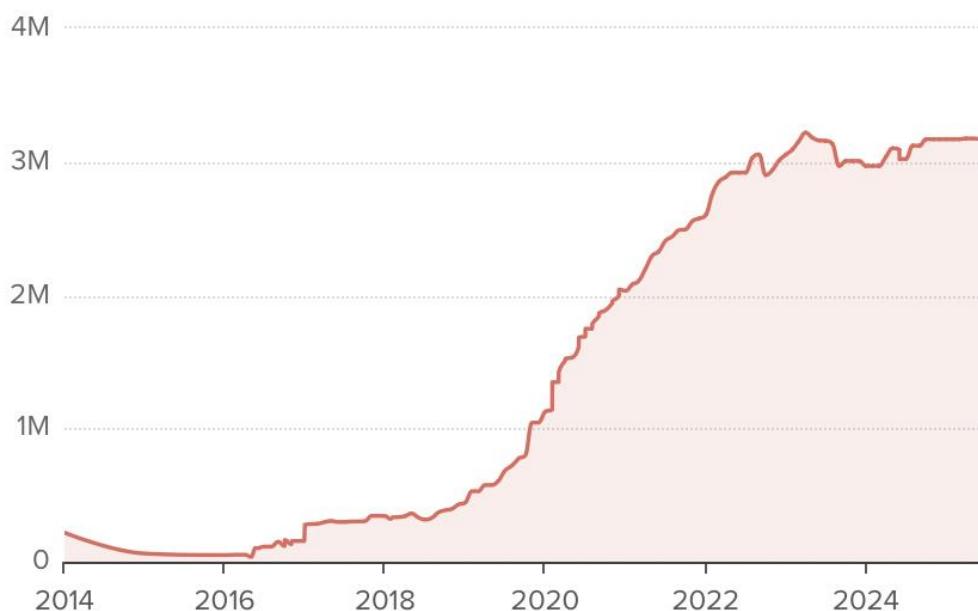
Подавляющее большинство миграции остаётся внутренней. Так, 62% вынужденно перемещённых лиц в Центральном Сахеле были перемещены внутри своих собственных стран. Число внутренне перемещённых лиц увеличилось в десять раз с 2018 года – с 284 000 в 2018 году до почти 3 миллионов к концу 2024 года. Только в одной Буркина-Фасо к концу 2024 года насчитывалось 2 миллиона ВПЛ по сравнению с

¹⁰¹ Chinese Azelik Uranium Mine in Ingall, Niger: [электронный ресурс] // Environmental Justice Atlas. — 2022. — URL: <https://ejatlas.org/print/chinese-uranium-mine-invades-nigers-traditional-pastoral-territory> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁰² Situation Sahel Crisis: [электронный ресурс] // UNHCR – The UN Refugee Agency. — URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/sahelcrisis> (дата обращения: 08.11.2025).

29 000 в 2018 году, что является самым высоким показателем по региону в целом в 2024 году.¹⁰³ В пределах Центрального Сахеля – включая Буркина-Фасо, Мали и Нигер – насчитывается почти 3,86 миллиона внутренне перемещённых лиц, а ещё 708 000 признаны беженцами и просителями убежища.¹⁰⁴

Внутренне перемещенные лица в странах Сахеля (млн чел)

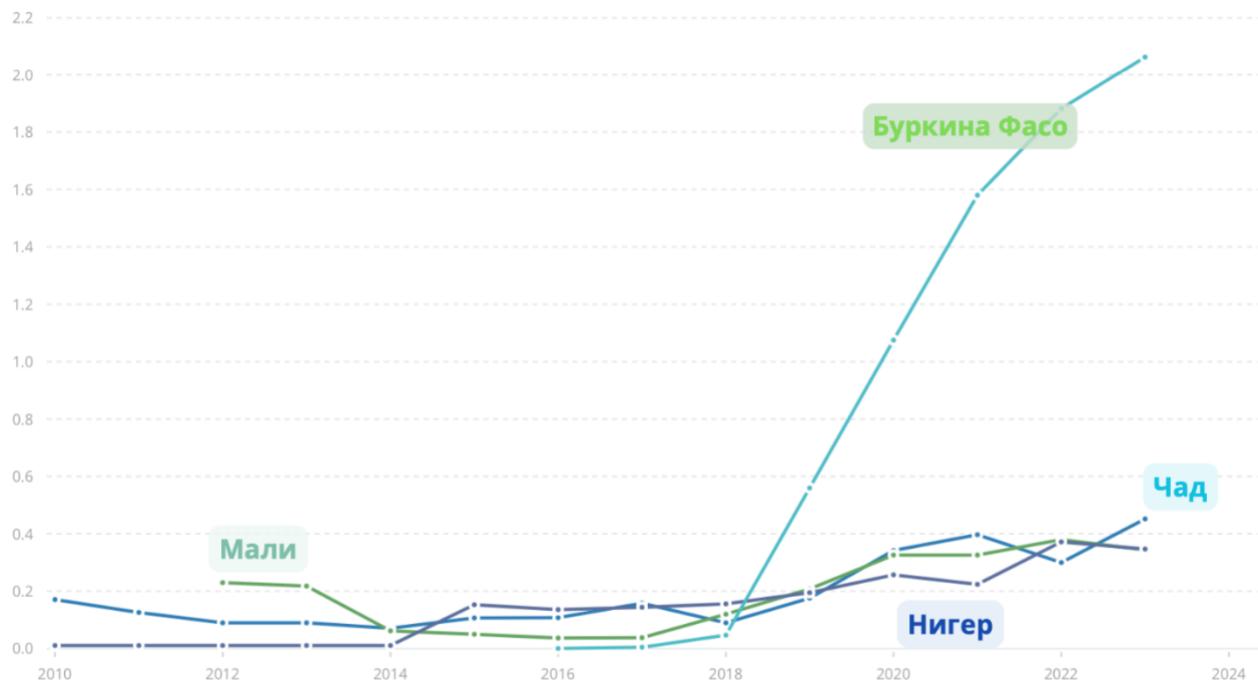
Источник: *Situation Sahel Crisis [Electronic resource]*. UNHCR.

URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/sahelcrisis>

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ UNHCR Global Report 2024: [электронный ресурс] // United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). — 2025. — URL: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2025-06/Sahel+20GR2024%20Situation%20Summary%20v3.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).

Внутренне перемещенные лица в Нигере, Мали, Буркина Фасо, Чаде, 2010-2024, млн чел

Источник: World Bank Open Data, [Internally displaced people \(IDP\) by country or territory of asylum / origin - Chad, Mali, Niger, Mauritania, Burkina Faso. \[Electronic resource\]](https://data.worldbank.org) // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org>

Что касается внешней миграции (беженцы и просители убежища) наибольшие показатели наблюдаются в Чаде – 1,44 миллиона человек. Далее следует Нигер с приблизительно 432 000 мигрантов, в то время как в Мавритании и Мали – 176 000 и 137 000 соответственно.¹⁰⁵

Среди причин вынужденной миграции наряду с конфликтами всё больше фигурируют экологические факторы. Как уже было отмечено, ухудшение окружающей среды напрямую связано с острой нехваткой воды, продовольствия и разрушением традиционных способов ведения хозяйства, заставляя население искать выживание в других местах

Международные мигранты находят временное прибежище прежде всего в соседних странах. Прибрежные государства Западной Африки, такие как Кот-д'Ивуар, Гана, Того и Бенин являются основными местами назначения мигрантов.¹⁰⁶ За

¹⁰⁵ Situation Sahel Crisis: [электронный ресурс] // UNHCR – The UN Refugee Agency. — URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/sahelcrisis> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁰⁶ Response in Coastal Countries Linked to Sahel Crisis Spillover: [электронный ресурс] // UNHCR – The UN Refugee Agency. — 2024. — 7 Sept. — URL: <https://www.unhcr.org/sites/default/files/2025-06/Sahel+20GR2024%20Situation%20Summary%20v3.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).

пределами региона главным местом миграции остаётся Европа. Существует несколько маршрутов миграции из стран Сахеля в Европу:

- **Восточно-Средиземноморский:**
 - Через Турцию в Грецию и далее в другие европейские страны.
- **Центрально-Средиземноморский:**
 - Через Северную Африку (Ливия, Тунис) в Италию или на Мальту.
- **Западно-Средиземноморский:**
 - Из Северной Африки (Марокко, Алжир) в Испанию.
- **Западноафриканский:**
 - Из Западной Африки (Марокко, Западная Сахара, Мавритания, Сенегал, Гамбия) на Канарские острова.

Передвижение по этим маршрутам сопровождается высоким уровнем смертности, который составил десятки тысяч погибших за последние 10 лет. Некоторые страны, такие как Мавритания, начали разрабатывать легальные пути миграции, заключая соглашения с европейскими государствами, в частности с Испанией, чтобы способствовать взаимной миграции и мобильности рабочей силы.

Кроме того, вынужденная миграция из стран Сахеля опасна и тем, что мигранты подвержены риску похищений со стороны торговцев людьми. Причем наиболее всего риску подвержены женщины и дети. Например, в Нигере, согласно исследованию МОМ за 2017-2021 годы, 37 % выявленных жертв торговли людьми были детьми, средний возраст жертвы – 20 лет; 69 % из них – лица женского пола, 31 % – лица мужского пола.¹⁰⁷

Миграционный кризис каждой страны имеет свои особенности. Так, северные и центральные районы Мали находятся под контролем джихадистских группировок, что приводит к масштабным внутренним перемещениям и внешней миграции именно из этих регионов. Нигер, пострадавший от конфликта, распространяющегося из Мали, и продолжающейся угрозы со стороны «Боко Харам» на юго-востоке, сталкивается с большим числом внутренне перемещённых лиц на юге. Страна также является ключевым транзитным пунктом для мигрантов, направляющихся на север, и страдает от

¹⁰⁷ Women and Girls Most Trafficked in Niger: IOM Study: [электронный ресурс] // International Organization for Migration (IOM). — URL: <https://rodakar.iom.int/news/women-and-girls-most-trafficked-niger-iom-study> (дата обращения: 08.11.2025).

депортаций из соседнего Алжира, что усугубляет гуманитарную ситуацию. Чад отличается особенно высоким числом внутренне перемещённых лиц, и помимо собственных локальных конфликтов, он принимает значительное число беженцев из ЦАР и других нестабильных государств.¹⁰⁸ Центральноафриканская Республика остаётся ареной затяжного вооружённого конфликта и политической нестабильности, что приводит к массовым перемещениям как внутри страны, так и в Чад и другие государства. Наконец, Мавритания, хотя и не сталкивается с прямыми конфликтами в такой степени, как её восточные соседи, сильно страдает от экологической деградации и экономических трудностей. Она также играет важную роль в контроле миграции и активно сотрудничает с европейскими партнёрами в сфере управления миграцией, включая инициативы по круговой миграции (когда мигранты переезжают из одной страны в другую на временную работу или учебу, а затем возвращаются обратно в свою страну происхождения), нацеленные на упорядочивание миграционных потоков и создание более безопасных альтернатив нелегальной миграции.

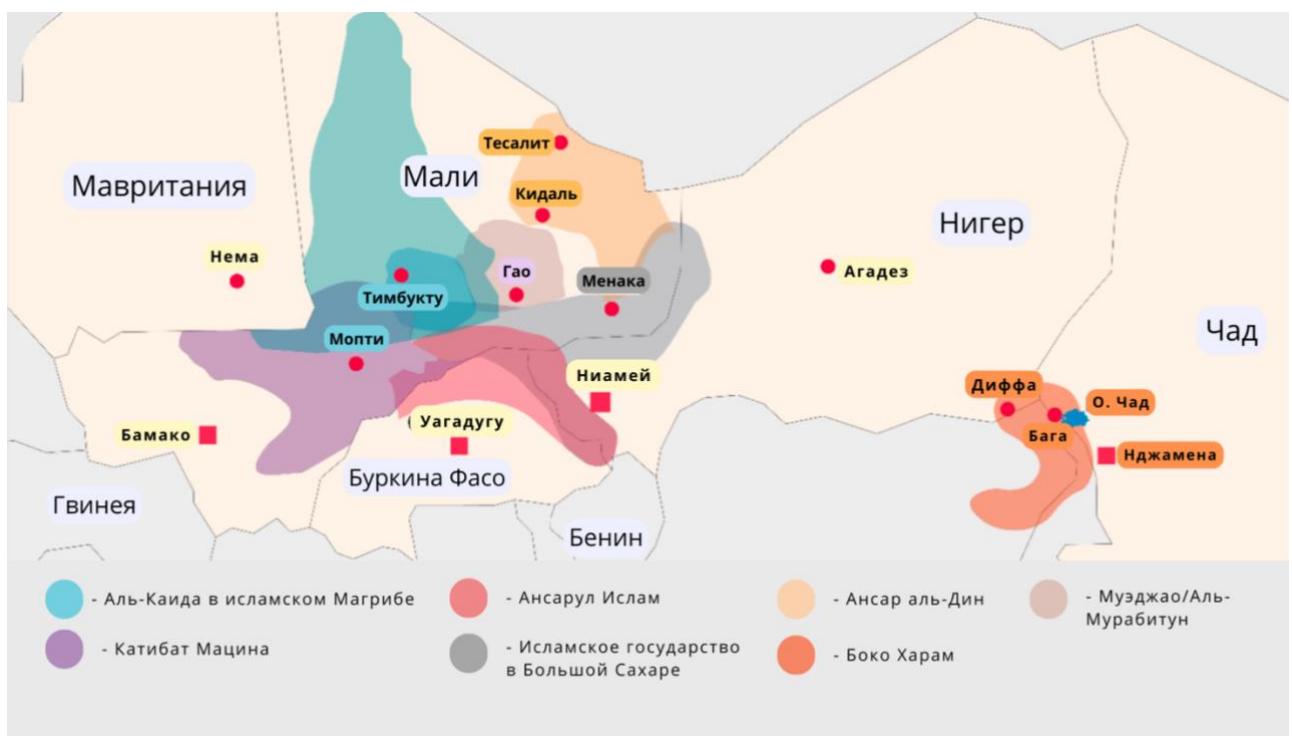
3.4. Теневая экономика стран региона

По наблюдениям российских и зарубежных экспертов, конфликты в Сахеле формируют и способствуют поддержанию теневой экономики – неформального сектора, который функционирует вне государственной регуляции и часто связан с незаконной деятельностью, такой как контрабанда, коррупция и добыча ресурсов. «Экономика конфликта», основанная на доверии и личных сетях, адаптируется к военным условиям и становится жизненно важной для многих жителей, восполняя экономический дефицит в регионах, где ослабленное государство не в силах его восполнить. В различных частях Сахеля, особенно вдали от административных центров, влияние теневого сектора возрастает, а вооружённые группировки, контролируя территории, устанавливают собственные институты и экономические системы, способствующие устойчивости конфликта и нелегальной деятельности. Основными элементами экономики конфликта в странах Сахеля является нелегальная торговля оружием, полезными ископаемыми, работторговля, взятие ренты с населения, живущего на территориях и использующего транспортные коридоры, контролируемые вооруженными группировками,

¹⁰⁸ Ibid.

наркотрафик. К сожалению, большинство показателей за последние пять лет только выросли.

С точки зрения добычи урана, теневая экономика является значительным фактором, влияющим на безопасность добывающей деятельности. В частности, в северных регионах Мали, таких как Кидаль, боевики из группировки JNIM обеспечивают безопасность шахтёров в обмен на финансовые взносы, которые используются для финансирования их вооружённой деятельности, включая закупку оружия и вербовку бойцов. Контроль над добычей золота также тесно связан с географией распространения терроризма, особенно в таких странах как Буркина-Фасо, Мали и Нигер, где зоны повышенной террористической активности совпадают с золотыми месторождениями.

*Вооруженные группировки Сахеля и контролируемые ими территории,
составлено на основе: New EU strategic priorities for the Sahel. Addressing regional
challenges through better governance. Briefing, July 2021.*

URL:

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRI_BRI\(2021\)696161_1_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696161/EPRI_BRI(2021)696161_1_EN.pdf)

Доклад Swiss Aid, рассматривавший нелегальную добычу и контрабанду золота в Африке, называл следующие цифры: ежегодно в Африке добывается от 321 до 474 тонн кустарного золота, не декларируясь. Это составляет от 24 до 35 миллиардов долларов, а также от 72 до 80% от общего объёма добычи кустарного золота в Африке. Исследование также выявляет тревожную тенденцию: контрабанда золота в Африке продолжает расти. За период с 2012 по 2022 год она выросла более чем вдвое.¹⁰⁹ Из-за пробелов в регулировании добычи полезных ископаемых, контроль над месторождениями часто переходит в руки вооруженных группировок, которые располагают ресурсами для добычи и нанимают местное население для работы на рудниках. Когда государство пытается прекратить нелегальную добычу, население лишается дохода и часто выбирает сторону боевиков. Хотя исследование не дает отдельных данных по Сахелю и по урановой промышленности, выводы исследования могут быть применимы для региона. Доклад обращает внимание на то, что кустарная добыча является важным источником дохода для населения Африки, поэтому государствам необходимо не перекрывать полностью «золотую жилу», а найти способы легализации кустарной добычи, повышения ее безопасности, улучшения подотчетности.

В частности, рекомендации из доклада включают необходимость вовлечения банков и финансовых институтов в финансирование производства золота. Рекомендуется повышать технические навыки добытчиков через обучение. Важным является разработка и распространение практических руководств на местных языках по соблюдению действующих норм горной добычи. Следует выделять отдельные участки для кустарной добычи и обеспечивать существование с промышленными месторождениями. Налоговые ставки на импорт и экспорт золота должны быть гармонизированы на региональном уровне. Также, необходимо усиление контроля на границах и в аэропортах, борьба с коррупцией, включая введение бонусов за изъятия и ужесточение наказания для коррумпированных таможенников. Рекомендуется регулировать провоз золота в ручной клади и увеличить количество проверок на горных работах. В области экспорта золота предлагается создавать децентрализованные пункты сбора и упрощать административные процедуры экспорта, снизить порог для обязательного декларирования экспортируемого золота. Государственные закупочные программы должны предлагать конкурентные цены и использовать доходы для

¹⁰⁹ On the Trail of African Gold: [электронный ресурс] // Swissaid. — 2022. — URL: <https://www.swissaid.ch/en/articles/on-the-trail-of-african-gold/> (дата обращения: 08.11.2025).

поддержки горнодобывающих регионов. Важна кооперация с странами-получателями золота для выявления нарушений и нелегальной торговли. И хотя в докладе основной акцент сделан на добычу золота, выводы могут быть применимы и к горнодобывающей промышленности в целом.

В частности, обеспечение безопасности, обучения и создание возможностей для кустарной разработки других ископаемых (помимо урана) недалеко от урановых рудников, контролируемых большой промышленной компанией, поможет создать социальную, экономическую и экологическую устойчивость территориально промышленного комплекса и защитить население от соблазна добывать полезные ископаемые для террористических групп.

Регион Сахеля также является одним из крупнейших транзитных коридоров для множества видов нелегальной торговли. Поступление лёгкого стрелкового оружия (SALW) через пустынные границы региона резко увеличилось. Миссия ООН фиксирует рост конфискаций штурмовых винтовок более чем на 100 % между 2017 и 2021 годами. Контрабанда оружия подпитывает конфликты, усиливает насилие и способствует массовым перемещениям населения. Более половины ключевых очагов нелегальной экономики связаны именно с торговлей оружием.

С 2022 года резко возросли объемы наркотрафика: около 1 466 кг кокаина конфисковано в Мали, Чаде, Буркина-Фасо и Нигере, тогда как ранее средний годовой показатель составлял лишь 13 кг.¹¹⁰ Наркообороты используются вооружёнными группами для финансирования операций, дополнительно стимулируя местный спрос: в регионе Агадез в Нигере (где также расположены урановые шахты) наблюдается рост потребления крэка и вовлечение женщин-мигрантов в сексуальную торговлю в обмен на наркотики.¹¹¹ Регион охвачен также масштабными сетями поставок поддельных медикаментов. От 19 % до 50 % медикаментов на рынках Сахеля являются поддельными или некачественными.¹¹²

Африканское золото стало активным предметом контрабанды. Так, Гана потеряла около \$11,4 млрд из-за теневого экспорта золота, значительная часть которого

¹¹⁰ Mamane D., Thompson J. The West African Sahel Is Becoming a Drug Smuggling Corridor, UN Warns, as Seizures Skyrocket: [электронный ресурс] // AP News. — 2024. — URL: <https://apnews.com/article/drugs-west-africa-sahel-cocaine-seizures-unodc-71b56f03fc6660a8df43e68e77e8996> (дата обращения: 08.11.2025).

¹¹¹Ibid.

¹¹² Ndour P.A. Trafficking in Medical Products in the Sahel, UNODC, January 2023: [электронный ресурс] // WATHI. — 2023. — URL: https://www.wathi.org/laboratoire/choix_de_wathi/trafficking-in-medical-products-in-the-sahel-unodc-january-2023/ (дата обращения: 08.11.2025).

проходит через Буркина-Фасо и Мали.¹¹³ Контрабанда золота служит средством отмывания денег и финансирования организованной преступности и конфликтов. Близость к маршрутам контрабанды часто представляет собой угрозу для местных жителей, которых контрабандисты зачастую облагаю «данью».

Продовольственная безопасность и ее влияние на экономику региона

Регион Сахеля и Западная Африка продолжает сталкиваться с углубляющимся продовольственным кризисом в 2023-2024 годах: почти 50 миллионов человек в 16 странах испытывают острую нехватку продовольствия. Эта цифра увеличилась примерно на 7 миллионов по сравнению с предыдущим годом, что подчеркивает ухудшение ситуации. Особенно тяжело приходится уязвимым группам населения. По данным регионального доклада по продовольственной безопасности и питанию в Западной Африке и Сахеле 2024 года (RRSAN), около 12,6 миллиона детей в возрасте до 5 лет пострадали от острого недоедания в 14 странах в 2023 году, из них 3,2 миллиона – от голода.¹¹⁴

Авторы доклада отмечают, что ситуация с продовольственной безопасностью особенно нестабильна в зонах конфликтов в Буркина-Фасо, Чаде, Мали, Нигере и Нигерии, где большинство проанализированных районов были классифицированы как критические. Ухудшение продовольственной безопасности, вызванное конфликтами и экономическими трудностями домохозяйств, угрожает дальнейшим ухудшением детского питания в этом году. Согласно анализу, в начале 2024 года стоимость здорового рациона была в шесть раз выше, чем рациона, основанного на калорийности, тогда как в 2023 году разница составляла три раза.¹¹⁵

Кроме геополитических факторов, о которых было сказано ранее, усугубляют ситуацию экономические проблемы. Многие страны Сахеля сталкиваются с непосильной долговой нагрузкой, девальвацией валют, высокой инфляцией и ограниченными возможностями государственных бюджетов для поддержки уязвимого населения. Эти факторы способствуют росту цен на продовольствие и затрудняют

¹¹³ Adombila M.A. Ghana Has Lost \$11 Billion to Gold Smuggling, Links to UAE, Report Finds: [электронный ресурс] // Reuters. — 2025. — URL: <https://www.reuters.com/sustainability/boards-policy-regulation/ghana-has-lost-11-billion-gold-smuggling-links-uae-report-finds-2025-06-16/> (дата обращения: 08.11.2025).

¹¹⁴ Regional Report on Food Security and Nutrition in West Africa and the Sahel 2024: [электронный ресурс] // Food Security Information Network (FSIN). — URL: <https://www.fsinplatform.org/regional-report-food-security-and-nutrition-west-africa-and-sahel-2024> (дата обращения: 08.11.2025).

¹¹⁵ Ibid.

оказание гуманитарной помощи. Нарушения в работе рынков, вызванные политической нестабильностью, включая государственные перевороты, дополнительно ограничивают доступ к товарам и услугам первой необходимости.

Сезон голода в Сахеле, как правило, приходится на период с июня по август, перед сезоном дождей. В это время запасы продовольствия, накопленные после предыдущего урожая, истощаются, а новый урожай еще не созрел. Гуманитарные организации подчеркивают необходимость укрепления устойчивости агропасторальных сообществ, чтобы сократить их зависимость от помощи и обеспечить устойчивое производство продуктов питания и источники дохода.¹¹⁶

Несмотря на предпринимаемые усилия, перспективы обеспечения продовольственной безопасности в Сахеле остаются крайне тревожными. Хроническая бедность, слабая система здравоохранения и водоснабжения, а также рост вооруженных конфликтов продолжают усугублять кризис. Как и многие другие проблемы в регионе, продовольственная безопасность требует более комплексного подхода.

3.5. Логистическая безопасность

Основные маршруты поставок из стран Сахеля к морским портам играют ключевую роль в обеспечении экономической жизнедеятельности региона и его интеграции в мировую торговлю. Географически Сахель расположен между пустыней Сахара на севере и плодородной саванной на юге, что делает саванны более пригодными для транспортных путей, чем пески пустыни. В регионе протекают важные реки, например, в Сенегале и Нигере, которые служат судоходными артериями, связывающими внутренние территории с портами на Атлантическом побережье.

Самыми важными морскими портами для стран Сахеля являются порты Ломе (Того), Конакри (Гвинея) и Дакар (Сенегал). Порт Ломе выделяется как ключевой хаб, через который планируется создание транспортных коридоров для улучшения региональной интеграции и безопасного движения грузов из стран Сахеля. Того ведёт переговоры с государствами региона о создании такого коридора, который обеспечит эффективный выход товаров на мировой рынок. Порт Конакри в Гвинее также служит важным логистическим узлом для вывоза продукции из региона. Порт Дакар в Сенегале

¹¹⁶ Worsening Hunger Grips West and Central Africa Amid Persistent Conflict and Economic Turmoil: [электронный ресурс] // FAO Newsroom. — URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/worsening-hunger-grips-west-and-central-africa-amid-persistent-conflict-and-economic-turmoil/en> (дата обращения: 08.11.2025).

исторически был основным транспортным хабом, но в последние годы его пропускная способность снизилась из-за перегрузки, что стимулирует страны региона диверсифицировать маршруты и рассматривать возможности новых портов и транспортных коридоров. Кроме того, крупным грузооборотом отличаются порт Тема в Гане, Абиджан в Кот-д'Ивуаре, порты Нигерии, однако транспортировка грузов через данные страны сопряжена с санкционными рисками из-за тесных связей с Западом.

Порты Судана и Ливии имеют значение для некоторых стран Сахеля, особенно для тех, кто ориентируется на выход к Красному морю. Однако в последние годы доступ к ним осложнён из-за политической нестабильности и международной изоляции этих государств. Важным фактором является то, что некоторые страны Сахеля, такие как Мали, Нигер и Буркина-Фасо, не имеют выхода к морю и зависят от транспортных коридоров через соседние государства. При этом политическая изоляция и санкции против Мали, Нигера и Буркина-Фасо, осложнили доступ к некоторым портам и транспортным маршрутам. Это стимулирует поиск новых путей и партнёров, а также развитие цифровых систем отслеживания грузов и повышение безопасности торговых путей.

Таким образом, основные порты для стран Сахеля – Ломе (Того), Конакри (Гвинея), Дакар (Сенегал) и в меньшей степени порты Ливии, Судана, Бенина. При этом доступ к ним не всегда свободен из-за политических проблем. Например, границы Бенина и Нигерии с Нигером были закрыты, что серьёзно осложнило экспорт и импорт. Также были ограничения на транзит грузов через Гану и Того, что затруднило логистику для Мали и Буркина-Фасо, которые зависят от портов Ломе и Конакри. Однако в конце 2024 – начале 2025 года некоторые страны, в частности Бенин и Нигерия, начали постепенно снимать ограничения на провоз товаров.

Россия использует и развивает доступ к нескольким ключевым портам Западной Африки для расширения своего влияния и создания стратегических логистических коридоров. Основные порты – Ломе в Того, доступ к которому обеспечивает важный логистический коридор, связывающий внутренние страны региона (Мали, Буркина-Фасо, Нигер) с Атлантическим океаном. Также Россия заключила военное соглашение с островным государством Сан-Томе и Принсипи, что позволяет российским кораблям пополнять там запасы. Ранее крупные поставки военной техники осуществлялись через

менее удобный порт Конакри в Гвинее, а ЧВК «Вагнер» использовала порт Дуала в Камеруне для операций в ЦАР.¹¹⁷

Еще одним альтернативным портом является порт Бата в Экваториальной Гвинее. Порт Бата в Экваториальной Гвинее является глубоководным, но в то же время небольшим по размеру портом с очень маленькой гаванью и плохим укрытием. Значительное расширение порта и увеличение его пропускной способности до 6.5 миллионов тонн грузов ежегодно стало возможным благодаря инвестициям и кредитам с участием Китая. В порту отсутствует нефтяной терминал (вместо этого, нефть переправляется через порт Луба). Расширение порта Бата с привлечением дополнительных инвестиций является вполне реальной перспективой. Однако логистический доступ к порту осложнен: маршрут из Нигера проходит через территорию Нигерии, что сопряжено с риском санкций на транзит грузов. Кроме того, путь до порта длиннее, чем до альтернативного порта Котону, и включает паромную переправу через реку Нтем, что дополнительно усложняет транспортировку.

Заключение соглашений о военном и логистическом сотрудничестве с прибрежными странами Западной Африки крайне важно для России, так как позволяет создавать устойчивые и эффективные логистические коридоры изнутри континента к главным морским портам. Это обеспечивает безопасность поставок, помогает снизить санкционные риски и укрепляет позиции России в стратегически важном регионе Западной Африки. В обмен Россия может предоставлять этим небольшим по размеру и ресурсам государствам помочь в сфере обеспечения безопасности критически важной инфраструктуры, строительстве и расширении транспортной сети, судостроительстве и т.д.

¹¹⁷ Дымчук Я. Удастся ли России перетянуть на свою сторону колеблющиеся государства Западной Африки: [электронный ресурс] // Репортёр. — 2025. — URL: <https://topcor.ru/62729-udastsja-li-rossii-peretjanut-na-svoju-storunu-kolebljuschiesja-gosudarstva-zapadnoj-afriki.html> (дата обращения: 08.11.2025).

Основные порты для морской транспортировки из стран Сахеля

Составлено автором на основе открытых источников

Что касается транспортных коридоров до портов, они включают как автомобильные, так и железнодорожные маршруты. Главная транспортная артерия Того идёт с юга на север – из порта Ломе через административные центры Атакпаме, Сокоде, Кара и Дапаонг в сторону границы с Буркина-Фасо. Эта дорога является основным коридором для вывоза грузов из стран без выхода к морю. Несмотря на наличие асфальтированных участков, большая часть дорог нуждается в капитальном ремонте. В Того также имеется железнодорожный транспорт. Железнодорожная сеть протяжённостью 568 км соединяет столицу Ломе с городами Кпалиме, Анехо, Таблигбо и Блитта. Железнодорожный транспорт в основном используется для грузоперевозок, но пока не связан напрямую с железными дорогами соседних стран.

Из Мали, Нигера и Буркина-Фасо к порту Конакри ведут автомобильные дороги, проходящие через территорию Гвинеи. Страны Сахеля и Гвинея договорились о стратегическом партнёрстве с целью создания приоритетной зоны для развития торговли и транспорта, включая строительство железной дороги Бамако - Конакри -

Уагадугу, что должно значительно улучшить логистику региона. Путь к порту Дакар из Мали и соседних стран проходит через Сенегал, где имеется железнодорожное сообщение с внутренними районами.

Особое значение имеют два крупных транспортных маршрута – Транссарабское и Транссахельское шоссе. Транссарабское шоссе протяжённостью около 4500 км связывает север Африки с югом континента. Оно начинается в Алжире на Средиземном море и проходит через территории Алжира, Нигера и Нигерии, заканчиваясь в Лагосе на побережье Гвинейского залива. Транссахельское шоссе – это автомобильная дорога, проходящая с запада на восток от порта Дакар в Сенегале через Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерию и далее до Нджамены в Чаде. Эти маршруты обеспечивают связь с портами Атлантического океана, такими как Дакар, Конакри и Ломе, и служат основными коридорами для транспортировки грузов из внутренних районов региона к морским портам.

Кроме того, важным направлением является трасса Нджамена – Джибути, которая связывает центральные регионы с портами Красного моря, обеспечивая альтернативные выходы к морю для стран Восточной Африки и Сахеля.

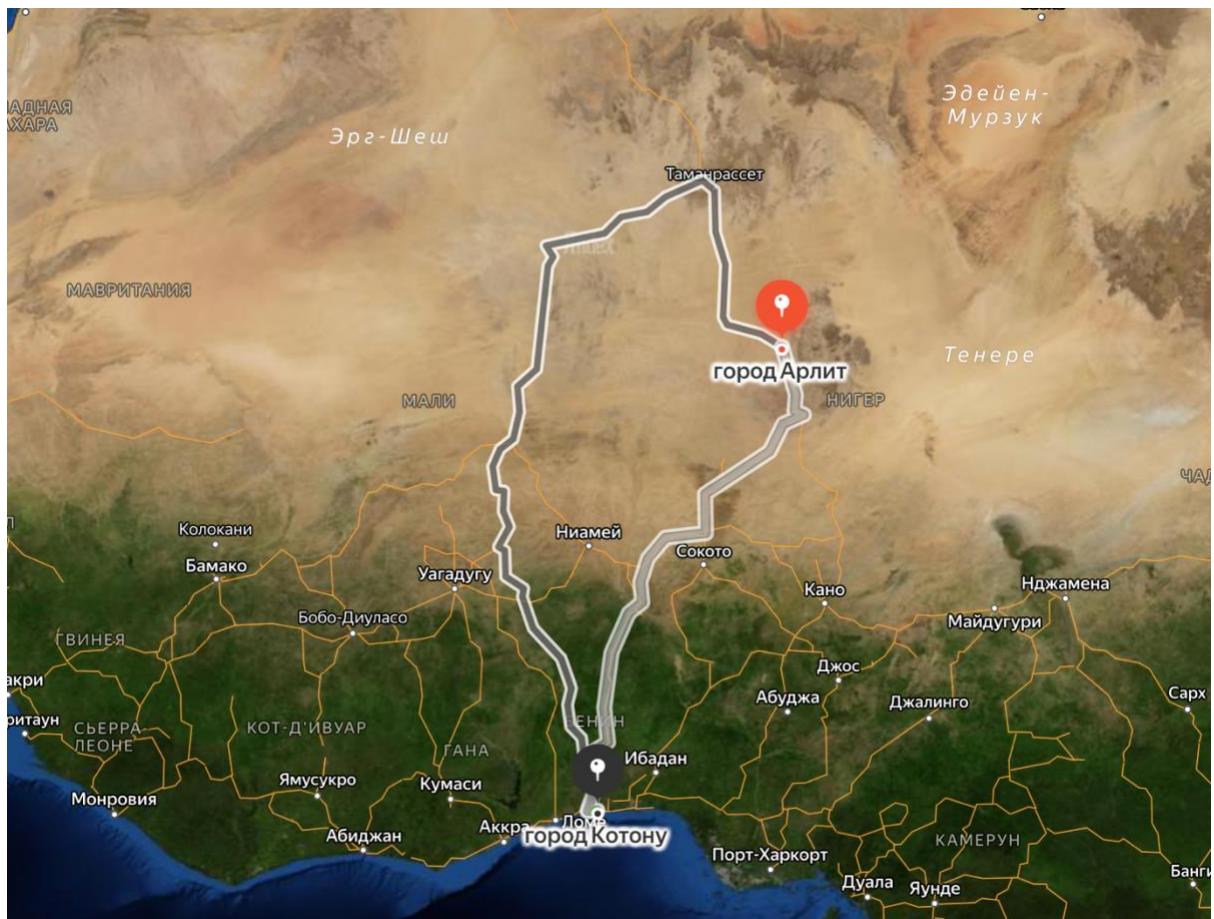
В целом, Транссарабское и Транссахельское шоссе, в отличие от большинства дорог в Африке, представляют собой современные автомобильные дороги с твёрдым покрытием, предназначенные для грузового и пассажирского транспорта. Они способствуют развитию торговли, региональной интеграции и экономическому сотрудничеству между странами Сахеля и соседними регионами. Однако поддержание этих дорог в хорошем состоянии остаётся вызовом из-за протяжённости маршрутов и сложных климатических условий региона.

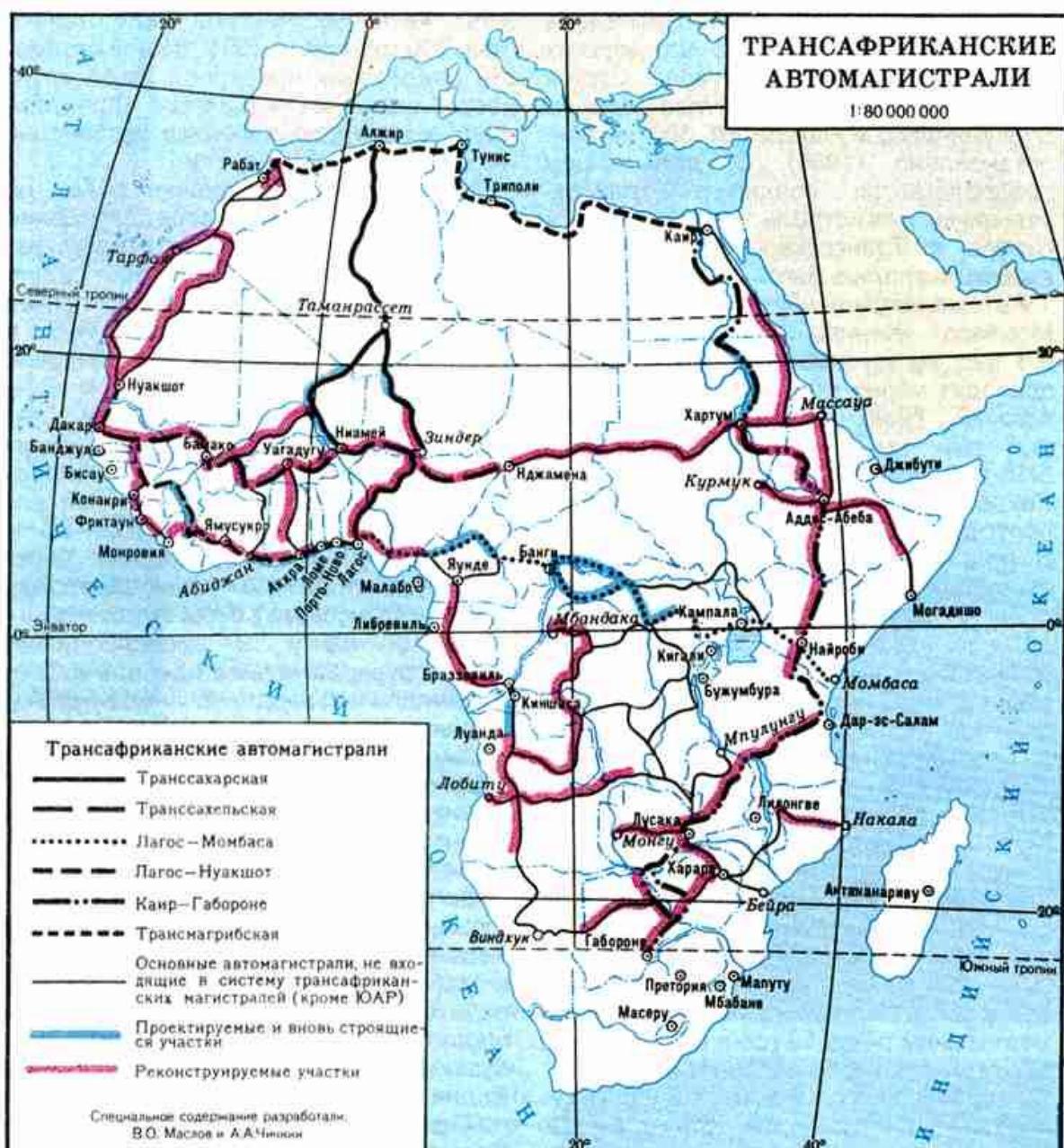
Французские компании использовали порт Котону в Бенине для транспортировки урана. После добычи урановая руда перевозится автомобильным транспортом до столицы Нигера Ниамея, а затем до бенинского города Котону. Через порт Котону проходит около 70-80% всего транзита Нигера, при этом примерно треть грузооборота порта приходится на перевозку урана.¹¹⁸ От порта Котону уран морским путём транспортировался через Гвинейский залив и Гибралтарский пролив во Францию, на предприятие Comurhex, где проходит переработка и подготовка к обогащению для использования в атомных электростанциях. Для обеспечения безопасности перевозок,

¹¹⁸ Нигер: уран на замке: [электронный ресурс] // AtomicExpertNew. — URL: https://atomicexpertnew.ru/niger_uranium_on_lock (дата обращения: 08.11.2025).

особенно на автомобильных участках, организовывалось сопровождение воинскими подразделениями Нигера и Бенина, подготовка которых осуществлялась при участии французских советников. В то же время транспортировка через Котону сопровождается санкционными рисками, и как уже были сказано, поле введения санкций, Франция не могла получить разрешения на транспортировку урана через Бенин.

Автомобильные маршруты от г. Арлит (Нигер) до порта Котону (Бенин)

Источник: Трансафриканские автомагистрали. Энциклопедический справочник «Африка» [Electronic resource] // Словари и энциклопедии на Академике.

URL: https://africa.academic.ru/3115/трансафриканские_автомагистрали

3.6. Террористическая угроза

Террористическая угроза в Центральном Сахеле продолжает стремительно нарастать, превращая регион в один из самых опасных в мире. В 2023 году Буркина-Фасо, Мали и Нигер стали ареной почти половины всех террористических смертей в

мире: 47% от глобального числа, что составило около 4 000 погибших. За последние пятнадцать лет число террористических атак в регионе увеличилось на 1 266%, а число жертв – на 2 860%. Центральный Сахель переживает тяжёлый кризис, усугубляемый чередой политических переворотов, ослаблением государственных институтов, выходом стран из таких региональных объединений, как ЭКОВАС и G5 Sahel, а также ростом антizападных настроений.

Одним из главных источников нестабильности в регионе стала деятельность двух крупнейших террористических группировок – «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (Jama’at Nusrat al-Islam wal-Muslimin (JNIM)) и «ИГИЛ в Большой Сахаре» (Islamic State in the Greater Sahara (ISIS-Sahel))*.¹¹⁹

JNIM, образованный в 2017 году в результате слияния нескольких салафитско-джихадистских группировок, включая «Ансар ад-Дин»* и «Фронт освобождения Макины», ставит перед собой задачу изгнания западных сил, свержения светских правительств и установления исламского управления. В 2023 году JNIM стала третьей по смертоносности террористической группой в мире, совершив 112 атак и убив 1 099 человек, особенно в Буркина-Фасо и Мали. Лидеры JNIM (включая бывшего малийского дипломата Ияд Аг Гали) имеют опыт и международные связи, а управление построено по строгой иерархии с исламскими органами власти. JNIM сочетает религиозный исламизм, ирредентизм и эгалитарные социальные практики, включая урегулирование земельных споров и борьбу с преступностью по исламскому праву. Методы включают организованную террористическую деятельность, стратегическое применение насилия и пропаганду. JNIM поддерживается разными этническими группами и имеет более широкий социальный базис, чем «ИГИЛ в Большой Сахаре». Начиная с 2022 года JNIM расширяет своё влияние за пределы традиционных зон влияния, проникая в Того и Бенин (в связи с чем обе страны рассматривают перспективу присоединения к Альянсу стран Сахеля).

Параллельно в регионе действует «ИГИЛ в Большой Сахаре» (ИГБС) – подразделение международной сети «Исламского государства», возникшее в 2015 году. Большинство представителей группировки – этнические фульбе. Центр их базирования – пограничная зона между Мали и Нигером (Менака и Тилабери), где проживают фульбе-толебе. ИГБС защищает интересы именно этой кланово-кастовой группы Эта группировка ведет борьбу за установление шариатского правления, прибегая к крайне

¹¹⁹ * Признаны террористическими организациями и запрещены на территории Российской Федерации

жестоким методам: засадам, взрывам, похищениям и этническим чисткам. Особую жестокость ИГБС проявляет в отношении гражданского населения, подозреваемого в поддержке правительства, особенно в регионах Менаке в Мали и Тахоа в Нигере. С 2022 года наблюдается переход стратегии ИГБС от хаотичных атак к установлению контроля над территориями: установление нелегальных рынков, сбора налогов, действуют шариатские суды, проводятся публичные казни. Стремясь легитимизировать себя в глазах населения, группировка развивает идеологическую деятельность и регулирует экономическую жизнь подконтрольных районов.

При этом между JNIM и ИГБС идёт ожесточённая борьба за контроль над территориями и ресурсами. С 2019 года столкновения между двумя террористическими группировками унесли сотни жизней, особенно в районах Гао и Менаке в Мали. В 2023-2024 годах конкуренция несколько ослабла, однако напряжение сохраняется, особенно в свете внутренних раздоров внутри самого «ISIS-Sahel» после смерти ее лидера Абу Валид Ас-Сахрауи в 2021 г.

Террористическая деятельность отражается и на безопасности уранодобывающих предприятий, особенно в контексте добычи урана в северных регионах Нигера, таких как Арлит и Агадэз, где расположены ключевые месторождения компании Orano. В 2013 году террористы атаковали урановый рудник в Агрее, взорвав заминированный автомобиль у входа в шахту, в результате чего десятки человек пострадали. Помимо этого, сотрудники уранодобывающих предприятий, особенно в изолированных районах, регулярно подвергаются риску похищений и нападений – как это произошло в 2010 году, когда сотрудники Areva были захвачены в плен в Арлите. Такая ситуация вынуждает компании усиливать охрану объектов, вводить ограничительные меры для передвижения персонала и инвестировать значительные ресурсы в частные системы безопасности, что в свою очередь увеличивает себестоимость добычи.

На фоне усиливающейся террористической угрозы, правительства стран Сахеля ищут новых союзников для укрепления своей безопасности. Россия играет важную роль в оказании помощи региону, поддерживая легитимные власти в борьбе с терроризмом. Поставки оборудования, усиление разведывательных возможностей и консультирование правительственные сил существенно способствуют стабилизации обстановки в ряде районов.

Как отметил в комментарии автору малийский дипломат, присутствие российских военных советников помогает странам Сахеля повысить уровень

профессиональной подготовки своих армий, улучшить координацию операций и укрепить контроль над ключевыми территориями, подверженными террористическим угрозам. Эта поддержка даёт реальный шанс замедлить экспансию террористических группировок и восстановить суверенитет над обширными пограничными зонами.

Террористическая угроза в Сахеле остаётся крайне серьёзной и многослойной. Борьба против JNIM и ISIS-Sahel требует не только военных усилий, но и долгосрочных программ по укреплению государственных институтов, развитию инфраструктуры и созданию условий для устойчивого экономического роста. Международное сообщество, включая Россию, играет важную роль в поддержке стран региона на сложном пути к миру и стабильности.

3.7. Рост сепаратизма и «туарегский вопрос»

Особое место в кризисе занимает «туарегский вопрос». Конфликт между туарегами и центральной властью Мали имеет долгую и сложную историю, уходящую корнями в период после обретения независимости страны в 1960 году. В 1963 году произошло первое туарегское восстание против центральной власти. С тех пор регион неоднократно становился ареной вооружённых столкновений. Туареги, кочевой народ, населявший обширные пространства Сахеля задолго до установления колониальных границ, восприняли новые государственные границы как акт, игнорирующий их традиционные территории и права, и образовали «Национальное движение за освобождение Азавада» (MNLA). В течение последних десятилетий они неоднократно выступали против централизованной власти, требуя большей автономии, признания своей политической субъектности и уважения к своей культурной идентичности. Неприязнь оседлого населения по отношению к туарегам объяснялась исторической памятью о том, как вплоть до XX века темнокожее население стран региона активно порабощалось туарегской знатью.¹²⁰

Главным фактором недовольства, помимо политического, является экономическая и социальная отсталость северных территорий от центра и юга страны, даже несмотря на многочисленные обещания реформ, данных малийским правительством в ходе мирных соглашений в 1992 и 2015 годах. Соглашение 1992 года

¹²⁰ Соловьев М. Фремены Сахары. Как туарегов превратили в проблему Сахеля: [электронный ресурс] // ИА «Африканская инициатива». — 2024. — URL: <https://afrinz.ru/2024/01/fremeny-iz-sahary-kak-tuaregov-prevratili-v-problemu-sahelya/> (дата обращения: 08.11.2025).

закрепляло идеи децентрализации, интеграции бывших повстанцев в армию и ускоренного экономического развития северных регионов. Однако на фоне экономического кризиса в Мали это финансирование оказалось недостаточным. Правительство также предприняло попытки по увеличению представительства туарегов в парламенте и правительстве (туареги занимают государственные должности и по сей день). Однако распространение джихадизма и других исламистских движений во время арабской весны привело к новым волнениям в 2006 и 2009 годах.

В 2012 году после падения режима Каддафи в Ливии большое количество туарегов, получивших военный опыт в ливийской армии, вернулись в Мали с оружием. В январе 2012 г. движение подняло восстание, нанеся оглушительное поражение малийской армии. Тогда MNLA в союзе с радикальными исламистскими группировками захватила крупные города на севере страны, включая Кидаль, Тимбукту и Гао. Однако вскоре между националистическими и джихадистскими силами возник конфликт, и туареги были вытеснены из городов исламистскими формированиями. После этого MNLA начало дробиться, в результате чего образовалось несколько туарегских движений, представляющих разные кланы и касты внутри туарегского этноса.

Французская операция «Сerval», начавшаяся в 2013 году, остановила продвижение джихадистов, но не ликвидировала полностью угрозу. В 2015 году было подписано Алжирское мирное соглашение между правительством Мали, коалицией туарегских движений (Координация движений Азавада) и проправительственными вооружёнными группами. Соглашение предусматривало децентрализацию власти, интеграцию бывших бойцов в государственные структуры и поддержку развития северных регионов.

Сегодня туареги сохраняют определённое влияние в ряде районов северного Мали, особенно в окрестностях Кидаля и на пограничных территориях в регионах Тимбукту и Менака. Однако ситуация на местах остаётся крайне нестабильной. Присутствие различных группировок, в том числе «Группы поддержки ислама и мусульман» (GSIM, связанной с «Аль-Каидой») и «Исламского государства в Великой Сахаре» (ISGS), с которыми движения туарегов соперничают за контроль за добычей ресурсов и транспортных коридоров, приводит к сложной системе разделения власти за территориями. Можно также сказать, что разные группировки движения Азавада неоднородны в своих целях. Некоторые хотят большей автономии, а некоторые (как

Фронт освобождения Азавада) провозглашают своей целью создание и полную независимость государства Азавад.¹²¹

После вывода миротворческой миссии ООН (МИНУСМА) в 2023 году и укрепления позиций малийской армии при российской поддержке, позиции туарегов были ослаблены. В ноябре 2023 года правительственные силы и их союзники взяли под контроль Кидаль – символический центр туарегского сопротивления, что фактически свело на нет Алжирские соглашения. Это стало серьёзным ударом для туарегов, которые до этого рассматривали Кидаль как неофициальную столицу Азавада. При этом, зарубежные и российские эксперты отмечают, что ослабление одного из наиболее влиятельных движений туарегов *CMA* может привести к усилению позиций ИГБС и ДНИМ в северном Мали.¹²²

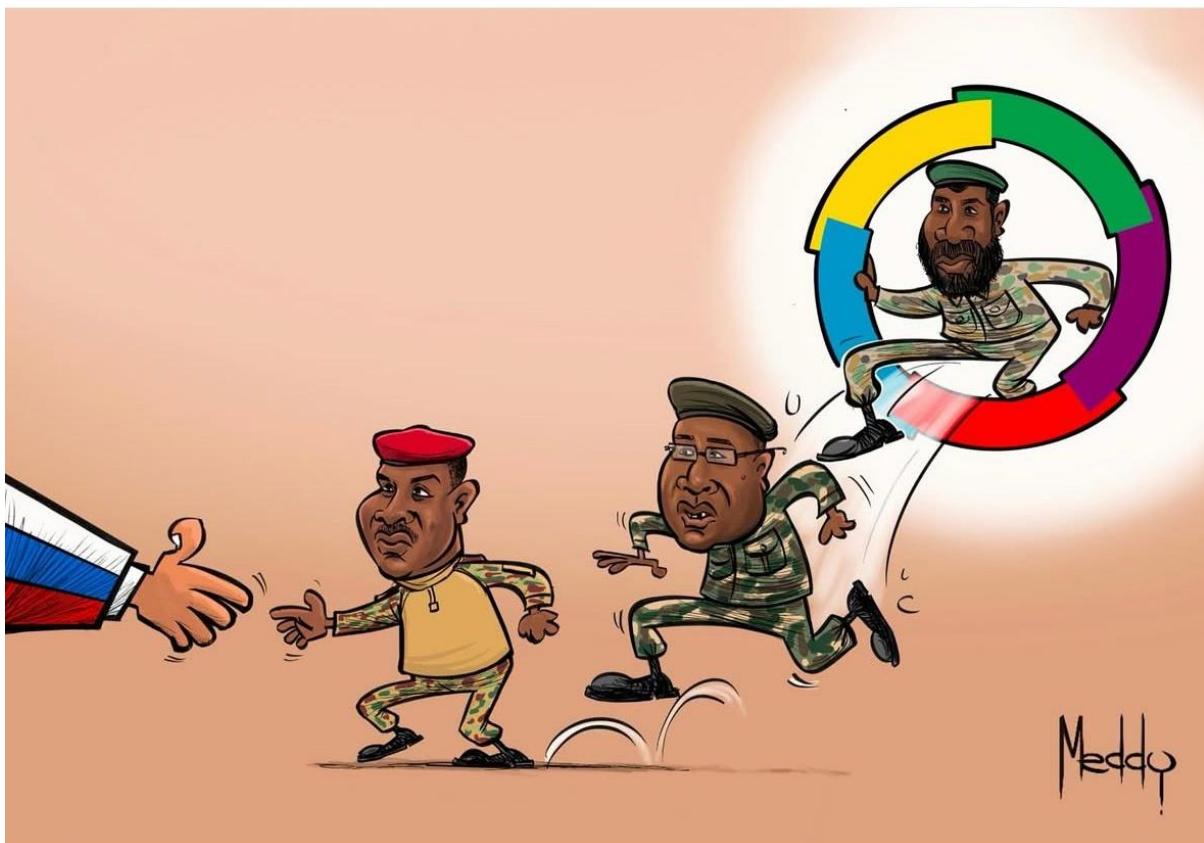
Несмотря на утрату контроля над основными городами, туареги продолжают оказывать сопротивление в более отдалённых районах и стремятся сохранить политическое движение за автономию. Их перспективы осложняются отсутствием международной поддержки, внутренними расколами и ухудшением гуманитарной ситуации на фоне продолжающихся атак со стороны террористических группировок и малийской армии.

3.8. Политическая изоляция. Выход из ЭКОВАС и образование Альянса государств Сахеля

Первой страной, разорвавшей с ЭКОВАС, после военного переворота стала Мали. После второго военного переворота в Мали в мае 2021 года отношения между Бамако и ЭКОВАС начали стремительно ухудшаться. Организация, обеспокоенная затягиванием переходного процесса и отказом властей Мали соблюдать ранее согласованный календарь выборов, в январе 2022 года ввела жёсткие санкции против страны. Были заморожены государственные активы Мали в региональных банках, введены торговые ограничения, блокированы финансовые потоки и закрыты границы стран-членов ЭКОВАС с Мали. Это создало давление на военное правительство, которому угрожала серьёзная экономическая изоляция.

¹²¹ В Мали сепаратисты создали коалицию «Фронт освобождения Азавада»: [электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22544071> (дата обращения: 08.11.2025).

¹²² Пономарев И.В. Этносоциальные аспекты конфликта в северном Мали: [электронный ресурс] // Азия и Африка сегодня. — 2024. — № 5. — URL: <https://orientaliarossica.com/page/47/101248> (дата обращения: 08.11.2025).

Карикатура танзанийского художника Медди Джуманна «Выход из ЭКОВАС»

Тем не менее, в ответ малийские власти выбрали тактику жёсткой конфронтации. Они обвинили ЭКОВАС в действиях по указке внешних сил, в первую очередь Франции, и сделали ставку на укрепление альянсов с другими государствами, находящимися в схожем положении – Буркина-Фасо и Нигером, где также произошли перевороты. На фоне продолжающегося напряжения, в январе 2024 года было объявлено о выходе Мали, Буркина-Фасо и Нигера из состава ЭКОВАС. Формирование «Альянса государств Сахеля» отразило их желание создавать собственные интеграционные механизмы вне влияния Запада и прежних региональных структур.

Санкции со стороны ЭКОВАС включали как политические, так и экономические меры. В частности, страны Сахеля, а также ряд других африканских стран, где произошли перевороты, были отстранены от участия в органах принятия решений сообщества, были закрыты их сухопутные и воздушные границы с государствами ЭКОВАС. Введены персональные ограничения против членов хунты и их семей, включая запрет на поездки и заморозку их финансовых активов. Одновременно были приостановлены все коммерческие и финансовые операции с участием

санкционированных стран, заморожены государственные активы в центральных и коммерческих банках ЭКОВАС, а также прекращены все финансовые транзакции и помощь со стороны региональных финансовых институтов, таких как Банк инвестиций и развития ЭКОВАС. Были введены эмбарго на ввоз продовольствия, медикаментов, медицинского оборудования, нефтепродуктов и электроэнергии. Также было заморожено выполнение всех сервисных операций, включая государственные услуги, и введены ограничения на найм граждан этих стран на профессиональные позиции в структурах ЭКОВАС.

Выход из ЭКОВАС вызвал обеспокоенность в африканской и международной прессе. Многие аналитики отмечали, что разрыв с крупнейшей региональной организацией ослабляет не только экономические перспективы этих стран, но и их способность координировать борьбу с общими вызовами – терроризмом, гуманитарными кризисами и торговыми барьерами. Прозападные аналитические центры в Африке видели в разрыве возможность проведения широких реформ в ЭКОВАС, а именно сделать санкции более прозрачными и справедливыми, и рассмотреть создание новых форм регионального сотрудничества. Они также указывали на растущую угрозу внешнего влияния, особенно со стороны России.¹²³

Вместе с тем в национальных медиа Мали, Буркина-Фасо и Нигера этот шаг подавался как окончательный разрыв с диктатом внешних сил и как акт подлинного суверенитета.

Альянс государств Сахеля

Созданный после череды переворотов, Альянс государств Сахеля (AES), объединяющий Мали, Буркина-Фасо и Нигер, за короткое время добился заметных экономических успехов. Эти страны национализировали ряд иностранных горнодобывающих предприятий, что позволило вернуть миллионы долларов доходов в национальные экономики. Например, Мали удалось вернуть около 500 миллионов долларов в виде ранее неуплаченных налогов.¹²⁴ В марте Того заявила о своём намерении выйти из ЭКОВАС и присоединиться к альянсу, предоставив ему доступ к

¹²³ Proposed ECOWAS Exits Leave West Africa at a Crossroads: [электронный ресурс] // Institute for Security Studies (ISS). — 2024. — 8 Feb. — URL: <https://issafrica.org/iss-today/proposed-ecowas-exits-leave-west-africa-at-a-crossroads> (дата обращения: 08.11.2025).

¹²⁴ The Alliance of Sahel States Forges Ahead: [электронный ресурс] // Black Agenda Report. — URL: <https://www.blackagendareport.com/alliance-sahel-states-forges-ahead> (дата обращения: 08.11.2025).

морю. Ходят разговоры о том, что Сенегал и другие соседние государства могут последовать их примеру.

Руководство AES разрабатывает планы по углублению интеграции: обсуждаются введение общей валюты, нового паспорта и меры для расширения внутрирегиональной мобильности. Такая политика антиколониального курса нашла отклик за пределами Альянса – в Сенегале, например, лидеры Басиру Диомай Фай и Усман Сонко, вдохновлённые примерами AES, победили на выборах 2024 года, обещая сокращение внешнего влияния, особенно в отношении франка CFA.

Тем не менее, за успехами кроются серьёзные вызовы. Директор Африканского центра по вопросам технологий и международной безопасности (AFRCSIS) Убер Фуа выделил несколько проблем, мешающих успеху Альянса¹²⁵:

- Проблемы координации. После разрыва с ЭКОВАС стало сложнее взаимодействовать с другими региональными структурами, что тормозит инициативы и снижает уровень координации;
- Финансирование террористов. Группировки, такие как JNIM и ISGS, продолжают получать средства за счёт контрабанды, выкупов и теневой экономики;
- Слабый контроль за вооружениями. Оружие и техника, включая дроны, часто выходят из-под контроля. Когда эти дроны используются против мирного населения – уровень доверия падает.

Таким образом, пока что успех Альянса носит ограниченный характер и требует усиленной координации со стороны стран-членов.

3.9. Роль России в обеспечении безопасности Сахеля, Ливии, Судана, ЦАР. Деятельность Африканского корпуса

В конце 2023 года в военно-политическом ландшафте России появился новый элемент, который призван существенно усилить позиции Москвы в Африке – Африканский корпус (АК). Эта структура была создана под эгидой Главного управления

¹²⁵ Сахель под прицелом: как проблемы безопасности отражаются на добыче урана и развитии ядерных технологий в регионе после серии военных переворотов с 2020 по 2023 гг.: интервью Александры Зубенко с Убером Фуа: [электронный ресурс] // ПИР-Центр. — URL: <https://pircenter.org/editions/rus-interview-on-sahel/> (дата обращения: 08.11.2025).

Генерального штаба Министерства обороны РФ и возглавлена заместителем министра обороны генерал-полковником Юнус-Беком Евкуровым и генерал-майором Андреем Аверьяновым, командиром воинской части 29155, входящей в систему военной разведки России. АК формируется преимущественно из бойцов распущенной ЧВК «Вагнер», включая как тех, кто принимал участие в боевых действиях на Донбассе, так и тех, кто ранее работал в африканских странах. Наряду с бывшими «вагнеровцами», в корпус набираются новые добровольцы, в том числе через тренировочный лагерь Министерства обороны РФ в Молькино под Краснодаром.

Численность Африканского корпуса остаётся предметом споров и оценивается разными источниками от 20 до более 40 тысяч человек.¹²⁶ При этом эксперты подчёркивают, что АК будет принципиально отличаться от традиционных военных и охранных компаний, действующих в Африке, поскольку это полноценное военное подразделение, способное вести боевые операции под контролем и руководством российского государства.¹²⁷ В отличие от ЧВК «Вагнер», которая была тесно связана с экономическими и медийными интересами её основателя Евгения Пригожина, Африканский корпус полностью интегрирован в структуру Министерства обороны и Генерального штаба, а его деятельность ориентирована исключительно на реализацию геополитических и экономических приоритетов России.¹²⁸ Кроме того, возможно, удастся не допускать ошибок, допущенных ранее «Вагнером». Несмотря на то, что страны региона признают вклад, внесенный российской ЧВК в дело борьбы с террористами, «Вагнер» также часто обвиняли в злоупотреблении своими полномочиями и применении насилия по отношению к местному населению. Широкий резонанс также вызвала неудачная и трагичная операция «Вагнера» в Мали в июле 2024 г.¹²⁹ В СМИ региона упоминания «Вагнера» встречались крайне редко, скорее речь шла о военной помощи России. Некоторые журналисты воздерживались давать оценки ЧВК,

¹²⁶ Нахимов С. Африканский корпус ВС РФ: Минобороны набирает военнослужащих на дальнее направление: [электронный ресурс] // Amal News. — обновлено 10.07.2024. — URL: <https://amalantra.ru/afrikanskiy-korpus> (дата обращения: 08.11.2025).

¹²⁷ Что известно об «Африканском корпусе» России: [электронный ресурс] // Ведомости. — 2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/22/1012398-chto-izvestno-ob-afrikanskem-korpuse-rossii> (дата обращения: 08.11.2025).

¹²⁸ Филиппов В. Африканский корпус РФ: новый этап российской политики и борьбы с терроризмом в Африке // Пути к миру и безопасности. — 2024. — № 2 (67). — С. 72–86. — Текст: непосредственный.

¹²⁹ Mellen C.T.P., Varghese S. How Wagner's Ruthless Image Crumbled in Mali: [электронный ресурс] // The New York Times. — 2024. — 1 Nov. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/01/world/africa/russia-wagner-mercenaries-mali.html> (дата обращения: 08.11.2025).

отмечая только, что данный вопрос стал очередным «яблоком раздора» между Россией и Западом.¹³⁰

В рамках деятельности АК, Россия стремится обеспечить государственный суверенитет стран региона, таких как Мали, Буркина-Фасо, Нигер, а также расширить своё влияние в Центральноафриканской Республике, Ливии, Алжире, Судане.¹³¹ Важным элементом стратегии является создание военных баз, аэродромов и логистических хабов, которые позволяют обеспечить постоянное присутствие российских войск и специалистов на континенте.

В Буркина-Фасо в начале 2024 года был развернут российский контингент, численность которого планируется увеличить до 300 человек. Российские инструкторы занимаются обучением местных военных, обеспечивают безопасность в столице и охраняют политическую элиту. Кроме того, правительство Нигера обращалось к Африканскому корпусу с просьбой обеспечить защиту урановых рудников.¹³² Кроме того, потребовалась охрана ряда инфраструктурных объектов, включая аэродром для грузовой авиации.

Помимо военно-политических задач, деятельность Африканского корпуса тесно связана с экономическими интересами России. Корпус участвует в разведке и добыче стратегически важных ресурсов, таких как нефть, алмазы, золото, платина, кобальт, уран и редкоземельные металлы. Эксперты оценивают потенциальный доход России от доступа к африканским сырьевым ресурсам в несколько миллиардов долларов ежегодно.

Российский востоковед Кирилл Семенов отмечает, что в западной части Ливии, где ««российское присутствие прежде всего направлено для логистического обеспечения операций в Буркино-Фасо, Мали, Нигере и ЦАР», российская поддержка вполне ожидаемо вызывает недовольство.¹³³ Центральноафриканский новостной ресурс CNC отмечает, что правительству придется заплатить за услуги Африканского корпуса

¹³⁰ Mali-Russie: un nouvel ordre sahélien: [электронный ресурс] // Maliweb. — 2025. — URL: <https://www.maliweb.net/economie/cooperation/mali-russie-un-nouvel-ordre-sahelien-3106711.html> (дата обращения: 08.11.2025).

¹³¹ Bloomberg узнал, в каких странах разместят бывших сотрудников «Вагнера»: [электронный ресурс] // РБК. — 2024. — 30 янв. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/01/2024/65b8ae4c9a79474fb8a66e63> (дата обращения: 08.11.2025)

¹³² Тайны наших «ЧВК»: что охраняет Африканский корпус и кто займется Юго-Восточной Азией: [электронный ресурс] // Институт востоковедения РАН. — 2024. — 17 мая. — URL: <https://ivran.ru/ivran-v-smi?artid=216230> (дата обращения: 08.11.2025).

¹³³ Ливия: логистика «Африканского корпуса» — под прицелом протурецких и прозападных боевиков: [электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. — 2024. — URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/liviya-logistika-afrikanskogo-korpusa-pod-priczelom-protureczkih-i-prozapadnyh-boevikov/> (дата обращения: 08.11.2025).

в отличие от услуг «Вагнера», который в значительной мере обеспечивался за счёт контроля и эксплуатации месторождений полезных ископаемых, таких как золото и алмазы: «Переход к Африканскому корпусу может усугубить экономические и социальные проблемы, с которыми сталкиваются жители Центральноафриканской Республики. Модель финансирования, основанная на денежных выплатах, означает, что правительству придётся извлекать больше доходов от уже обедневшего населения, вероятно, за счёт повышения налогов и сокращения государственных расходов на основные услуги. Этот подход резко контрастирует с моделью «Вагнера», которая, хотя и была эксплуататорской, не требовала прямых платежей со стороны правительства».¹³⁴ Как прокомментировал российский эксперт-африканист, такая позиция, в целом, характерна для правительства ЦАР, которое не хочет заменять «Вагнер» «Африканским корпусом», в т.ч. из-за финансовых соображений.

Что касается других государств, имеющих амбиции оказывать влияние на безопасность в регионе, на данный момент такими являются США, Турция, Иран.

США хотя и снизили военное присутствие в регионе после смены власти в 2023 г., по-прежнему стремятся сохранить влияние. Оставшееся военное влияние США в Сахеле после 2023-2024 годов существенно сократилось из-за серии военных переворотов и решений ряда стран, включая Нигер, о разрыве оборонных соглашений с США. Резкое сокращение американского военного присутствия, включая вывод контингентов и закрытие крупных баз, таких как в Агадесе (Нигер), отражает снижение возможностей США в регионе. При этом, как пишет российский эксперт Антон Мардасов, «есть точка зрения, что военнослужащие и военные подрядчики США контролируют оттуда (из базы Агадес) всю телекоммуникационную сеть африканской страны, используют налоговые послабления и вообще находятся вне пределов действия местных законов».

Тем не менее, США пытались адаптировать стратегию, усилив сотрудничество с прибрежными странами Западной Африки – Бенином, Ганой, Кот-д'Ивуаром – и сместив фокус на создание меньших военных баз для контроля ситуации и сдерживания влияния России и других конкурентов. При этом недостатком стратегии США является то, что она сконцентрирована на поддержке военных сил без масштабных гуманитарных

¹³⁴ Avec Africa Corps, Touadera doit sortir des cash pour payer pour sa sécurité en 2026: [электронный ресурс] // Corbeau News Centrafrique. — 2025. — URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/en-2026-touadera-doit-sortir-des-cash-pour-payer-pour-sa-securite-avec-africa-corps-le-nouveau-bebe-russe/> (дата обращения: 08.11.2025).

и социально-экономических инициатив в регионе. Таким образом, Вашингтон старается проводить прагматичный подход к взаимодействию с военными элитами некоторых стран Сахеля, пытаясь сохранить ограниченные элементы влияния.¹³⁵

Военное сотрудничество Турции со странами Сахеля также развивается. В 2021 году турецкий оборонный концерн ASFAT объявил о планах экспорта в Буркина-Фасо четырех беспилотных машин разминирования MEMATT223, что стало одним из первых крупных военных контрактов с страной региона. С 2022 г. Буркина-Фасо также получает от Турции дроны Bayraktar TB2. Анкара также имеет соглашение о сотрудничестве в оборонной промышленности с Мали, которое упростило поставки турецкого оружия и боеприпасов, а также включило положения по модернизации Вооружённых сил страны и совместной разработке военной техники. Турция также имеет соглашение по обучению и подготовке малийских офицеров, также поставляет Мали беспилотники Bayraktar TB2 и Akinci.

Что касается Франции, как пишут российские эксперты, после вывода французских вооруженных сил из Сахеля, Франция сконцентрировалась на расширении своего присутствия и укрепления обороноспособности западноафриканских прибрежных государств: «основными точками ее военного присутствия в Африке были следующие пять стран: Габон, Кот-д'Ивуар, Джибути, Сенегал и Чад. Кот-д'Ивуар, Сенегал и Чад впоследствии отказались от программ оборонного сотрудничества с французской стороной и призывали ее вывести свой контингент.»¹³⁶ Пока что Париж находится в стадии пересмотра своей стратегии в Сахеле, и рычаги военного влияния остаются незначительными.

Иран также стремится расширить свое влияние в Сахеле. Тегеран выразил поддержку политике государств Сахеля по преодолению западного влияния, и стремится нарастить военное сотрудничество, в т.ч. через поставку вооружений. Однако, как пишут российские эксперты, это влияние пока очень ограничено, и «для Тегерана Сахель – пока еще глубоко не исследованная область возможностей».¹³⁷

Китай пока не проявляет явного интереса к наращиванию военных связей, хотя существуют прогнозы, что Китай может расширить сеть военных атташе в регионе и

¹³⁵ Дегтерев Д.А., Исаев Л.М., Красовская Н.Р., Мардасов А.Г., Субботин И.А. Альянс государств Сахеля: военно-политические возможности нового регионального блока: [электронный ресурс]. — Москва: Российский совет по международным делам (РСМД), 2025. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Sahel-Report105.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ Ibid.

может прибегнуть к использованию частных военных компаний для защиты своих инвестиций. В 2025 году Китай впервые назначил военного атташе в Нигер.¹³⁸

Таким образом, Россия имеет уникальные преимущества по обеспечению безопасности в странах Сахеля. Имея широкую документальную базу военного сотрудничества, опыт военного присутствия на африканском континенте, тонкое понимание проблем региона, а также необходимые ресурсы, Россия может оказать существенную поддержку странам региона в укреплении стабильности и устраниении или хотя бы уменьшении трансграничных угроз. Для обеспечения российского лидерства необходимо развитие военной и гражданской инфраструктуры в регионе, демонстрация успешности российского присутствия не только в публичном поле, но и по дипломатическим каналам, в т.ч. через Африканский Союз, ЭКОВАС, расширение военного и политического сотрудничества с приграничными государствами. В этой связи, Африканский корпус представляет собой новый инструмент российского влияния на африканском континенте. Его создание знаменует переход от частных военных компаний к государственно контролируемой структуре, что, как ожидается, поможет действовать исключительно в государственных интересах и избежать ошибок при проведении операций, совершенных ранее.

¹³⁸ Как Турция пугает Нигер и весь Сахель Китаем и Россией или образчик турецкой пропаганды: [электронный ресурс] // ИА «Африканская инициатива». — 2025. — URL: <https://afrinz.ru/2025/04/kak-turcziya-pugaet-niger-i-ves-sahel-kitaem-i-rossiej-ili-obrazchik-tureckoj-propagandy/> (дата обращения: 08.11.2025).

ГЛАВА IV. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МЕДИА-ИСТОЧНИКОВ СТРАН РЕГИОНА: ВОСПРИЯТИЕ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ИМИДЖ РОССИИ

4.1. Отношение к Западу в медиа-пространстве стран Сахеля после серии переворотов 2021-2023 гг.

Французское военное присутствие в странах Сахеля, начавшееся в 2013 году с операции «Сервал», а затем переросшее в более масштабную операцию «Бархан», на протяжении почти десяти лет рассматривалось как один из столпов региональной стабильности. Однако уже к 2020 году стало очевидно, что операция сталкивается с серьёзными трудностями: несмотря на многолетние усилия, уровень насилия и активность джихадистских группировок в регионе не только не уменьшились, но и продолжили расти.

Одной из причин ухудшения ситуации стало глубокое недовольство местного населения в отношении французских военных. Военные ошибки французских сил, как например трагический авиаудар в деревне Бунти в Мали в 2021 году, когда французские ВВС ошибочно атаковали свадебное торжество, убив 19 мирных жителей, из года в год усугубляли недоверие к иностранному присутствию. Местные жители в Нигере и Буркина-Фасо начали всё чаще воспринимать ситуацию так, будто «террористы находятся по обе стороны». Это мнение разделяли не только гражданские лица, но и некоторые офицеры местных армий, участвующих в операции «Бархан». При этом, Франция сама часто дискредитировала малийские или нигерские вооруженные силы в своих СМИ, освещая ситуацию так, как ей было выгодно. Так, в 2022 г., когда Мали объявила об уничтожении ряда террористов в селении Мура. Франция и другие страны Запада назвали эти события «страшным преступлением против человечества», заявив, «что якобы малийские военные с разрешения переходного правительства убили сотни

мирных жителей, не имевших отношения к террористам».¹³⁹ Одновременно с этим росли антифранцузские настроения в общественности.

Серия военных переворотов в Мали (2021), Буркина-Фасо (2022) и Нигере (2023) окончательно изменила расстановку сил. Новые военные правительства, опираясь на антифранцузские лозунги, сделали ставку на идею суверенитета и дистанцирования от бывших метрополий. Они также быстро переориентировались на новых партнёров, прежде всего Россию, что ещё больше ускорило процесс политического и военного разрыва с Францией.

Французские войска покидали Сахель постепенно. В Мали вывод начался ещё в 2022 году с закрытием ключевых баз в Кидале, Тимбукту и Гао. В Нигере окончательный вывод войск произошел в декабре 2023 года. Официальные заявления Парижа объясняли это стратегическим изменением подхода и необходимостью дать странам региона больше ответственности за собственную безопасность. Однако в реальности уход сопровождался дипломатическими скандалами, высылкой послов, и резкими обвинениями в адрес Франции со стороны африканских властей.

В африканском медиа и экспертном поле существует консенсус, что волна военных переворотов в Сахеле связана прежде всего с неспособностью гражданских властей достичь существенных результатов в борьбе с терроризмом и решении социально-экономических проблем даже несмотря на помощь со стороны Запада. В Мали и Буркина-Фасо перевороты были вызваны неспособностью властей справиться с террористической угрозой. В Нигере – совокупность внутренних противоречий и кризисов.

Многие исследователи (например, Ивана Гиша и Акилле Мбембе) характеризуют эти перевороты как «популистские» или «неосоверенистские», подчеркивая, что новые власти заслужили признание у населения прежде всего благодаря своей антizападной риторике. Однако как отметил буркинийский дипломат в комментарии автору, площадь территорий, контролируемой террористами в Буркина-Фасо, уменьшилась с 70% до 40% после прихода к власти Траоре.

В африканских медиа уход французских войск, а затем выход трех стран из организации «Франкофония» освещалось как крупная победа в борьбе за подлинную

¹³⁹ Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии “коллективного Запада”: [электронный ресурс] // Актуальные проблемы Европы. — 2022. — № 4. — URL: <https://upe-journal.ru/article.php?id=742> (дата обращения: 08.11.2025).

независимость. Издания вроде *Africanews* и *Le Monde Afrique*¹⁴⁰ акцентировали внимание на том, что уход Франции стал результатом усилий населения по отстаиванию национального суверенитета. В социальных сетях стран Сахеля массово распространялись посты, выражавшие радость по поводу ухода войск и критику западных миссий. Тем не менее, в некоторых публикациях звучали и более сдержанные оценки. Аналитики предупреждали, что вывод иностранных войск оставляет опасный вакуум, который могут быстро заполнить экстремистские группировки.¹⁴¹ В то же время ООН и другие международные структуры поднимали вопрос о росте гуманитарной катастрофы и ухудшении условий безопасности в регионе.

Снижение влияния Франции в Сахеле сопровождается утратой доверия как к политическим, так и к гуманитарным инициативам Парижа и Запада в целом. Так, Мали, Буркина-Фасо и Нигер разорвали сотрудничество с несколькими миссиями ООН и ЕС. Кроме того, согласно одному из исследований *Insecurity Insight*¹⁴² в марте 2025 года в Нигере, Мали и Буркина-Фасо в соцсетях обсуждался вопрос сокращения поставок продовольственной помощи, вызванные сокращением финансирования Всемирной продовольственной программы (WFP). Из 430 комментариев 65% касались недовольства продовольственной помощью: многие воспринимали её как препятствие к автономии и символ иностранного вмешательства. Отношение к помощи США в рамках программы USAID также носило скорее негативный характер, сопровождаясь обвинениями в коррумпированности и непрозрачности распределения ресурсов. Кроме того, ООН подверглась критике за проекты, которые «нарушали» местные традиции, например, продвигая выбор женщины на пост главы общины в Буркина-Фасо. Несмотря на рост гуманитарных потребностей в регионе, негативные нарративы о помощи усложняют работу международных и благотворительных организаций.

¹⁴⁰ Burkina Faso: aux racines du ressentiment contre la France: [электронный ресурс] // Le Monde. — 2023. — 7 февр. — URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/02/07/burkina-faso-aux-racines-du-re-sentiment-contre-la-france_6160800_3212.html (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁴¹ France's Bitter Retreat from West Africa: [electronic resource] // The Economist. — 2025. — 1 Feb. — URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2025/02/01/frances-bitter-retreat-from-west-africa> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁴² Tracking Aid Narratives on Social Media: Weekly Observations from the Sahel, 09–16 March 2025: [электронный ресурс] // Insecurity Insight. — 2025. — URL: https://insecurityinsight.org/wp-content/uploads/2025/03/2.-Tracking-Aid-Narratives-on-Social-Media_-Emerging-Trends-in-the-Sahel-March-2025.pdf (дата обращения: 08.11.2025).

4.2. Влияние специальной военной операции на имидж России в странах Сахеля

С начала специальной военной операции России в Украине в феврале 2022 года страны Африки, включая государства Сахельского региона, оказались в центре внимания международного сообщества. Благодаря значительному представительству в Генеральной Ассамблее ООН, позиции этих государств по резолюциям, осуждающим действия Москвы, стали индикатором того, как воспринимается Россия в странах глобального Юга. Однако, как показал ряд голосований, реакция стран Сахеля на украинский кризис оказалась далеко не однозначной и отражает скорее их национальные интересы, чем моральную оценку происходящего.

На первом голосовании по резолюции ООН от 2 марта 2022 года, осуждающей российскую агрессию, страны Сахеля разделились: Нигер поддержал документ, а Мали, Буркина-Фасо и Чад либо воздержались, либо отсутствовали при голосовании. В дальнейшем, особенно в 2023 году, стал заметен тренд на сближение некоторых режимов региона с Москвой. Наиболее ярко это проявилось в решении Мали проголосовать против февральской резолюции, подтверждающей суверенитет Украины. Это голосование совпало с визитом министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Бамако, в ходе которого была обещана расширенная военная помощь. На фоне отказа Франции продолжать операции в Мали, Москва воспринимается в Бамако как стратегический союзник, предлагающий поддержку без политических условий. Как отметил малийский дипломат в комментарии автору, до смены режима страна всегда получала инструкции от Франции голосовать против российских резолюций или воздерживаться. Многие страны поступали похожим образом, т.к. боялись санкций со стороны Запада.

Что касается медиасреды, с начала военного конфликта в Украине в 2022 году африканские страны и СМИ в целом восприняли его не как локальную европейскую войну, а как один из эпизодов глобального соперничества между великими державами, отражающий сдвиги в международном порядке.¹⁴³ Освещение СВО на медиа-площадках Сахеля не было однородным: оно варьировалось от осторожного игнорирования темы в

¹⁴³ Russia's Expanding Geopolitical Influence in Burkina Faso, Mali, and Niger: [электронный ресурс] // InDepthNews. — 2025. — 4 Apr. — URL: <https://indepthnews.net/russias-expanding-geopolitical-influence-in-burkina-faso-mali-and-niger/> (дата обращения: 08.11.2025).

государственных СМИ в начале СВО до достаточно аналитических и критических репортажей в независимых изданиях и онлайн-платформах.

Для государств Сахеля украинский конфликт стал катализатором разговора о неоколониализме, двойных стандартах Запада и несправедливом глобальном управлении.¹⁴⁴ Особенно на фоне того, как быстро и масштабно была мобилизована международная помощь Украине – в отличие от многих затяжных конфликтов в Африке (например, в Эфиопии, Сомали, Мали или ДРК), которые десятилетиями оставались в тени. При этом более радикальные каналы публиковали видео с поддержкой российских военных действий.¹⁴⁵

Однако по ряду направлений сказывались и негативные эффекты сближения с Россией. Прежде всего это касается гуманитарной помощи: целый ряд западных государств сократили объемы гуманитарной помощи из-за растущего влияния России в регионе. Как прокомментировала автору дипломат из Зимбабве, многие африканские страны «заплатили» за безопасность голодом, поскольку гуманитарная ситуация в отдельных государствах значительно ухудшилась. Кроме того, был риск заморозки индустриальных и инфраструктурных проектов. Как прокомментировал автору эксперт Института исследований в сфере безопасности Фахираман Коне, одна из причин, почему некоторые страны, в т.ч. Нигер в начале очень осторожно комментировали ситуацию на Украине, была в том, что европейские страны стали проявлять больший спрос на африканском энергетическом рынке в рамках стратегии по диверсификации энергетических источников. Сокращение импорта российского газа и нефти вынудило Брюссель переориентироваться на Алжир, Мозамбик, Нигерию и Марокко. Проекты, такие как газопровод Нигерия-Марокко (7000 км через 11 стран) и план по возобновлению транссахарского трубопровода (NIGAL), получили политический и экономический импульс. Наряду с этим, страны-транзитёры, такие как Нигер, ожидали значительных доходов от сборов за транспортировку полезных ископаемых и старались избежать санкций. Наконец, деятельность «Вагнера» не всегда воспринималась позитивно в плане порой пренебрежительного отношения к местному населению, которое иногда транслировалось бойцами самого «Вагнера» в телеграмм каналах. Кроме того, по мнению некоторых критиков, российский подход к безопасности в регионе не

¹⁴⁴ Russian Ukraine War Impact on the Sahel and Implications for China–Africa Relations: [электронный ресурс] // YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oTjc3ddPVYA> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁴⁵ “Ukraine a Terrorist State”: Sahel Juntas Back Russia: [электронный ресурс] // Firstpost Africa, YouTube. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VRhpUPnfYmc> (дата обращения: 08.11.2025).

является комплексным и проведение лишь военных операций без внимания, как минимум, к этническим, культурным, религиозным факторам, не решит проблемы нестабильности в регионе

У России сегодня есть значительное преимущество в регионе в виде в целом позитивного медиа имиджа. Важно, однако, не потерять доверие местного населения и обратить внимание на транслирование преимуществ сотрудничества с Россией в энергетическом, гуманитарном, образовательном секторах. Важно также развивать более комплексные программы по решению проблем безопасности в регионе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Регион Сахеля чрезвычайно богат неразведанными ресурсами. Как отмечал в комментарии АиФ бывший посол СССР/РФ в Буркина-Фасо в Мали, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН Евгений Корендысов, «у России 15 видов минеральных ресурсов дефицитны (марганец, хром, железная руда, бокситы) или себестоимость их добычи очень высока из-за того, что месторождения находятся в зоне вечной мерзлоты или в других труднодоступных местах. Мы производим 4 тыс. тонн урана, нам требуется 11 тыс. для обеспечения нашей ядерной отрасли».¹⁴⁶

Страны Сахеля, обладая мощной ресурсной базой, несмотря на экономические и политические трудности, могут стать надёжными партнёрами для России в сфере добычи полезных ископаемых. Взаимовыгодное сотрудничество возможно при условии, что страны региона будут готовы продавать ресурсы по конкурентным ценам, а Россия, в свою очередь, окажет поддержку в решении комплекса социальных и экономических проблем, стоящих перед странами Сахеля.

Неразведанность ресурсов региона связана не столько с отсутствием интереса со стороны стран Сахеля, сколько с их ограниченными возможностями для самостоятельной разведки и сдерживающим фактором в виде опасений международных инвесторов, обусловленных рисками в сфере безопасности. Россия находится в уникальном положении, чтобы преодолеть эти препятствия благодаря хорошим политическим отношениям с государствами региона, развитой договорной базе, глубокому пониманию местных процессов и готовности искать комплексные, взаимовыгодные решения.

Тем не менее, традиционный подход «ресурсы в обмен на безопасность» требует модернизации. Добыча полезных ископаемых должна сопровождаться не только экономической выгодой, но и способствовать улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Кажется, что этот ответ лежит на поверхности, но, тем не менее, как показывают кейсы, все международные игроки (Франция, США, Китай) пренебрегали социально-экономическим измерением проектов в Нигере. На деле, внутри каждого промышленного комплекса необходимо создавать свою микроэкономику, в которую

¹⁴⁶ Иванов Г. Зачем нам ЦАР? Что Россия ищет в одной из беднейших стран мира: [электронный ресурс] // Аргументы и факты (AiF). — 2020. — URL: https://aif.ru/politics/world/zachem_nam_car_chto_rossiya_ishchet_v_odnoy_iz_bedneyshih_stran_mira (дата обращения: 08.11.2025).

будут вовлечены жители близлежащих поселений. Ниже приведены более подробные рекомендации по каждому из пунктов, рассмотренных в исследовании.

Разведка и добыча урана и других полезных ископаемых

- С точки зрения разведки и добычи урана, пока единственной страной региона, проявившей открытый интерес к сотрудничеству с Россией в данной области, стал Нигер, открыто предложивший России добывать уран на своей территории.¹⁴⁷ Преимущество Нигера в том, что так или иначе все урановые месторождения сосредоточены в одном районе, в пределах бассейна Тим Мерсой, являющегося суббассейном бассейна Илемменден. Бассейн Тим Мерсой находится близко к главному разлому Арлит-Ин-Азуа и пролегает между двумя шахтерскими городами Арлит и Акокан, которые находятся в 900 км к северо-востоку от столицы Ниамеи (более 1200 км по дороге). В настоящее время лицензиями на разведку обладает китайская CNNC (месторождение Азелик) и канадская Global Atomic, которая разрабатывает урановый проект Dasa, запуск производства которого запланирован на начало 2026. Учитывая огромные подтвержденные запасы урана в бассейне и то, что большинство месторождений имеют поверхностные залежи, которые могут добываться открытым способом, для России это предложение может иметь существенную коммерческую выгоду. При этом, будет важна координация с «соседними» компаниями, например, с китайской CNNC для координации мер безопасности и строительства/использования инфраструктуры. Кроме того, известно, что Китай имеет опыт преодоления санкций в регионе, что могло бы быть полезным для координации логистических маршрутов (так, экспорт нефти по магистральному нефтепроводу Нигер - Бенин, эксплуатируемому китайской CNPC, блокировался несколько раз Бенином «из-за санкций», но вскоре блокировки отменялись после вмешательства китайской стороны). Также, по последним данным, у китайской CNNC из-за недофинансирования отсутствовала инфраструктура очистки воды на объекте, а условия жизни персонала оставляли желать лучшего. Координация в сфере инфраструктурной поддержки проектов для снижения издержек могла бы быть выгодна как российской, так и китайской сторонам;

¹⁴⁷ Нигер пригласил российские компании добывать уран и не только: [электронный ресурс] // Neftegaz.ru. — 2024. — URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/865825-niger-priglasil-rossiyskie-kompanii-dobiyvat-uran-i-ne-tolko/> (дата обращения: 08.11.2025).

- Что касается других государств, то перспективными месторождениями также считаются месторождение Фалеа на юге Мали, районы Тибести на севере Чада и Майо-Кеби – на юге, месторождение Бакума в ЦАР, где у России уже есть транспортная инфраструктура, а также военная база;
- Для повышения устойчивости проектов и создания условий для их комплексного развития России целесообразно предложить странам-партнёрам модель национальных или трансграничных «территориально-промышленных комплексов» - охраняемых промышленных зон, в которых объединяются энергетические мощности, добывающие предприятия (не только урана, но и других полезных ископаемых), логистика и системы безопасности. В связи с недавним созданием Альянса государств Сахеля, такой трансграничный комплекс мог бы быть создан между Буркина-Фасо, Мали, Нигером (возможно, Чадом). Эти анклавы могут стать точками опоры для регионального развития и способствовать формированию новых товарно-транспортных коридоров;
- Для эффективного создания таких комплексов важно повышать координацию между российскими добывающими компаниями. Так, регион Тибести на севере Чада может быть перспективным с точки зрения разведки урана и других ископаемых. Бассейн Тим-Мерсой на севере Нигера, кроме урана богат также медью, ниобием, литием, марганцем, кобальтом и никелем, что может способствовать созданию более широкого горнодобывающего комплекса. Можно также рассмотреть перспективу создания трансграничного комплекса между Буркина-Фасо, где российская Nordgold занимается добычей золота, и Мали, где в Бамако строится золотоперерабатывающий завод при поддержке российской ГК «Ядрен». В Мали наиболее перспективное месторождение для добычи урана Фалеа также расположено на юге страны;
- Сотрудничество в добыче урана должно сопровождаться мерами по улучшению защиты ядерных материалов в регионе Сахеля. В этой связи необходимо активизировать ратификацию и участие во всех международных конвенциях и инициативах по ядерной безопасности и борьбе с ядерным терроризмом, включая Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и Глобальную инициативу по противодействию ядерному терроризму, внедрить руководящие материалы МАГАТЭ по обращению с изъятыми из употребления радиоактивными

источниками, расширить законодательное регулирование контроля, учета и защиты радиоактивных источников в странах, где оно отсутствует, таких как ЦАР и Ливия, а также усилить государственный надзор и контроль за объектами с радиоактивными материалами, обеспечить ведение полных государственных реестров и соблюдать строгие требования лицензирования экспорта радиоактивных источников 1-й категории для минимизации рисков и повышения общей ядерной безопасности региона.

Сотрудничество в сфере атомной энергетики

- Комплексная стратегия России по выходу на рынок атомной энергетики и уранодобычи в странах Сахеля должна основываться на модели осторожного и поэтапного проникновения, с опорой на точечные, но устойчивые проекты. В условиях политической нестабильности, хрупкой экономической среды и ограниченных инфраструктурных возможностей запуск масштабных инициатив сопряжён с высокими рисками. Как прокомментировал автору экспер特 из Росатома, в ближайшей и среднесрочной перспективе о строительстве АЭС говорить рано из-за рисков физической и ядерной безопасности ядерных объектов, недостатка финансовых и кадровых ресурсов. Поэтому оптимальным подходом может стать многоступенчатая стратегия: на первом этапе целесообразно ограничиться разведывательными работами, добычей урана, подготовкой кадрового потенциала, в то время как второй этап может предусматривать расширение индустриальной и инфраструктурной базы при благоприятной политико-экономической конъюнктуре. Важно разрабатывать гибкие модели, включая механизмы их адаптации к меняющимся условиям. Для минимизации юридических и политических рисков необходимо обеспечивать правовую защиту контрактов от произвольного пересмотра, договорную ответственность властей за охрану промышленных объектов, механизмы компенсации за понесенные потери;
- Несмотря на то, что строительство крупных АЭС в странах Сахеля в настоящее время не представляется возможным, важно сотрудничать с заинтересованными

государствами (Нигер¹⁴⁸, Буркина-Фасо¹⁴⁹, Мали¹⁵⁰) в строительстве малых исследовательских реакторов, реакторов малой мощности. Малые модульные реакторы могут стать перспективным направлением для региона, однако для его реализации необходимо комплексное нивелирование рисков в сфере безопасности;

- Следует активизировать продвижение неэнергетических применений ядерных технологий, включая радиотерапию и диагностику в медицине, стерилизацию сельхозпродукции в целях продовольственной безопасности, а также технологии водоочистки и устойчивого водопользования. Такая многоцелевая подача ядерной технологии позволит воспринимать её как инструмент развития, а не только бизнес-проект;
- Особую роль может сыграть благоприятная политическая конъюнктура. Власти Мали, Нигера и Буркина-Фасо демонстрируют открытость к углублению сотрудничества с Россией, что создаёт уникальное окно возможностей для закрепления энергетического партнёрства. Россия может предложить и уже частично предлагает комплексные пакеты, которые будут включать не только развитие энергетической инфраструктуры, но и строительство объектов здравоохранения с использованием ядерных технологий, а также системную подготовку специалистов с направлением студентов и специалистов технических специальностей на обучение в российские тренинговые центры.

Инфраструктурная поддержка как ключевой элемент проектов

- Одним из ключевых условий успешной реализации проектов в сфере атомной энергетики и уранодобычи в Сахеле должна стать инфраструктурная поддержка, интегрированная в каждый этап проектирования и реализации. Еще советские эксперты отмечали, что главным препятствием на пути к развитию горнодобывающих проектов в Африке является отсутствие и дороговизна

¹⁴⁸ Нигер представил в Москве свои амбиции по строительству атомной электростанции мощностью 2000 МВт: [электронный ресурс] // Africa-Rus.com. — URL: <https://africa-rus.com/novosti-rossiya-afrika/niger-predstavil-v-moskve-svoi-ambiczii-po-stroitelstvu-atomnoj-ehlektrostanczii-moshchnostyu-2000-mvt> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁴⁹ Буркина-Фасо о строительстве АЭС: [электронный ресурс] // Anadolu Agency (АА). — 2025. — 20 июня. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/буркина-фасо-построит-аэс-при-поддержке-россии/3605266> (дата обращения: 08.11.2025).

¹⁵⁰ Росатом и Мали обсуждают проект строительства АЭС малой мощности: [электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/21265867> (дата обращения: 08.11.2025).

строительства транспортной инфраструктуры. При запуске любого проекта необходимо предусматривать не только строительство энергетических мощностей, но и параллельное развитие критической инфраструктуры – транспортных узлов, объектов безопасности, систем логистики, складирования и конвоирования грузов совместно с национальными правительствами, которые должны быть главными спонсорами таких проектов. В проектные сметы следует изначально включать элементы физической защиты объектов, опираясь на российский опыт охраны критической инфраструктуры и механизмы военно-технического сотрудничества с заинтересованными странами. При этом обеспечение безопасности будет иметь две цели и выполнять функцию охраны рудников и населения в прилегающих территориях;

- В дополнение к двусторонним форматам сотрудничества Россия могла бы рассмотреть возможность участия в совместных проектах с другими внешними акторами, уже действующими в регионе, включая Китай, а также ряд ближневосточных государств, вовлечённых в горную добычу (не только урана) и развитие инфраструктурных проектов. Так, у Китая есть несколько проектов по строительству автомобильных магистралей, однако нет решения по обеспечению их безопасности. Объединение усилий в таких многосторонних форматах может позволить значительно снизить издержки за счёт распределения финансовой и логистической нагрузки, а также повысить устойчивость проектов за счёт диверсификации источников поставок, технологий и политической поддержки;
- Также, дипломатическое и инфраструктурное содействие созданию или обновлению альтернативных логистических маршрутов – например, через Ливию, Судан, Того, Гану или Сенегал – может стать важным элементом стратегии, позволяющим значительно снизить зависимость от нестабильных или санкционно ограниченных направлений, а также минимизировать риски, связанные с колебаниями политической обстановки и изменением баланса сил в регионе. Поддержка регионального сотрудничества между странами региона также облегчит задачу развития трансграничной торговли и логистики;
- Кроме того, развитие водных ресурсов должно рассматриваться как неотъемлемая часть любой долгосрочной стратегии сотрудничества в регионе Сахеля. С учётом

острого дефицита воды, её эффективное и устойчивое использование становится ключевым условием как для обеспечения социальной стабильности, так и для реализации промышленных проектов. В этой связи необходимо включать в проектную документацию компоненты, направленные на разведку подземных водных ресурсов, строительство колодцев и внедрение технологий очистки и повторного использования воды. Особено важно обеспечивать экологически рациональное водопользование при работе промышленных объектов, включая рудники и энергетические комплексы, чтобы минимизировать нагрузку на местные экосистемы и предотвратить конфликты с местным населением.

Социальное измерение сотрудничества

- Социальный компонент должен стать важным элементом стратегии присутствия России в странах Сахеля, обеспечивая не только легитимность проектов, но и их устойчивость в долгосрочной перспективе. Особое внимание необходимо уделить обучению местных кадров и включению населения в производственные цепочки – от начальных стадий разведки до эксплуатации инфраструктуры и логистики. Предприятия, реализуемые с участием России, должны становиться источником занятости для местных жителей. Наряду с этим гуманитарное сопровождение, включая поддержку в здравоохранении, образовании и водоснабжении, должно оставаться неотъемлемой частью комплексного подхода, способствуя укреплению доверия со стороны населения. Важной задачей становится также контроль за маршрутами миграции и перемещения населения, особенно в целях пресечения деятельности международных экстремистских и преступных группировок. Эти меры могут сочетаться с техническим содействием в сфере охраны границ, мониторинга и информационной безопасности;
- Вблизи промышленных шахт, совместно с национальными правительствами, необходимо создать условия для кустарной добычи полезных ископаемых, которое будет контролироваться правительством и на котором будет организовано также обучение и повышение квалификации добывчиков. Кроме того, необходимо проработать легализацию мелкомасштабной добычи на государственном уровне во избежание работы населения на вооруженные группировки, усилить контроль над

добычей, улучшить подотчетность добычи и экспорта полезных ископаемых, в т.ч. усилением контроля государственных границ и транспортных маршрутов;

- Кроме того, важно привлекать население для строительства, эксплуатации и охраны инфраструктуры, в т.ч. водной, транспортной, складирования. Создание транспортных коридоров, водных ресурсов необходимо также использовать для обеспечения продовольственной безопасности, развития торговли, борьбы с нелегальной деятельностью. Такой комплексный подход позволит не только эффективно использовать минеральные богатства Сахеля, но и повысить устойчивость государств и благосостояние местного населения, что в конечном итоге создаст прочную основу для долгосрочного сотрудничества между Россией и странами региона.

Медиа-имидж России в странах региона

- Россия сохраняет преимущественно позитивный имидж в странах региона. Главной задачей на данном этапе стоит сохранить доверие населения, а также заработать конкурентное преимущество, освещая подходы и достижения России в сотрудничестве со странами Сахеля;
- Несмотря на сохраняющееся преимущество России в восприятии как партнёра, свободного от неоколониальных подходов, медиа-присутствие должно быть переориентировано с преимущественно военного нарратива на демонстрацию комплексного вклада в устойчивое развитие региона. Необходимо активно транслировать реальные и потенциальные выгоды сотрудничества, включая участие в строительстве объектов энергетики, развитие здравоохранения, подготовку кадров, гуманитарные инициативы, локализацию производств. Особое внимание следует уделить продвижению образа России как поставщика устойчивых решений – от надёжных и автономных источников энергии (в том числе малых атомных реакторов) до технологий водообеспечения и медицинской инфраструктуры;
- Для укрепления этого имиджа важно активно работать с локальными СМИ, блогерами, региональными университетами и культурными центрами. Следует формировать позитивную повестку, акцентируя внимание на независимости

африканских стран в выборе внешних партнёров и устаревании постколониальных моделей сотрудничества, демонстрируя уважение к их культуре, суверенитету и внутренней динамике;

- Кроме того, важно развивать партнёрские форматы медийного взаимодействия с другими государствами региона, особенно учитывая, что большинство местных СМИ в странах Сахеля являются национальными, с ограниченными техническими и финансовыми ресурсами. В этих условиях целесообразно поощрять создание общеафриканских информационных платформ и медиаконсорциумов, где Россия будет представлена как равноправный партнёр. Такая стратегия позволит не только укрепить положительный образ России в публичном пространстве региона, но и усилить независимость африканских медиа от внешних центров влияния. Также важно способствовать формированию у населения более глубокой осознанности относительно природы и многослойности кризисов, с которыми сталкиваются страны Сахеля. Это можно делать как через экспертные каналы, так и через СМИ.

Военное измерение сотрудничества

- Военное сотрудничество России со странами Сахеля представляет собой как ответ на текущие региональные вызовы безопасности, так и часть более широкой геополитической стратегии по восстановлению и закреплению влияния в условиях ухудшения российской позиции на Ближнем Востоке, в частности, после утраты военной инфраструктуры в Сирии. На фоне вывода части контингентов и сокращения военно-дипломатических позиций в регионе Восточного Средиземноморья, страны Сахеля приобретают важное значение как потенциальные опорные пункты для формирования новой конфигурации российского военного присутствия в Африке;
- Военное присутствие России, как и экономическое, должно быть многоцелевым и помимо основных задач оказывать противодействие транснациональным угрозам, включая международный терроризм, транссахарскую преступность, неконтролируемую миграцию, торговлю оружием. Такие базы могут стать опорными пунктами для разведки, снабжения, подготовки персонала, а в более широком контексте - символами нового баланса сил в регионе. При этом важно добиваться формального согласования этих шагов с правительствами соответствующих стран и

позиционировать российское присутствие как элемент взаимной обороны, а не проекции силы;

- Для усиления военного влияния России в Сахеле необходима дифференциация форматов сотрудничества. Помимо создания баз, это может включать региональные учебные центры, полигоны для совместных учений, аэропорты, развитие военно-гуманитарных миссий и снабжение техникой, в том числе беспилотниками и средствами радиотехнической разведки. При этом особенно важно учитывать ограниченность логистических коридоров: создание баз будет целесообразно только при наличии устойчивых каналов снабжения. В этой связи проекты по созданию российских морских баз могут стать обоснованием необходимости большего военного присутствия в регионе в целях обеспечения доступа к этим базам;
- Дополнительным вектором российской политики должно стать содействие формирующемуся Альянсу государств Сахеля, включающему Мали, Буркина-Фасо и Нигер. Поощрение интеграции между ними и развитие транснациональных проектов в энергетике, добыче полезных ископаемых, инфраструктуре и безопасности позволит существенно снизить затраты, минимизировать дублирование функций и повысить устойчивость к внешнему давлению. Россия может предложить практическую помощь в координации действий, обмене разведданными, совместном планировании операций, технической стандартизации и др. Наряду с этим важной задачей становится способствование выходу трёх стран из международной изоляции. Это усилит их политическую автономию, одновременно укрепив позиции России как приоритетного внешнего партнёра в регионе. Естественно, Россия не должна осуществлять такую политику на безвозмездной основе. Участие в комплексных проектах, включающих энергетику, инфраструктуру, безопасность и социальную сферу, позволит не только снизить совокупные издержки на добычу ресурсов, но и обеспечить прочное стратегическое присутствие в регионе. Это, в свою очередь, создаст основу для расширения влияния в других странах Африки и укрепления роли России как глобального партнёра в энергетической и безопасности архитектуре континента;
- Если цель России – не только реализация бизнес-проектов и укрепление собственных позиций, но и способствование созданию более устойчивых государств в регионе, то

параллельно с военным вмешательством, необходимо проработать перспективы миротворческих инициатив. Как пишут авторы доклада РСМД, «говоря о французском и международном военном вмешательстве и военных инициативах, которые имеют контртеррористическую направленность, нужно отметить, что они также ориентированы на урегулирование конфликтов исключительно вооруженным путем. При этом даже операции по умиротворению и разграничению, которые необходимы в этом регионе, приводят к жертвам среди местного гражданского населения. Поэтому образ человека с ружьем здесь ассоциируется с бедой и несет явную угрозу. Вопреки всем противоречиям конфликта люди хотят мира и ищут пути к его достижению. Дружба между исторически вместе живущими, имеющими тесные связи этносами – основная задача в рамках восстановления нормальной ситуации в регионе». Так, несмотря на недоверие новых малийских властей к миротворческой миссии ООН МИНУСМА (из-за того, что вся верхушка командования состояла из французских чиновников) среди проектов миссии находились важные проекты по примирению, например, по сокращению межобщинного насилия (*Réduction de la Violence Communautaire (CVR)*) в рамках которого МИНУСМА привлекла к работе 26 местных НКО. Хотя в нынешней международной обстановке развертывание новой миссии ООН является маловероятным, важно прорабатывать миротворческие инициативы с гуманитарными организациями, НПО, региональными организациями.

Уникальное торговое предложение России в сфере добычи урана

Во избежание повтора ошибок предыдущих «провайдеров» безопасности, Россия должна предложить более комплексный подход к горной добыче (которая является критически важной отраслью экономики всех государств) и военному сотрудничеству в целом. Обеспечение государством контроля над территорией, где добываются минеральные ресурсы и инфраструктурой их транспортировки является первостепенной задачей, которая для государств позволяет подорвать «экономику конфликта», а для российских компаний – обеспечить защиту от рисков. Резюмируя, уникальное торговое предложение России в сфере добычи урана в странах Сахеля основывается на следующих ключевых преимуществах:

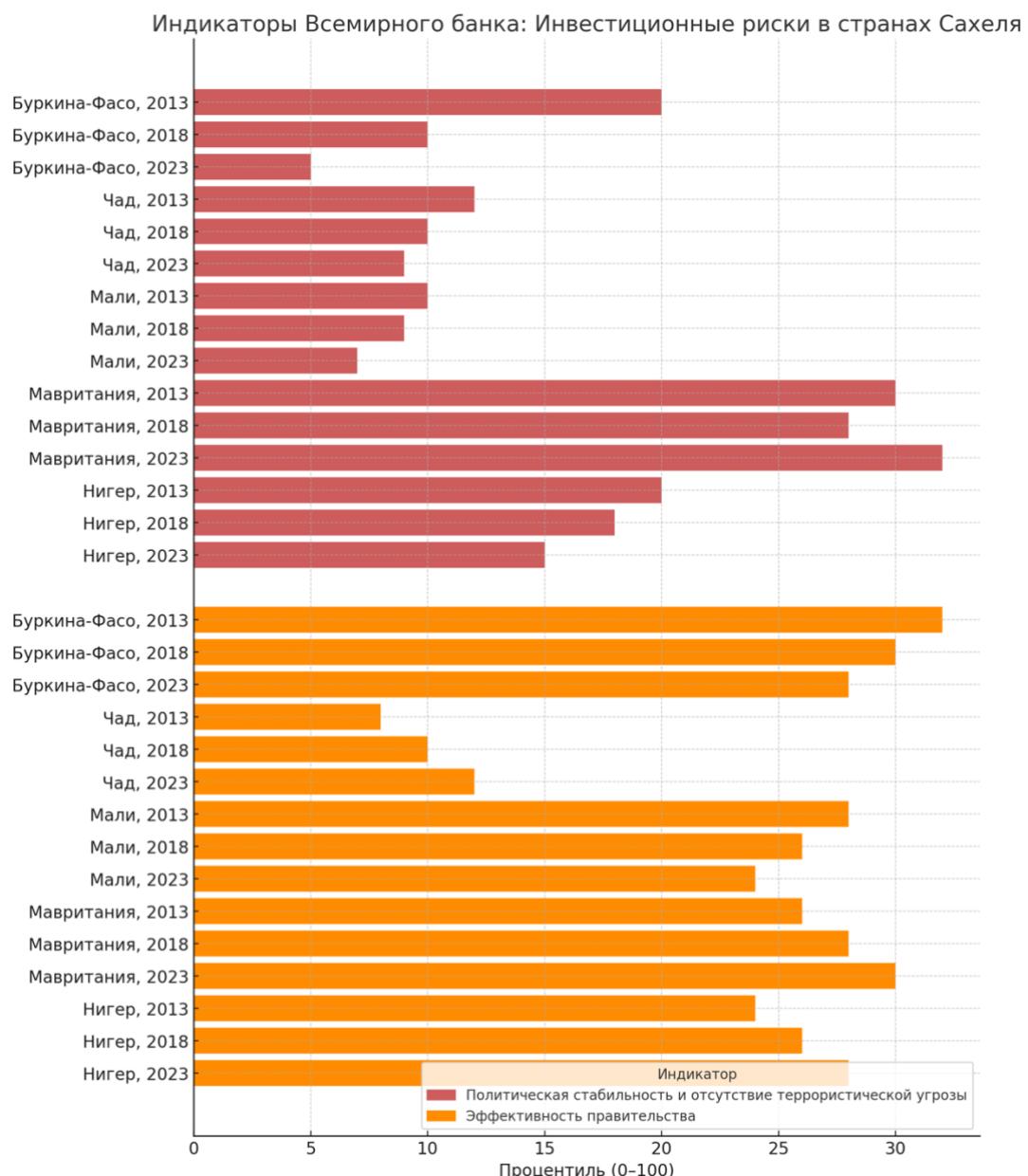
- Россия может предложить странам Сахеля модель комплексного партнёрства, объединяющую энергетику, безопасность, инфраструктуру и социальное развитие в единую стратегию устойчивого роста. Главная особенность российского подхода - его системность и долгосрочность: проекты реализуются не как отдельные контракты, а как взаимосвязанные элементы общей архитектуры регионального развития и безопасности;
- В стратегических сферах Россия обладает более централизованной структурой управления бизнесом, чем западные страны. Это может помочь обеспечить высокий уровень координации проектов и позволяет объединять добчу полезных ископаемых, энергетические объекты и инфраструктуру в территориально-промышленные комплексы. Такая модель снижает издержки, повышает устойчивость к внешним рискам и делает проекты более управляемыми на всех стадиях - от разведки до переработки и транспортировки ресурсов;
- Ключевым преимуществом России является способность сочетать экономическое и инфраструктурное развитие с мерами безопасности. Москва может предложить странам региона поддержку в строительстве транспортной и военной инфраструктуры, что позволит повысить защищённость промышленных объектов, обеспечить контроль над рудниками и маршрутами поставок, а также сократить потери от конфликтов и контрабанды;
- Важным направлением остаётся укрепление Альянса государств Сахеля (АГС). Россия способна содействовать росту его боеспособности и институциональной согласованности, превращая сотрудничество в инструмент формирования системных трансграничных решений – от противодействия терроризму и незаконной миграции до совместного управления природными ресурсами. Одновременно Москва может помочь странам АГС наладить связи с их западноафриканскими соседями, включая прибрежные государства, тем самым стабилизировав экспортные направления, ограниченные из-за политических и санкционных факторов.
- Россия также может предложить значительный социальный компонент. В каждом проекте приоритетом становится участие местных кадров, создание рабочих мест, развитие системы профессиональной подготовки и гуманитарная поддержка – от здравоохранения до водоснабжения. Это формирует устойчивую социальную базу,

снижает уровень бедности и способствует легитимности проектов в глазах населения;

- Наконец, Россия как лидер в области атомной энергетики способна заложить основу для будущего развития ядерной инфраструктуры региона. Хотя строительство крупных АЭС в настоящее время маловероятно, возможности создания малых модульных реакторов, исследовательских центров и неэнергетических ядерных технологий (вода, медицина, продовольственная безопасность) делают российские предложения уникально адаптированными к реалиям Сахеля.

ПРИЛОЖЕНИЯ

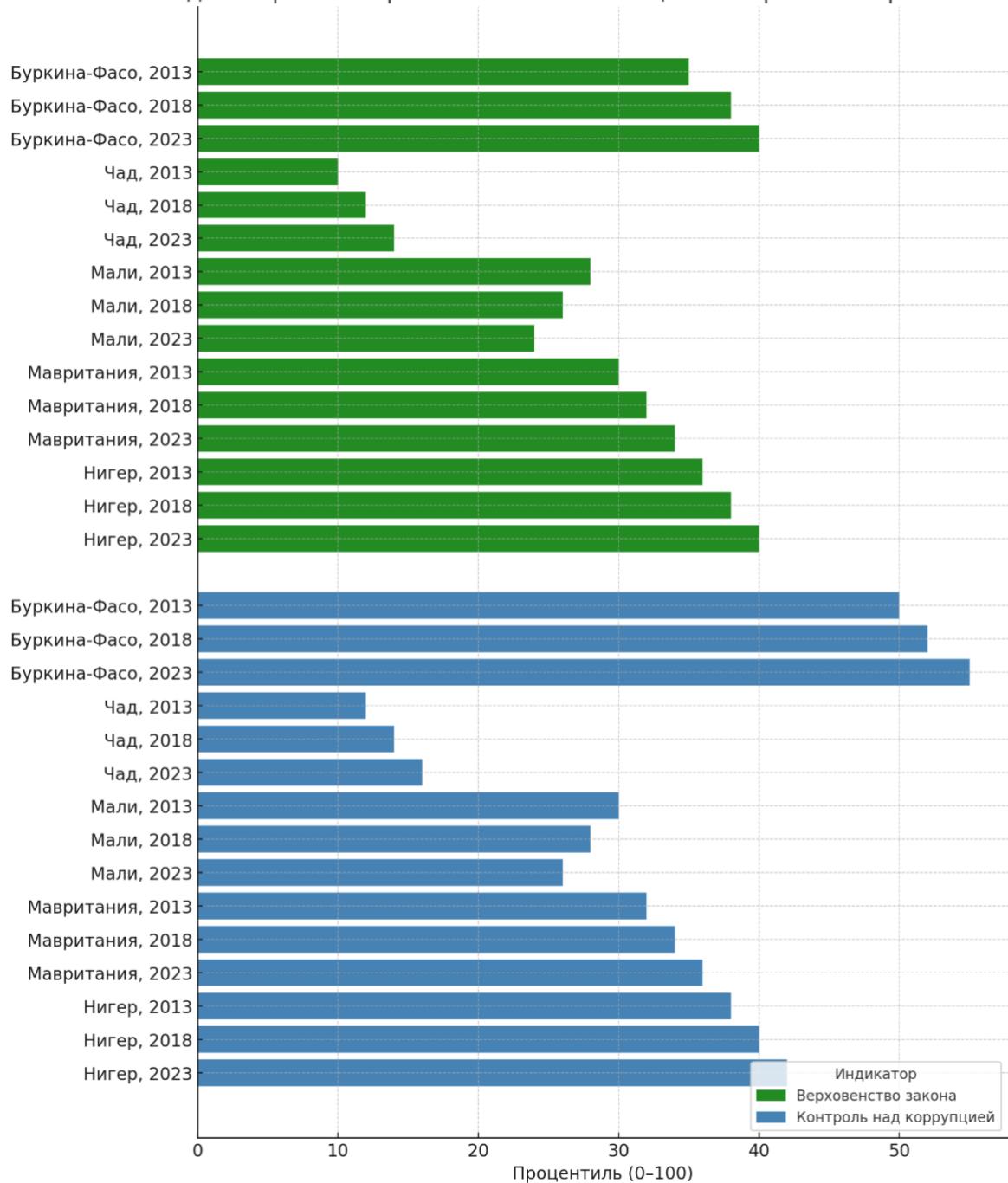
Приложение 1. Инвестиционные риски по странам (2018 и 2023)

Источник: Всемирный банк.

URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>

Индикаторы Всемирного банка: Инвестиционные риски в странах Сахеля

Источник: Всемирный банк.

URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators/interactive-data-access>

Приложение 2. Таблица: 10 террористических группировок с наибольшим числом погибших (2023)¹⁵¹

Место	Группировка	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2022–2023 (%)	+/-
1	ХАМАС*	102	12	1	20	8	1549	+19 263%	▲
2	ИГИЛ-ДРК (ADF)*	282	341	1422	1626	1603	1520	-5%	▼
3	Аш-Шабаб*	2086	1409	1393	1040	1342	1114	-17%	▼
4	Джамаат Наср аль-Ислам валь-Муслимин (JNIM)*	106	238	335	560	557	1102	+98%	▲
5	ИГИЛ-Западная Африка*	114	931	992	1004	575	1003	+74%	▲
6	ИГИЛ*	3547	1460	1371	1240	1329	944	-29%	▼
7	Боко Харам*	1311	1385	1286	747	586	878	+50%	▲
8	Хуситские экстремисты (Ансар Аллах)	2789	715	1773	325	420	326	-22%	▼
9	Организация освобождения Леванта*	304	930	433	49	139	288	+107%	▲
10	ИГИЛ в Большой Сахаре*	79	30	221	138	878	279	-68%	▼

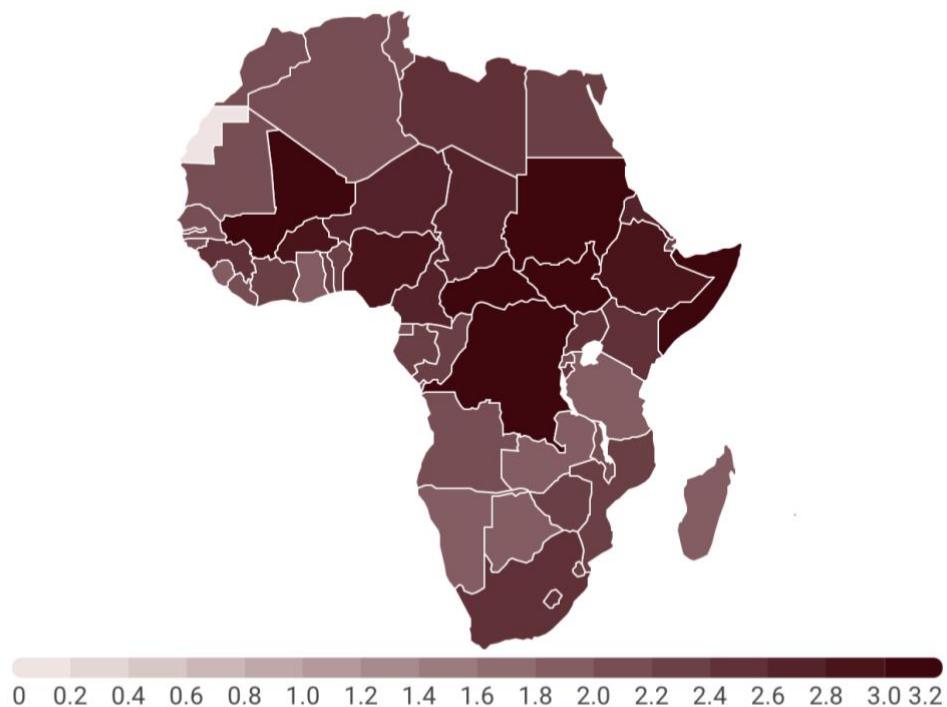
Источник: Global Terrorism Index 2025// Vision of Humanity.

URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/>

¹⁵¹ * Признаны террористическими организациями и запрещены на территории Российской Федерации

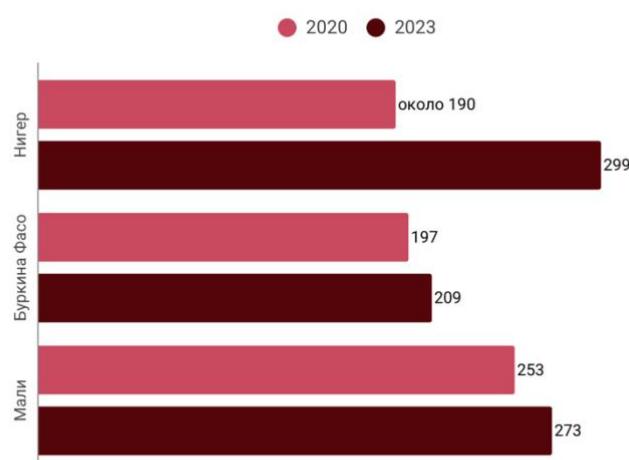
Приложение 3. Индекс глобального терроризма, 2025

Индекс глобального терроризма (GTI), 2024

Источник: Составлено автором на основе Global Peace Index, 2024. URL:
<https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2024/06/GPI-2024-web.pdf>

Количество террористических атак за год

Источник: Annex of Statistical Information 2023, Country Reports on Terrorism 2023. US Department of State. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/12/2023_Statistical_Annex_Edited_508_Compliant-FINAL.pdf

Приложение 4. Основные военные базы стран Запада в регионе

Страна	Город/Район	Страна-владелец	Статус (2025)	Описание/Назначение
Нигер	Агадес	США	Закрыта	Крупная база беспилотников и авиации, центр разведки и операций
Нигер	Ниамей	Франция, США	Закрыта	Французская и американская авиабаза, поддержка операций в регионе
Чад	Нджамена	Франция	Закрыта	Главный штаб французских сил в Сахеле, авиабаза
Мали	Гао	Франция	Закрыта	База для операций «Бархан», поддержка малийской армии
Буркина-Фасо	Уагадугу	Франция	Закрыта	База спецназа и логистический хаб
Ливия	Мисрата, Триполи	США, Италия	Ограниченнное присутствие	Использовались для поддержки операций против ИГИЛ, разведка, обучение местных сил
Судан	Порт-Судан, Хартум	США, Великобритания	Закрыта/минимальное присутствие	Использовались для логистики и разведки, большинство объектов закрыто после 2021 года
ЦАР	Банги	Франция	Закрыта	Французская база, выведена после 2017 года, отдельные миссии ООН и ЕС

Приложение 5. Военные соглашения России со странами Африки

ВОЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

RTVI

- Буркина-Фасо
- Бурунди
- Мадагаскар
- Мали
- Нигер
- Нигерия
- Республика Конго
- Сан-Томе и Принсипи
- Центральноафриканская Республика
- Судан
- Чад
- Эсватини

Имеются в виду действующие двусторонние соглашения о военном сотрудничестве. На карте не указаны страны, с которыми у России есть соглашения об исключительно военно-техническом сотрудничестве.

Соглашение между Россией и Сан-Томе и Принсипи о военном сотрудничестве применяется временно.

Название военного соглашения между Россией и ЦАР: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Центральноафриканской Республики о создании представительства Министерства обороны Российской Федерации при Министерстве национальной обороны и восстановления армии Центральноафриканской Республики».

Источник: Официальный сайт МИД России, официальный интернет-портал правовой информации

ВОЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ АФРИКИ В ПРОЦЕССЕ ПОДПИСАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ

RTVI

Страна	Когда правительство России распорядилось подписать соглашение
Гамбия	9 июня 2015 года
Гвинея	8 ноября 2017 года
Камерун	29 октября 2021 года
Замбия*	21 апреля 2022 года
Того	30 июня 2022 года
Сенегал	3 ноября 2023 года
Демократическая Республика Конго	5 марта 2024 года

Россия имеет соглашения о военно-техническом сотрудничестве с 33 государствами Африки. При этом соглашения о военном сотрудничестве заключены с 12 из них, еще 7 находятся в стадии подписания. Как объяснил главный редактор ИА «Африканская инициатива» Артем Куреев, военное сотрудничество – это более широкий термин, чем военно-техническое сотрудничество. Если военное сотрудничество предполагает и присутствие военного контингента, и присутствие военных инструкторов, и подготовку войск принимающего государства, то военно-техническое сотрудничество – это прежде всего, договоренности о взаимодействии в поставке вооружений, включая закупку и обслуживание техники.¹⁵²

¹⁵² Конев А., Краснов И. Чад Парижу не рад: как Россия и Франция борются за военное влияние в Африке: [электронный ресурс] // RTVI — Главные новости в России и мире. — 2024. — URL: <https://rtvi.com/stories/chad-parizhu-ne-rad-kak-rossiya-i-francziya-boryutsya-za-voennoe-vliyanie-v-afrike/> (дата обращения: 08.11.2025).

Приложение 6. Основные районы месторождений в странах Сахеля, Ливии, ЦАР

Об авторе

Александра Сергеевна Зубенко – выпускница магистерской программы двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение оружия массового уничтожения» (МГИМО МИД России, Миддлберийский институт международных исследований в Монтерее, ПИР-Центр). Стипендиатка программы МАГАТЭ имени Мари Склодовской-Кюри, член Young Deep Cuts Commission, BASIC Emerging Voices Network и программы ACONA 2024-2025 гг. Лауреат премии им. Г.М. Евстафьева (2023 г.).

В 2023 году она работала старшим научным ассистентом Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН). С 2021 по 2023 год занимала различные должности в ПИР-Центре, пройдя путь от стажёра до координатора проекта «Ядерное нераспространение: история в лицах» и младшего научного сотрудника программы «Россия и ядерное нераспространение». В настоящее время – консультант ПИР-Центра.

Научные интересы: ядерное нераспространение, контроль над вооружениями, ядерная политика России и США, а также новые вызовы глобальной стратегической стабильности.

Отзывы на доклад ПИР-Центра

«Доклад объемный и интересный. Я взял на себя труд прочитать его от корки до корки. Бессспорно, доклад очень полезен как источник фактического материала, в первую очередь цифрового массива. Использованы интересные схемы, диаграммы, таблицы. Хорошо, что этот доклад появился сегодня. Мне кажется, что это станет незаменимым справочным пособием для ГК «Росатом» и для других российских компаний, которые работают или собираются работать на Африканском континенте».

Михаил Маргелов,

Вице-президент РСМД, член Экспертного совета ПИР-Центра

«Доклад обладает рядом сильных сторон. Во-первых, сама тема представляется актуальной: урановый сектор в странах Сахеля находится в фокусе мировой политики и энергетической безопасности, и его исследование своевременно и востребовано. Во-вторых, использование анализа спутниковых изображений для определения статуса отдельных проектов придаёт исследованию новизну и серьезную эмпирическую основу. Также положительно выделяется количественный анализ роли горнодобывающего сектора в доходах страны. Важным достоинством является и систематизация законодательных баз горнодобывающей промышленности стран Сахеля. Наконец, внимание к политико-правовым ограничениям и последствиям переворотов повышает прикладную значимость текста».

Григорий Шаламов,

**советник отдела Африки и Латинской Америки Госкорпорации «Росатом»,
к.полит.н.**

«Доклад Александры Зубенко крайне актуален “здесь и сейчас” и представляет собой существенный вклад в изучение перспектив регионального сотрудничества России с государствами региона Сахель в сфере добычи и переработки урана. Автор обстоятельно анализирует текущее состояние добычи и производства урана в странах региона, рассматривает факторы, препятствующие более глубокому

развитию этого сектора, а также выявляет геополитические угрозы и вызовы, с которыми сталкивается регион».

**Всеволод Свиридов,
заместитель директора, Центр изучения Африки НИУ ВШЭ**

«Перед нами очень цельная, комплексная монография, – именно монография! – в которой можно найти и политические аспекты каждой страны, общий экономический анализ, обзоры отношений с Россией. Если ПИР-Центр издаст доклад Александры Зубенко именно как академическую монографию, то это будет верное решение».

**Олег Барабанов,
профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России, профессор
РАН**

ПИР-ЦЕНТР

ПИР-Центр, основанный в 1994 г., сегодня является одной из ведущих в России неправительственных организаций, специализирующихся на изучении вопросов ядерного нераспространения, контроля над вооружениями, разоружения, противодействия вызовам и угрозам региональной и глобальной безопасности. С 2010 г. обладает консультативным статусом при ЭКОСОС. С 2020 г. обладает статусом СОНКО. ПИР-Центр проводит широкую научную, организационную, консультационную и образовательную деятельность, направленную на укрепление роли и места российского экспертного сообщества в мире, отстаивание национальных интересов России на международном уровне.

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОЕКТОВ ПИР-ЦЕНТРА НА 2025 ГОД

Ознакомиться с полным списком действующих проектов ПИР-Центра на 2025 год можно по ссылке: <https://pircenter.org/pir-center-projects-2025-2026/>

ПИР-Центр: <https://pircenter.org>

Серия

«Доклады ПИР-Центра»

Проект ПИР-Центра

*«Особенности конкуренции за
урановые рынки в Сахеле»*

Видео семинара
*«Урановая конкуренция в
Сахеле: текущее состояние,
перспективы и
рекомендации для России»*

Семинар
*«Урановая конкуренция в
Сахеле: текущее состояние,
перспективы и
рекомендации для России»*